UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00290190 8

А. СМИРНОВЪ.

СБОРНИКЪ
ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ
И
ОБРАЗЦЕВЪ
НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ ИСТОРІИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

ВАРШАВА.
Въ типографіи М. Земкевича и В. Ноаковскаго.
Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1882.

PG
3223
S55

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.
Ректоръ, Тайный Совѣтникъ *И. Благовѣщенскій.*

LIBRARY
JUN 15 1972
UNIVERSITY OF TORONTO

ДОМАШНЯЯ
БИБЛІОТЕКА
УЛИТИНА
Алексея Викторовича

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта Христоматія назначается по преимуществу для студентовъ-славистовъ, занимающихся исторіей русскаго языка. Мысль о необходимости составленія ея принадлежитъ покойному профессору Варшавскаго Университета М. А. Колосову. Занимаясь преподаваніемъ исторіи русскаго языка въ теченіи десяти лѣтъ, онъ убѣдился, какъ трудно для студентовъ постоянно имѣть подъ руками необходимый матеріалъ для занятій. Болѣе характерные памятники древне-русской письменности и образцы народной русской рѣчи разсѣяны во множествѣ ученыхъ изданій, которыя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть подъ рукою студента. Историческая Христоматія Буслаева, при всѣхъ ея достоинствахъ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ ней чрезвычайно мало того именно матеріала, который особенно важенъ для характеристики древне-русскаго языка, — въ ней мало различнаго рода актовъ, грамотъ, записей, надписей, послѣсловій, писемъ и т. п. Такого рода памятники менѣе консервативные по характеру письма, чѣмъ церковныя и лѣтописныя книги, вѣрнѣе чѣмъ послѣднія отражаютъ на себѣ дѣйствительное состояніе языка въ данную эпоху. Въ виду этого, Колосовъ незадолго передъ смертію и началъ былъ собирать матеріалъ для Христоматіи и уже приступилъ было къ печатанію.

Принявши на себя вмѣсто Колосова веденіе практическихъ занятій по исторіи русскаго языка въ концѣ 1880 года, я на первыхъ же порахъ созналъ всю затруднительность выполненія этого дѣла за непмѣніемъ подходящей Христоматіи и рѣшился параллельно съ занятіями печатать и самый Сборникъ.

Осуществленіе мысли, казавшееся на первый разъ легкимъ, встрѣтило не малыя затрудненія. Для отдѣла древней письменности собрать матеріалъ оказалось не легко въ Варшавѣ потому, что нѣкоторыя изданія памятниковъ не всегда можно было имѣть подъ руками, а другихъ вовсе не оказалось; съ фотографическихъ снимковъ удалось напечатать лишь не многіе памятники, а съ подлинника напечатана только одна грамота—N 56. Большинство памятниковъ (только подлинниковъ, а не позднѣйшихъ списковъ) перепечатано съ печатныхъ изданій, которыя едва ли всегда представляютъ точное воспроизведеніе оригиналовъ. Мѣсто въ Христоматіи дано имъ въ той увѣренности, что если и есть въ нихъ неточности, то незначительныя, не мѣшающія составленію общей характеристики языка въ данную эпоху, или столѣтіе. Конечно, болѣе научнаго значенія имѣлъ бы Сборникъ, составленный по однимъ подлинникамъ, но этого можно только желать; выполнить же это желаніе возможно лишь при затратѣ громадныхъ средствъ: нужно составителю самому объѣздить главныя древле-хранилища и самому переписать каждый документъ.

Еще менѣе удобнымъ оказалось составить сборникъ образцевъ русской народной рѣчи. Первымъ затрудненіемъ было то, что у насъ очень мало записано образцевъ народной рѣчи съ точнымъ обозначеніемъ особенностей даннаго говора, — въ большей части изданій характеристическія особенности народной рѣчи сглажены литературнымъ правописаніемъ. Второе затрудненіе — это малая разработанность вопроса о народныхъ говорахъ, недостатокъ изслѣдованій по народному языку, безъ чего невозможно дать образцамъ надлежащей группировки. Для малорусскаго нарѣчія еще кое что сдѣлано; по крайней мѣрѣ указана область каждаго изъ трехъ поднарѣчій (въ статьѣ Михальчука, въ Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край т. 7 вып. 2). Что же касается великорусскаго нарѣчія, то даже и границы, отдѣляющія сѣверное поднарѣчіе отъ южнаго, точно неизвѣстны, неизвѣстны также и границы, отдѣляющія великорусское нарѣчіе

отъ бѣлорусскаго. Касательно бѣлорусскаго нарѣчія не установлено еще и общихъ строго опредѣленныхъ подраздѣленій. Потому образцы говоровъ двухъ послѣднихъ нарѣчій въ сборникѣ приводятся по губерніямъ; лучшей группировки пока невозможно сдѣлать.

Въ приведенныхъ здѣсь немногихъ образцахъ болѣе или менѣе вѣрно переданы особенности почти всѣхъ русскихъ народныхъ говоровъ; по этимъ образцамъ возможно указать главные признаки нарѣчій и дѣлать общія характеристики ихъ. Для болѣе же подробныхъ и точныхъ характеристикъ нуженъ и болѣе обширный сборникъ, и притомъ составленный изъ матеріала, который необходимо вновь собирать и болѣе точно записывать. Весьма важно было бы собрать образцы народной рѣчи не только во всѣхъ мѣстахъ давнихъ поселеній даннаго племени, но также и новыхъ. Такъ, въ южныхъ губерніяхъ живутъ оазисами великороссы, которые еще помнятъ, откуда они выдѣлились. Сопоставленіе въ Сборникѣ ихъ рѣчи съ рѣчью ближайшихъ ихъ родичей, живущихъ на старыхъ мѣстахъ, представило бы весьма цѣнный матеріалъ для выводовъ о жизни и развитіи одного и тогоже нарѣчія или говора при разныхъ обстановкахъ.

А. Смирновъ.

Варшава, 25 марта 1882 г.

ОПЕЧАТКИ.

Стрц.	*Стрк.*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
2	9	снизу	кпнѫ	впнѫ
—	8	—	влаженъıи'хъ	блаженъıи'хъ
3	5	—	Шакоже	Шкоже
—	13	—	живот	животъ
7	1	сверху	Сборника	4. Изъ Сборника
8	6	—	ралоумѣе'те	разоумѣе'те
9	4	снизу	рокоуште	рекоуште
12	3	—	по	под
13	13	сверху	Махайле	Михайле
14	5	снизу	а) Запись	Запись
15	2	сверху	писанном	писанномъ
17	10	снизу	Сихира	Стихира
18	3	сверху	въкоусти	въкоусити
—	8	—	въ sк	въ зк
—	11	—	вы	бы
19	9	снизу	Нерицицкой	Нередицкой
23	7	сверху	на Готкомь	на Готскомь
30	11	снизу	твоето	твоего
36	19	сверху	оуставита	оуставиша
50	19	—	за дѣтми	зъ дѣтми
51	15	—	Благословепие	Благословление
128	16	снизу	варувъками	варунъками
175	3	—	мородзвиномъ	мордзвиномъ
192	7	сверху	Тверская	Тверской

Объясненіе начальныхъ буквъ названія источниковъ, изъ которыхъ заимствованъ матеріалъ.

Акты историческіе.
Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи.
Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западн. Россіи.
Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи.
Акты, собранные археографической экспедиціей.
Акты, изданные Комиссіей въ Вильнѣ.
Акты юридическіе.
Аоанасьевъ. Народныя русскія сказки.
Буслаевъ. Историческая христоматія.
Колосовъ. Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи.
Малорусскія народныя преданія и разсказы.
Напьерскій. Грамоты.
Онежскія былины—Гильфердинга.
Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія. Житецкаго.
Памятники и образцы народнаго языка и словесности.
Русскій Филологическій Вѣстникъ.
Русскія достопамятности.
Русско-Ливонскіе акты.
Срезневскій. Снимки съ памятниковъ. Приложеніе къ памятникамъ русскаго письма и языка.
Срезневскій. Древніе памятники русскаго письма и языка.
Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ.
Сборникъ статей 2-го отдѣленія Академіи Наукъ.
Труды Кіевской Духовной Академіи.
Филологическія Записки.
Шейнъ. Бѣлорусскія народныя пѣсни.
Этнографическій сборникъ.

XI ВѢКЪ.

---

1. Изъ Остромирова Евангелія 1056—1057 г.

Послѣсловіе.

Слава тебѣ г҃и ц҃рю н҃бсьнꙑи. ꙗко съподоби мѧ написати Еу҃лие' се. почахъ же е' писати. въ лѣ҃т ҂ѕ҃ф҃ѯд. А оконьчахъ е' въ лѣ҃т ҂ѕ҃ф҃ѯе. Написахъ же Еу҃лие' се. рабоу б҃жию нареченоу сѫщоу въ к҃рщении иосифъ. а мирьскꙑ остромиръ. близокоу сѫщоу изѧславоу кънѧзоу. изѧславоу же кънѧзоу тогда прѣдрьжѧщоу обѣ власти. и о҃ца своего ꙗрослава и брата своего володимира. самъ же изѧславъ кънѧзь правлꙗаше столъ о҃ца своего ꙗрослава къıевѣ. А брата своего столъ порѫчи правити близокоу своему остромироу новѣгородѣ. Мънога же лѣ҃т дароуи Б҃ъ сътѧжавъшоумоу. Еу҃лие' се на оутѣшение мъногамъ д҃шамъ к҃рстиꙗньскамъ. даи емоу Г҃ь Б҃ъ б҃лние с҃тыхъ. еванг҃листъ Иїоана. М҃аѳеа. Лоукꙑ. М҃ар и с҃тыхъ п҃раоць. Авраама и Ісаака и Ї҃ꙗкова. самомоу емоу. и подроужию е'го. Ѳеофанѣ и чѧдомъ ею и подроужиемь чѧдъ е'ю'. съдравьствуите же многа л҃ѣ съдрьжѧще пороучение' свое. Аминъ. Азъ Григории диꙗ҃ико написахъ е҃улие'е. да иже горазнѣе' сего напише. то не мози зазьрѣти мьнѣ грѣшьникоу. почахъ же писати м҃ца окт҃а к҃а на пам҃а илариона. А оконьча҃х м҃ца маиꙗ въ в҃і на пам҃а епифана ⁖ Молю же вьсѣхъ почитаꙗѫщихъ не мозѣте клати. нъ исправльше. почитаите. Тако бо и҃стꙑ а҃плъ Паулъ г҃летъ: Б҃лте. А не клънѣте. Аминъ.

(Ср. Снимки съ памят. Прилож. къ др. п. р. п. и яз.).

2. Запись кн. Глѣба на камнѣ въ Тмуторокани 1063.

въ лѣто . ҂ѕ . ф҃о҃ . і҃и҃ . ѕ. глѣбъ кназь мѣрилъ море по ледѹ ѿ тъмѹторокана до кърчева ҂і҃ . и . д҃. сажен҃

(Тамъ же).

3. Святославовъ Изборникъ 1073 г.

а) Послѣсловіе.

'А коньць вьсѣмъ книгамъ. о'же ти собѣ не л'ѭбо. то того и' дроугоу не твори:

Въ лѣто ҂ѕ҃ф҃п҃а. написа ї҆ѡа'нinfо дıа'къ и'зборьникъ сь. великоуоу'моу кназю' с҃тославоу:

Великъи' въ кн'азьхъ кназь сватославъ въждела-ниıе'мь. зѣло въжделавъ дрьждаливъи' владыка о'бавити покръвеныıа' разоумы въ глоубинѣ многостръпътьныхъ сихъ кънигъ прѣмѫдраа'го васила. въ разоумѣхъ повелѣ мнѣ, ıемоудроувѣдниѫ'. прѣмѣноу сътворит҃і рѣчи. и'нако. набъдаште тождьство разоумъ е'го ıа'же а'къ бъчела лю'бодѣльна. съ вьсакого цвѣта и'санїоу' събьравъ а'кы въ ıе'динъ сътъ въ велъмысльноıе' срьдьце своıе' проливаıе'ть а'къ сътъ сладъкъ и'з оустъ свои'хъ прѣдъ бола'ры на вѣразоумнїıе тѣхъ мыслемъ ıа'влаıа'са и'мъ новыи' п'толемеи' [1]) не вѣроıѫ' нъ желаниıе'мь паче и' събора дѣла мн'очьстьпыи'хъ [2]) божьствьныи'хъ кънигъ вьсѣхъ и'миже и' своıа' полаты и'спълънь [3]). вѣчьноуıѫ' си памат'ь сътвори с'же памати кинѫ въсприıа'ти бѫди христолю'бивѣи' е'го д҃ши въ о'тъмьштениıе' [4]) вѣи'цемъ влаженыи'хъ и' с҃тыихъ мѫжь въ непрѣбр(ь)домъи' вѣкъ вѣкомъ.

(По изд. Общ. люб. древн. письм. 1880 г. л. 263—264).

---

[1]) Въ предисл. птоломѣи'.

[2]) Въ предисл. многочьстьныи'хъ.

[3]) Въ предисл. и' своıа' клѣти и'спъ'лнь'.

[4]) На 2 л. при рисункѣ: бѫди христолю'бивѣи' д҃ши твоıеи' въстъмьштени'ıе.

б) Заглавіе:

съборъ отъ многъ оц҃ь тъл'ко҃ваши о неразоумьн(ыи)хъ словесьхъ (въ е)оуа(г)гелии и (въ) ап҃лѣ и' въ и'н(ѣхъ) книгахъ. въкратъцѣ съложены на памѧть и' на готовъ о'тъвѣтъ. ст҃аа'го василиа' отъ того еже на е'у(н)о(м)иа о ст҃ѣемь доусѣ г҃и блг҃слви о҃че.

(Тамъ же л. 4).

в) О мѣсяцахъ.

— і҃ѡ дамаскина о' македоньскыи'хъ мц҃ихъ о'тъ цр҃квьнаа'го прѣданиꙗ'. Глють бо или несѫшта дъва надесѧте животы звѣздами на небеси противьноѥ' пошьстиѥ' и'моушта слъньцѫ же и лоунѣ и' и'нѣмъ пѧти планитомъ и' і҃в животы прѣходѧшта седми тои'. седми же планитъ сѫть и'мена се: слъньце, лоуна, зеу'с', ѥ'р'мис', а'рис', а'фродити, уронос'. планиты же наричѫть і'а' имь же ст҃ранъ небесе пошьствиѥ имоуть ѥсть же по коѥмѹжьдо поꙗ'сѫ ѥ'динъ о'тъ з҃ планитъ. а҃і. на прьвѣѥ'мь и на въишьшии'мь кронъ, в҃ на въторѣмь же дии, г҃ на третиимь же а'реи', д҃ на четвьрьтѣмь же слъньце, на пѧтѣмь же афродити, ѕ҃ на шестѣмь же ѥ'р'мии' з҃ на сед'мѣѥ'мь же и' долѣшни'и'мъ лоуноу, да слъньце о'убо по коѥ'моу жьдо животоу ходить мц҃ь а҃. и' на дванадесѧте мц҃а о'банадесѧте миноуѥ'ть живот, і҃в же животъ сѫть и'мена и' тѣхъ мц҃и. а҃ о'вьнъ, мц҃а марта к҃а приѥм'леть слъньце, в҃ тельць мѣсѧца а'прилѧ' въ к҃г, д҃ ракъ и'о'унѧ к҃д, е҃ львъ въ і҃оу'лѧ въ к҃е, ѕ҃ дѣвица а'у'густа въ к҃е, з҃ ꙗ'рьмъ сетебра въ к҃е, и҃, ско'рпи'ое' о'к'тобрѧ к҃е, ѳ҃ стрѣльць ноꙗ'бря въ к҃е, і҃ козьл'ьрогъ декѧбрѧ въ к҃е, і҃а водолѣи'ць і҃ѥнъу'а'рѧ въ к҃, в҃і риба [1]) феу'а'враа'ра к҃, лоуна же по коѥ'моу жьдо мѣсѧцѫ прѣходи нижьши сѫшти и въскорѣ о'бьходѧшти, ꙗкоже бо а'ште сътвориши кроугъ о'утрь въ и'номь кроузѣ, ѫтрьн'ии' кроугъ малѣи' сѧ о'брѧште, такоже и' течениѥ' лоуньноѥ' нижьши сѫшти хоуждии' ѥ'сть и' о'бидеть скорѣѥ'.

---

[1]) На полѣ при рисункѣ: рыба.

Мц҃и по римл҃анемъ, о различьныи҃хъ мѣсацин҃хъ
А҃ мар҃та л҃а сладъко м҃ждь и҃ пи҃и҃, в҃ а҃прила л҃
рѣпы҃ не і҃ѣжь, г҃ маи҃и҃ л҃а пор҃сате не м҃ждь, д҃ и҃оу҃-
на л҃ въ часъ въторы҃и҃ пи҃и҃ воды мало, е҃ и҃ю҃ли҃и҃ л҃а
въздр҃ьжисѧ отъ афродисии҃ ѕ҃ а҃у҃гоуста слѣза не м҃ждь,
и҃ о҃к҃тѧбра л҃а не м҃ждь о҃цьтана, ѳ҃ октѧбра л҃ не мы҃и҃-
сѧ часто, і҃ декѧбра л҃а капоустъ не ѧждь, и҃ и҃є҃ноуа҃-
ра л҃а въ часъ в҃ пи҃и҃ вина цѣла мало, і҃в феу҃роуа҃ра
к҃и сеу҃кла не м҃жь. *(Тамъ же л. 250—251).*

г) О Иродіадѣ.

Никы҃и҃ же оу҃бо звѣрь тъчьнъ женѣ з҃лѣ и҃ м҃зычь-
нѣ. чьто бо є҃сть льва л҃ютѣє҃ въ четвырьножинаа҃хъ.
чьто ли боуи҃ є҃ змы҃и҃ плѣжштии҃хъ. нъ ничьто же
тѣхъ развѣ зълы женъı: а҃ и҃ко же львъ и҃ змьѧ҃ хоу-
жде є҃сть въ зълѣ. съвѣдѣтел҃ьствоує҃ть моудры҃и҃ гл҃ѧ
жити съ львъмь и҃ съ змыє҃мь и҃зволи. неже съ женоѫ҃
з҃лоѫ҃. небонъ и҃ льви Данила въ и҃мѣ оу҃соум҃нѣша-
сѧ. Наоу҃оѣи҃ же И҃є҃завель оу҃би. китъ же въ оу҃тробѣ
Иѡ҃ноу съхрани҃. Далида же Самъѳона о҃стригъши и҃но-
племенынико҃мъ прѣда. змии҃ же и҃ а҃спиды и҃ рогатьци
Иѡан҃па въ поустын҃и҃ въстрепеташа. И҃родьа҃с҃ же на
о҃бѣдѣ и҃ оу҃сѣк҃ноу. врани Илыѫ҃ въ поустын҃и прѣ-
кръмиша. Иєзавель же по блг҃одѣти дъждевынѣи҃ на
оу҃бои҃ гонѧше и҃. и҃ оу҃бои҃ вьсѧ бѣжѧ въ поустынѫ҃.
поу҃ть четырьдесяти дьнии҃. и҃ оу҃ставъ прошѧше съмрь-
ти рекы҃и҃ г҃и҃ бе҃ довълѣє҃ть ны҃и҃ѧ оу҃бо҃ и҃зьми дшѫ҃
моѫ҃. и҃ко не оу҃ни҃и҃ є҃с҃мь о҃цъ моихъ. оу҃хъ м҃нѣ
пр҃р҃къ оу҃бои҃ся женъı. їже вьсего мира дъждь въ
м҃зыцѣ ношаа҃ше. їже о҃гнь съ небесе словъмь съведе.
и҃ молитвоѫ҃ мрьтвьца въскрѣсивъ. женъı оу҃бои҃ся. ни
є҃дина бо злоба нѣсть тъчьна женѣ зълѣ. съвѣдѣтель-
ствоує҃ть ми и҃ словъмь моудры҃и҃ рекы҃и҃. нѣсть гла-
вы҃ выше главы҃ змии҃ны҃ı. и҃ нѣсть злобы҃ выше зълı
женьскы҃ı. о҃ зълоє҃ же дии҃воле҃ и҃ о҃строє҃ ѡроужиє҃.
женоѫ҃ бо и҃спрьва Адама въ породѣ потопи. женоѫ҃
И҃осифа затвори въ тьмьници. женоѫ҃ Давыѳа на О҃у-

рино ѭ'бии'ство възбѣси. женоѭ' прѣмоудраа'го Соломона на прѣстоуплениѥ' разврати. женоѭ' Сам'ѱона о'слѣпи. женоѭ' Ильѭ' прогъна. и' прѣдътечѫ Хрс҃ова оу'сѣк'ноу. женоѭ' вся закалаѥ'ть. в'ся корить. вься оу'биваѥ'ть. вься хоулить. вься потязаѥ'ть. жена бо бестоудьна ничьсо же не соумн'иться. ни пр҃рка стыдиться. ни ст҃тл'я срамл'яѥ'тьсѧ. ни сѣдинъ чьтеть. ѿ з'ло зла зьлѣѥ' жена зъла. а'ште оу'бо и' оубога ѥ'сть. то зъльѭ' богата ѥ'сть. а'ште ли и' богатьство и'мать золобѣ ѥ'ꙗ' помагаѭ'ште. соугоубо з'ло не сътрьпи животъ. нецѣлѣѭ'штии' недоугъ. неоу'кротимъıи' звѣрь. а'зъ бо видѣхъ и' а'спидъı кротимъı оу'краштатисѧ и' львъı. и' тигръı. и' ръıси. ласкаѥ'мъı кротѧштисѧ. жена же зъла и' корима бѣситьсѧ. и' квочима въıшитьсѧ. а'ще и' моужа и'ма кънѧзѧ. ношть и' дн҃ь. словесъı и' пооу'штаѭ'щї. на оу'бии'ство. о'стрить акъı И'родоваꙗ' И'рода. а'ште ли и'мать оу'бога моужѧ. на гнѣвъı и' на которъı и҆ подвизаѥ'. а'ште и' въдова ѥ'сть. сама собоѭ' вся корить. в'ся потязаѥ'ть. страхъмь бо бж҃иѥ'мь не въсъхлаштаѥ'ть си ꙗ'зъıка. ни на боудоуштеѥ' соудище възираѥ'ть, ни къ б҃оу възводи о'чьѭ'. ни любьнаа҆го вѣсть закона хранити. нич'то же бо ѥ'сть женѣ зълѣ прѣдати моужѧ своѥ'го на съмрьть. небонъ и' правьдьнаа'го Иѡ҆ва своꙗ' жена на съмрьть предаꙗ'аше рекоушти. рекъ нѣч'то слово къ г҃оу и' оу'мьри о' и'звол'ениꙗ' зла. ѿразоума непрѣподобьна. не помилова видѧшти своѥ'го моужѧ ѭ'тробоу. о'тъвъзгараѭ'штии'хъсѧ прыштий. а'къı на оу'гъльхъ лежѧштѫ. и' вься плъти ѥ'го чрьвьми и'зѣдаѥ'моу. не прѣклонисѧ на милость. видѧштї и' в'сего в'сячьскъı. стен'ѭ'шта и' тоужѧшта. и҆ чѧсто и'з бокоу гнои' и'споуштаѭ'шта. не оу'мѧчисѧ на милос҃рдьѥ'. видѧшти нънѣ на гнои' ле'жѧшта нага и҆ г'ниѭ'шта. и҆же бѣ нѣкъгда въ цѣсарьс҃твѣ и багърѣници. не помѧноу бъıвшаꙗ' прьвѣѥ' къ немоу любъве и' о'бъıчаꙗ'. и' ѥ'лико же ѥ'го дѣль'ма велика бѣ. и' славьна. нъ рекъ. ч'то слово къ г҃оу оу'мьри. ѿ бл҃годѣти женьска. ѿ тѣшениѥ болѣзньмъ. ѿ л'юбъве соу-

проуга. то не довлѣꙗ'ше ли ѥ'мꙋ. малогодьнаꙗ' болѣзнь. нъ вѣчьноуѭ' ѥ'моу подаꙗ'ше. хоулъı дѣл'ѧ моукоу. хоштеши ли и' дроугꙋѭ' видѣти зълъıꙗ' сеꙗ' соупроужьнѫ женоу. съмотри ми Далидъı. како свое'го моужѧ о́стригъши и' съвѧзавъши и'ноплеменьникомъ прѣда свои' оу'дъ своѥ'го моужѧ. ѥ'го же грѣа́ше. ѥ'го же ласкаа'ше. ѥ'го же о̂блобъıзаше. ѥ'го же паче себе л'юбѧшти лицемѣроваше. ѥ'го же вьчера л'юблѧше. дьньсь прѣльштаа'ше. ѥ'го же вьчера грѣꙗ'ше л'юбѧшти. то ѥ'да не бѣ красьнъ. то к'то ѥ'го бѣ красьнѣи. и'же и'же и' седмь плениць на главѣ ношаа'ше. сед'меросвѣтильнъıи' блг҃одати о'бразъ носѧ. и'ли ѥ'да не бѣ добръ. то кто ѥ'го бѣ добрѣи'. и'же и льва ѥ'динъ на поути сърѣтъ оу'би. и' ѥ'диноѭ' чел'юстьѭ' о'сьл'еѭ' тысѧштоу и'нопл'еменьникъ поби. нъ и' тольми бѣа'ше ст҃ъ. ꙗ'ко же въжѧдавъшѫ ѥ'моу дрѣв'ле въ о'скоудѣнии' воды помолитисѧ и' о'тъ дрьжимъıꙗ' въ роуцѣ чел'юсти мрьтвѣ водоу и'сточити и' о'тъ тоудоу почьрпатї тоже такого красьна. и' такого добл'ѧ. такого ст҃а. своꙗ' жена а'кы ратьника съвѧзавъши и'нопл'еменьникомъ прѣда. ѥ'го же о'слѣпивъше и'мѣꙗ'хоу и'гриште. ѥ'моу же ни льви. ни и'ноплеменьници противитисѧ можѧхꙋ. сего своꙗ' жена погоуби. о'тъкоудоу же то възможе о'тъ моужьн'ѧ блг҃ъıн'ѧ. таи'нꙋ бо силы ѥ'го ноштьѭ' льстьѭ' оу'крадъши а'къı нага закла. сего дѣл'ѧ зап'рѣштаѥ'ть ти прр҃къ рекъıи'. о'тъ съложѧ своѥ'го съхранисѧ повѣдати ѥ'и' ч'то. къıи' бо повѣждь ми звѣрь на своѥ'го моужѧ толико възг҃ла. каѧ змьꙗ' тако своѥ'го съпроуга погоубити хоштеть. каꙗ' ли львица моужѧ на закланиѥ' прѣдаѥ'ть. да въ и'стиноу нѣсть золоби. паче злоби женьскъı. да и'же оу'бо зълоу женоу да вѣсть оу'же безаконии' свои'хъ приѥ'мл'ѧсѧ мьзды. рече бо моудрыи' жена лоукава. моужѫ грѣшьноу дастьсѧ.

(Тамъ же л. 171—174).

Сборника 1076 г.

а) Анастасіевы отвѣты.

Сборн. 1073 г.

А'настасиѥ'ви о'тъвѣти. противоу нанесеныи'мъ ѥ'моу. о'тъвѣтомъ. нѣ о'тъ какъıи̂хъ правовѣрьныи̂хъ. о' различьнъıи'хъ главизнахъ. въпросъ чьто ѥ'сть знамениѥ'. съвь'ршеннааго хрістиа'на. ѿтвѣ҃т.

Вѣра права. и' дѣла бл҃гочьстива. хрістиа'нъ бо ѥ' и'стовыи' домъ Хрістосовъ дѣлы бл҃гыи'ми и' оучении'. добровѣрьныи'мі състоꙗ'сѧ. и'стиньнаꙗ' бо вѣра дѣлы и'скоушаѥ'тьсѧ. и̂мьже вѣра без дѣлъ мьр'тва ѥ'сть. ꙗ'ко же и' дѣла без вѣры. да тѣмь подоба вьсеѫ' силоѫ'. без блазна хранитисѧ чистомъ. о'тъ нечистыи'хъ дѣлъ. да не и' о' насъ речено бѫде. б҃а и'сповѣдаѭ'ть сѧ вѣдоуште а' дѣлы сѧ о'тъмеш'тоу. тѣмь же рече г҃ь а'ще мѧ къто любить слово моѥ' съхранить и' о́ц҃ь мои' възлюбити и' и̂ къ томоу придемъ и' о'битель въ нѥ'мь сътворимъ. да симь оу'бо разоумѣваѥ'мъ ꙗ'ко правоѫ' вѣроѫ' и' добрыи'ми дѣлы. зиждеть-

Сборн. 1076 г.

Аѳанасиеви ѿвѣти противоу нанесенъıимъ ѥмоу отьвѣтомъ ѿ нѣкъıхъ правовѣрьнъıихъ о различьнъıхъ главизнахъ :. въпро҃: Антіоха чьто ѥ҃ знаменіе сьврьшена хр҃ьѧна:' ѿвѣтъ.

Вѣра права и дѣла бл҃гочьстива крьстьꙗнъ бо ѥсть истовыи домъ Хв҃ъ. дѣлы бл҃гыими и оучении доброчьстивыими свьтѧсѧ: истиньнаꙗ бо вѣра дѣлы искоушѧѥтьсѧ имь же вѣра без дѣлъ мьрьтва ѥсть. ꙗко же и дѣла без вѣры. тѣмь же подобаѥть вьсеѭ силоѭ. без блазна хранитисѧ отъ нечистыихъ дѣлъ. да и не о насъ речено боудеть. Ба҃ исповѣдаѫтьсѧ вѣдоуште. а дѣлъı сѧ отъмештють. тѣмъ же рече г҃ь. Аште къто любить мѧ то слово моѥ съхранить. и оц҃ь мои възлѫбить и. и къ немоу приидемъ и обитѣль оу него сътворимъ.'

Да симъ оубо разоумѣѥмъ. ꙗко правою вѣрою и добрыими дѣлы зиждетьсѧ

сѧ дш҃ьныи' домъ. ти тако живеть въ насъ Богь. въселѭ бо сѧ рече въ ни'хъ и' похождю. се же ꙗ'влꙗ'ꙗ' а'п҃лъ гл҃аа'ше. или не ралоумѣе'те ꙗ'ко Хрістосъ живеть въ васъ. аште не чимь зѣло и'скоушени есте не вѣсть оу'бо диѧ'волъ. ѥсть ли ти Христосъ владъıка оу'тръ въ оу'мѣ. и'ли нѣсть. е'гда ли тѧ видить гнѣваѭ'штасѧ. и'ли кличѫштѧ. и'ли кльноущасѧ. и'ли нечиста словеса гл҃ѫщѧ. или клевечѫща. и'ли ѡ'соужаѭштѧ. или ненавидѧштѧ. и' ѡ'бидѧштѧ нѣкого. ᶜи'ли величаѭштасѧ и' прѣзорива. и'ли грохоштѫштасѧ лихо. и глоумꙗштасѧ. и'ли не молꙗштасѧ часто и' съмьр'ти поминаѫ'ща и' тъгда разоу(мѣ)ѥ' ꙗ'ко нѣсть въ дш҃и ти и'же тѧ хранить. ти тако оуже а'къı тать вълѣзъ лоукавыи' а'къı несоуште бж҃ьскоуѫ' свѣтилоу въ ср҃ци. о'крадеть домъ дш҃ьный ти. и' бѫдеть ти послѣдьнꙗ'ꙗ' горьша пьр'выи'хъ.

дш҃ьныи домъ. ти тако живеть въ насъ б҃ъ.

Въселю бо сѧ рече въ нихъ. и похождѫ. сеже ꙗвлѧꙗ и ап҃лъ. гл҃ааше или не разоумѣѥте ꙗко Хс҃ъ живеть въ васъ.

Не вѣсть оубо диꙗволъ. ѥ ли ти Хс҃ъ влд҃ка въ оумѣ или нѣсть. нъ ѥгда тѧ видить гнѣваюштасѧ или кличѫштѧ. или кльноущасѧ и клевечѫштѧ. или нечиста словеса гл҃ѫштѧ. или осоужаюштѧ кого и ненавидѧштѧ. или величаѭштасѧ. и прѣзорива или грохочѫштасѧ и лихо глоумѧштасѧ или не молѧштасѧ чѧсто.

Тъгда разоумѣѥть ꙗко нѣсть въ дш҃и ти иже тѧ хранить. ти тако оуже акъı тать вълѣзъ лоукавыи. акъı несоуштѫ бж҃ьскоумоу свѣтилоу вь сьрдьци ти. оукрадеть ти дш҃ьныи домъ и боудꙋть ти послѣдьнꙗꙗ горьшѧ пьрвыихъ.

(Тамъ же л. 27—28 и Срезн. Д. п. р. п. и яз. стр. 145).

б) Слово нѣкоѥго калоугѥра о чьхъ книгъ.

Добро ѥсть братиѥ почѥтаньѥ книжьноеѥ. пачѥ вьсѧкомоу хрьстьꙗноу. блажени бо рече: испъıтаюштии

съвѣдѣниꙗ ѥго вьсьмь срд҃цьмь възиштють ѥго. чьто бо рече испытаюштеи съвѣдѣниꙗ ѥго. Ѥгда чьтеши книгы. не тъштисѧ бързо иштисти до дроугыꙗ главизны. нъ поразоумѣи чьто гл҃ють книгы и словеса та. и тришьды обраштѧꙗсѧ о ѥдиной главизнѣ. рече бо въ сьрд҃ьци моѥмь съкрыхъ. словеса твоꙗ да не съгрѣшѫ тебѣ. Не рече оусты тъчью изгл҃аахъ. нъ и въ сьрд҃ьци съкрыхъ да не съгрѣшѫ тебѣ. и поразоумѣваꙗ оубо истиньнѣ писаниꙗ правимь ѥсть ими. рекоу же. оузда коневи правитель ѥсть и въздержѧниѥ. правьвьдьникоу же книгы ѧ. Не съставить бо сѧ корабль без гвоздии ни правьдникъ бес почитаниꙗ книжьнааго. и ꙗко же плѣньникомъ оумъ стоить оу родителъ своихъ. тако и правьдьникоу о почитаньи книжьнѣмь. красота воиноу ороужиѥ и кораблѫ вѣтрила. Тако и правьдникоу почитаниѥ книжьное. отъкрыи бо рече очи мои. да разоумѣю чюдеса отъ закона твоѥго. очи бо гл҃еть размыслъ срд҃чьныи и прочеѥ: Не съкрыи отъ мене заповѣдии твоихъ разоумѣи. ꙗко не отъ очию съкрыи. нъ отъ разоума и ср҃дца. тѣмь же и похоули не пооучѧѭштаꙗсѧ. гл҃ѧ. проклѧти оуклапѧѭштеисѧ отъ заповѣдии твоихъ. тѣмъ же и самъ сѧ похвали гл҃ѧ:· Коль сладка словеса твоꙗ паче меда оустомъ моимъ. и законъ оустъ твоихъ паче тысѧштѧ злата и сребра и въспѣть гл҃ѧ. Въздрадоуѭсѧ азъ о словесьхъ твоихъ ꙗко обрѣтаꙗ користь мъногоу. користь бо нарече словеса Бж҃иꙗ. гл҃ѧ:· Ꙗко обрѣтохъ недостоинъ сы такъ даръ. ѥже ми сѧ пооучѧти словесьмъ твоимъ дьнь и ношть. То мы братиꙗ поразоумѣимъ. и послоушаимъ разоумьныма оушима і поразоумѣимъ силоу и пооучениѥ ст҃ыхъ книгъ:· Послоушаи ты житьꙗ ст҃ааго Василиꙗ. и ст҃ааго Ї҆ѡа҃ златооустааго. и ст҃ааго Кирила філософа. и инѣхъ многъ стыихъ. како ти съ пьрва повѣдають о нихъ рокоуште. из млада прилежахоу ст҃ъхъ книгъ. то же и на ина добраꙗ дѣла подвигноушасѧ. вижь како ти начѧтъкъ добрыимъ дѣломъ. пооучениѥ ст҃ыихъ книгъ. да тѣми бра-

гиꙗ и сими подвигнѣмъсѧ на поуть житиꙗ ихъ. и на дѣла ихъ, и пооучаимъсѧ въ їиноу книжьнъімъ словесьмъ. творѧще волю ихъ ꙗко же велѧть. да и вѣчнъіꙗ жизни достоини боудемъ. въ вѣкъі аминь :·

(Ср. тамъ же).

в) Поученіе дѣтямъ.

Ѯенофонта ѥже гл҃а къ сн҃ома своима.

Азъ чѧдѣ рекоу вама. чловѣчѧ житиꙗ отити хоштю: вѣста бо како въ житии семь жихъ безлоукъі. како отъ вьсѣхъ чьстьнъ бѣхъ и лѫбимъ. не сана ради велика. нъ норѡвъмь великъмь:

Не оукорихъ никого же не вередихъ. и никого же не оклеветахъ. ни завидѣхъ никомоуже:

Ни разгнѣвахъсѧ ни накогоже. ни на мала ни на велика:

Не оставихъ цр҃кве бж҃иѧ вечеръ ни заоутра ни полоудне:

Не прѣзьрѣхъ. ништиихъ. ни оставихъ страньна. и печѧльна не прѣзьрѣхъ никъгда же. ниже въ тьмьницахъ заклѫчении. потрѣбьнаꙗ имъ даꙗхъ: ниже въ плѣньницѣхъ избавихъ:

Не помъіслихъ на добротоу чѫжю....

Тако и въі живѣта чѧдѣ мои. да и ваѫ бъ҃ оублажить. и длъголѣтьна ꙗвить и сътворить.

Оубогъіихъ посѣштѧита. въдовицѣ заштиштаита. не моштьнъіꙗ милоуита. и осоужѧѥмъіꙗ бес правьдъі изьмѣта. миръ имѣита съ всѣми. Паче же вьсѣхъ иже въ поустъіни и въ печерахъ и въ пропастьхъ земльнъіих. добро творита.

Поминаита манастъірѧ. чьрноризьць стъідитасѧ и чьтѣта. и милосрьдоуита.

Матери же ваю чьсть отъдаита. и вьсе добро сътворита ѥи. да г҃а оузьрита. радоуюштѧсѧ. и о томь веселитасѧ въ вѣкъі:

Вьсе ѥлико имата златъмь и сребръмь и ризами. неимоуштиимъ подаита: и въ работѣ соуштѧꙗ акъі

своꙗ чѧда лѫбита. и оунъıꙗ милоуита. и старъıꙗ свободъı съподобита. пищѫ имъ до съмрьти дающѧ. и съ проста реку. ѥже мѧ видѣста творѧштѧ. и въı творита да сп҃сетасѧ. и съподобитасѧ ст҃ъıихъ:

Мт҃ре не забъıваита. волѫ ѥи творита. и послоушѧита съ страхъмь гн҃ьмь:

Вѣдѣ бо ꙗко дѣло гн҃е дѣлаѥта: заповѣди гн҃ѧ хранита. и бъ҃ мира сего боуди съ вама: аминь:

Ст҃ъıꙗ Ѳеодоръı.

Възьмъши же бл҃женаꙗ ѳеѡдора дѣтишть: на лоно своѥ лобъза же гл҃юшти:

Сн҃оу [1]) мои любъıи. врѣмѧ съконьчѧниꙗ ми присп. да юже идоу отънюдоу же не възвраштюсѧ. да не рьци ꙗко ѡсъıрѣѭ:

Се имаши ба҃ и старѣишааго въ оц҃ѧ мѣсто. имѣи съврьстьникъı акъı братию. мьньшѧꙗ акъ чада: старѣишаꙗ акъı отьцѧ:

О чѧдо алъчьбоу си продължи. молитвъı въсъıлаи къ бо҃у. третии чѧсъ и г҃. и и ѳ҃. и и вечерьнюѭ: и заоутрьнѫю хвалоу: въсъıлаи:

Чѧдо алчьнъ боуди да сѧ насъıтиши. и подажь алчюштиимъ хлѣбъ свои. одежю своѭ нагъıмъ. чюжемоу не похошти. зъла не гл҃и братоу своѥмоу:

Миръ имѣи съ вьсѣми. кротъкъ боуди. не славохотьнъ и ѥгда тѧ въпрашѧѫть то ѿвѣштѧи съ тихостьѭ: не радоуисѧ вражьдоу злоу.

Не дивисѧ добротѣ лицѫ: аште на кого слъıшиши. то моли за нь: болѧштихь посѣштѧи. старъıꙗ оутѣшѧи. оубогъıꙗ напитаи. скъбрѧштѧꙗ оутѣши: заблоужьшѧꙗ накажи. въдовицѧмъ помоштьник боуди мьрьтвъıꙗ погрѣбаи:

Не боисѧ пакостии сотонинъ. немоштьнъı бо соуть. вьсѣхъ мѧтежь ѥго ни хоудѣ оубоисѧ:

Молисѧ да не вънидеши въ напасть. аште ли вънидеши. то пакъı молисѧ да избоудеши.

---

[1]) Въ р. нб҃у.

Троужаися въ иноу. да видіть б҃ъ троудъ твои. и посълеть ти помопіть своѫ: си аште твориши. то въ цесарьствии б҃жии въдворишися. *(Бусл. Ист. хр.)*.

г) Запись.

Коньчашася книгы сиꙗ роукою грѣшьнааго поана, избьрано измъногъ книгъ княж иде же криво братие исправивъше чьтѣте благословите а не кльнѣт... Кончахъ книжькы сиꙗ въ лѣ҃т ѕ҃. ф҃. н҃. д҃ лѣто при ст҃ославѣ кназн роусъскы земля. аминъ.

(Срезн. Доп. к п. и Д. п. р. п. и яз.).

5. Октябрьская минея 1096 г.

Записи.

а) *Господи* помози рабоу своемоу Григори...

Григорья *ѱалъ* въ лѣто ҂ѕ҃.х҃.д҃. *мѣсяца* марта въ к҃г.

б) (въ квадратномъ очертаніи:) акиме писале въ лѣто ѕ҃х҃д҃ м҃ца марта въ к҃г

в) стаꙗ б҃це помагаи рабоу своемоу дъмъкѣ па мънога лѣта аминъ простите ма грѣшьнаг.

(Срез. Пам. и доп.).

6. Ноябрьская минея 1097 г.

а) Запись.

Вѣ лѣт*о* ҂ѕ҃.х҃.е҃.

Господи помози рабоу сво*е*моу Михаилоу.

(Тамъ же).

б) М҃ца то҃г (ноября) въ .и҃. ст҃аго архг҃ла Михаила. ко҃. гл҃с. в҃. самогл҃с·:·—

Архистратиже Б҃жиї. слуго Б҃жиꙗ' славы. анг҃ломъ наставь"и"че. и начачальниче бесилътьныи·мъ. ѥ'же ѥ'сть на на пользоу моли. и' велиꙗ' м҃сти. безилътьныїмъ. архистратигъ·:· їко҃с. по. оуꙗ·сни·:·

Рече чл҃вколюбьче· писаныхъ си. множьствꙋ радоватися. анг҃лъ. о чл҃цѣ ѥ·диномъ каю·щии·мъся· бесъ-

мьртьне. тѣмь мы въ безаконпіхъ безъгрѣшьне ѥ·дипе. срдцевѣдьче. тебе молимъсѧ, всегда дързновениемь· ꙗ·ко человѣколюбьча· оу’щедрити. и посълати. недои·стонъімъ. оумиление· влдко подаꙗ намъ. прощние. за всѧ бо ны ты молишисѧ·:· лю ∴ бесплътьнъім·:·

(стп. на гп вз·:· гла. а. по. нбснъіим·:·

Англькъі ти въ ммирѣ праздьноую·щѥ. соущоумоу на прѣстолѣ слаславъі воу сѣдѧщоумоу. възъпиемъ пѣ стъі ѥ·си о·че нбснъіи·. съприсносоущьное· слово стъ е·си. и дхъ о·убо прѣстъіи·:·

Нбснъіи·мъ първъіи· съі. дързновениемь си многъімь. и· слоужителю бжственаго о·ного свѣтозариꙗ·. самовидьче неизреченнъіхъ. спси насъ Махайле а·рхистратигъ. соущаꙗ· въ напасти и бѣдѣ и съкроушении·. млтвами си и·збави молимъсѧ·:·

Бесплътьнъіимъ начало. и слоужитель снъі въішьнаго. иж радоусѧ първъіи. рекъ Бци спси насъ. Гаврилe. архистратигъ. молѧщихъ ти сѧ вѣрою· и блгочьстьно хвалѧщии·хъ спса. Ха·:·

Х и·но. гла. д. по. ꙗ·ко доблѧ·:·

Трьсълъньчнаго божьства. прѣдстатель свѣтьлъ. Михаи·ле ꙗ·влася архистратижѥ. съ въішьними силами въпиѥ’ши веселоуѧсѧ. стъ ѥ·си оче. сто събезначацально слово стоѥ·. и· стъі дхъ. ѥ·дина слава и· црство ѥ·дино ѥстьство. и· ѥ·дино бжство и· сила·:·

И образъ твои· о·гньнъ. и· доброта чоудена. Михаиле първъіи· а·нгле. бесплътьнъімъ бо ѥ·стьствъмъ. проходиши коньцѧ. съконьцаваꙗ’ваꙗ повелѣниꙗ· всѣхъ творьцѧ. сильнъ крѣпостью· свое·ю· съказаꙗсѧ. и·сточьникъ цѣльбъ црквь твою· показаꙗ·. и.меньмъ твои· стмь почитае·мъі·:· —

Творѧ а·нглъі твоꙗ· дхъі ꙗ·ко же пишетьсѧ. и· слоужаще тебѣ пламъі о·гньнъі. средѣ циновъ ликъствоую·щѧ показа·ю·щѧ ги. твоего а·рхаггла Михаила а·рхистратига твоѥ·имъ пове(ле)ние·мь. повиноущесѧ словоу. и пѣсньми трьсвѧтоую· съ страхъмь. възглашаю·ще славѣ твоеи·:· *(Тамъ же).*

XII ВѢКЪ.

7. Мозаическая напись въ Кіевской Златоверхой церкви арх. Михаила послѣ 1108 г.

прїимѣте и ꙗдите се ѥсть тѣло мое лѡмимое за вы въ ѡставлениѥ грѣхов·:·

пїите ѿ неѧ вьси се ѥсть кръвь моꙗ новаго завѣта ї завѣта їзлїваемаѧ за вы. за.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз).

8. Мстиславово Евангеліе до 1117 г.

Запись

Гї Бе оць нашихъ. Авраамовъ Исаковъ Иꙗковль. и сѣмене ихъ правьдьнаа'го. съподобивъıи мѧ грѣшьнаа'го раба своѥ'го Алек'соу написати сиѥ е'у'а'нгелиѥ блговѣрьноуоумоу и хрьстолюбивоѡ'моу. и Бгомь чьстимоо'моу. кнѧзю Ѳеѡдороу. а̀ мирьскы Мьстиславоу. въноукоу соущю Вьсеволожю а̀ споу Володимирю. кн'ѧзю Новъгородьскоуо'моу. иже съвьр'ши сиѥ ѥу*ангелиѥ* на *благословениѥ* прѣстѣи чстѣи вл*адъгчици* нашей *Богородици*.... даи же ѥмоу гь бъ млсть свою и наслѣдиѥ цства пбснаа'го и дълголѣтно к'нѧжениѥ и съ в'сѣми своими а'минь. Азъ ... грѣшьнъıи рабъ А'лек'са написахъ сиѥ· ѥуа*нгелиѥ*. *съгнъ* Лазоревъ прозвутера.

(Тамъ же).

9. Юрьевское евангеліе послѣ 1119 г.=1120—1128.

а) Запись.

Азъ грѣшьнъıи Ѳеодоръ написахъ. еуа се роукою. грѣшьноѭ свтомоу мкоу Геѡргеви. въ манастъıрь. Новоуградоу. при Куриѧцѣ игоуменѣ. и Савѣ икономѣ. Оугриньць ѱалъ.

Къ N 8 Запись тіуна Наслава въ Мстиславовомъ евангеліи, писанном Алексою; въ слѣдъ за записью Алексы другою рукою написано (по Срезн. около 1125 г.):

Азъ рабъ божии недостоинъıи хоудъıи грѣшьнъıи. съпьсахъ памѧти дѣлѧ. цр҃ж нашемоу и лѫдемъ о съконьчаньи еуа*нгелиꙗ*. ѥже бѧшеть казалъ Мьстиславъ кънѧзь хоудомоу Наславоу. и возивъ Цр҃югородоу. и оучинихъ химипетъ. божиею же волею възвратихъсѧ исъ Цр҃ѧгорода. исъправихъ вьсе злато и сребро и драгъıи камень. пришедъ Къıѥвоу и съконьчасѧ вьсе дѣло. мц҃а авгоуста въ .к҃. Цѣноу же евангелиꙗ сего ѥдинъ Богъ вѣдаѥ. *(Тамъ же).*

10. Юрьевская грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода 1130 г.

✝ Се азъ Мьстиславъ Володимирь сн҃ъ дьржа Роусьскоу землю въ своѥ кнѧжениѥ повелѣлъ ѥсмь сн҃оу своѥмоу Всеволодоу ѿдати Боуицѣ ст҃моу Геѡ̈ргиеви
+ и вено во кое
съ данию̆ и съ вирами и съ продажами даже которъıи кнѧзь по моѥмь кнѧжении' почьпеть хотѣти ѿꙗ'ти оу ст҃го Геѡ̈ргиꙗ'. а бъ҃ боуди за тѣмь и' ст҃аꙗ' бц҃а и тъ стъıи' Гѐѡ·ргии. оу него то ѿтимаѥ'ть. и тъı игоумене Исаи·ѥ' и' въı братиѣ. донѥлѣ же сѧ миръ съ стои·ть. молите ба҃ за мѧ и' за моѣ дѣти. кто сѧ изоѡ̈станеть въ манастъıри. то въı тѣмь дълж'ьни ѥсте молити за нъı ба҃ и' при животѣ. и· въ съмьрти. а' ꙗзъ далъ роукою' своѥ'ю'. и' о'сеньнѥѥ' полюдиѥ даровьноѥ' полъ третиꙗ десѧте гривьнъ ст҃моу же Геѡ̈ргиеви. а' се ꙗ' Всеволодъ далъ ѥ̆смь блюдо серебрьно. вь .л҃. грв҃нъ серебра. ст҃моу же Геѡ̈ргиеви велѣлъ ѥ'смь бити въ нѥ на ѡбѣдѣ коли игоуменъ ѿбѣдаѥ'ть даже кто запъртить или тоу дань и се блюдо да соудить ѥмоу бъ҃ въ дн҃ь пришьствиꙗ· своѥ·го и тъ ст҃ъıи Геѡ̈ргии·: ꙁ. *(Тамъ же).*

11. Четвероевангеліе 1144 г.

Приписка.

в лѣт ҂ѕ.х҃нв. написаша книгы си .н҃. дньи. почяты п'сати октября въ .а҃. а кончяшася ноября в .ѳ҃і.

(Тамъ же).

12. Антиминсъ Новгородской церкви Николы на дворищѣ 1149 г.

жьртвьникъ стго мчка Геωргиꙗ. сщнъ отъ Нифонта архиепискꙋпа Новгородьскаго повелѣниѥмь епискꙋпа Ростовъскаго Нестора при бгочьстивѣмь кнѧзи Геωргии споу Мономаховоу мца сентѧбрѧ. въ .а҃. въ л҃.ѣ ҂ѕ.х(н)з. индикта въ. в҃і. *(Тамъ же).*

13. Чара Владиміра Давидовича Черниговскаго до 1151 г.

Напись.

А се чара кня володимерова давыдовча кто из нее пь тому на здоровье а хваля бога своего ѡсподаря великого кня. *(Тамъ же).*

14. Крестъ св. Евфросиніи 1161 г.

—іс хс—кровь хва—іс хс—мр оу—іω ѣ—(а) іω —(а)матѳеос - арх мх і—дрѣво животьноѥ—архга^{в} —(а) лꙋка—(а) маркос—и агіа ефроси—(а) георгиос—и агиа софиꙗ.

—(а) іωо хрстом—(а) василии —† ѿ гроба прѣсвꙗтыꙗ Богородицꙗ (съ другой стороны не достаетъ ни лика, ни написи)—(а) петрос—гроб господьнь—(а) павьлос—(а) стефа.нz—мощь свтго стефана—† кровь стго дьмитриꙗ — (а) пантелеимωн — † мощѣ свтго пантелеимона.

✝ г҃и помози рабоу своѥмꙋ Лазорю нареченемоу Богъши съдѣлавъшемоу крьстъ сии црькви ст҃аго Спаса и Ѡфросиньи.

✝ Въ лѣ҃. ҂ѕ҃.и.х҃ѯ҃ѳ҃. покладаеть Ѡфросиньѧ чьстьнъıи кр҃стъ. въ манастъıри своѥмъ. въ црькви ст҃го Спаса. чьстноѥ дрѣво. бесцѣньно ѥсть. а ковапьѥ его. злото и серебро. и камѣньѥ. и жьпчюгъ. въ .р҃. гривнъ. а да. м҃....гривнъ. да нѣ изнесѣтьсѧ из манастъıрѧ никогда же ꙗко ни продати. ни ѿдати. аще се кто прѣслоушаѥть. изнесѣть и ѿ манастъıрѧ. да не боуди ѥмоу помощьникъ. чьстьнъıи кр҃стъ ни въ сь вѣкъ ни въ боудоущии. и да боудеть проклѧтъ ст҃ою животворѧщею троицею. и стъıми ѿтци. т҃. и.п҃і. семию съборъ стъ҃іхъ от҃ць и боуди ѥмоу часть съ Июдою. иже прѣда Хс҃а. кто же дрьзнеть сътворити се..., властелинъ. или кнѧзь. или пискоупъ. или игоумѣньѧ. или инъ которъıи любо члв҃къ а боуди ѥмоу клѧтва си. Ѿфросиньꙗ же раба Хв҃а сътѧжавъши кр҃стъ сии. прииметь вѣчнꙋю жизнь съ всѣми стъ҃іми. *(Тамъ же).*

15. Стихирарь праздничный послѣ 1156 г.=до 1163 г.

а) Запись.

Коньцѧшасѧ книгъı сиѧ мц҃ѧ сентѧбрѧ въ г҃і дн҃ь на кано҃ въздвижениѧ ѿ мц҃а июнѧ при ѥпископѣ аркадии и при тижнѣ тоупочелѣ.

б) Сихира пр. Ѳеодосію.

Придѣте сътьцѣмъ сѧ вьси. къ чьстьнѣи памѧти ѡтьца нашего Ѳеѡдосиꙗ. тъ бо ѡтъ оуности зъваниѥ съвъıше приѧтъ. ѡтъ иѥрѣꙗ бо богодатьнъıи намъ даръ. тѣмь бъıвъ въ ъъъъхъхъхъхъ ъъъъъъъ. христолюбивъıимъ кьнѧземъ. ꙗко оучитель. правъıѧ вѣръı. вельможамъ твьрдоѥ защищениѥ. сиръıмъ ꙗко ѡтьць милосьрдъъ. въдовицамъ же ꙗко теплоѥ застоуплениѥ. скърбѧщиимъ оутѣшениѥ. нищимъ съкровище. мьнишьскоуоумꙋ же ликоу лѣствица възводѧщи на въıсо-

тоу небесьноую. вьсѣмъ же къ немоу притѣкающемъ ꙗко источьникъ приснотекоущиꙗ водъı. ѥꙗ же насъ съподоби въкоусти. Христе боже. по вѣлицѣи твоѥи милости. *(Тамъ же).*

16. Семеоново евангеліе 1164 г.

Запись.

Въ лѣ҃т ҂ѕ҃ и х҃ о҃в напісанъı бъıша книгъı си мц҃ꙗ авъгоу҃. въ ѕк҃ (дн҃ь) мною грѣшьнъıмь рабомь и дьꙗкомь ст҃хъ аплъ Костꙗнтиномь а мирьскъı Добрило. Семеноу попови ст҃го Иоана пр҃тча. а братьꙗ и оц҃и аже въı кде криво а исправивъше чьтѣте же а не кльнѣте. ꙗко же радоуѥтьсꙗ женихъ о невѣстѣ тако радꙋѥтьсꙗ писець видꙗ послѣдьнии листъ.

(Тамъ же).

17. Рогволодовъ камень 1171 г.

Напись.

въ лѣ ҂ѕхоѳ҃ мц҃а маиꙗ въ з҃.. дн҃ь доспенъ кр҃ъ спі ги помози рбу своѥму Василию в' крщении именемь Рогволоду сн҃у Борисову. *(Тамъ же).*

18. Хутынская вкладная грамота препод. Варлаама послѣ 1192 г.

✝ Се въдале Варламе стмоу Сп҃соу. землю и огородъ и ловища ръıбьнаꙗ и гоголинаꙗ и пожни. а. рьль противꙋ села за Волховомъ. в. на Волхевци. коле. г. корь. д. лозы. е. волмина. ѕ. на островѣ и съ нивами. вхоу же тоу землю Хоутиньскоую въдале ст҃моу Сп҃соу. и съ челꙗдию. и съ скотиною. а се брат*(ии? далъ?)* .а. отрокъ съ женою. в҃. вълос(ъ?). г҃. дѣвъка Феврониꙗ съ двѣма съıновьц(и?). д. недачь. а конь шестеро. и корова. се дрꙋгое село на Своудици за... бнею въдале ст҃мꙋ Сп҃оу и божницꙗ въ немь. ст҃го Георгиꙗ. и ниви и пожни и ловищꙗ и еже въ немь. се же все далъ Варламъ Михалевъ сн҃ъ стм҃оу Спсоу. аще кто диꙗво-

лъмь наоученъ и злъıми члв҃къı наваженъ цъто хочеть ѿѧти ѿ нивъ ли ѿ пожьнь ли или ѿ ловищь. а боуди ѥмоу противенъ ст҃ъıи Сп҃съ. и въ сь вѣкъ и въ боудоущии. *(Тамъ же).*

19. Церковный уставъ съ кондакаремъ до 1200 г.

Запись.

Оуставьникъ расматрѧıи о брашьнѣ же и о питии мнихо҃м Въ лѣ҃т ѕх҃чд прѣстависѧ илиꙗ архиѥп҃пъ новгородьскыи постригъсѧ мц҃а сен҃тѧбрѧ въ з҃ дн҃ь на памѧ҃т ст҃го сщ҃номч҃ника созонта и бы҃с ѥ'моу имѧ мнишьскоѥ іѡ҃анъ.

Въ лѣ҃т ѕѯ҃а прѣстависѧ бр҃а ѥго гавр҃и архиѥп҃пъ новгородскыи' такоже постригъсѧ мц҃а маиꙗ въ к҃д дн҃ь на памѧ҃т ст҃го оц҃ѧ наше҃г сьмеона иже на дивнѣи горѣ и бы҃ ѥмоу имѧ мнишьскоеѥ григории': Гн҃ мл҃тми рожьшиꙗтѧ и' прп҃бною оц҃ю нашею іѡ҃ и григориꙗ, и архаи҃гла твоѥ҃г гаврп҃т съхрани и присѣщаꙗ домъ сии до сконьцѧниꙗ вѣкоу. и намъ дароуи' сп҃сениѥ обрѣсти. аминъ. *(Тамъ же).*

20. Напись о кн. Ярославѣ въ Неридицкой церкви близь Новгорода до 1200 г.

— о боголюбивъıи кнѧже. вторъıи Всеволодъ. злъıѧ обличаѧ. добръıѧ любѧ. праваѧ кормѧ. і всѧ цѣрквьнъıѧ чинъı і манастъıрескъıѧ ликъı милостивенъıи імаѧ. Но о милостивьче. кто твоѧ добродѣтели можеть исчьсти. но дажъ богъ цьсарствиѥ небесное съ всѣми святъгми. ѹгожешими ти въ бесконънъıѧ вѣкъı. аминъ.

(Тамъ же).

XIII ВѢКЪ.

21. Кондакарь 1207 г.

Запись.

Въ лѣт .҂ѕ.ѱ.ѥі. написаны быша книгы сиꙗ м҃ца иоулꙗ въ .к. на памꙗт с҃то пр҃рка. Илиѣ.

Кондакъ препод. Ѳеодосію игумену Печерскому:

Звѣѣѣздꙋ. дьыньсььь ю Рꙋхꙋхꙋусьхьхььлскꙋꙋю ꙋ у поооочььтѣѣѣмъ. оооотъ. въъстооооокахаха. у вЪхъхъъснюуаа.аа.аа.въъъыюъъъшю. и на заападъ. прииишьдъъъъшахахааал вьсю бо страаанꙋꙋꙋ. синию. чюꙋꙋдесыи. и дооооолброотоооооооюхꙋхꙋꙋ лообогащьшюꙋꙋ вььсяааа ны съдѣвааанисмь. благооудаатотиию. мьнишьꙋьскагоо ꙋстааауваати божьствьнаго у Ѳеооодоꙋоооꙋоооусиꙗ.

Мꙋченика Христова молимъ вьси. та бо нашего съпасениꙗ просита. вьси припадѣмъ къ нима вѣрою. си бо истачаѥта ицѣлениѥмъ даръ. сипълкы отъгонита бѣсовъ. ꙗко съхраньника вѣрѣ.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

22. Напись на воздвизальномъ крестѣ Новгородскаго ахріепископа Антонія 1211 г.

Господи. помози рабꙋ своѥмꙋ Антонꙋ архі....ꙋ Новгородьскꙋмꙋ давшюмꙋ кіръ си крьстъ с҃тои Соѳии.

(Тамъ же).

23. Милятино Евангеліе 1215 г.

Запись.

Помощию х҃вою написашасꙗ стиі б҃овидьци ап҃лі д҃ еуа҃глисти іоанъ и матѳеи лоука и маркъ. аминъ.

Въ голодьноѥ лѣто написахъ еуанг҃лие и ап҃лъ обое одиномь лѣ҃т дъмъка по҃и оу ст҃го лазорѧ поѧ а повелѣниемь милѧтиномь лоукиницьмъ и крилъ обоѣ книгы на спсение собѣ і на съдравиѥ. аминъ.

(Тамъ же).

24. Житіе Нифонта 1219 г.

Запись.

Гй помози рабомъ своимъ. Иваноу и Олексию. написавшема книгы сиꙗ... въ лѣ҃т ҂ѕ. ѱ. кз. кончаны быша книгы сиꙗ. мц҃а маі҃а въ к҃а дн҃ь.... въ градѣ Ростовѣ при князи при Васильцѣ. при сн҃оу Костянтиновѣ. и внꙋцѣ Всеволожи.... Ст҃ыи Нифонте. помози моѥмоу гдн҃оу Василкоу. и҆ мене грѣшного раба своѥго Кюрила избави въ дн҃ь соуд҆нъıи ѿ вѣчнъıꙗ моукъı.

(Тамъ же).

25. Тріодь Савина до 1226 г.

Запись.

Азъ попинъ грѣшьнъıи Сава. а мирьскъı Грьцинъ. написахъ книгъı сиꙗ стъı҃ма црь҃ма Костянтина и Оленъı. А которъıи попинъ станеть по мнѣ. да поминаѥть мя просфорою въ соубо҃т. своѥго дѣля сп҃сениꙗ.

(Тамъ же).

26. Договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г.

Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь, то ѿи҆де то по вѣрьмьнемь: приказано боудѣте добръıмъ людѣмъ, а любо грамотою оу҆твѣрдѧть, како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто посль живъıи ѿстанѣтьсѧ [1]). Того лѣта, коли Алъбрахтъ, вл҃дка Ризкии҆ оумьрлъ, ꙋздоумалъ Кнѧ-

---

[1]) "А что сѧ в кое вре҃м начне҃т даꙗти, то оу҆тверживаите грамою (т. е. грамотою), да бъıша сѧ не за҆бъıвали҆. Познаите и памѧ҃т держите, нънѣшнии҆, и по семь времени бꙋдꙋщии.

зѣ Смольнескъи Мьстиславъ, Дѣдвъ сѣъ, прислалъ въ Ригоу своюго лоучьшего попа Юрьмеѥ и съ нимь оумьна моужа Пантелѣи своюго горда Смольнеска: та два была послѣмь оу Ризѣ, из Ригы ѣхали (н)а Гочкъи берьго, тамо твердити миръ. Оутвьрдили миръ [1]), что былъ немирно промьжю Смольньска и Ригы и Готскъимь берьгомь всемъ коупчемъ. Пре сеи миръ троудилися [2]) дъбрии людиѥ: Ролфо пс Кашела, Бѣи дворанинъ, Тоумаше Смолнанинъ, ажбы миро былъ и дъ вѣка; оурадили пакъ миръ, како было любо Рѧси и всѣмоу Латинескому ѩзыкоу, кто то оу Роусе гостит. На томь мироу, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ Кнѧзю любо и Рижанъмъ всемъ и всемоу Латинескомоу ѩзыкоу и всемь темь кто го на Оустоко моря ходить [3]), ажбы нальзлъ правдоу то напсати, како то держати Роуси съ Латинескъимь ѩзыкомѣ, и Латинескомоу ѩзыкоу съ Роусию то дѣржатѣ, аж бъихъмъ что тако оучинили; того Бъ не дан, ажбы промьжю нами бои былъ, а любо чѣвка оубиють до смрти (како чѣвка), то платити, ажбы миръ не ръздроушенъ былъ: такъ платити, како то бъ обоимъ любо былъ. Зде починаѥться правда: аже боудѣть свободѣнъи чѣвкъ оубитъ, і гривенъ серебра за голъвоу; аже боудѣте холъпъ оубитъ, д гривна серьбра заплатити: оу Смольнѣскь тако платити и оу Ризе и на Готскомь берьзѣ. Око, роука, нъга или инъ что любо [4]), по пати гривьнъ серьбра о всѧкого платити: за окъ ѕ серьбра, за роукоу ѕ серьбра, за нъгоу ѕ серьбра и за всѧкъи соуставъ пать гривьнъ серебра; за зоубъ ѓ гривьнъ серебра: и Смольньскь и оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ. Кто биѥть дроуга дѣревъмь, а боудѣте сиь, любо кровавъ, полоуторъ гривнъ серебра платити ѥмоу; по

[1]) а розлюбье на сторону оверечи, котороѥ было межи Нѣмци и Смолнѧнъ. [2]) а за тотъ миръ страл. Рулфъ. пс Кашлѧ. [3]) по Въсточнъму морію ходѧщимъ. [4]) или инаѩ котораѩ хромота на тѣлѣ ѩвится.

оухоу оударите, г҃ четвѣрти серебра; послоу и попу что оучинѧть, за двоѥ того оузѧти [1]), два платежѧ.— —

Роусиноу не вѣсти Латинина ко жельзоу горячемоу, аже самъ въсхочетѣ; а Латининоу тако Роусина не вести, аже самъ въсхочете. Роусиноу не звати Латина на полѣ битвсѧ оу Роускои земли; а Латининоу не звати Роусина на полѣ битосѧ оу Ризѣ и на Готкомь березѣ. — —

Аже Латинескии придѣть къ городоу, свободно ѥмоу продавати, а противоу того не молвити никомоу же: тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Гочкомь березе. Аже Латинескии оусхочеть ѥхати исмольнеска своимь товаромь въ иноу стороноу, про то ѥго кнѧзю не дѣржати, ни иномоу никомоу же: тако Роусиноу ѥхати изъ Гочкого бѣрѣга дъ Травны [2]). *(Бусл. Ист. хр.).*

27. Договорная грамота Смоленскаго князя съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1230 г.

а рѧдъ мои съ Немьци таковъ. аже боудоуть мои Смолнѧне въ Ризѣ. вольное търгованиѥ имъ въ Ризѣ. аже боудоуть Смолнѧне на Гътьскомь бѣрѣзѣ. вольное търгование имъ на Гътьскомь бѣрѣзѣ. аже боудоуть Немьци вь моемь Смоль(нь)скѣ. вольное имъ търгование въ моемь Смольньскѣ. а мѣста на корабли вольнаꙗ како Немѣчичю тако и Смолнѧниноу. аже оубьють моужа вольного. тъ въıдати разбоиникъı колико то. ихъ боудѣть бъıло. не боудѣть розбоиниковъ то дати за головоу. і҃. гри^в^. сѣрѣбра. Аже оубьють посла. или попа. то двое того дати за головоу. аже не боудѣть розбоиниковъ. боудоуть розбоиници въıдати е. или кто въıбиеть ѻко члв҃коу. или ногоу ототнеть. или роукоу ѿтотнеть. или иноую хромотоу въ тѣлѣ оучинить. е҃ гри^в^. сѣрѣбра платити. а за зоубъ. г҃. гри^в^. сѣребра. или члв҃къ члв҃ка дѣрѣвъмь оударить до кръви. или по лицю оударить. а дати емоу. г҃. гри^в^. сѣрѣбра. или

---

[1]) за два чл҃вка платити за нь. [2]) в Любовъ.

чл҃вкъ ранить мечемь или ножемь. а хромоты на тѣлѣ его не боудѣть дати емоу .ѓ. гри҃. сѣрѣбра. или Роуськомоу гъстьи притъча сѧ пригодить въ Ризѣ. или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. никако же его въ дъıбоу въсадити. аже боудѣть пороука по нь на пороуцѣ его дати. или не боудѣть пороукъı. а въ желѣза и въсадити. или Роуськъıи гъсть своп тъваръ дасть въ дългъ или въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣ(зѣ). Немьчичю. анъдъ дълженъ боудеть инемъ. Роуськомоу же гъстьи на передѣ възѧти. или Немьчьскъıи гъсть въ дългъ дасть Смолѣньскѣ. свои тъваръ. Роусиноу. аче дълженъ боудѣть инѣмъ. Немѣчьскомоу гъстьи на пѣрѣдѣ възѧти. аже боудѣть влдцѣ или мастерови. или которомоу соудьи. гнѣвъ на которого Немьчица а въсхочети и казнити. а боудѣть тотъ дълженъ Немьчиць Смолнѧнину. перѣже дати емоу тъваръ Смолнѧнину. а въ проче его вола. аже Смолнѧнинъ тъваръ дасть въ Ризѣ. или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. а не росплативъся поидѣть къ бѣи. а кто его задьницю възъметь. тѣмъ и гостинъıи тъваръ дасть. аже боудѣть търговати. Смолнѧнину съ Немьчицемъ. Смолнѧнину одинѣхъ Смо҃нанъ на послоушьство не въıводити. тако же и Нѣмьчицю своихъ Немѣчь одинѣхъ на послушьство не въıводити. ставити имъ на послоушьство Роусина же Нѣмьчица. тако же и въ всѣхъ тѧжахъ. рядъ Смолнѧнину съ Немьчицемь про послоушьство. Немьчицю же въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ. Смолнѧнина. на желѣзо безъ его воле не лзѣ имати. оулюбить своею волею нести желѣзо тъ ть его вола. виноватъ ли боудеть свола емоу вола. или правъ боудѣть. а .ї. гри҃. сѣрѣбра за соромъ емоу възѧти. Немьчичю же не льзѣ позвати на поле Роусина битъсѧ. въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ. Роусиноу же не льзѣ позвати Немьчича на поле битъсѧ Смоленъскѣ. тако межи себе оустановимъ. ⊙же имоуть сѧ бити Роусь въ Ризѣ и на Гътьскомь берѣзѣ. мечи или соулицами. или иная тѧжа оучинитьсѧ межи самѣми. не надобѣ то влдцѣ ни иномоу соудьи

Немьчьскомоу. ать оуправѧтьсѧ сами по своему соудоу. тако же и Немьчемъ Смольньскѣ. оже которъıи Немьчиць въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. свѧжеть Смолнѧнина. или въ желѣза въсадить. за соромъ ему платити .г҃. гри^в^. сѣрѣбра. тако же и Немьчицю Смолиньскѣ. аже боудѣть Смолнѧниноу Немьчичь дължьнъ въ Ризѣ и на Гътьскомь берѣзѣ правити емоу поемъши дѣтьскъıи оу соудье. тъ ть ли дѣтьскъıи не исправить возьма мьздоу. приставити на нь дроугого. тътъ ли еметь хъıтрити а поставити и передъ соудьею. ать въıдасть и соудьıи. тако же и Немьчицю Смолиньскѣ. поставить и передъ кнѧземь ать въıдасть и кнѧзь. аже кто изотьметь дължьбита оу Смолнянина въ Ризѣ или на Готьскомь бѣрѣзѣ. то тому за нь платити кто и изетялъ. тако же и Нѣмьчемь Смольньскѣ. а ѿ Смолѣньска чистъıи поуть до Ригъı. а не надобѣ имъ ни вощець ни мъıто. а на волоце како то есть пошло. а моимъ Смолнѧномъ въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ не падобѣ имъ ни вощець ни мъıто. аже Немьчиць коупить въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ. оу Смолнѧнина товаръ. понесеть его домовь. и въсхочеть воротити Смолнѧниноу же тътъ тъваръ не надобѣ боле тако же и Немьчичю Смоленьскѣ. Ѻже боудѣть Смолнѧниноу съ Немьчичемь тѧжа. въ Ризѣ тоу сѧ тѧжють передъ Рижьскъıмь соудьею. боудѣть ли тѧжа Смолнѧниноу съ Немьчицемь на Гътьскомь березѣ. а соудити и Гътьскъıмъ соудьıмъ. тоу тои тѧжи и коньць. боудѣть ли тѧжа Смоленьскѣ Немьчицю съ Смолнѧниномь. соудити ꙗ Смолѣньскомоу кнѧзю. тоу же тои тѧжи и коньць. аже кто оуръветь бородъı. Смолнѧнинꙋ въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. или Смолнѧнинъ Немьчицю. томоу оурокъ .г҃. гри^в^. сѣрѣбра. оже оуръвѣть Немьчиць бородъı Смолнѧниноу Смольньскѣ. дати емоу .г҃. гри^в^. сѣрѣбра. оже оуръветь бородъı Немьчиць боıриноу. или коуноемьчи дати емоу .е҃. гри^в^. сѣрѣбра. а како боудѣть Немьчьскъıи гъсть Смоленьскѣ. а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити. въ ꙗоую землю.

то како то было при моемь оци при Мьстиславѣ. при Романовиці. и при моемь братѣ при Мьстиславѣ. онемъ сѧ прашати. а мнѣ е по доумѣ поущати. аже оубьють тивоуна кнѧжа. городьского .к҃. гри^в^. сѣрѣбра. како и послоу. оже имоуть Роусина вольного. оу вольное жены. въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. оже оубьють и тъ ть оубитъ. пакы ли не оубьють. платити емӳ .і҃. гри^в^. сѣрѣбра. та́ко же и Немьчицю Смолиньскѣ. аже оучинить Роусинъ насилье въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. надъ вольною женою. а дотоле не слышати было до нее лихого. оурока за то .і҃. гри^в^. сѣрѣбра. тако же и Немьчицю Смолиньскѣ. аже оучинить Роусинъ насилье надъ робою. въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. платити емоу за соромъ гри^в^. сѣрѣбра. тако же и Нѣмьчицю. Смоленьскѣ. то же есмь с вами рѧдъ свои докончалъ. про свое моуже. и про свое Смолнѧны. аже въедеть братъ мои которыи въ Смолньскъ. а оучинитьсѧ вамъ свада. съ ихъ моужьми. вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ. или гость ис которое земле приедеть. въ мои Смолньскъ. а будѣть вы с нимь свада. а вѣдаитесѧ съ ними сами.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

28. Напись на каменномъ крестѣ въ стѣнѣ Новгородскаго кремля 1234 г.

Г҃ди сп҃си и помилѹи раба своѥго Сьмеѡна грѣшьнаго чьрньца Оркажа манастыря. аминь. Поставилъ ст҃ы крьстъ си. в лт҃о .҂ѕ҃.ѱ҃.м҃в. е. мц҃а авгѹста. въ є҃і д. на память ст҃ыя Бц҃а оуспеніе вл҃ча. —

(Тамъ же).

29. Пантелеимоново Евангеліе 1250 г.

Записъ.

и дажь емѹ Г҃ь съдр*авие* и съ подрѹжиѥмь *своимь*. и всѣмъ иже въ домѹ его. а въ ѡно*мъ* вѣ҃ причастье цр҃*сви*ѧ нб҃наго. и всѣмъ ч*аю*щимъ е. и слѹша*ю*-

щинмъ его. аминь. ꙗко мн͠о м҄ѫ҄ тъи оучини. еже на потрѣбѹ цр҃кви. прѣже оучини иковѹ. святѹю Б҃цю. потомь колоколъ. потомь съц.. и написа Прологъ. потомъ же и сия книгы. а се имена ею писана соуть. азъ же попинъ ст҃го Пр҃дча. Максимъ Тъшиниць написахъ д҃ еуангѣлиꙗ сиꙗ. аже кде бла҃нивъ. а исправяче чьтѣте. блазнъ бо не хотию написане нъ дияволею пакостию. а бл҃гословите. а не кльнѣте. азъ же грѣшьнъи мьнии попинъ ст҃го Възнесения гн҃я. написахъ сию грамотицю. да нѣкто се видѣвъ пакы поноудится на доброе дѣло. въ спасениѥ свое аминъ. *(Тамъ же).*

30. Договорная грамота Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмцами 1262—1263 г.

✝ Се азъ кнꙗзь ѡлександръ. и сн҃ъ мои дмитрии. с посадникомь. михаилъмь и с тъıсꙗцькъıмь жирославомь. и съ всѣми новгороци. докончахомъ миръ. с посломь нѣмьцкъıмь. шивордомь. и с любьцкъıмь. посломь тидрикомь. и с Гъцкъıмь посломь. ѡлъстенъмъ. и съ всѣмъ латиньскъıмь ꙗзъıкомь. что сꙗ оучинило таже. межи новгородци. и межю нѣмци. и гтъı. и со всѣмъ латиньскъıмь ꙗзъıкъмь. то все ѿложихомъ. а миръ докончахъмъ. на сеи правдѣ, новгороцмъ гостити. на гоцкъıи берегъ. бес пакости. а нѣмцьмъ и гтъмъ гостити. в новъгородъ. бес пакости. и всемѹ латиньскомоу ꙗзъıкоу. на старъıи миръ. поудъ ѿложихомъ а скалви поставихомъ. по своѥи воли и по любви. а в ратшиноу тꙗжю. платили ѥсмъı .к҃. грв҃нъ серебра. за двѣ голове а третьюю въıдахомъ. а нѣм҃цмъ и гтъмъ. и всемоу латиньскомоу ꙗзъıкоу. платити. по двѣ коунѣ ѿ капи. и ѿ всꙗкого вѣснаго товара. что кладоуть на скалви. и продавши. и коупивше. а старъıи миръ до котлигнѣ. а новгоро҃цьмъ въ становищи. на гоцко҃мъ березѣ. бес пакости въ старъıи миръ. а зимнии гость. ѡже не поӥ҃ть нашего посла ни новгородцьскъıхъ коупець и з новагорода. или съ гъцького берега. а что сꙗ оучинить

и с котлингъ до новагорода. или из новагорода до котлингъ. немецкъмоу гости ѿже бес посла поидоуть. то новоугородоу тѧжѧ не надобе. въ старъıи миръ. ѿже кто гоститъ в корѣлоу. или нѣмци или гтѧне. а что сѧ оучинитъ. а то новоугороду тѧжѧ не надобе. а которъıхъ треѥ дворць въпросили ваша братьıа посли а тѣхъ сѧ ѥсмъı ѿстоупили по своѥи воли. а се стараıа наша правда. и грамота. на чемь цѣловали ѡ҆ц҃и ваши и наши кр҃тъ. а гдѣ сѧ тѧжѧ родить тоу ю кончати. а иноѥ грамотъı. оу насъ нѣтоуть. ни потаили ѥсмъı. ни вѣдаѥмъ на томь кр҃тъ цѣлоуѥмъ·:·

Списокъ съ Мирной грамоты Новгородцевъ съ Нѣмцами при князѣ Ярославѣ Володиміровичѣ 1199 г., находящійся при вышеприведенной грамотѣ.

Се ıазъ кнѧзь ıарославъ володимѣричь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою и съ тъıсѧцкъıмъ ıаковомь. и съ всѣми новгородъци. потвердихомъ мира старого. с посломь арбоудомь. и съ всѣми нѣмьцкъıми сн҃ъı. и съ гтъı. и съ всемь латиньскъıмь ıазъıкомь. послалъ ѥсмь посла своѥго григоу. на сеи правдѣ. первоѥ ходити новгородцю послоу и всѧкомоу новгородцю. в миръ. в неме в нѣмечьскоу землю. и на гъцкъ берегъ. тако же ходити и нѣмьчьмь и гтѧномъ. в новъгородъ безъ пакости. не ѿбидимъ никъımже. аче боудеть соудъ. кнѧзю новгороцкъмоу новѣгородѣ. или нѣмецкъмоу в нѣмчьхъ. а в томь мироу ити гостю домовь. бес пакости. а кого б҃гъ поставить кнѧзѧ а с тѣмъ мира потвердить. любо ли землѧ без мироу станеть. а ѿже оубьють. новгородца посла за моремъ. или нѣмецкъıи посолъ новѣгородѣ. то за тоу головоу .к҃. гр҃внъ серебра. а ѡ҆же оубьють кѹпчиноу. новгородца. или нѣмчина коупчиноу новѣгородѣ. то за тоу головоу .і҃. гр҃внъ серебра, а ѿже моужа свѧжють без винъı. то .в҃і. гр҃внъ за соромъ. старъıхъ коунъ. ѿже оударѧть моужа ѿроужеѥмь любо коломъ то :ѕ҃: гр҃нъ за рану старъıѥ. ѿже

оупьхньть любо мѧтель роздрьть. то .г҃. гр҃ны старыѥ. ѿже пошибаѥть мѹжескоу жену. любо дчьрь. то кнѧзю .м҃. гр҃нъ ветхьми кѹнами. а женѣ или моужьскоѥ дчери .м҃. гр҃нъ ветхъıми коунами. ѿже съгрепеть чюжеѥ женѣ повои с головъı. или дщьри. ꙗвится пр҇сто волоса. .ѕ҃. гр҃нъ старъıе за соромъ. ѡже тѧжа родитсѧ бес крови снидутсѧ послуси. и русь и нѣмци то вергуть жеребіѥ. кому сѧ въıимьть ротѣ. шедъ свою правду възмоуть. ѡже ѥмати скотъ варѧгоу на роусинѣ. или роусину на варѧзѣ. а сѧ ѥго заприть. то .в҃і. мужь послухъı идеть ротѣ. възметь своѥ. ѿже родитсѧ тѧжа в нѣмцехъ новгоро҇цю любо нѣмчинѹ новѣгородѣ. то рубежа не творити. на другоѥ лѣ҃ жаловати. ѡже не правѧть. то кнѧзю ꙗвѧ и людемъ взѧти своѥ оу гости. ѿже тѧжа родитсѧ в повѣгородѣ. ѡже тѧжа родить в ъıноѥ зѥмли. в рускъıхъ городѣхъ. то оу тѣхъ своѥ тѧже. прашати. искати. новугороду не надобе. а тѧжа на городъı. а нѣмчинъ свободь. и новгороци. ѿже придетъ въ своѥи лодьи в нѣмецкои домовь. аче самъ не поидьть в неи ѿпѧть. мужь дасть кърмьникоу. нѣмчина не сажати в погребъ новѣгородѣ. ни новгородца в нѣмцьхъ нъ ѥмати своѥ оу виновата. ѿже кто робу повержеть насильѥмь. а не соромить. то за ѡбиду гр҃на. пакъı ли соромить. собѣ свободна. ѿже оубьють таль или попъ новгороцкоѥ. или нѣмецкъѥ новѣгородѣ. то .к҃. гр҃нъ серебра за головоу·:· *(Напьерск. Грамоты.)*.

31. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (вторая) 1265 г.

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника Михаила, и отъ Тысяцьскаго Кондрата, и отъ всехъ Соцьскыхъ, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всего Новагорода, къ Князю Ярославу. На семь ти, Княже, хрестъ цѣловати; на цѣмъто цѣловали Дѣди и Отець твой Ярославъ. Держати ти Новъгородъ по пошлинѣ, како держалъ Отець твой. Грамотъ ти, Княже,

не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишати; а бесъ Посадника ти, Княже, волостий не роздавати, ни грамотъ даяти. А волостий ти, Княже, Новгородьскыхъ своими мужи не держати, нъ держати мужи Новгородьскыми; а даръ отъ техъ волостий имати. А се волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми. А держати ти свой тивунъ на половинѣ, а Новгородець на половинѣ въ всеи волости Волоцьскои; а въ Торожку, Княже, держати тивунъ на своеи чясти, а Новгородець на своеи чясти. А Городець, Княже, далъ Дмитрии съ Новгородци Иванку; а того ти, Княже, не отъяти. А се волости Новгородьскые: Бежиче, Городець, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемь, Тре, Перемь, Югра, Печера; а ты волости дьржати мужи Новгородьскыми, а даръ отъ ихъ имати. А свиньи ти бити за ѯ верстъ отъ города. А закладниковъ ти, Княже, не приимати, ни твоеи Княгыни, ни твоимъ Бояромъ; ни селъ ти держати по Новгородьскои волости, ни твоеи Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни твоимъ Дворяномъ; ни свободъ ставити по Новгородьскои волости. А и Суждальскои ти земле Новагорода не рядити, ни волостий ти не роздавати. А на озвадо ти, Княже, ездити лѣтѣ звери гонитъ, а въ Русу не ехати; ехати ти въ Русу на третиюю зиму, а въ Ладогу, Княже, ехати на третиее лѣто. А осетрьнику твоему ездити въ Ладогу, по Отца твоего грамоте. А куда пошло судии твоему ездити по волости, ехати имъ межень по Петровѣ дни. А что твои Братъ отъялъ былъ пожне у Новагорода, а того ти, Княже, отступитися: что Новгородцевъ, то Новгородьцемъ; а что пошло Князю, а то Княже. А выводъ ти, Княже, въ всеи волости Новогородьскои ненадобе. А Дворяномъ твоимъ, Княже, ходити по пошлинѣ, како пошло и сперва. А отъ Новгородьця и отъ Новоторжьця у мыта имати, отъ воза по в̃ векши, и отъ хмелна короба. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца. На томъ ти на всемь хрестъ

цѣловати по любъви, безъ всякого извета, въ правьду при нашихъ Послехъ. *(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).*

32. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (третья) 1270 г.

Благословение отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника Павше, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меншихъ, и отъ всего Новагорода, къ Господину Князю Ярославу. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новугороду; на цѣмь-то цѣловали Дѣди и Отець твой Ярославъ. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий всехъ Новгородьскыхъ, тѣхъ волостий, Княже, не держати ти своими мужи, нъ держати мужи Новгородьскыми; а даръ, Княже, тобе имати отъ техъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостий раздавати, ни грамотъ ти даяти: а кому волости роздаялъ Дмитрий съ Новгородци, и Александръ Братъ твой, тѣхъ волостий тобе безъ вины не яшати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волочѣ, тивунъ свой дьржати на своей чясти; а Новгородець на своей чясти. А въ Бежичяхъ тобе, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми, Торжекъ, Бежиче, городець Палиць, Мелечя, Шипино, Егна, Заволочье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, сдити на третию зиму; а лѣтѣ, Княже, сдити на озвадо зверь гонитъ. А въ Ладогу, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамоте Отца своего Ярослава: а ту грамоту, Княже, отъялъ еси, а та грамота, Княже, дати ти назадъ; а въ Ладогу, Княже, сдити на третее лѣто. А изъ Бежиць, Княже, людий нѣ выводити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни твоей

Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти, Княже, мужа безъ вины не лишати волости; а грамотъ ти не посужати. А пожне, Княже, что твое и твоихъ мужь пошло, то твое и твоихъ мужь; а что былъ отъялъ Братъ твой Александръ пожне, то ти ненадобе. А что, Княже, грамоты посудилъ еси Отца своего и Брата своего, а свое грамоты подаялъ еси на ты грамоты; ты грамоты отъимати, а старые оправливати. А что, Княже, Братъ твой Александръ дѣялъ насилие на Новегородѣ, того ти ся отступити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по ѣ кунъ, а отъ тивуна по ѣ куне. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли, и въ твоей волости, отъ воза имати по ѣ векши, и отъ лодъе, и отъ хмѣлна короба, и отъ лняна. А Дворяномъ твоимъ у купчевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. А свободъ ти, ни мытъ на Новгородьской волости не ставити; а на Имоволозьскомъ погосте куны ти имати и на Важаньскомъ. А что еси, Княже, отъимъ у Кюрили Хотуиче, далъ еси попу святаго Михаила, а городискымъ попомъ не пошло дани имать на Новгородьскомъ погосте; вдай опять. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни данiй ти раздавати. А что, Княже, тобе было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ; то ти, Княже, все нелюбье отложити, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ, ни чимъ же: а кто почнеть вадити къ тобе, тому ти веры не яти. А про Послы, Княже, и про купче Новгородьскые, что въ Костромѣ и по инымъ городомъ; то исправивъ, пусти въ Новъгородъ съ товаромъ. А въ Немецьскомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братiею, а двора ти не затваряти, а приставовъ ти не присталивати. А про полонъ, кто кде заточенъ, или человѣкъ, или конь Русьскый и Новгородьскый, то исправи. А село святой Софии исправи къ святой Софии. А до Владыкы отча нашего гнѣва ти

не держати. На томь, Господине, па всемь крестъ цѣлуй къ всему Новугороду. А гости пашему гостити по Суждальской земли, безъ рубежа, по Царевѣ грамоте. А судье слати на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межи Суждальскою землею и Новымъ городомъ не чинити. А что закладниковъ за Гюргомъ на Торожку, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купець, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потягнеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новегородѣ; отпусти всихъ проць. *(Тамъ же).*

33. Духовная грамота Новгородца Климента до 1270 г.

Въ имѧ ѡ҃цѧ и с҃на и ст҃го дх҃а. Се азъ рабъ
роукописанье
бж҃ии. Климѧ"тъ даю стм҃оу. Гергью·.
и' и·гоуменоу Варламоу и всеи· братьѣ.
что възѧлъ ѥ·смь. к҃. грв҃нъ серебра на
свои роукы. ст҃о Гергьꙗ. было ж бы ми
чимъ заплатит(и). даю за все за то. два
села. съ ѡбильѥмь. и съ лошадьми. и съ
борътью·. и· съ малъıми селищи ѝ пьнь.
и· колода. ѡдерьнь. стм҃оу Гергью. а заводн҃и
къ. сусѣдъ мои· Ѡпаль. А Калистоу· ѥсмь
далъ. Микшиньскоѥ село. съ ѡгородомъ.
и· съ борътью·. а· Вои·новоу сн҃ви. Андъдрѣю.
даю·. Самуи·ловьскоѥ село. ѝ пьнь и· (коло)доу.
и́ съ борътью. тоже ѥсмь не даромъ далъ.
платилъ за мене Данило и· Воинъ. и·скоу
пъ. Литовьскъıи. (Во)лодиславоу. Данилови
чю. даю·. сивъıи· же(ре)бець. а Василю братоу
даю щитъ. Въиновьскъıи. ѡже Вельꙗ·ми
новьскъıи· жеребечь. (А с)вою· женоу прика
зъıваю· и·гоуменоу. Варламоу. и всеи· братьи·.
а и· свинеи· изъ мои·хъ. Самоуилѣ даи·те. боровъ.
лоутьшии.. а въ скотѣ. въ ѡвцѧхъ. и въ свинь
ꙗ·хъ. розделить. съ женою́ моѥ·ю на полъı. а же
на мої· пострижеться въ черниці. ѥсть ѥи

чимъ сѧ пострици. и· дворъ городьскъıи· ѥ·и· ж(е)
даю·. а· проче кланѧюсѧ и·гоуменоу и всеи
братьѥ. а жена моꙗ пострижетьсѧ. въ черни
це. то въı даи·те ѥ·и· четверть. ѡ̀ть не боудеть
голодна. и·ли того не въслоушаѥ·ть. а нѣчто
—мѣншеѥ· дадите ѥ·и. Хотѧ. подо мною. (ч)то ѿ
станѣтьсѧ. и·ли лошакъ. и·ли ѿроужьѥ· то
все даю. стѡ̃му Гергью· а про кунъı. чимъ то
ми сѧ бъıло вамъ платити. въ коупѣцьско
мъ сътѣ. оу̑ Фомы. и̃. грв̃нъ. възмите. а оу
Борькъı. д̃ грв̃не. оу̑ Фомъı. оу̑ Моръшнѧ ѿсобь
неи·. в̃. грв̃не. безъ, в̃. ю. ногатоу. а̀ на поральско
ѥ· серебро. наклада възѧти. Климѧте. на Борь
ке. г̃і. ногате. и̇ грв̃на. а оу̑ Савиницѧ. съи̇ма
ти Климѧте. съ Боркою. пѧть гр҃внъ. а въ томъ
Борьке. третина. а оу̑ Козѣ—вьтъши. в̃ гр҃
вне. Климѧте възѧти. а оу̑ Микиф(о)рцѧ м̃
резанъ. а Жихневе даи. . . . . .
оу Хотьвита взѧти Климѧте. грв̃на
солоныхъ коунъ оу̑ ( )ъчьнѧ полъ гри
внъı оу Къзѧ... а полъ грв̃нъı. на Дура
нѣ. з̃ грв̃нъ. оу̑ Михальцѧ полъ грв̃не.
оу Ѥремеꙗ безъ ї резанъ. в̃. грв̃не. оу
Гюрьгѧ. г̃і ногате. оу Климѧте грв̃на
оу... тьше. грв̃на. и· ли кто почнеть сѧ
запирати того. тъ станеть со мною·
передъ бм̃ь. а тъı Варламе и·справи.
того же дѣлѧ написахъ за нъ да не бъı
ло оу̑ мене брата. ни сно̃у. аже кто вьсту
пить на сю грамоту да не со мною съ ѿ
днъıмь станеть прѣ бм̃ь. съ всимь
моимъ племенемь. *(Сб. ст. 2-го Отд. А. Н. т. I).*

34. Симоново Евангеліе 1270 г.

Запись.

въ лѣто ҂ѕ҃.ѱ҃.о҃.и҃. кончанъı бъıша книгъı сиꙗ мц҃а
марта въ .к҃г. на память ст҃го мч҃нка Никона. томь же

дн҃я бы҃ знамениѥ въ сълньци. писахъ же книгы сиꙗ азъ Гюрги сн҃ъ поповъ гл҃емаго Лотъиша съ Городища. стяжаниѥмь Симона черньца ѿ ст҃го Геѡргиꙗ собѣ на сп҃сениѥ и всѣмъ кр҃тиꙗномъ на ѹтѣхѹ.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

35. Паремейникъ 1271 г.

Записи.

а) Захарьѧ.

Въ лѣт. ҂ѕ҃.ѱ҃.о҃ѳ. написахъ книгы сиꙗ азъ попъ ст҃го Дмитрьѧ съ сын҃мь своимь Матигорьцамъ за Волокъ а чтѥте исправливаюче не кльнуще б҃а дѣлѧ. чи кдѣ дѣтина помѧлъ·:· ѡц҃ъ ѱалъ. до сюду·:·—

б) Олоуферья.

.ю парьмью писалъ азъ Олоуферьѥ·. сн҃ъ Захариѣ нъ. а· концахъ. въ вторник҃. вербныѧ нѣ:·

(Тамъ же).

36. Кормчая Новгородская 1283—1284 г.

Предисловіе.

Въ лѣто ѕѱ(ч) [1]) написаны быша книгы сиꙗ повѣлѣниѥмь бл҃говѣрнаго кнѧзѧ новъгородьскаго дмитрїꙗ. а стѧжаниѥмь бг҃олюбиваго архиѥп҃па новгородьскаго. климента. и положены быша въ цр҃кви ст҃ыꙗ софиꙗ. на почитаниѥ сщ҃никомъ и на послоушаниѥ кр҃тьꙗномь. и собѣ на сп҃сениѥ дш҃и. А чи кто възьмѣть ꙗ исъ церкви. а рекъ так. се мнѣ достоить взѧти моѥ. попинъ ли. или ѥп҃пъ. или кънѧзь. или игоуменъ. или диꙗконъ. или причетникъ. или инъ которъıи мирьскъıи - - не боуди ѥмоу наше благословлениѥ - - на пагоубоу души.

---

[1]) Въ рукописи послѣ ѱ стоитъ прямая черта, которую ученые признаютъ за остатокъ начертанія ч. Б.

и да боудеть проклатъ сватъими семью сборовъ вселенскъихъ -- иже въ ефесѣ и въ халкидонѣ и въ костантинополи на аригена -. *(Бусл. Ист. хр.).*

Соудъ Ярѡславль Володимирица. Правда роусьская.

Ажь оубьѥть моужь моужа, то мьстити братоу брата, любо ѡтцю, любо сыноу, любо брато чадоу, любо братню сынови; ѡжели не боудеть кто ѥго мьстя, то положити за головоу П. грѣнъ, аче боудеть Княжь моужь, или Тивоуна Княжя. Ачели боудеть Роусинъ, любо гридь, любо коупець, любо Тивоунъ бояреск, любо Мечникъ, любо Изгои, любо Словенинъ, то М грѣнъ положити зань. По Ярославѣ же паки съвъкоупивъшеся сынове ѥго: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и моужи ихъ: Къснячько, Перенѣгъ, Никифоръ, и ѡтложиша оубиѥние за головоу; нъ коунами ся выкоупати [1]), а ино все, якоже Ярославъ соудилъ, такоже и сынове ѥго оуставита.

Ѡ оубиствѣ.

Аже кто оубиѥть Княжя моужа въ разбои, а головника не ищють, то вирьвноую платити, въ чьѥиже вьрви голова лежить, то К. гривенъ; паки людинъ, то сорокъ гривенъ. Которая ли вьрвь начнеть платити дикоую виру, колико лѣтъ заплатять тоу виру, занеже безъ головника имъ платити; боудеть ли головникъ ихъ въ вьрви, то зане к имъ прикладываѥть, тогоже дѣля имъ помогати головникоу, любо си дикоую виру. Нъ сплатити имъ въѡбчі М. гривенъ, а головньчьство, а то самому головникоу, а въ М. гривенъ ѥмоу заплатити из дроужины свою часть. Но ѡже боудеть оубилъ или въ свадѣ, или въ пиру явлено, тъ тако ѥмоу платіти по вьрви нынѣ, иже ся прикладываѥть вирою.

---

[1]) В подл.: вывоупати.

Оже станеть без вины на разбои.

Боудеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады, то за разбоиника людье не платять, нъ выдадять и всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ, а на разграбление. Аже кто не вложиться въ дикоую виру, томоу людье не помагають, нъ самъ платить.

А се покони вирьнии.

А се покони вирнии были при Ярославѣ: Вирьникоу взяти З. вѣдеръ солодоу на недѣлю, ѡже ѡвьнъ, любо полоть, или В. ногатѣ, а въ среду коуна, ѡже сыръ, а въ пятничю такоже; а коуръ по двоє на день а хлѣбовъ З. на недѣлю, а пшена З. оубороковъ, а гороховоу З. оубороковъ, а соли З. голважень: тото Вирникоу съ ѡтрокомъ; а кони Д., конемъ на ротъ соути ѡвьсъ. Вирникоу И. гривенъ, а I. коунъ перекладьная, а Метелникоу ВI. векши, а съсадная гривна.

Ѡ вирахъ.

Аже боудеть вира въ П. гривенъ, то Вирникоу SI. гривенъ, и I. коунъ и ВI. вѣкше; а передн съсадная гривна, а за головоу Г. гривны.

А се оустави Володимир.

А се оуставилъ Володимиръ Всеволодичь, по Святополче съзвавъ дроужиноу свою на Берестовомъ: Ратибора тысячького Кыєвьского, и Прокопию Бѣлогородьского тысячького, Станислава Пьреяславьскаго тысячького, Нажира Мирослава, Иванка Чюдиновича, Ѡльгова моужа, и оустави люди до трьтьяго рѣза, ѡже ємлеть въ рѣзѣ коуны. Аже кто възмѣть два рѣза тъ то взяти ємоу исто, пакы ли възметь три рѣзы, то иста ємоу не взяті.

Ѡ рѣзѣ.

Аже кто ємлеть по I. коунъ ѡт лѣта на гривноу. то того не ѡтметати.

Ѡ закупѣ.

Аже закоупъ бѣжить ѡт господы, то ѡбѣль; идеть искать коунъ, а явлено ходить; или къ Князю, или къ соудиямъ бѣжить, ѡбиды дѣля своєго господина, нъ про то не роботять єго, нъ дати ємоу правьдоу.

Ѡ послоушьствѣ.

На послоушьство холопа не скадають, но ѡже не боудеть свободьнааго, то по ноужи ти сложити на боярьскаго Тиоупа, а на инѣхъ не складывати.

Ѡ бородѣ.

А въ малѣ тяжє по ноуже сложити на закоупа. А кто поръвѣть бородоу, а выиметь знаменьє, а вылѣзоуть людьє, то ВІ. гривнѣ продаже; аже безъ людии, а въ поклепе, то нѣтоу продаже.

Ѡ зоубѣ.

Ѡже выбьють зоубъ, а кръвь оувидять оу него въ ртѣ, а люді вылѣзоуть, то ВІ. гривнѣ продаже, а за зоубъ гривна.

Ѡ бъртн.

Аже оукрадеть кто борть, то ВІ. гривнѣ продаже. Аже боудеть росѣчена земля, или на земли знамениє, имьже ловлено, или сѣть, то по вьрви искати въ собѣ татя, любо платіти продажю.

Аже разнаменаєть бърть, то ВІ. гривнѣ. Аже межю перетнеть борътьноую, или ролѣпноую розореть, или дворпоую тыномь перегородить, то ВІ. гривнѣ продаже. Ѡже доубъ перетнеть знаменныи или межьныи, то ВІ. гривнѣ продаже.

А се наклади.

А се наклади ВІ. грівноу, ѡтрокоу двѣ гривнѣ и К. коунъ, а самомоу єхати съ ѡтрокомъ на двоу ко-

ню, соути же на ротъ ѡвьсъ, а мясо дати ѡвьнъ или полъть, а инемь кормомь, что има чрево възметь. Пюсчю I. коунъ, перекладнаго Е. коунъ, а за мѣхъ двѣ ногатѣ. *(Руск. Достопам. ч. I.).*

37. Кормчая книга Рязанская 1284 г.

Во дн҃і же блг҃вѣрнаго хр҃олюбця князя Юрос҇лва ї брат҇ его Феодора. Рязаньскъıхъ князь. ї велъкыѣ княгнї мт҃ре їхъ. Анастасьи. блг҃ть и' истин҇. гс҃ хр҃а г҃а нашг. посѣтивші ст҃ую црк҃вь Рязаньскую. і в совокуплѣніе сбирающі съ единогл҃сьемь. ї дхом҃ь мірнон. вѣровавше х҃свѣ блгтї ї стм҃у дх҃у. блг҃вѣрная княгни. реч дасть бъ оч҃е да ти за трудъ съ нбс҃ньıи покої не прѣзрѣвъ бъ҃ в державѣ нашеї і цр҃квъ вдовьствующь. сирѣч безъ еп҃па и безъ оучѣнья ст҃хъ оц҃ь. блг҃дрїмъ о сем Бг҃а ї пресщеного Маѯима мітрополіта. їсполнї бо желнїя. Бом҃ь їзбраночу. пастырю ї оучітлю словесна стад. правовѣрныя вѣры нашея оц҃ю нашму по дх҃. сщн҃му еп҃пу Іосі҇ бг҃оспс҃ная облас Рязанскѣ. о сем блгдрит гьдство наш прпдбьство твое Іосіѳе. еже о Хс҃ѣ прїявъ пи҃сніе се о҃ велкаго влдчства. прѣславнаго града Кїева. ѿ него же ѿрас мы протоѳронеопг быхом. азъ ж еп҃пъ Іосіѳ Рязаньс ѿ митрополит препісахъ. на оувѣдѣние разуму. ї на просвѣщеніе вѣрнъıм ї послушающімъ. ї за ст҃опочвшихъ князь Рязаньскъıхъ. ї прсщнъıх еп҃пъ. буд в любви пис҃ние се гд҃ству. князиї нашїх. миръ ти о гдѣ пресщ҃нъıи еп҃пе Іосиѳе. Мъı же раздѣливше на .е҃. час їсписахомъ .н҃. днії. почахом ноября .а҃. а кончахом декем .ѳ҃і. В лѣт .҂ѕ҃.ѱ҃. ч҃в. слн҃ч'ного круг .е҃. а лунньног .г҃і. заснию .ѳ҃.е. їндикта въ г҃і. мы же грѣшнїи. ї худооумниї. молим въı слзно оц҃и и братья чтущиї а прѣписующии легко їсправляюще чтѣте. а не злословѣте. но пач блгсите ї помінаїте...

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

38. Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича къ Рижанамъ 1284 г.

✝ Поклонъ ѿ кнѧзѧ ѿ Федора. къ пискоупоу и къ мастероу. и къ ратманомъ. што боудеть намъ речь съ пискоупомь. или съ мастеромь. то ведаемь сѧ мы сами. а вашомоу гостеви сѣмо боуди поуть чистъ. а нашомоу гостеви боуди къ вамъ поуть чистъ. а роубѣжа не дѣꙗти. ни намъ в сѣбе въ Смоленьске ни вамъ в себе в Ризѣ и на Гоцьскомь березѣ. коупьцомъ. Си же грамота псана бысть. ищьло было ѿ ржт҃ва гн҃ѧ до сего лѣта. ҂а҃. лѣтъ и двѣстѣ лѣтъ. и ѡсмьдесятъ летъ и три лета въ четвертое лето на възнесенье гн҃е. а тоу былъ въ Смолѣньске на мѣсте на кнѧжи на Федорове. Аньдрѣи Михаиновичь кнѧзь. Артѣмии намѣстьникъ. Ѡстафии Дѧдко. Микоула Дядковичь. Лаврѣнтии намѣстьникъ влд҃чнь. Мирославъ. Ѡлекса Чернъıи. Тереньтеи таможникъ ветхъıи. Аньдрѣи попъ. а тоу былъ при докончаньи грамотъı сее. Любрахтъ посолъ ѡтъ мастера. а ѡтъ горожанъ Петръ Бѧртолть. а въ торговьцихъ. Федоръ Болковьникъ. изъ Брюньжвика. Гелмикъ изъ Миштерѧ. А Моисѣи печатникъ кнѧжь Федоровъ печаталъ. а Федорко писець кнѧжь Федоровъ псалъ. *(Тамъ же).*

39. Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича о судѣ про колоколъ 1284 г.

Се ꙗзъ кнѧзь смоленьскъıи Федоръ. соудилъ есмь. бирелѧ. съ армановичемь про колоколъ про немецьскъıи. бирель правъ а армановичь виноватъ. въıдалъ есмь армановича и съ дворомь. немьцомъ за колоколъ. а тоу бъıли на соуде со мною бояре мои. григорь намѣстьникъ. данило. артѣмии. микꙋла дѧдковичь. лоука ѡколничии. поутѧта дѧдковичь. а ѡтъ немець бъıли на соуде искали колокола. ꙗнъ. алъбратъ изъ брюньжвика. геньци. ꙗганъ варенъдоръпръ. моисѣи кнѧжь печатникъ

федоровъ печаталъ си же грамота псана бы҃ ищьло было ѡтъ ржтва гн҃ѧ до сего лѣта .а҃. лѣтъ и двесте летъ и ѡсмьдесѧтъ лѣтъ и три лѣта. а на четвьртое лѣто псана·:· а федорко писець кнѧжь псалъ·:·

(Напьерск. Грамоты).

40. Грамота Рижскаго Архіепископа къ Смоленск. кн. Ѳеодору около 1284 г.

✝ блгв҃лние ѿ митрофолита ризького. ко своему милому. снв҃и кнѧзю великому феѻдору. и къ его дѣтемъ. и ко влд҃чѣ. и къ намѣстънику. и ко всемъ боѧромъ. то буди тобе ведомо. про тую жѧлобу. что витьблѧне жѧлобилисѧ на рижѧнъı. чимь то хоте ли ѿправитисѧ противу гѣлмика. и ихъ сло во таково. хотели сѧ темь словомь ѿправити и рекли такъ предъ кнѧземь брѧньскъıмь въıехали .н҃. ть мужь изъ ригъı и оубили чоловека. и оузѧли .і҃. ть бѣрковъсковъ воскꙋ и нъıне ѧ митрофолитъ тако молвю. както витьблѧне неправдою жѧлобилисѧ. на рижѧнъı, и нъıне то есть мнѣ ведомо. аже рижѧне суть в томь невиновати. и нъıне ѧ тому дивлюсѧ. аже твои намѣстьникъ слушаеть всѧкого члв҃ка слова. а та правда есть промѣжи васъ и насъ. кдѣ сѧ тѧжѧ почнеть ту концѧти. и нъıне ѧ молюсѧ вамъ. как то мозите стоѧти оу тои правдѣ. и оу кр҃тномь человании. аже иметь жѧлобитисѧ васъ кто на рижѧнъı или гѣлмико или кто инъıи. и въı шлите к намъ. а мъı правдоу да мъı по бж҃ьи правдѣ. *(Тамъ же).*

41. Поученіе Ефрема Сирина до 1288 г.

Запись.

Въ лѣто семоѥ. тъıсящѣ написашася книгъı сиꙗ при црствѣ блг҃овѣрнаго цр҃я Володимѣра сн҃а Василькова. оунука Романова бл҃любивому тивуну ѥго̀ Петрови... Написа же сиꙗ книгъı на сп҃ньѥ своѥи дш҃и и чадомъ своимъ. Лаврѣ. И(гна)тьеви. Варварѣ. Да и азъ

грѣшнъи худъи Иѥвъ ѿверзъ свернаꙗ своꙗ оуста похвалю избранника бжіꙗ. списавшаго книгъı си....

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

42. Грамота Новгородскаго кн. Андрея Александровича къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ 1294 г.

ѿ великогъ кнзѧ андрѣꙗ. ѿ влдкъı блгснию. ѿ посадника андрѣꙗ. ѿ тъıсѧчьского. ѿ всего новагоръда. ко кърольвъıмо моужьмо в колъıвань. что ѥсте присъıлали послъı ко кнзю. и ко всемоу новоугоръдоу. с любовию. и с ласкою. кнзь великъıи послалъ к вамо своѥго сна. а вашего племника володимира. а ѿ новагорода коузма. и илиꙗ. с любовию же и с ласкою. что имоуть молвити посълѳ великогъ кнзѧ. и новгоръдескъıи. томоу вероу имить пословѣ нашими оустъı молвѧте к вамъ.

(Напьерск. Грамоты.).

43. Псалтырь съ покаянными и съ молитвами, княгини Марины 1296 г.

лѣт ҂ѕ.ѿ.д̃. мар. въ (ке̃?) въ великъ днь бъıс блгов̃ѣщение. і вісікость причте̃. повелѣ собѣ бголюбиваꙗ княгъıни Марина. списати книгі сиꙗ Псалтъıрю съ поканьнъı ис млтвами. Захріꙗ же писец ѡ гѣ Бзѣ вседержители. моляся гви и пречтѣи ѥго мтри. імѣꙗ из дѣтьска ѡбъıчаꙗ. много написавъ. Бгословіꙗ стъıх книгъ. оуже при старости ему бъıвъшꙋ списа на Волоцѣ Ѥуанглиѥ ѡпракос. бголюбивомоу Анътонию игоумену к Покровоу стѣи гжи бце. ї сию Пстрю написах много трудивъ ѡ гс̃ѣ Бзѣ вседержители оусердно моляся пречс̃тѣи ѥго мтри. ꙗкожми дасть Бъ даръ свои. не бъı(?)мя скоростью охулити дѣла ащс̃е кому и медлено створило. и пр. *(Срезн. Др. п. р. п. и яз. и Бусл. Хр.).*

44. Патерикъ Скитскій 1296 г.

Запись.

Въ лѣт ҂ѕ.ѿ.д̃. кончанъı бъıша книгъı сиꙗ. мца июля. в аı̃. на пат стои. мч. Еуфимьи, тогож лѣта бъıс по

ѡ́скоудоу хлѣба. а въ Сѫждальскои земли голодъ бяше. мнози хоудии идяхоу в Новгородьскоую волость. кормитъся.... *(Тамъ же).*

45. Грамота Смоленскаго князя Александра Глѣбовича къ Рижанамъ 1297—1298 г.

Поклонъ ѿ кнаѕа смоленьскогѡ ѿ ѻлександра. ѿ глѣбовича. к ратманомъ к рижьскимъ. ї ко всѣмъ горожаномъ како ёсте были въ лви съ ѿтцмь моимь глѣбомь. ї с моимь стрыѥмь. федоромь. тако будете ї со мною въ любви. а ѧзъ тоѣже любви хочю с вами. гость ко мнѣ пущапте а поуть имъ чистъ. а мои моужи к вамъ ѣдутъ. а поуть имъ чистѡ:

(Напьерск. Грамоты).

46. Грамота Полотскаго епископа Іакова къ Рижанамъ 1300 г.

† поклонъ ѝ бласловлѣнье ѿ ѧкова епискупа полотьского. бровстови. намѣстьнику ископлю ѝ дѣтемъ моимъ ратманомъ. былъ есмь не дома. во отьца своего митрополита. а нынѣ есмь на своемь мѣстѣ. оу свѧтоѣ соѳьѣ. а нынѣ есмь оувѣдалъ любовь ваша правая съ сѣмь моимъ с витенемь. такоже дѣти была любовь ваша первая с полочаны съ дѣтми моими. што вамъ было надобѣ. то было ваше. а нынѣ што дѣтемъ моимъ надобѣ того имъ не бороните. а нынѣ абы сте пустили жито оу полотеско. а ѧзъ кланаюсѧ ѝ бласловлаю. і бога молю за васъ дѣти своѣ.

аже будеть полочанинъ чимь виноватъ рижанину ѧ за тѣмь не стою своими дѣтми ѝсправу. дамь аже будеть рижанинъ чимь виноватъ полочанину. въдайте имъ исправу такоже. а ѧзъ вамъ кланяюсѧ дѣтемъ своимъ: ѝ бласловлаю. ї бѫ молю. *(Тамъ же).*

47. Грамота Рижанъ къ Витебскому князю Михаилу Константиновичу 1300 г.

Поклонъ. ѿ ратмановъ Ризкихъ. и ѿ всехъ горожанъ. ко князю Витебьскому. Михаилу. и нъıне пришли предъ насъ. наши горожане. и то намъ поведали со великою жалоубою. которъıи бъıли зимусь. с тобою оу Витебьще. как то еси товаръ оу нихъ. ѿнлъ силою. и неправдою. то было и первое. былъ оу тебе ѡдинъ дѣтина. нашь горожанинъ. а иногдъı не бъıвалъ оу васъ. тогдъı рать бъıла Литовьская подъ городомь. ѡнъ же хотелъ оу рать ити дѣвкъı. купити. и взалъ мечь со собою по нашеи пошлине. тогдъı ида путемъ заблудилъ. к манастъıреви. и въıскочивше г̃. черньчи. же четвертъıи. члв̃къ. инъıи с ними. ту его емъшо. били и рвали. и мечь възетали силою оу него. и по томь княже тъı. на дроугъıи дн̃ь. емъ его ѡковалъ если. и дѣржалъ его еси до того же дн̃е. а товара еси ѿнлъ на г̃. берковьскъı воску. княже то еси не правду дѣлъ. забълъ еси княжо своего кр̃тнаго человања. за не же самъ вѣдаешь княжо. како не тако есть миръ доконцанъ. миръ доконцанъ на старъıи миръ. и на томъ кр̃тъ человань. как то намъ вашеи братьи правда дати. а ѡбидъı не створити ни малу ни велику. тако было и вамъ. по кр̃тному человању. ѡбидъı не створити. ни малу ни велику. нашеи братии. правда дати. товара силою не грабити. члв̃ка не мучити безь винъı. княжо слъıшъıшь самъ ѿ своие братье. как то мъı вашее братие. не ѡбидѣли. ни грабили товара силою безъ правдъı. как то тъı княжо дѣешь. а се тобе поведываемъ. другую ѡбиду. за грѣхъı пригодилоса такъ. как то седѣла дружина оу пиру пиюче. другъ друга заразилъ до см̃рти. и как то тъıи бои и оудѣлъıлоса. тогдъı ѡпъ оубоивъıса живота оутеклъ к тобе княжо. Немчи жо оуведавше ажо к тобе оутеклъ розбоиникъ. и пришли предъ (тебе) княжо. Немчи. и моли(ли)са тобе. въıдаи намъ розбоиника.

и тъı имъ въıдавъ розбоиника. потомь кнлжо шолъ еси оу розбоиникову клеть. товаръ еси розбоиниковъ. взалъ. инъıхъ людии товаръ былъ ту. то ть и то поималъ еси. кнлжо то ть еси неправду дѣıлъ. тъı самъ ведаешь как то не тако есть миръ доконцанъ межи земле. аже другъ друга оубиıть до сьмрти. а имоуть ть того члвка. кто розбои оучинилъ. тому дати вина. по его дѣлу. а товаръ его свободѣнъ своему племении. и нъıне мъı молимъсл тобе. а бъı тъıи товаръ ѡдалъ его племении. а се тобе .г҃.юю ѡбиду поведъıваемъ. про тую дѣтину. что товаръ его былъ со розбоиниковъımъ товаромъ оу клети. как то поехалъ изъ Витебьска оу Смольнескъ. потустилъ же оу розбоинникове клети. волкъı. жо ѡвчинъı на .ѕ҃. серебра ѡнъ же оу Смоленьце оуслъıшавъ. аже тъı его товаръ со розбоиниковъımъ товаръмъ оузалъ. и ѡнъ оу борзѣ на конь въсѣдъ поехалъ оу Витьбескъ. и молилъсл тобе кнлжо абъı тъı его товаръ ѡдалъ что еси взалъ с розбоиниковъımъ товаромъ. изъ клети. то тъı ему не далъ. то еси кнлжо неправду дѣıлъ. и нъıне кнлжо мъı сл тобе молимъ. как то тъıи товаръ. ѡдаи что еси взалъ безъ виньное винъı: се и еще кнлжо мъı тобе поведъıваемъ .д҃.ю ѡбиду. оу чомь то еси неправду дѣıлъ. как то нъıне новую правду ставишь. как то есме не чювали. ѡ ѡтчвъ. ни ѡ дѣдовъ. ни ѡ прадѣдовъ нашихъ. аже тъı велишь. кликати сквозѣ торгъ. гость со гостемь не торгуи. кнлжо оу томь еси неправду дѣıлъ. княжо аже еси тако оу своемь срдчи. то ть то еси неправою думою думалъ. будуть тобе кнлжо лишии людье тую думу подѣдали. то ть не оу честь то ведали. тоую думу. то есть тобе кнлжо достоiино. аже бы тъıе люди казнилъ. какъ то бъıшь инии людье боıлисл. кто лихую думу подъдаваеть. кнлжо нашь горожанинъ Фредрикъ. продалъ члвку. мехъ соли. и ѡнъ оуслъıшалъ. ажо тъı. не велелъ гостеви. со гостемь торговати. и ѡбестилъсл тобе кнлжо. и тъı ему велелъ продати. и ѡнъ шолъ с темь челвкомъ соли вѣсить.

как то еще соли не вѣсили. твои дворане стояли ту оу дворе. оу Фредрика. ключь взали силою клетьныи. и пошли прочь. потомь твои дѣтьскыи Плосъ. пришодъ реклъ Фредрику. поиди ко кнѧзю. и ѡнъ пошолъ к тобе по твоему слову. и как то пришелъ к мостови. реклъ Плосъ поиди семо здѣ кнѧзь. не веда его к тобе кнѧжо. жо к собе въ истобъку. и ту портъı с него снемъ. за шию оковалъ и рукъı и ногъı. и мучилъ его такъ как то буди бг҃у жѧль. и потомь тъı дѣтьскъıе свое послав на его подворие. и велелъ еси товаръ его розграбити. на д҃. капи воску. и нъıне мъı сѧ тобе молимъ абъı тъı тъıи товаръ ѡдалъ. кнѧжо и самъ ведаешь. ажо неправдою еси свое крт҃ное челование забълъ. и се нъıне. ѣ.ю. ѡбиду поведъıваемъ. как то Немчи послали свое коне изъ Смоленьска. оу Витебескъ. то тъı кнѧжо тъıе коне ѡбизрелъ. и оулюбилъ еси ѡдиного коня. тъıи конь бълъ. Герлаховъ. то ть тъı его хотелъ безъ изменъı. тии людье рекли. кнѧжо мъı коня не дамъı. ни продамъı его. не смеемъ конь Герлаковъ. и тъı кнѧжо давалъ еси на кони і҃. изроевъ. и ѡни не взали. то ть ты реклъ кнѧжо дайте въı мне конь. и васъ провожю изъ Смоленьска и сквозѣ Касилю Лоучанъı хочю проводити. с коньми. и до Полотьска. то ть дали тобе конь по твоему слову. кнѧжо далъ жо еси приставъ своего члвка Прокопию. и приехалъ Прокопии къ Смоленьску. то и первое. и дали ему скорлата портъ. жо чаторъ Прокопьево слово такъ. в которыи дн҃ь въı будѣте готови. и с вами готовъ буду. въ тъıи жо дн҃ь по его слову приготовилисѧ есме были. и рекли есме Прокопии се мъı готови поедимъ. Прокопиево такъ. не могу и изъ свѣта во тму ехати. Прокопии на конь свои оуседъ поехалъ оу Витьбескъ. а нашю братью попустилъ. кнѧжо тимь словомь. не дослужилъсѧ еси того коня. аже бъı тъı оу своемь слове стоялъ. а нашю братию проводилъ бъı. мъı бъıхомъ не поминали того коня. и нъıне мъı сѧ тобе молимъ как то ѡдаи Герлаху конь. а любо .і҃. изроевъ.

что еси самъ первое давалъ на кони. и ли того не даси. ни коня ни серебра. Герлахъ хочеть своего коня искати. како мога. а се еще .s̃. ѡбиду поведъываемъ. про Ильбранта. что твои братъ торговалъ с нимь. на л̃. изроевъ. ѯ̃. изроевъ заплатилъ. а тринадьсать изроевъ не заплатилъ. и нъıне княжо мъı сѧ тобе мо́лимъ. ѡдаи Ильбранту товаръ. своего брата дѣте постерега. и нъıне ѯ̃.ю ѡбиду поведъываемъ. как то было нашеи братии поехати. изъ Витобеска оу Смолнескъ. тогдъı Литва изъимали ихъ на пути. оу твоемь городѣ княжо вазали ихъ. и мучили. и товаръ ѡимали в нихъ. а у твоеи волости сѧ то дѣıло. товара взали ту. на .ѳ̃. гривенъ серебра. корного. и на .г̃. серебра. княжо тобе было тое ѡбидъı постеречи. аже бъı сѧ то дѣıло при твоемь ѡт̃чи твоемь Костантине. тан бъı ѡбида. николи же была нашеи братьи какъ сѧ тогдъı оудѣıло. и нъıне княжо мъı сѧ тобе молимъ. как то темъ людемъ ѡплати. тъıи товаръ. которъıмъ то дѣılосѧ оу твоеи волости. и оу твоемь. городѣ. и нъıне княжо пришолъ предъ насъ. Шахматъ жо Фредрикъ и то намъ поведала се жалобою. как то еси торговалъ с нима. и не заплатилъ. княже то было тобе достопно. оу кого купишь тому. заплати. то ѡни бъıшь на тѧ не жаловали. и нъıне .й.ю ѡбиду поведъываемъ про весъı. как то слъıшимъ ѡ своне брати. аже тъı кнежо лишнее емлешь *ка*как то есме не чювали. ни изъ ѡт̃чинъı. ни ѡ дѣдовъ. ни ѡ прадѣдовъ. и нъıне мъı сѧ вамъ молимъ всемъ срдчмь. княжо как то есть миръ доконцанъ. и кр̃тъ человань. на старъıи миръ. тако и нъıне княжо. ѡложи лишнее и всаку неправду. ать стоить старъıи миръ твердо како доконцано. и нъıне княжо то буди тобе ведомо. аже не ѡложишь лишнего дѣла. и всакое неправдъı мъı хочомъ ѣ̃у жаловатисѧ. и темъ. кто правду любить. а правду ненавидить. мъı свое ѡбидъı не положимъ. а боле не можемъ терпети.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Алексея Викторовича

XIV ВѢКЪ.

48. Договорныя грамоты кн. Тверскаго Михаила Ярославича и Новгорода 1301—1302 г.

Первая.

Поклонъ отъ Князя отъ Михаила къ отьцю ко Владыцѣ. То ти, отьче, повѣдаю: съ Братомъ своимъ съ старѣйшимъ съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцьскый, и весь Новъгородъ, на томь цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будеть тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина, или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будеть искати мнѣ, и моимъ Бояромъ, и моимъ слугамъ у Новъгородьцевъ и у Новоторъжьцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы и должникы и поручникы выдавати по исправѣ. А кто будеть закладень позоровалъ ко мнѣ, а жива въ Новъгородьской волости, тѣхъ всѣхъ отступилъся есмь Новугороду. А кто будеть давныхъ людий въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тфѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ. А што будеть моихъ селъ въ Новъгородьской волости, или моихъ слугъ; тому буди судъ безъ перевода.

Вторая.

На семь, Князь Михаило, цѣлуй крестъ къ Посаднику, и къ Тысяцьскому, и ко всему Новугороду. Кдѣ будеть обида Новугороду, тобѣ потянути за Новъгородъ съ Братомъ своимъ съ Даниломъ и съ мужи съ Новъгородьци. А межю Тфѣрью и Новагорода розъѣздъ по давной пошлинѣ. А кто будеть закладень по-

зоровалъ къ тобѣ, а жива въ Новъгородьской волости, тѣхъ ти ся всѣхъ отступити Новугороду. А кто будеть давныхъ людий въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тфѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ къ тобѣ. А холопы, и должникы и поручникы, кому не будеть суда, тѣхъ выдаваю безъ суда; а кто речеть судъ, а тому судъ. А што пошлины городьскыя во Тфѣри, и въ Новѣгородѣ, и въ Торъжьку, и въ Волоцѣ; а то по давной пошлинѣ. *(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).*

49. Книга Апостольскихъ чтеній 1307 г.

Запись и приписки.

въ лѣт ҂ѕ҃.ѡ҃.е҃і. а индик. лѣт .е҃. а пас законьнои. лѣт .к҃а. лунному круг. а .и҃і. въ четвьртомь червчи. а слн҃цю .д҃. го перъста. лѣт. ѕ҃.ѥ. а пас. бяше крьс. въ к҃ѕ. мрт҃а. а нбснои лун. лѣт ѳ҃і. мсца авгоус въ к҃а. дн҃ь. на памѧт стыꙗ васисъі. въ к҃в. дн҃ь. лун. написахъ прок ст҃му Пантелѣимону.

Си же апслъ книгъі вда ст҃му Пѧнтелеимону. Изосимъ игуменъ. сего же манастырѧ·:· Сего же лѣт. бъіс бой на Русьскои земли. Михаилъ съ Юрьѥмь ѿ кнѧженьѥ· Новгородьскоѥ. при сихъ кнѧзехъ. сѣꙗшетсѧ и ростѧше оусобицами. гынѧше жизнь наши въ кнѧзѣхъ которъі и· вѣци скоротишасѧ члв҃кмъ. а ѱл҃ъ. в҃в. н҃к. кк. дд. вв. ъ. рекше. двд҃ъ. органъ. мъісль. истина..... (конецъ обрѣзанъ). е҃.ꙁ.ꙁ.ꙁꙁꙁ. (к). море. пѧть. земель. двѣ тмѣ.. море·:· мудръі разумѣѥть.

Приписка: ѱалъ ѥсмь павьимь перомь.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

50. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Михаиломъ Ярославичемъ 1316 г.

Се докончалъ Великый Князь Михаило съ Владыкою Давыдомь и съ посадникомь, и со всїмь Новымь

городомь. Что ся учинило промежи Князя и Новагорода розратье, что взято въ Княжи волости въ замятню, или у Намѣстниковъ, или у Пословъ, или гостиный товаръ, или купецьскый, или въ церквахъ, или у которого Боярина, или по всей волости; то все Князь отложилъ. А что взято товара Новгородьского, или купецьского, или гостиного, или по всей волости Новгородьской; а того всего Новугороду не поминати. А что селъ или людий Новгородьскыхъ въ сю замятню заложилося за Князя и за Княгыню, или за дѣти, или за Бояры, или села кто купилъ; куны ему имати, а села къ Новугороду по Фектистовѣ грамотѣ, что на Тфери докончалъ. А что головы поимано по всей волости Новгородьской, а тѣ поидуть къ Новугороду безъ окупа. А Князю Великому Михаилу не наводити на Новъгородъ, ни Бояромъ его, ни про что же; ни гостя рути въ Суждальской земли, ни гдѣ же; а за все за то взяти Князю у Новагорода двѣнадчать тысячи серебра. Буди Андрѣевѣ дѣти, буди Машко за дѣтми, или Юрьи Калѣка и вси талщикы, и что взялъ Федоръ Юрьевичь, и Елферий Жидь Слаличь у талщиковъ и у Машка зъ дѣтми; а то поиде въ ту же двѣнадчать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти Князю на сборъ въ Низовьскый весъ. А како възметь Князь ҂г҃ и двѣ стѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякый гость; а другыи ҂г҃ взяти Князю на Средокрестье въ Низовьскый же вѣсъ; а третьии ҂г҃ пояша хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербьницю безъ в҃ сту и безъ полутрьтиядчати серебра въ Низовьскый же вѣсъ; а четвьртыи ҂г҃ взялъ Федоръ и Елферий у талщиковъ: а что переиде чересъ срокъ д҃ дни, а въ томь Князю измѣны не учинити. А како Князь серебро поемлеть, тако ему вся таль пустити по цѣлованью. А нелюбье Князь отложилъ отъ Новагорода, и отъ Пьскова, и отъ пригородовъ; а Посаднику и Тысяцьскому и всему Новугороду, кто мои недругы, мнѣ выдалъ въ Торжьку, тѣмъ ся имъ не мьщати. А Новугороду Княженье

мое честно дьржати безъ обиды; а Князю Великому дьржати Новъгородъ безъ обиды въ пошлинѣ. А опять сѣлъ Князь Великый Михаило на Фектистовѣ грамотѣ, что доконьчалъ съ Владыкою и съ Послы Новгородьскыми на Тфѣри. А на семь на всемь Князь Великый Михаило крестъ цѣловалъ къ Новугороду, а Новъгородъ къ Великому Князю крестъ цѣловалъ, по симъ грамотамъ. А исплатить Новъгородъ то серебро двѣнадчать тысячи; то Великому Князю грамота пзрѣзати, что докончали на городкѣ на Волзѣ, и другая грамота Новоторзьская, что въ Торжьку доконьчали.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).

51. Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ в. кн. Александромъ Михаиловичемъ 1325—1326 г.

† Благословение отъ Владыцѣ Моисѣя, поклонъ отъ Посадника Дашила, отъ Тысяцкого Аврама, и отъ всего Новагорода къ Господину Великому Князю Олександру. На семь, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новугороду; на чемь цѣловалъ Дѣдъ твой Ярославъ. Новъгородъ держати ти въ старой пошлинѣ. Что волости Новгородьскыхъ, тѣхъ ти волостий, Княже, тобѣ своими мужи не держати, дьржати мужи Новгородьскыми; а дарт. тобѣ, Княже, имати отъ тѣхъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волостий роздавати; а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити. А что ти, Княже, пошло на Торжьку и на Волоцѣ, тиунъ свой держати на своей части, а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, и твоимъ Бояромъ, и твоей Княгыни, и твоимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А что Олександровыхъ Княжихъ селъ купленыхъ, или его мужь, а то поидеть къ Олександру Князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводъ; а исъ тыхъ селъ суда имъ не судити, ни Дво-

ряномъ ѣздити, ни людий Новгородьскыхъ приимати, ни земли. А се, Княже, волости Новгородьскыи: Волокъ съ всѣми волостьми, Торжекъ, Бѣжици, городець Палець, Мелеча, Шипинъ, Егна, Заволочье, Трѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А кто будеть купилъ села въ всеи волости въ Новгородьской при Дѣдѣ моемь Ярославѣ, и при Василыи, при Дмитрии, при Андрѣи, и при Отци моемь при Михаилѣ, и при Князи при Юрьи, при Дмитрии, кто будеть даромь отъялъ, или сильно; а то поидеть бесъ кунъ къ Новугороду: а кто купилъ будеть въ Новгородьской волости, знати имъ своего истьца; или не будеть истьца, како не вѣдаеть истьца своего, цѣловавъ ему крестъ, куны ему взяти у Новагорода, колько будеть далъ, а земля поидеть къ Новугороду; или не окупять, сѣдѣти ему, доколѣ окупять. А нелюбья ти, Княже, не держати къ Новугороду до Посадника и до Тысяцкого, и до всего Новагорода отъ мала и до велика, не мьщатися ни судомь, ни чимь же. А што ся дѣяло до твоего Княженье, и въ твое Княженье, того ти не поминати; што продано Княжихъ волостиі до Велика дни, а што будеть не продано по Велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдати. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третьюю зиму, по грамотѣ Дѣда своего Ярослава; а лѣтѣ на озвадъ звѣриі гонитъ. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамотѣ Дѣда своего Ярослава; а въ Ладогу, Княже, ѣздити на третьее лѣто. А изъ Бѣжиць ти людиі не выводити въ свою волости, ни изы иноі волости Новгородьской, ни грамотъ давати, ни закладниковъ приимати, ни твоеі Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти не посужати. А пожни, Княже, что твои и твоихъ мужь, то твое, что пошло. А што будеть Дѣдъ твоіі сильно дѣялъ или иныі Князь на Новѣгородѣ, того ти не дѣяти. А рубежь ти, Княже, дати правыі бесъ перевода межю отчиною своею и Новгородьскою всею воло-

стью. А Новгородьцемъ волости и оброковъ Княжихъ не таити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, отъ Князя по ѣ купъ погонъ имати, а отъ тиуна по ѣ кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодьи, и отъ хмельна короба, и отъ льняна. А дворяномъ твоимъ у купцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ и мытъ на Новгородьской волости не ставити. Холопъ или роба почнеть вадити на господаря, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородця не судити, ни данній роздавати; а кто почнеть къ тобѣ вадити, тому ти вѣры не яти. А гости гостити по Суждальской земли Новгородьскому бесъ покости, безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А въ Немецкомь дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а двора ти не затваряти, а приставовъ не приставляти. А села святой Софии исправи святой Софии. А судьи слати на Петровъ день, како пошло: кто купець, тый подеть въ сто, а смердъ въ свой погостъ. А ряду вольного не посужати, а самосуда въ Новъгородьской волости не замышляти по пошлинѣ. А Суждальскому гости гостити въ Новъгородъ безъ рубежа, бесъ покости. А свиньи ти, Княже, гонити за шестьдесятъ верстъ около города; а въ той шьстидесятъ Новгородьцю гонити, Князя докладая Князя, а дале куды кому годно. А за Волокъ ѣздити судьи, како пошло, по Новгородьской пошлинѣ. На семь на всемь Князь Великый цѣловалъ крестъ къ всему Новугороду; такоже Посадникъ и Тысяцкый и весь Новъгородъ цѣловали къ Великому Князю, по любви въ правду, безъ всякого извѣта. *(Тамъ же).*

52. Духовныя грамоты Московскаго князя Ивана Даниловича 1327—1328 г. (Первая).

† Во имя Отця и Сына и святого Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную

грамоту, ида въ Орду, ни кимь не нуженъ, цѣлымь своимь умомъ, въ своемь здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемь животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и Княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ. Се далъ есмь сыну своему болшему Семену: Можаескъ, Коломну со всими Коломеньскими волостми, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Иваны деревни, Маковець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣшову, Горки, село Астафьевьское, село на Сѣверьсцѣ въ Похряньскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Оринииьское, село Островьское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховьское, село Напрудское у города. А при своемь животѣ далъ есмь сыну своему Семену: д̃ чепи золоты, г̃ поясы золоты, в̃ чаши золоты съ женчуги, блюдце золото съ женчугомь съ каменьемь; а къ тому еще далъ есмь ему е̃ чума золота болшая; а изъ судовъ изъ серебрьныхъ далъ есмь ему г блюда серебрьна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свободка, Скирминовьское, Тростна, Нѣгуча: а села: село Рюховьское, село Каменичьское, село Рузьское, село Бѣлжиньское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземьское, село Домонтовьское, село въ Замошьской свободѣ, село Семциньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: д̃ чепи золоты, поясъ болший съ женчугомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердоличенъ золотомъ окованъ, в̃ овкача золота, в̃ чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ѣздиньское, в̃ блюдци меншии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарушижьское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновское,

село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: д̑ чепи золоты, поясъ золотъ Фрязьский съ женчугомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ крюкомь на червчатѣ шолку, поясъ золотъ Царевьский, в̑ чары золоты, в̑ чумка золота меншая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая. А се даю Княгини своей съ меншими дѣтми: Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжьское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроньевская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свободка, Машевъ, Сѣлна, Гуслици, Раменье, что было за Княгинею; а села: село Михайловьское, село Луциньское, село у озера, село Радонѣжьское, село Дѣйгуниньское, село Тыловское, Ротожь, село Протасьевское, село Аристовьское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, в̑ селѣ Коломеньскии. А изъ городьскихъ волостий даю Княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городьскими подѣлятся сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которомъ уѣздѣ, то тому; а оброкомь медовымь городьскимь Василцева вѣданья подѣлятся сынове мои. А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи въ которой росписи, то того. А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отоймуться, вамъ сыномъ моимъ и Княгини моей подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсто. А числныи люди, а тѣ вѣдаютъ сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного: а что мои люди куплении въ великомъ свертцѣ, а тыми ся подѣлятъ сынове мои. А что золото Княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи д̑ обручи и ожерелье, матери ее монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ Княгини своей съ меншими дѣтми. А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужыный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великий

зъ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ каменьемъ, скорлатное портище сажено зъ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ в кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то роздадять по попьямъ. А что мое р рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. А что ся остало изъ моихъ судовъ изъ серебрьныхъ, а тымъ подѣлятся сынове мои и Княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москвѣ. А блюдо великое серебрьное о д колця, а то есмь далъ святѣй Богородици Володимерьской. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и Княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и Княгини моя. А на се послуси отець мой душевыный Ефрѣмъ, отець мой душевьный Федосий, отець мой душевыный попъ Давыдъ. А грамоту писалъ Дьякъ Князя Великого Кострома. А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ.

(Вторая). А опрочь Московьскихъ селъ, даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловьское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ Митрополитомъ . . . . а селця на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловьское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матфѣищовьское село, то даю сыну своему Андрѣю. А что село Павловское Бабы нашее купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ святый, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю Княгини своей. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Бого-

родичское, а далъ есмь Борису Воръкову, аже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимь; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть. А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у Игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье.

(Тамъ же).

53. Напись на колоколѣ соборной Юрьевской церкви въ Львовѣ 1341 г.

эх|эи въ лѣ. ҂ѕѡмѳ сольанъ быс колок҃ъ сиі ст҃му юрью
ѵя|ін при кнази дмитриї игуменомъ євьфимьємъ. ъвокиа
аракс ъласии а. *(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).*

54. Грамота князей Кестутія и Любарта Торунскому гражданству послѣ 1341 г.

Ѡ кназа. ѿ кестута и ѿ кназа ѿ либорта. у торунь. к мѣстъичемъ. што іесте просили насъ. а быхомъ васъ пустили до лучька търговатъ. через берестие. а бъı вамъ. не закажа и мъı хочемъ ради то учинити. вамъ неблюдитеса ничего. поидете. аколи которъıи. торговець поидеть. торговатъ ис торуна через берестие до лучьска без печали будте. а кто поидеть съ сею грамотою. через дорогъıчинъ. чесъ мелникъ. и через берестие. до лучьска. торговать ис торуна. азъ кназь кестути. не велю ихъ. заимати. *(Снимки Срезн.).*

55. Ирмологій 1344 г.

Запись.

Въ лѣт ҂ѕ҃.ноѥ. ѿ .ноѥ.і҃в. написанъı быша. книгъı сиӥ къ ст҃му Пантелеимону. на краснъıи дворъ. повѣлениѥмь и стяжаниѥмь раба Бж҃ӥ Власиӥ черньца. и Смена попа. Парушкова. а псалъ Филипъ. Михалевъ сн҃ъ Морозовица. внука. а ци буду въ младоумьи своѥмь. кдѣ помялъ (конца нѣтъ). *(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).*

56. Договорная грамота Литовско-Русскихъ князей съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и Мазовецкими князьями 1349 г.

Вѣдаи то каждыи чловкъ кто на тыи листъ посмотритъ. ѡже и князь єоунутии и кистютии и любартъ юрьии наримонътовичь юрьии корьятовичь чинимы миръ твердыи и с королемь казимиромь польскъмь и сомовитомь и съ его братомь казимиромъ мазовьскъимь и съ его землями краковьскою и судомирьскою· спрязьскою, куявьскою. лучичьскою, добрѣиньскою, плотьскою мазовьскою, люблиньскою сетьховьскою и со львовьскою, а за велкого князя ѡлькѣрта и за корьята и за патрикиа и за ихъ сыны, мы и слюбземъ тотъ миръ держати вѣлми твердо безовсякоѣ хитрости, незаимати намъ королевы землѣ, ни его людии што его слухають, королеви держати львовьскую землю исполна а намъ держати володимѣрьскую, луцкую, белзьскую, холмьскую, берестиискую исполнажь, а миръ ѡ покрова бѡѣ до ивана дне до купалъ, а ѡ ивана дне за в лѣ, а городовъ оу рускои земли новыхъ не ставити нисожьженого не рубити, докола миръ стоить за в лѣ. а кремянець держати юрью наримонътовичю ѡ князии литовьскыхъ, и ѡ корола за в лѣ. а города не рубити а коли миръ станеть, юрью князю города лишитися, аже поидеть оугорьскыи король на литву польскому королеви помагати, аже поидеть на русь што литвы слушаеть, королеви не помагати, а поидеть ли царь на лахи а любо князи темнии княземъ литовьскъимъ помагати аже поидуть на русь што корола слушаеть литовьскимъ княземъ не помагати. а про любартово итъство хочемъ его поставити на судѣ передъ панъı оугорьскими поишествьи сѣго дха за в нѣли литовьскимъ княземъ стати оу холмѣ. а королеви оу сточьцѣ. кде смолвять тутъ будеть судъ. тягатися и с королемъ будеть ли илъ его король по кривдѣ любартъ будеть правъ и и князь кистютии буду правъ

передъ вгорьскимь королемь, будеть ли король правъ намъ своего брата любарта дати оугорьскому королеви оуитъство, а коли будеть по миру кто не оусхочеть далѣи миру держати, тотъ ѡ повѣсть и по ѡповѣдѣньи стоити миру за мѣсяць, аже пондуть тарове на львовьскую землю тогда руси на львовьцѣ не помагати, аже пондуть тарове на лахы, тогда руси не воля поити и с татары. а оу томь перемирьи кто кому криво оучинить, надобѣ ся оуиоминати старѣишему, и оучинити тому ис праву оучинить которъи добръи члѣкъ кривду любо воевода, а любо панъ оучинити исправу и снимь, аже самъ не можеть заплатити тотъ истиньнъи што же оуложать его оу вину хочеть ли самъ король платити: дасть тому годичьство кто его потяжеть а за избѣга можемъ его добыти и въидати, аже его не можемъ добыти можемъ его иска съ ѡбою сторону аже побѣгнеть русинъ а любо руска или во львовъ или холопъ спи или роба, въидати его ашто тои грамотѣ писано, туюжь правду литовьскъимь княземъ держати а на то есмъ дали своѣ печати.

(По рукописи подлинной грамоты, хранящейся въ отдѣленіи пергам. грамотъ Главн. Арх. Царства Польскаго N 673).

57. Грамота Галицкаго старосты Оты о покупкѣ дворища съ землею 1351 г.

Во имя Отця и сына и Святого Духа Божьимъ истворенъемъ оу вѣки аминь. И сталося подъ державою великого кроля краковьского Казимира и господаря Рускоѣ землѣ и сталося при державѣ Оты старосты Рускоѣ землѣ, оже купилъ панъ Вятславъ Дмитровьскіи дворище и съ земею (sic) яко изъ вѣка слушало, къ тому дворищу вшитци вжиткове што днесь суть и потомъ могуть быти, а што може причинити болшы межи тьми вжитки, то на свое полѣпшѣнье якожь торговля и сталася. купилъ панъ Вятславъ оу вѣки оу Василя емужь рѣчють Скибича и въ его бра-

та на имя оу Гѣнка и въ ихъ сыновця оу Оленка, иже купилъ панъ Вятславъ во всѣхъ тріи тожъ ту именовани, далъ имъ панъ Вятславъ въ 6 копъ грошъ вѣсного срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то посполною рукою: тогды они пришедши вшитци и съ своимъ племенемъ оуздали пану Вятславу со всѣми обьѣзды того дворища по своеи доброи воли и записѣ молвили. абы въ добромъ покои вжити тѣхъ вжитковъ пану Вятславу, яко въздали при пану Блотишевьскомъ воеводѣ Илвовьскомъ. А то свѣдци: мѣстичи панъ Кнефль, Михно войтъ Ярославьскіи, а се бояре: Петръ Мошенка, Ходко Лоевичь. а се попове: попъ Юрко Кропышевичь, попъ Лой. а се сусѣде околніи: Онисимъ, а се дьяци Степанъ Мелеховичь, Мелентіи Кпцевичь, Семенъ Понахидичь, Иванъ Кузмичь. а се бортници: Пашко бортникъ съ Емелина, Юрко Мошничь, Тихно Великопольскіи, Голко Залѣскіи. А выѣздилъ ту землю Ходоръ Чеолчичь. тотъ обьѣздилъ. отъ пана Оты старосты а . . . . . то вшитко свѣдци. а писана грамота тысяча лѣтъ по Божьемъ рожествѣ 300 лѣтъ и 50 лѣтъ и одно лѣто. а писалъ Грюдковичь Иванъ, а писано у Кнефля въ дому. оу вѣки аминь.

(Приб. 1-е къ Анониму Гнезненскому, изд. Зубрицкаго 1855 г.).

58. Жалованная грамота Рязанскаго кн. Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г.

(М)лоⷭ҇дьѥмь бьймь мл҃твою ст҃оѥ· бц҃и. й мл҃твою· ѿц҃ѧ своѥ·го кнѧзѧ великаго Йвана Ѡлександровича. й блвⷭ҇леньѥмь ѥпископа Рѧзаньского й Муромск(о)го Васильѩ. ѩзъ кнѧзь великий Ѡлегъ Йвановичь. сгадавъ ѥ·смь съ своймь ѡц҃емь. съ (в)лⷣкою· съ Васильѥмь и съ своими боѩры. а боѩре со мною· были. Софонии Алтыкоулачевиⷱ Семенъ Федоровиⷱ Микита Андрѣѥвиⷱ. Тимошь Ѡлександро(в)иⷱ. Манасѣѩ Дѧдько. Юрьй ѿколничий. Юрьй чашьникъ. (С)еменъ Микитьїчь съ бр(а)тьѥ·ю. Павелъ Соробиⷱ. далъ ѥ·смь ѡц҃ю своѥ·му Ар-

сѣнью (м)анастырь ст҃оѥ· бц҃и на Ѡ҆лговѣ. въ свободь до ѥго живота. а по своѥмь животѣ воленъ кого во нь блв҃ить на йгоуменьство. а далъ ѥсмь ст҃и бц҃и дому. Арестовскоѥ село с ви(нами?) и· съ поличьнымь й с рѣзанкою й съ шестью десѧт. и· со всѣми пошлинами. й с бортники и с боръ(тнъім)и землѧми. и съ поземом й съ ѡ҆зеры и с (бобры и с) перевѣсьйщи. а возрѣвъ ѥсмь въ (?дав)нъій грамотъі съ ѡц҃емь своймь съ влк҃ою съ Ва(сильѥ(мь и с боѩры коли ставили по первъіх с пра(дѣд)и наши. ст҃ую бц҃ю. кнѧз великий. Инъгваръ кнѧ Ѡ҆легъ. кнѧз Юрьи а҃ с ними боѩръ т҃. а мужии· х҃. тогда дали стой бц҃и дому ѳ҃ земль бортнъіх. а· .е҃. погостовъ Пѣсочна а в ней т҃. семий. Холохолна. а в ней полтора(с)та семий. Заѩчинъі. а· в ней .с҃. семий. Веприи(..?) с҃. семий. Заѩчковъ р҃ и ѯ҃. семий. а си вси погостъі съ землѧми с бортнъіми й с поземом. й съ ѡзеръі и с бобръі и· с перевѣсьйщи с рѣзанками й съ шестью десѧт. и с винами и· съ поличнъім и со всѣм пошлинами. а хто данъ(і)хъ люд҃й прадѣдъі нашими ст҃ои бц҃и дому гдѣ ймоуть сѣдѣти йли бортници йли слободичь в моѥй ѡч҃инѣ. ать знаю·ть домъ ст҃ои· бц҃и. а волостели мой а·ть не вступаю·тсѧ в них ни ѡ҆ которомь же дѣлѣ. а· головчи҃ далъ Федоръ Борисович. а Мордовскои далъ Климентъ по Данилов дворъ а· Ѥремѣй великий съ Глѣбом. села своѩ подавали г҃жи бц҃и. а мужи Ѡ҆лговскую· ѡколицю купивше у Муромьских кнѧзий. давше т҃ гривьн. й д(а)ли ст҃ои бц҃и. а ѩзъ кнѧз великии Ѡ҆легъ Йванович. што ѥ·смь далъ Арестовскоѥ (се)ло. ст҃ои бц҃и дому. й што прадѣди наши подавали котораѩ мѣста и люди. и што боѩре подавалї дому ст҃ой бц҃и. того хочю боронити. а· не ѡбидѣти ничим дому ст҃ой бц҃и. а волостели й даньници й ѩмьщики ать не займають. богородицьскихъ людиї ни про што же. а кто изободиг домъ ст҃ой бц҃и. йли кнѧзь. йли влк҃а. йли волостел. йли кто йнъій. тотъ дасть ѡ҆твѣтъ передъ бо҃мь. ст҃ой г҃жи бц҃и. А коли ѥсмъ въіѥхалъ изъ ѡ҆чинъ(і) изъ своѥ·ѥ исъ Переѧславлѧ тогдѣ ѥсмъ

ѡбѣтъ оучинилъ къ стѣи гжи бци придалъ ѥсмъ Рѧзаньскоѥ м(ы)то и побережьноѥ. а·же ми да' е'ть мивъ ї гпнь въ ѡчинѣ своѥи въ Переѧславли.

(Срезн. Др. п. р. п. и яз.).

59. Купчая грамота 1359 г.

(Писана въ Перемышльской землѣ).

Въ лѣто шести тысячное (осьмьсотное) шистдесять семое (1359 г.) купилъ панъ Петрашъ дѣдицтво панъны Радивонъковоѣ, дѣднину ѥѥ и вотнину, што по нїой отець далъ. Она продала Петрашкови Радъзѣовскому свою дѣднину и вотнину у вѣки и дѣтемъ его, полъ става и со млиномъ и съ корьчмою и землею и сь дворищи и со всѣмъ, што коли отца ее прислушало, а въ то не надобѣ уступатися ни унукомъ ѥѣ, ни племеню ѥѣ. А купилъ панъ Петрашъ за сорокъ гривенъ. А на то послуси: панъ староста рускоѣ земли Ота Пилецкий, воевода Цтиборъ, писарь Яшко, а се земляне: панъ Ходко Быбельский, Иадолфовичь Друздъ, Иванко Полпричичь, Богданъ Тивунъ, Щепанъ Волошинъ Рыботицкій, Олефѣрко судья, панъ войтъ Перемышльскій, Каньтуръ изъ Угоръ гость, панъ Гутарътъ, Кость Соковичь, Ганькѣ Роховичь. А питъ могоричь у Быбицкого у дому за копу грошей. А писалъ грамоту писарь пана старостынъ дякъ изъ Болестрашичь именемъ Дьяковичь, а при томъ былъ попо Печѣрский, Петръ, а корчмитъ Олехновичь Семенъ, у вѣки вѣкомъ Аминь.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

60. Договорная грамота Смоленскаго кн. Ивана Александровича съ Ригою 1359 г.

✝ Се язь Князь Великий Смоленьскъıй Иванъ Олександровичь, оунукъ Глѣбовъ, докончалъ ѥсмь с братомь своимь с Мѣстерѣмь с Ризьскимь и съ Пп҃мь и с Ръıдѣли й с Ратманъı и со всѣми Рижанъı, што

подъ ѥго рукою, докончалъ ѥсмь по дѣда своего докончанью и по старымъ грамотамъ, докончалъ ѥсмь по тому докончанью, какъ то братъ мой старѣишиї Кедименъ докончалъ и ѥго дѣти Глѣбъ и Алкердъ: ѥздити Немцемь в домъ ст҃ѣй Бц҃е й ко мнѣ, а мнѣ блюсти какъ и своего Смолнянина, а моймъ ѥздити в Ригу, а Мѣстерю и Ратманомъ блюсти моего Смолнянина какъ своего Немчина. А приѥздили ко мнѣ на докончанье йз Риги ѿ Местѣря Пьсковъ Бйї дворянинъ, а ѿ Ратманъ Иванъ папъ; на томъ на всѣмь цѣловалъ ѥсмь кр҃тъ к брату къ своѥму к Мѣстерю, а они цѣловали ко мнѣ кр҃тъ Мѣстеревою дш҃ею и Пк҃уплею.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. II).

61. Купчая грамота 1366 г.

(Писана въ Перемышльской землѣ)

Во имя Отця и Сына (и) святаго Духа подъ лѣтомъ Божія нароженя тысячего трийсотъ шистьцятого шестого. Купилъ панъ Петръ Радзѣовский дѣдицтво Пнеколътъ у Шюльжичювъ у Хлипля и у брата ѥго Захарьѣ и у ѥхъ (sic) дѣтий, со всѣмъ уѥздомъ того села, и съ счемъ (sic), и с колодяземъ, и съ лѣсомь, и з бортъми, и сьвепеты за рѣкою, и съ сѣножатьми и землею того села, за сто гривенъ вѣсныхъ, а продали и уздали ѥму добровульно и у вѣки дѣтемъ ѥго, передъ паномъ Пилецкимъ старостою русъкоѣ земли. А у ставу Радивунковѣ ловити сѣтью ему добровульно. А на то послуси: владыка Ларивунъ и съ крилошаны Перемышлъский и печать ѥго, панъ Петръ Ивановичь и печать ѥго, панъ Ходко Быбельский и печать его (sic), Стецко Лоѥвычь и с Ходкомъ братомъ своѥмь и печать ѥго, панъ Навуй Стояньский, панъ Новойко Касяновъ братъ, Дмитръ Матьѳѣевичь, панъ Нѣвьстунъ Столпувскій и братъ его Фаниславъ, панъ Лѣсота, Друздъ Ядолъфовичь, Васько Кузмичь, панъ Яшко писарь Крукиницкий, Осташко Потрутовичь и сы-

номъ (sic) и съ Петромъ, панъ Стиборъ, Ходко Ягольниковичь и печать его, Осташко Сульскій, Богданъ Тивунъ, войтъ Перемышлъскій и съ мѣстичи; панъ Ожегъ Сольнячковичь, Глѣбко и братъ его Костко Бѣзна, судіа Олефѣрко, Владычинъ тивунъ Иванъко Губка. А питъ могоричъ у Андръка у дому Лысаго, за двѣ гривнѣ вѣсны и меду за гривну, а пива за гривну. А писалъ привилье се поповичь Болестрашицкій именемъ Деяковичь Василіовъ сынъ поповъ Кость прузвищемъ Сорочичь. *(Оч. зв. ист. Житецкаго).*

62. Договорная грамота о перемиріи между вел. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ кн. Володимеромъ Андреевичемъ и Литовскими князьями Ольгердомъ и Кестутіемъ вмѣстѣ со Смоленскимъ кн. Святославомъ 1372 г.

Се язъ Князь Великій Олгѣрдъ своимъ братомъ со Княземъ съ Кестутьемъ и Князь Великій Святъславъ Ивановичь, послали есмы своихъ Пословъ къ брату къ своему къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю и къ его брату ко Князю къ Володимеру Аньдрѣевичю, Князя Бориса Костянтиновича, Князя Аньдрѣя Ивановича, Князя Юрья Володимеровича, Дмитрея Обпручева, Меркурья, Петра, Лукъяна. Тѣ Послове учинили межы насъ перемирье, ото Спожына заговѣнья до Дмитриева дни межы насъ войны нѣтъ; а межы насъ нашимъ Посломъ ѣздити, путь имъ чистъ. А въ томъ докончаньи Князь Михаило Тфѣрьскій, Князь Дмитрій Бряньскій, и тѣ Князи, хто будутъ у Князя у Великого у Олгѣрда въ имени его, и у Князя Великого Святъслава такоже; и Князю Великому Олгѣрду, и Князю Кестутью, и Князю Великому Святъславу, хто будутъ со Княземъ съ Великимъ зъ Дмитріемъ Ивановичемъ и съ его братомъ со Княземъ съ Володимеромъ Аньдрѣевичемъ въ любви и въ докончаньи, Князь Великій Олегъ, Князь Великій Ро-

манъ, Князь Великий Володимеръ Проньский и иныѣ Князи, хто будутъ въ нашемъ имени, тѣхъ Князий Князю Великому Олгѣрду, и брату его Князю Кестутью, и Князю Великому Святъславу, и ихъ дѣтемъ тѣхъ Князий не воевати отчины ихъ, ни ихъ людий. А что Князь Михаило на первомъ перемирьи, на другомъ и на третьемъ которая будетъ мѣста пограбилъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженьи, а то Князю Великому Олгѣрду мнѣ чистити, то Князю Михаилу по исправѣ подавати назадъ по докончанью Князя Великого Олгѣрда. А гдѣ будетъ Князь Михаило вослалъ въ нашю отчину въ Великое Княженье Намѣстники или Волостели, и тыхъ ны сослати доловь; а не поѣдутъ, и намъ ихъ имати, а то отъ насъ не въ измѣну. А отъ сего перемирья, ото Спожына заговѣнья до Дмитриева дни, а иметъ Князь Михаило что пакостити въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженьи или грабити, намъ ся съ нимъ вѣдати самимъ; а Князю Великому Олгѣрду, и брату его Князю Кестутью, и ихъ дѣтемъ за него ся не въступати. А что пошли въ Орду ко Царю люди жаловатися на Князя на Михаила, а то есмы въ Божьи воли и во Царевѣ, какъ повелитъ, такъ ны дѣяти, а то отъ насъ не въ измѣну. А межы насъ посломъ Литовъскимъ и нашимъ и Смоленскимъ, и торговцемъ путь чистъ, а Посломъ Тфѣрьскимъ и нашимъ промежы насъ путь чистъ; а оприснь Пословъ, Тфѣричемъ нѣтъ дѣлъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженьи, а нашимъ нѣтъ дѣлъ въ Тфѣри. А си грамота аже будетъ Князю Великому Олгѣрду нелюба, инъ отошлетъ; а хотя и отошлетъ, а на семь перемирьи и докончаньи межы насъ съ Олгѣрдомъ войны нѣтъ до Дмитриева дни. А на семъ перемирьи и докончаньи отъ Великого Князя отъ Олгѣрда, и ото Князя отъ Кестутья, и ото Князя отъ Великого отъ Святъслава, целовали крестъ Князь Борисъ Костянтиновичь, Князь Аньдрѣй Ивановичь, Князь Юрье Володимеровичь, Дмитрий Обѣручевъ, Меркурей, Петръ,

Лукъянъ; а отъ Великого Князя отъ Дмитрея Ивановича и ото Князя Володимера Аньдрѣевича, целовали крестъ Дмитрий Михайловичь, Иванъ Михайловичь, Дмитрий Олександровичь, Иванъ Федоровичь. А со Ржевы до исправы не сослати.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).

63. Жалованная грамота Подольскаго кн. Александра Коріатовича Смотрицкому монастырю 1375 г.

Во ймѧ·. ѻ҃цѧ й сн҃а. й ст҃го дх҃а. аминь. Мы кнѧ҃ Литовьский. кнѧ҃. Олеѯанъдро Корьѧ҃товичь. бь҃ѥ·ю· мл҃тью. кнѧзь. и гд҃рь Подольской. земли. чинимъ. свѣдочно свои·мъ. листомъ. всѧкому. доброму. кто жь. на сеи· листъ. посмотрить. штожь былъ. братъ нашь кнѧ҃. Юрьий Корьѧ·тови҃. придалъ млинъ. къ цр҃кви. къ матцѣ. бь҃й. оу Смотричи то и· мы. кнѧзь. Олеѯанъдро. потверживаѥмъ. того своймъ. листомъ. дали ѥ·смо на вѣки. той млинъ и· мѣсто. оу млина. къ цр҃кви. и· тымъ. мнихомъ. казателевого закону. а кого. коли. и·съпрѧчютъ. людий. к собѣ. оу томъ мѣстѣ. оу млина. тыѣ люди далъ ѥсмъ ймъ. со всѣмъ. правомъ. але то. што жь коли. вси. боѧре и землѧне будуть. городъ твердити. тогды тии· люди тако же. имѣють твердити. городъ Смотричь. иже то. што жь. коли вси землѧ·не. имуть давати. дань. оу Татары. то серебро. ймѣють тако же тии люди. дати. а ко млину. границѧ. горѣ. Смотричемъ. до мосту. а доловъ Смотричемъ. што дуброва. межи Ходорковымъ селомъ тоѣ дубровы. половина. ко млину. а в поли. кде собѣ. проорють нивы. то ихъ и·мѣѥ·ть прислушати. А на то дали ѥсмо свои листъ. й печать. завѣсили своѥго кнѧзьтва. а свѣдци на то. Гринко панъ. староста Подольскии. Смотрицкий. воѥ·вода. Рогозка. Прокопъ и Семенко Карабчѣвьский. А писанъ листъ оу Смотричи по бь҃имъ нароженьй. ҂а҃. лѣтъ. и .т҃. и о҃. пѧтого лѣта. мц҃ѧ марта оу з҃і оу дн҃ь ст҃го. Олеѯей члв҃ка бь҃ѧ.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз. и Жит.).

64. Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1375 г.

Ѡ архиєп̃па Новгородьского. влдкы Олексѣꙗ. ѿ посадника Юргꙗ. ѿ тысячкого Матфѣꙗ ѿ всего Новагорода. о той жалобѣ. что оу нась были на Любцанѣ. и на Годьцкѣ бережанѣ. что взялѣ оу нась товаръ. передъ Невою. розбойникы.... стыхъ ѥсмꙗ спустплѣ на зень что. ни в которою веремꙗ не поминать.... Ꙗковъ. да Иванъ. из Любка. да Григорѣи да Иванъ. из Гоцкого берега хрт̃ъ цѣловалѣ про тыи товаръ безъ хытрости. *(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).*

65. Вкладная грамота кн. Юрія Холмскаго 1376 г.

Се ꙗ кнꙗзъ Юрїа Холмъскии сн̃ъ Даниліа Холмского по см̃рти сн̃а моѥго кнꙗзꙗ Семена придали ѥсмо к цр̃кви Бж̃оп пр̃чтоп Бг̃омт̃ри на бг̃омоле вечистое села стрижово слепче космово цуцнево зо обема береги ѡбаполъ Бугу въ лѣт ҂ѕ.ѿ.пд. к столцу ѥп̃пiи Холмъскоѥ при бг̃олюбезномъ Калисти ѥп̃пи Холмъскомъ и Белъзкомъ.... да пребудуть же не порушно подъ анаѳемою за што зде дан гд̃и намъ побытъ и здравiи а по семъ и дѣтемъ нашимъ вечную память, аминь.

(Тамъ же и Прилож.).

67. Вкладная грамота кн. Юліаніи церкви Успенья въ Озерищахъ 1377 г. или послѣ.

Се ꙗ кнг̃иня Ѡгльгкирдоваꙗ Оульꙗния оуставила ѥсми брати на цр̃ковъ... темьꙗнъщину.

(Тамъ же).

68. Духовная грамота в. кн. Дмитрія Іоанновича до 1378 г.

. . . .

. . . .

. . . . моимъ дѣтемъ . . . .

. . . . . Замошьскую свободу, Руза, Угожь, ... дъ, Вышегородъ, Истерва, Дмитрьева свобода, ... ми селы, и зъ бортники и съ оброчники и съ мыты. А что буди прикупилъ или примыслилъ или починковъ, или которая будеть села Отца моего Великомъ Княженьѣ купля, или моя села купленая, или брата моего села Княжи Ивановы, тѣ села и починки сыну моему Князю Василью, и моей Княгини и моимъ дѣтемъ. А чимъ мене благословилъ Отець мой Князь Великий которымъ золотомъ, суды, или доспѣхъ, или что язъ примыслилъ, то золото или шапку золотую, и чепь и сабли золотыѣ, и порты саженыѣ, и суды золотыѣ и серебреныѣ суды, и кони и жеребьци и стада своя далъ есмь своему сыну Князю Василью, и своей Княгинѣ и своимъ дѣтемъ. А что Отець мой Князь Великий . . . . . село Павловьское къ святому Олександру. а къ святѣй Богородици на Круцицю четвертую часть исъ тамги исъ Коломеньское, а костки Московскиѣ къ святѣй Богородици на Москвѣ у святого Михаило; а того не подвигнуть. А что моихъ казначеевъ, или посельскихъ и тивуновъ и деяковъ, хто что отъ мене вѣдали, тѣ всѣ сыну моему Князю Василью, ни моей Княгини, ни моимъ дѣтемъ не надобны. А что моихъ людий купленыхъ, а тымъ далъ есмь свободу; а сынъ мой Князь Василий и моя Княгини и мои дѣти не примають ихъ. А сю грамоту писалъ есмь собѣ душевную, и явилъ есмь отцю своему Олексѣю Митрополиту всея Руси, и отець мой Олексѣй Митрополитъ всея Руси и печать свою привѣсилъ къ сей грамотѣ. А послуси на сю грамоту Тимофѣй Околничий Васильевичь, Иванъ Родивоновичь, Иванъ Федоровичь, Федоръ Аньдрѣевичь. А грамоту писалъ дьякъ Нестеръ. А хто имѣтъ сю грамоту чимъ рушати, на его души. *(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I)*

69. Жалованная грамота в. кн. Литовскаго Витовта Василію Карачовскому 1383 г.

Писанъ листъ у Полотску. лѣта отъ Р. Х. тисячного трисотного осмьдесятого третего. мѣсяца мая пятого дня. *(Срезнев. Др. п. р. п и яз.)*

70. Грамота Владислава короля Польскаго и Литовскаго 1387 г.

Владислав бѣ҃є мл҃ти. король Полскии. Литовски и Руски. ины^х^ земль гдрь. чинимъ славно и знаємо. и даємъ вєдомо оу се^м^. хто коли сюю грамоту видить. а любо слъішить про|читаѧ(.) б҃ъ далъ намъ всего много. а нъінє ꙗзъ ӥ(с) своимъ братомъ со кн҃змъ Скиркгаиломъ оумъіслили єсмъі и приимаємъ б҃ии даръ. чс҃но. по бь҃ю изволенью. и· єго прч҃тоє|мт҃ри. дв҃ци бц҃и Мрьє. ажь сѧ намъ прилучило. ба҃ꙗ вѣра принѧти и дєржати. про то мъі ѡбѣчаємъ и слюбуємъ нашему брату. кнѧзю Скиргкаилу. и нѧлисѧ єсмъі крѣпко|блюсти єго кпѧж҃ньѧ и држа́вы. по҃ братомъ нашимъ кн҃змъ Скиркгаиломъ. што жь и нъінє дєржить. братъ нашь кн҃зь Скиркгаило оу Литовьскои земли кн҃жньє Троцкоє. всєго|ми того под братомъ нш҃мъ не по҃исковати. а ни ѡбидєти. а ни которъімъ вєрємєнємъ нє ѿимати. ни злобою ни которъімъ гн҃вмъ. нє слушати ми лихихъ людєи. хто|коли. на нєго молвить. тому ми вєръі не нѧти. а брата ми своєго нє оутаити. сказати ми єму и лихо и добро а дєржати ми єго въішє. оусєє нш҃єє брать·є. и слушати ми|єго болє оусєхъ своихъ приѧтелии. и братьи. а всѧкому ми дєлу исправа єму чинити и єго лю^ч^мъ. а в обиду ми брата своєго кн҃зѧ Скирикгаила не въідати хто|коли єго приѡбидить. любо братъ. а любо инъіє которыє л҃ю. стати ми за своєго брата крєпко во всємъ ѻбида єго правити. тако^ж^ на Рускои сторонє горо҃ Мєнєскъ. Литовь|ского же кн҃жньѧ вєсь и со всєми л҃юми и с землєю и со всѧ-

кою пошлиною и с доходомъ. и кн҃зи служебнъıє. тъıмъ оусємь володєти кн҃зю Скирикгаилу брату нпм҃у|так жь волость Свислочь и с данью и с зємлєю и с людми и со всѣмь доходомъ та҃ жь Бобруєскъ ѡбѣ половинє. и с данью и с зємлєю и с людми и со оусеми доходъı. так жь и Речица вся|и вєсь доходъ и дань. тако҃ Любечь вєсь и лю҃ и земля и вєсь доходъ и с данью. тако и Ропошєскъ вєсь и лю҃ и земля и вєсь доходъ. и вся дань сєрєбрьная так҃ жь и Любошанъı и с данью й с лю|дми и зємля и вєсь доходъ. тако҃ и Гумєна и вся дань и люди и земля и дохо҃ вєсь. так жь Логожескъ весь и Ръıлова доля. лю҃ и села и земля и дань Ръıлова и весь доходъ. тако жь|Логозкая дань и лю҃ и вєсь доходъ што Воишвилтъ дєржалъ. то єсва по слову оучн҃ила й доспєла єсва манастъıрь цр҃кви ст҃го Івана. и прилучила єсва к цр҃кви на вєки ст҃му Іѡа҃у|пр҃чи и далъ мои братъ кн҃зь Скирикгайло оусю тую дань што нь єсть дохода дань сєрєбрєная. бобръı б·єлки и· лукна вся и лю҃ оуси а што ѿлучила єсва ст҃ои пр҃кви и тую истную|дань с людми со всякимъ доходомъ. того нама нє порушити. ни которъıмь дѣломъ. а ни приѡбидєти ни ѡднъıмъ пн҃земъ. а хто приѡбидить или ѿимєть. ѿ ст҃го Івана|цр҃кви. тотъ будетъ проклятъ оу сии вѣкъ и оу будущии. а то єсва оучинила собѣ на память а ст҃му Ивану въ ч҃сть и оу славу. так жь село Лєбєдєво. што и к Лєбєдєву тягло и тягнеть|и што Лєбєдєвьская волостка. люди. вси и сєла. тая околица. тако҃ Дмитрьєво сєло Груздовица Анципорово сєло. и Сколувино. и Тургкєнєво сєло. тъıє д҃.ри сєла. и што к ни|мъ тягло и тягнєть тъıми городъı и селъı и всѣми людми володєти князю Скиригкаилу. а ѿколо Троковъ тоя места по Ваку. по старъıй рубежь а по Вельи оу низъ|так жь по старыи рубежь толко ѡ прочє же Имовь и Кулвъı. и на су сторону по Сколву. горо҃ Радъıня. и оуся тая волость со всякою службою. оуси лю(ди) и сєла. и оусякии доходъ|Солчники. и вси людє и оуся тая сєла

што оу Солчницехъ и въ тои волости тое село Иваново. што Андреи держалъ Борисовичь. а нынѣ кнзю Скирикгаилу. тако* и Ментвино|село што Аць держалъ. тое кнзю Скирикгаилу. такѫ жъ што на Ваце село што Борисъ держалъ а нынѣ кнзю Скирикгаилу. и с тымь што к тому тягло и тягнеть. а ѿтроко|въ за Немонъ рубѣжь ѿ Мерецкого города. покелѧ Мерецкаѧ волость ѿтулѧ оу низъ по Немну али жь и до Немець ⊙ба полъ Немна. и пуща по старому и городки .а. и Нему|некъ и волоска .в. и Ѡлита и волостка .г. и Пунѧ. и волостка .д. и Бирштанъ. и волостка Воикгува. и село Румшишки и Шловоишува. али жь и до Ковна а ѿ|Ковна далѣ оу низъ. а за Велью и за Невѧжю. и по Невѧжи оу верхъ. Лобунова Арвистова пади. а ѿ тола али жь до Шатѣевъ. а ѿ Шатѣевъ оу верхъ. алижь|до Хурмокголы й до Лепиниковъ. а ѿ Лепиниковъ по тои стороне Вельй оу верхъ. алижь и до Ваки. а ѿколо Троковь села Лѣпуны и с волостью другое Перелаѧ|и съ волостью. на виники таѧ волость. со Мишишки и с Трѧбиники волость Троки. по Порти й Новое село. тако жь Новъии городъ на Вельи противъ Шатѣевъ поста|вили есмы кнзю Скирикгаилу брату своему. а стеречи и помагати намъ оусемъ со ѡдиного тые люди што живуть ѿ Немець подмагати ихъ намъ оусемъ|за ѡдно. а нинечи бъ намъ далъ. городъ Полтескъ. а братъ нашь кнзь Скирикгайло. бѣю помочью и нашею. оузялъ свое место оу свои руки. што еще ѿѭь ему|оуделилъ. тако* и мы ему даемъ и дали есмы. тотъ городъ Полтескъ. а йному никому оу Полтескъ не оуступатиса. толко кнзю Скирикгаилу володети|городомъ Полоцкомъ й оусеми тыми местъı. и городъı й волостми и людми. оусею тою землею. што коли тягло и тягнеть к городу Полоцку. на семъ|на всемъ далъ есмь правду крепкую брату своему кнзю Скирикгаилу аж бъı то было не измешано. на тожь дали есмъı сю грамоту и под нашею печатью завеситою. а при томъ былн чсные лю-

ди. панъ Хрщнъко Зѣгловьскии и докторъ Стославъ. а кончано и написано оу Ловехъ Скоистерскихъ оу первую нелю по стмь Марку еуанглисте подъ леты бьими ҂а.т.п.з.е. *(Тамъ же).*

71. Купчая запись кн. Феодосьи послѣ 1389 г.

Се язъ княгини Федорова. Федосья продала есмь Ондрѣю. Захарьиничу пустошьку Кичивиньскую и (с) зьмлями и с водами и с пожнями и с путикомо. што было за Кузьмокою на Шешѣ. а пожни на Словѣнокѣ с обѣѣ стороны. рѣки. а взяла есмь. у Ондрѣя. 100 бѣ. да полонтину. да овцю. пополонока. а на то послуси. оць двное игумено Семенъ. попъ Микифоръ. попъ Окулъ. а грамоту п'ялъ Пантя. *(Тамъ же).*

72. Судная грамота Гнѣвоша, старосты русской земли 1393 г. (Писана въ Вишнѣ, Теребовльской области).

А се знаменито будь, и свѣдочно всѣмъ добрымъ, што на тотъ листъ узоздрять; а се мы панъ Гнѣвошь, староста рускоѣ земли то познавами нашимъ листомъ, а пришодьши предъ наше обличье и передъ земляны, панъ Волъчко пана Ходьковъ сыновець Лоевича, и съ пани Ходьковою женою и сь еѣ дѣтьми и зятемь ее Клюсомъ поеднались о села вшитка, о дѣлницю, отдѣлили Волъчка отъ себе. Дали ему село у Теребовльский волости Новоселъцѣ, а шисть кобилъ и (зъ) стада, а жеребець, а два хресты серебная; а поеднались на вѣки: ожь Волъчкови не починати о дѣлъ николи. А при томъ были и свѣдци: панъ Ходько Быбельский, панъ Васко Кузмичь, панъ Пашко Мазувшанинъ, и Вашко Данъславичь, Рекънолтъ, Костько судья Перемышльскии, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ у Вышни по Божьюмъ нарожѣнъѣ ҂а лѣтъ, и т лѣтъ, и ч лѣтъ, и г лѣтъ.

(Оч. зв ист. Житецкаго).

73. Грамота Полотскаго кн. Ярослава Изяславича Полотскому Борисо-Глѣбскому монастырю 1396 г.

Ꙗ кнѧз Поло^ч^ки^и^ Ꙗросла^в^ Ізаславови^ч^ сознаваю сим мои^м^ листо^м^ вечне и непорꙋшно иж на чолобитье архим^н^дрита нашого Бори^с^глебского Филарета и всеи брати^и^ его... иж позволи^л^ есми и вечне нада^л^ на основанне... млина берег волнии противо и^х^ берега на реци Белчицѣ... Писана быстн во градѣ нашо^м^ Поло^ч^кꙋ лета ѿ со^з^данаго мира ҂ѕ ѳ сотно^г^ .д҃. индикта а҃і.

(Срезн. Др. п. р. п. и яз.).

74. Тактиконъ Никона 1397 г.

Запись.

В лѣ^т^ ҂ѕ҃ ѿ.е҃. при кня^з^ велико^м^ Василья Дмитрıеви^ч^ всеѧ Рꙋси. при митрополитѣ Кипрѧнѣ всеѧ Рꙋси. при архиепп҃ѣ Новгородьскомь Иѡанѣ. списана бы͡с книга сиѧ стъи Никонъ. въ великомъ Новѣгородѣ. къ ст҃ѣи Бцѣ ч҃тному еѧ Ржтву. на Лисичью горку. повелѣнием ь того же архиеп҃па Новгородьского Иѡана. вънеслъ бо бѧше сиѧ книгы ст҃ъи Никонъ изъ Ст҃ые горы игуменъ Ларионъ. того же монастыря. а' тогда игуменьствующю Варламу оученику его. а писали сиѧ книгъ два калугера. Ꙗковъ да Пуминъ. к҃. днии и д҃. дни.

(Тамъ же).

75. Приписка къ Четьи 1397 г. западнорусскаго происхожденія.

Рукопись въ листъ на 375 листахъ со слѣдующею подписью на оборотѣ 286 листа.

Списана быс кніга сия нарицаемаѧ четьѧ в градѣ оукаманци при великомъ короли Андреи 13 лѣ^т^ ҂ѕце чз индикта въ з.а тогды держалъ ѿ короля Каманецъ панъ Третина. кухмистръ. А пса^л^ сію книгоу нѣхто ^с^е Березка з Новагородка Литовско^г^ поповичь попа литовоцко^г^ сн҃ъ Семионовъ Долъбнича иж в Нитропо-

лии а пса[і] есми от початка книги са[м] ѿ дошки до половины ѿ с҃того Семиона до соро[к] с҃тыхъ.

(Тр. К. Д. Ак. Сент. 1880 г. Церковно-археолог. изв., стр. 146—7).

76. Грамота Бенка старосты Галицкаго и Снятинскаго 1398 г.

✝ се ѧ панъ Бенко староста Галицькии҆ и Снѧтиньскии҆ свѣдчю то свои҆|мъ листомъ. каждому доброму кто на сесь листъ оузрить. и҆ли пере|д къимъ будетъ чтюнъ. и҆же пришедъ. передъ насъ. панъ Гервасъ. и вѣнова|лъ. и҆ оправилъ. свои҆ женѣ Варварѣ. сто гривенъ на своюмъ селѣ на То|лъмачи и Жюрковѣ на своюи вотпинѣ. а на то дали ѥсмы свои листъ| и нашю печать привѣсили. а при томъ были свѣдци панъ Микола ис Пичникъ воѥвода Снѧтиньскии҆ панъ Гѣрко панъ. Андриѧшь. панъ Борисъ|Хомѣковичь. панъ Хролъ. Варвариньскии҆ Воронко вои҆тъ Коломы|и҆скыи Рускии҆. а писанъ листъ оу Коломыи оу тыжь д҃нь по с҃томъ|Михаи҆лѣ. коли сѧ пишеть подь лѣты ржс҃тва. Хв҃а ҂а҃. лѣ[т] и. .т҃. лѣ[т] и҆|девѧносто лѣ[т]. и осмоѥ лѣ[т] ⌐

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

77. Грамота Львовскаго воеводы Мацина пану Клюсу 1400 г. (Писана въ Львовѣ).

Во имя Ѿца і Сына і стго Дх҃а. А се я панъ Мацина воевода Ілвовъскыи҆ освѣдчаю тъ (sic) тымъ листомъ каждому доброму, передъ кымъ коли будетъ тъи листъ чтюнъ, аже пришедъ предъ наше обличьѥ на имя Ходоро Шидловскыи своею доброю волью, здоровымъ животомъ, ничимъ не принуженъ и҆ продалъ пану Клюсови свою дѣдину на імя Шидловъ, а къ тому дворище Жяворонковича, тъ ѥсть продалъ за л҃ копъ рускыхъ безъ одвукупу; и закупь пану Клюсови на вѣкы и дѣтьмъ его, ѥго прирожьнымъ послѣдкомъ; а тако продалъ яко самъ держалъ и с нивами,

и сѣножатми, і ставы, і со лѣсы, із дубровами, і с пасиками, со всѣми границями, і въ доложь, і у перекъ того іспого села, і дворища того Жяворонковича. А панъ Клюсъ имаетъ того іспого села Шидлова уживати і дворища того Жяворонковича на вѣкы, і дѣти его. А на то свѣдци: пано Яшко Мазовшанинъ, пано Мичко Куликовскыи, Михаль Жильховскы, воітъ Ілвовскыи, Кундратъ Миколаі, Милаха Лабанеского сынъ, Баграмъ Соцкыі. А на потверженьѥ приложилъ тому листу свою печать пано Мацина, а писанъ листъ во Лвовѣ по Божъімъ (sic) нароженни ҂а҃ лѣтъ д ста лѣтъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

78. Двинская рядная XIV вѣка.

ѿ посадника Васильꙗ Юрьевич. ѿ посадника Оврам а Степановичъ ѿ Васильева намѣстника Минъı Онд рѣѥвич. ѿ сочького Ива. се позва Левонтии· Зачепинъ Савка. и· всихъ Кнж҃о ѳстровьчовъ. на судъ. дворянин омъ Матуто и· Мартъıнкомъ. а ркя тако Левонтии·. взя ти оу васъ. сорокъ кунеи·: да тысячя бѣлкѣ. а в то ми ся до спѣло рублевъ на пятьдесятъ. оубъıтка. станите на судъ. судъ ми с вами. и· Завке ста на судѣ. и вси Кн҃жоѳстровьч и. ѝ посадники спросиша оу Савка. и оу всихъ. Кн҃жоостро вьчовъ. виноватъı ль ѥсте тъımъ Левонтию. и· Савке рче и вси Кнж҃оѳстровьчи. тѣмъ ѥсмя ѥму не виноваты. а бъıлъ гн҃е ѥму с нами рядъ. за все то чо ѥго Смене Ночине и·м але по Софронову рукописанью. и· взяле гн҃е. оу насъ за все то и· за муку и· за грабежь двѣ тысячи бѣлкѣ. чо ѥм у доспеле Смене. Ночине. оубъıтка и· шедъ суду срядиша ся рядомъ. по старому ряду. а потомъ не надобѣ Левонтѣ ю. ни ѥго женѣ ни ѥго дѣтемъ. ни и·ному никому же до Савка ни до Кнж҃оѳстровьчовъ. в томъ орудьи Сме на Ночина. ничего же. ни Савку ни Кнж҃оѳстровьчам ъ не надобѣ. до Левонтиꙗ. ни до ѥго женѣ ни до ѥго дѣтеи. ни до ѥго зятя. до Захарьи. в томъ орудьи· ничто же. а на то рячи с обѣ половинѣ. Федоръ Максимович. Ꙗковъ Гаврило

вп^ч. Михаи·ла Өльфромѣѥвп^ч. Иванъ Сочькпи·. а хто сии· рядъ поруши дасть посадникамъ Двиньскимъ. ѐ ты сячь бѣлкѣ: *(Сб. ст. 2-го Отд. А. Н. т. I).*

XV ВѢКЪ.

79. Присяжная грамота Гольшанскаго князя Іоанна Алгимундовича Польскому королю Владиславу 1401 г.

Мы князь Иванъ Олкгимонтовичь знаемо чиню симъ своимъ листомъ, кто коли на нь возрить, или пакъ услышить, аже слюбую и слюбилъ есмь, и цѣловалъ есмь крестъ: чего Богъ не дай, што ся пригодить нашему господарю, великому князю Витовту, по его животѣ, не имамъ искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господаря, великого короля Влодислава, Полского, Литовского и Руского и иныхъ, и коруны Полскоѣ не отлучитися ми еѣ, съ моими дѣтми, никоторымъ веременемъ, со всѣмъ съ моимъ имѣніемъ, и съ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего господаря, великого князя Витовта, съ городми, съ мѣсты и съ землями, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость сему, печять свою привесилъ есмь. Въ городѣ у Меречи, въ суботу мясопустную, подъ лѣты нароженія Сына Божьего тисячя лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта.

(Акты, от. къ ист. З. Рос., т. I, стр. 29).

80. Правая грамота выданная Петрашемъ старостою Галицкимъ и Снятинскимъ 1401 г. іюня 11.

Во имя Отца и Сына и Свѣтого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашь, староста Галицькыи и Снятинскы, свѣдьчю то своимъ листомъ, кто коли на сей

листъ возр(ит)ь или услышить чтучи: ѣже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичь и позвалъ Кундрата Воренчя о границю о Вашпчиньскую; тогды ему Кондратъ не хотѣлъ отновѣдити: олижь пришедъ вотчичь далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ, любо стратить, а любо добудеть Васко; тожъ ему ялъ Кондратъ отновѣдати его рѣчь. Тогды я панъ староста Петрашь съ земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведѣнье границы: кто межи ими укажеть твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станеть, а ни вкажеть, тотъ стратилъ. Тогды я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границю; тогды Кундратъ указалъ свою границю, и листомъ, и знамены, што на листѣ стоять; а Васко Мошенчичь на тот рокъ не сталъ на завитый, а ни людій не выслалъ. Тогды я панъ староста . . . а далъ земляны, оправили есмы Кундра(т)у тот границы: поколя ему Кн . . ълесъ уѣхалъ, и мы ему (до) толя уѣхали, по та знамена. А при нервомъ судѣ были: панъ Васко Тяпюковичь, панъ Добрышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять, Иванъ Долгый, панъ Яцко Гарбортовскый; а ти докопали и осудили: панъ Урчень Маргыновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромировскы, панъ Спойко, панъ Михалко Грабовецкы, Костысь Головенчичь. А на то язъ панъ Петрашь, староста, далъ есмъ Кундратови панъ листъ подъ нашею печятью, на свѣдоцтво и на твердость. А писана подъ Божымъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣт(о); а данъ у Галичю, у день свѣтого Валътромѣя. Аминь. –

(Акты, отн. къ ист. Юж. и З. Р., т. I, стр. 4).

81. Жалованная грамота Звенигородскаго кн. Юрія Дмитріевича Савво-Сторожевскому монастырю 1404 г.

Пречистыи ради милости и честнаго ея Рождества, се язъ Князь Юрьи Дмитреевичь, что язъ далъ Пре-

чистой въ домъ, на Сторожи, отцу своему игумену Савѣ съ братіею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ. села свои въ Звенигородцкомъ уѣзду, село Бѣлгина и съ деревнями, деревня Тимонина, деревня Павликова, деревня Козинская, да Клодубацыское, да деревню Глѣденовскую, да деревню Еремѣеву, да селцо Усть Развадни, да къ тому селцу придалъ есми Патрекѣевьской земли, далъ есми въ Рузскомъ уѣзду, въ Замошьи, село свое у Васплья Святаго и съ деревнями и съ прудомъ и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу изстари потегло, а что собѣ отець мой игуменъ Сава съ братьею прикупятъ земель, или что имъ дадутъ земль по души въ моей вотчинѣ: и которыи люди имуть жити на тѣхъ земляхъ монастырскихъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни писчея бѣлка, ни осьмничіи, ни костки, ни явка, ни иная которая пошлина, ни города не дѣлаютъ, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, така жъ ни къ сотцкоу, ни къ дворскому, ни десятскому, съ тяглыми людми не тянуть ни въ которые проторы и въ разметъ, ни въ иныи которыи пошлины. А намѣстницы мои Звенигородцкіи и волостели Звенигородцкіи, и Рузскіи мои намѣстники и волостели мои Рузскіи, и ихъ тіуни, на тѣхъ хрестьянѣхъ на монастырскихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что, а праветщики и доводщики поборовъ не берутъ, ни въѣжщаютъ; а вѣдаетъ игуменъ Сава самъ свои люди во всѣхъ дѣлѣхъ и судитъ самъ во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ, опричє душегубства. А случитца судъ смѣтной городцкимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людми, и намѣстницы мои Звенигородцкіи и Рузскіи и ихъ тіуни тѣхъ людей судятъ, а игуменъ съ ними судить, или кому прикажеть въ свое мѣсто. А правъ ли будетъ или виноватъ монастырскоі человѣкъ, и онъ правъ и виноватъ монастырю, игумену съ братьею, а намѣстники мои и во-

лостели и ихъ тіуни въ монастырского человѣка не вступаютца, ни въ правого ни въ виноватого; а вѣдаетъ игуменъ въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ, а истцево заплатятъ на обѣ стороны. А правъ ли, и виноватъ ли городцкій или волостный человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и имъ истцево заплотятъ; а игуменъ съ братьею или ихъ приказщикъ въ городнаго и волостного человѣка не вступаютца. А пятенщики мои, Звенигородскіи и Рузскіи у манастырскихъ людей коней не пятнятъ, а таможники мои тамги не емлютъ на монастырскихъ людехъ: язъ Князь Юрьи Дмитреевичь Пречистой далъ пятно и тамгу, на теміянъ далъ игумену Савѣ съ братьею: держитъ игуменъ въ манастырѣ свое пятно. Которой хрестьянинъ манастырской купитъ или мѣняетъ, и онъ пятнитъ въ монастырѣ; а которой хрестьянинъ манастырской продасть въ торгу или въ селѣ, и они тамгу платятъ игумену Савѣ въ монастырѣ, а которой пропятнитца или протамжитца манастырскій, игуменъ Сава вину возметъ на монастырь, а таможники мои, Звенигородцкіи и Рузскіи въ монастырского человѣка не вступаютца. Да далъ язъ Князь Юрьи Дмитревичь отцу своему игумену Савѣ борть свою, по рѣчки по Иневѣ и отъ суходола по Покровъ Святѣй Богородици, отъ Покрова по Нару вверхъ до Ваинева, до рѣки Москвы, а по другую сторону по правую по Олександрова село по Шубина, да по слободкы по Дмитреевой, да по Нахабну къ рѣцѣ Москвѣ; далъ язъ Князь Юрьи Дмитреевичь отцу своему игумену Савѣ бортника Ондрейка Телицына съ деревнею, въ которой живетъ на Рѣпищи, и онъ тѣ борти манастырскіи дѣлаетъ. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А грамота писана въ лѣта шесть тысящь 912, мѣсяца Маія 10 день.

(Ак. ист., т. I, стр. 23—24).

82. Торговый договоръ между Ригою и Полоцкомъ 1405 г.

Мы ратьмане Ризькии скончали есме съ Полочаны, на Божью милость надеючесь, штоже Полочаномъ всемъ || Немечькымъ купьцемъ Ризькимъ слично и право дѣяти всякоимъ торговемъ дѣлѣ и торговлею, без всякяя || хитрости право чинити на обѣ стороне, межи собою. Потомь, Полочаномъ Немечькимъ, купьцемъ съ всѣмъ одиночьствомъ || за себе и за последнихъ будущихъ доброю волею ихъ пускати у Полочьку торговати, и с гостемь и с Полочаны все сполу, то будь мало или велико, во всякой торговли, какыилнии былъ товаръ, никакого чего выложено, безъ всякоя хитрости. Тако же мы хочемъ Руськимъ купьцемь у Ризе чинити. Потомь, Полочаномъ стеречи Немечьскихъ купьцевъ, какъ своя брат-я, и право судити ему, и право деяти во всякомъ дѣле, безъ всякоя хитрости. Тако же мы хочемъ Полочаномъ у Ризе чините. Потомь, аще которы Немьчинъ извиниться у Полочьсце, того Немьчина оттослати у Ригу; ратьмане его судять по своеи правде. Аже Полочанинъ извинитися у Ризе, ино его послати у Польтескь; и тамо его свои и казнять по своеи правде. Потомь, держати Полочьки весъ восковои берьковескъ больши Ризького берьковьска полъпуда. А соль весити пудьнымъ ременемь, по старому закону. А за которыи весъ не право будеть, ино отослати у Ригу правити, по старому закону. А серебрыны весъ держати, по старому закону. А весьцемъ хрестъ целовати, што имъ право весити на обѣ стороне, безъ всякяя хитрости, во всякомъ весу. А отъ веса узяти по старому закону. А мы у Ризе Руському купьцеви тако же чинимъ. Потомь, ажь бы какое стало нелюбье межи местеря и князя великого Витовта, любо межю бояровъ, любо куньдоревъ, любо риделевъ, любо дворяниновъ, на обѣ стороне, въ тое купьцемъ не уступатися: купьцеви приехати, от-ехати чисто всегды. Потомъ, што починится

у рубежи какое мешанье, то опрочь купьцевъ; а купьцемъ у тое не уступатися: знати истьцю истьца во всякомъ дѣле. А сую грамоту намъ, Немьцемъ, и вамъ, Полочаномъ, межи себе крѣпко держати, по хрестьпому целованью и по печатемъ, безъ всякоя хитрости. А писано въ лѣто по Рожестве Божии ҂ѧ и ӱ въ пятое лѣто, въ третью недѣлю переди шествиемь святого Духа.

(Русско-Ливон. акт., стр. 119).

83. Договоръ между Полочанами и Рижанами 1405 г.

А се мы Полочане, вси добрыи люди и малыи, надеючесь на Богъ святого, Софея || милость и князя великого Витовта здровье, хочемъ с тобою, княжь местерю, || любовь держати и с твоею братьею, со всѣми ридели. Такожъ хочемъ с вами Ри||зькии ратьмане и со всеми Ризькии купьци межи себе приязньство держати и любовь на обѣ стороне крѣпко. Вамъ нашего Полочанина стеречи, какъ своего брата Немчина у Ризе; а намъ Полочаномъ вашего Немчина также потомужъ стеречи у Полотьсце. А торговати по старому закону всякую торговлю, купити продати. Купити вамъ Немцемъ у насъ, у Полотьсце, Немецькому купьцю полъберьковьска воску, полъ-тысячи белкы. А торговати Немецькому купьцю с гостемъ Литовьское земли доброволно. А с Новьгородци Немецькому купьцю торговати, а промежи има ходити нашему Полочанину: занеже насъ Новьгородци не пустятъ у Немечькии дворъ торговати безъ своего Новьгородца. А съ-с Москвичи торговати вашимъ Немьцемъ; также нашему Полочанину межи ими ходити, торговати: занеже на насъ Москвичи тамьгу емлютъ. А восковыи весъ держати по старому закону, итоже нашъ берьковескъ восковыи болши вашего берьковьска полупудомъ Ризького весу, а серебрыныи весы Ризькии держати болши Полочькихъ весовъ серебрыныхъ полузолотникомъ. А соль весити пуднымъ ремепемь; а берковескъ соло-

ныи учинити у восковыи берьковьскъ; а белка купити, а наметъ давати, а у дворъ не имати. А мимо города Польтескъ Немецькому купьцю не ходити, торговати Немьцемъ у Полотьсце. А малое вамъ торговли не купити у Полотьсце порозничи, а корьчмы вамъ у насъ у Полотсце не держати. А весцемъ нашимъ и вашимъ кресты целовати, штоже имъ право весити на обѣ стороне. А кони намъ у васъ у Ризе купити, на чемъ у верхъ ехати, а отъ ногъ не имати. А извиниться нашь Полочанинъ у Ризе, ино его Немьцемъ у Ризе не казнити, отпустити его у верхъ; ино его тамъ свои Полочане казнятъ. А извиниться Немьчинъ у Полотьсце, ино его Полочаномъ не казнити у Полотьсце, пустити его у Ригу; ино его свои тамъ судятъ по своему праву. А рубежа не чинити, знати истьцю истьца; а торговьцю приехати, от-ехати чисто на обѣ стороне. А томъ есме къ вамъ послали свои добрыи люди чесныи, к тобе, княжь местерю, и къ всемъ риделемъ и къ всемъ ратьмяномъ и къ всемъ купьцемъ Ризькимъ, што вамъ дати правда нашему послу чисто, безъ всякоя хитрости; а нашъ посолъ вамъ дасть чисто правду, безъ всякоя хитрости, нашимъ правомъ. А старыму делу, што ся учинило межи себе, того не поминати и вамъ и ни намъ, на обѣ стороне. А писана бысть грамота сия в лѣто҃ ҂ѕ҃-ное ѳ҃-сотное г҃і, мѣсяца Юня, въ день недѣлный, к҃а день на память святого мученика Ульяна.

(Русско-Лив. акты, стр. 120).

84. Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ 1407 г. Октября 8.

Милостью Божьею, мы Александръ воевода господарь земли Молдавскои чинимъ знаменито исимъ нашимъ листомъ усѣмъ, кто на нь узритъ, или его услышитъ, оже есмы доконали съ радцями и съ мѣстьчяны

Илвовского мѣста и съ усѣмъ посольствомъ ихъ, и учинили есмы уставицьство о мытахъ у нашеи земли; и докопали есмы съ ними, штобы ходили у нашои земли и съ своими торговлями. А мыто есмы имъ такъ поставили и улегчили, штобы давали у нашеи земли мыто такъ: Наппервое головное мыто Сочавьское, на искладѣ, отъ сукна отъ гривну три гроши; а коли имуть купити Татарьскый товаръ у Сочавѣ, или шолкъ, или перець, или камкы, или тебенкы, или темьянъ, или Грецкый квасъ, отъ гривну у Сочавѣ по три гроши; а коли имуть купити Татарьскый товаръ у иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имуть дати, гдѣ его купятъ, отъ гривну два гроши, а на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну три гроши, та смѣетъ его продати, кому любитъ. А кто идетъ до Илвова, на головное мыто у Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ десять свиній одинъ грошъ, отъ десять овець одинъ грошъ, а отъ кобылы по шесть гроши, а отъ каждого коня по шесть гроши, отъ сто бѣлиць одинъ грошъ, отъ сто лисиць десять гроши, отъ сто овчины сураныи четыри гроши, отъ сто кожи ягнячіихъ два гроши, отъ сто кожи скотіихъ пятнадесяте гроши; то мыто Сочавьское. А кто идетъ до Татаръскои сторонѣ, отъ 12 контари у Сочавѣ одинъ рубель серебра, у Ясы тридесяте грошь, а у Бѣлый-городъ полъ рубель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко имѣтъ дати на Тягынякячю колко у Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожу отъ каждого воза по дванадесете грошь. А кто имѣтъ погнати скотъ до Татаръ на головное мыто у Сочавѣ отъ скота четыри гроши, а у Ясы два гроши,... а на Тягынякячю тридесяте гроши: то мыто тѣмъ што идутъ до Татаръ. А поставы сукна имаютъ ихъ продати на искладъ у Сочавѣ, а у нашихъ торгохъ не имаютъ волю продати ихъ. А съ тѣми гроши волно имъ ходити и торгувати собѣ по усѣхъ торгахъ нашихъ, што коли изнайдуть. А до Угоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сукна...; а кто повезетъ сукно до Бе-

сарабъ, дати иметь на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну по три гроши, а на кран у Баковѣ отъ гривну два гроши; а што привезеть изъ Бесарабъ, или перець, илибаволну или будь што: отъ 12 кантари у Баковѣ полъ рубель сэребра, а на головное мыто у Сочавѣ отъ 12 контари одинъ рубель серебра. А кто иметь повезти сукно до Быстрици до Угоръ, у Сочавѣ отъ гривну по три гроши а у Бани отъ гривну полъвтора (sic) гроша, а у Молдавици отъ гривну полъвтора гроша.... у Сочавѣ, у лѣто шестотысячное девятьсотъ и шестьнадесятое лѣто Октября 8.

(Акты, от. къ ист. З. Р., т. I, стр. 30).

85. Мѣновая грамота Галицкая 1418 г.

А се я панъ Михаилъ Бучачскии (Бучачскій) [1]), староста Галицкии (Галицкій), свѣдъчю (сѣдьчю) то и и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на тои лист (листъ) позрить (позритъ) или услышитте (sic) (услышить) его чтучи, коли буде того листого (sic) листу кому потребизна, иже пришедеши (пришедьши) передъ насъ и передъ земляны Тучнякъ Иванъ и с (съ) панею Росовою и с Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали передь (передъ) нами и передъ (sic) земляни (землями), иже ся замѣнили селы: Тучнякъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовои свое село Куропатники и Нелятича дворище, а такъ уздалъ, яко самъ имѣлъ, и с полемь, и землею (земьлею), и с луками, и с водами, и с рѣками, и с луги, и с гаи, и с лѣсы, и с дубровами (въ Ак. Ю. и З. Р. вездѣ *сз*) и со всѣми ужитъки, што нинѣ (sic) нынѣ) суть, што и потомъ могуть (могутъ) быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ ис тѣмъ уздала Тучнякови, што изе (изъ) вѣка к (къ) тои дѣдининѣ прислушало; со всѣмъ и с (съ)

[1]) Разночтенія въ скобкахъ приведены по документу, напечатанному въ А. Ю. и З. Р.

тѣмъ уздалъ Росовои на вѣки вѣченыѣ (вѣчныѣ), пакли бы кто нагабалъ у тои дѣдининѣ панюю Росовую Марекрѣту или того, кому бы она продала, а то Иваноко (Иванько) Тучпякъ имае (имаеть) заступити и оправить (заступить и оправить); или бы дворъ нагабалъ, а (и) то имаеть оправити (оправить) Тученякъ (Тучьнякъ). А також пани Марекорѣта Росовая дала свое село Серпокъ Тучпякови и м копъ придала за Куропотеники (Куропотьники). а тако ему уздала, яко сама имѣла, и с полем, и с землью, и сѣножатьми, и с рѣками, и с болоти, и с гаи (въ А. Ю. и З. Р. вездѣ *съ*) и со всѣми ужитъки, што нынѣ суть, што и потомъ мугутъ (sic) быти (быть), и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и с (съ) тѣмъ уздала Тучпякови, што иза (изъ) вѣка к тои дѣдининѣ прислушаеть, на вѣки вѣченыѣ (вѣчьныѣ), пакли бы кто нагабалъ Тученяка (въ А. Ю. и З. Р. этого слова нѣтъ) у тои дѣдининѣ у Серны, или Кроль Господарь, то пани Марегорѣта Росовая имаеть заступити оправити (заступити и оправити), подлугъ земеского (земьского) права. Тому (въ Актахъ: *а тому*) свѣдци: панъ Микола и Стпиченикъ, панъ Зубрьянечки (Зубръ Янечки), панъ Франецикъ Борешениць, Воитоко (Войтъко) пана Старостинъ братъ, Никлесъ воить Галицекии (Галицькій), Михалъ Грабовецекии (Грабовецькій), Волочеко Медынескии; иныхъ много добрыхъ (пяти послѣднихъ словъ въ Актахъ нѣтъ); а я панъ Михалъ Бучачекии (Бучачскій), староста Галичеки (Галическій), даю сии свои листъ пани Марекорѣтѣ Росовои, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано листъ у Галичю, у понедѣлокъ на перевоѣ (на перьвоѣ) матъки божиѣ, число лѣтъ розества Христова ҂а лѣтъ и д҃ ста лѣтъ и ӥ лѣтъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

86. Жалованная грамота Кіевскаго князя Александра Владимировича Лаврашевскому монастырю послѣ 1420 г.

Се язъ князь Олексанъдро Володимеровичь и съ своею княгинею Московъкою и своими дѣтми, далъ есмь десятину святѣй Богородицы у Лаврошевъ монастырь изъ Турця, у вѣкы . . . . .

(Ак. от. къ ист. З. Р., т. I, стр. 41).

87. Заемная грамота Васка Мошончича 1421 г.
(Писана во Львовѣ).

А се я панъ Васко Мошонъчьчи (Мошонъчичь) свѣдчю то своѣмъ листомъ каждому доброму, кто на сеси (сесь) листъ позритъ или кому будетъ сего листу потрибно (потребно); оже узялъ есмъ у пана Ивашка сто купъ у Гулевича, а имаю пану Ивашкови дати ту сто купъ отъ сеѣ ма҃ткы б҃жьѣ, што приѣдеть (придеть) на другую матыки (матки) б҃жьѣ а пакли бы панъ Васко не далы тѣхъ ста купъ пану Ивашкови. ѿ сеѣ ма҃тки б҃жьѣ на другую ма҃тки божью (божьѣ) у рукъ, тогда имаеть (имаетъ) панъ Васко дати увазаньѥ пану Ивашкови у Рудянцѣ, со всѣмъ правомъ, яко самъ держалъ панъ Васко, а не вынимая ничого с того села; а тонъ (тотъ) листъ далъ панъ Васко на тыже (тыиже) пѣнязѣ, што на пана старостѣнѣ листу лежа (лежать). А на то были свѣдци, добрии (добрыи) панове: панъ Котлиньскиѣ (Котлиньскій) воевода Илвъвски, панъ судья Лвъвскиѣ (Лвъвскій), панъ Миколаѣ Мильчиньскиѣ (Миколай Мильчиньскій), панъ Андрѣи Ревутъ (Ребутъ), панъ Ивашко Вершняковичь, панъ Глѣбъ Суѣ҃дчь. А писанъ листъ подъ лѣты ржт҃ва Хв҃а ҂а лѣтъ а к҃, у дому у Циньдля во Лвъвѣ, данъ по новъмъ (новымъ) лѣтѣ третиѣ (третіѣ) дн҃и въ (у) пятокъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

88. Грамота жалованная на пользованіе соляными варницами Соли Переславской 1425—1428 г.

† Стыя дѣля Троци, по оца своег грамотѣ великого князя Василья Дмитрієвич, се язъ княз великый Василеи Василевич пожаловал есмь игумена Никона и его братю, или хто инын по нем игумен будетъ: што оу них варници в Переяславлѣ оу Солци, и ни варят и лѣтѣ и зимѣ; а намѣстници Переяславские и волостели Оусолские и ихъ тивуни не въступаются въ ихъ варници. +

(Ак. от. до Юрид. б., т. I, стр. 124).

89. Духовная грамота преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго 1427 г.

Во имя Святыя Живопачальныя Троица. Азъ грѣшный Кирило игуменъ смотрихъ, яко постиже мя старость, впадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, имиже нынѣ одержимъ есмь, человѣколюбнѣ отъ Бога казнимъ, ради монхъ грѣхъ, болѣземъ на мя умножившимся нынѣ, якоже иногда, никогда же и ничто же ми възвѣщающе, развѣ смерть и судъ страшный Спасовъ будущаго вѣка: и во мне смутись сердце мое, исхода ради, и страхъ смертный нападе на мя и покры мя тма недоумѣнія. Что сътворити не съвѣмъ, по възвергу печаль на Господа, да той сътворить, якоже хощеть: хощеть бо всѣмъ человѣкомъ спастися. Се азъ Кирило игуменъ, черьчищо грѣшный, пишу сію грамоту, при своемъ животѣ и въ своемъ смыслѣ. Предаю монастырь, трудъ свой и своее братьи, Богу и Пречистѣй Богородици, Матери Божіи, Царици небеснѣй, и господину Князю Великому, сыну своему, Андрею Дмитрієвичю, и сына своего благословляю, въ свое мѣсто, священноиноко Инокентія. И ты, господине Князь Великый, Бога ради и Прѣчистое дѣля Богородици, и своего ради спасенія, и мене ради своего

нищего грѣшна человѣка, какову еси, господине, имѣлъ любовь доселѣ къ Пречистѣй Богородици и къ нашей нищетѣ, при моемъ животѣ, тако бы еси, господине, и по моемъ животѣ, имѣлъ любовь крѣпку къ Пречистѣй Богородици, и къ сыну моему Инокентію и къ моей братици, которыи имуть по моему житьицю жити, а игумена слушати. А что еси, господине, подавалъ свое жалованіе, грамоты свои, дому Пречистѣй Богородици и моей нищетѣ, чтобы то, господине, твое жалованіе и грамоткы неподвижны были: какъ и доселѣ, господине, при моемъ животѣ, такъ бы, господине, и по моемъ животѣ было; занеже, господине Князь Великый, намъ твоимъ нищимъ пѣчимъ боронитися противу обидящихъ насъ, по токмо, господине, Богомъ и Пречистою Богородицею, и твоимъ, господине, жалованіемъ нашего господина, и господаря. А тебе господина Князь Великаго, сына моего, Андрея Дмитріевича, елика исповѣдалъ еси Богу и Пречистѣй Богородици и мнѣ своему отцю, яко человѣкъ, плоть нося, съгрѣшивъ, въ томъ тебе въ всемъ Богъ проститъ и благословитъ. Такожъ и госпожю мою дщерь, Княгиню Великую Огрофену Богъ проститъ и благословитъ; такожъ господина и сына моего Князь Ивана Богъ проститъ и благословитъ; такожъ госпожю и дщерь мою Княжну Анастасію Богъ проститъ и благословитъ. А милость Божія и Пречистыи Богородици на тобѣ на моемъ господинѣ Князь Великомъ Андреи Дмитріевичѣ да будетъ, и на твоей Княгинѣ Великой, госпожѣ нашей Огрофенѣ, и на вашемъ сыну, на нашемъ господинѣ Князѣ Иванѣ и на всѣхъ вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и братьи моее. Господине и господине Князь Великый Андреи Дмитріевичь! Много молю тя о семъ и челомъ бью съ своею братицею, по Бозѣ и по Пречистой Богородици, тобе своему господарю: однова, господине, игуменъ ти ся иметъ жаловати на которую братью, которые, господине, не имутъ его слушати, а по волѣ его не ходятъ, а мое житійце

грѣшна человѣка имуть перечинивати; и язъ господина своего и господаря тобе съ слезами много молю о томъ, чтобы еси, господине, тому не попустилъ быти, а тѣхъ бы еси, господине, чюнулъ крѣпко. Кто по моему житьицю не ходить, а игумена не имѣтъ слушати, и ты, господине, тѣхъ вели и изъ монастыря выслати. *(Ак. ист., т. I, стр. 61—62).*

90. Жалованная грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1438 г.

Святыя дѣля Богородица, се язъ Князь Михайло Ондреевичь пожаловалъ есмь игумена Мартемьяна съ братьею, или кто будетъ инъ игуменъ послѣ его Ѳерафонтеевой пустыни: ослободилъ есмь имъ купити у Тупика . . . . . ороярѣ, и кого къ собѣ перезовутъ на тѣ пустошы изъ иного Княженья, а не изъ нашее отчины Великого Княженья, или кого окупивъ посудятъ, и тѣмъ людемъ пришлымъ и окупленымъ ненадобѣ имъ моя дань на двадцать лѣтъ, ни ямъ, ни подводы, ни иные никоторые пошлины; а намѣстьници мои Бѣлозерьскіи и волостели тѣхъ людей не судятъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто, ни кормовъ у нихъ не берутъ, ни ихъ тивуни, ни доводцыки побора у нихъ не берутъ, а судитъ игуменъ свои люди самъ, опрочѣ одного душегубьства; а смѣшается судъ Бѣлозерьцемъ или волостнымъ людемъ съ монастырьскими людми, и намѣстьникъ судитъ или волостель а игуменъ . . ., или кому прикажетъ: а виноватъ ли или правъ монастырской человѣкъ, и онъ игумену и въ правдѣ и винѣ, а намѣстьникомъ и волостелемъ въ него не вступати; а городской человѣкъ или волостной по тому жо имъ въ правдѣ и винѣ, а игумену ся въ него не вступати. А на которую грамоту иную грамоту дамъ, а на сю на мою грамоту иные грамоты нѣтъ. А дана грамота того году, коли родился сынъ у . . . . . Князь Юрьи, въ лѣто 6946. *(Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 28).*

91. Данная Симонову монастырю 1447—56 г.

Се азъ Олександръ чернець Русан дал есмь Прчстои на Симаново архимандриту Горонтью с братьею в дом варницю со крѣномъ въ Ростовѣ оу Ростовскис Соли. А на то послуси: старець Дософеи, да старець Тиман, да старець Германъ, да старець Данило. А грамоту писал Сенка, дьяк Троецкои.

(Ак. от. до Юрид. б., т. I, стр. 445).

92. Кунчая грамота молдавскаго господаря Богдана 1451 г.

Милостію Божіею мы Богданъ Воевода господарь земли молдавскои, чинимъ знаменито тѣмъ нашимъ листомъ всѣмъ, кто нань узрить или его услышить чтучи, аже пришедши предъ нами бояре и предъ нашими своею доброю волею и ни кимъ не понъжденъ панъ Манъ Глобшковичь изъ дятми (въ подлин. **а**) своими Лукою и Юриемъ и Лазаромъ и продали селисча свои пуста, што суть на граници, а на имя Иванковци и Погориловци и Хатчитци из своими ис прикутки своими ис старымъ хотаремъ, куды на ихъ старое привилие виписуетъ съ усихъ сторонъ опрочь Давидовецъ. А продали ихъ нашему вѣрному боярину пану Михаилу Логоѳему за сто и двадесятъ златыхъ турецкихъ. И далъ имъ панъ Михаилъ часть пинѣзей напредъ, а остатокъ имаетъ имъ дати, коли оны выидутъ и уздадуть (sic) ему весь хотаръ стары тяхъ (въ подлин. **а**) то селишчъ подлугъ еднаніе. За нужъ такъ ся еднали, ижбы предречены панъ Манъ з дѣтьми своими далъ подобны день пану Михаилу, абы вышли с паны и межнаши (sic) и съ ихъ старымъ привилиемъ, абы дали и узнаменали пану Михаилу тотъ увесь хотаръ съ всихъ сторонъ тяхъ (въ подлин. **а**) то селишчахъ какъ же на старое привилие стоптъ. А давши и узнаменовавши тое з добрыми и статочными людми,

тогды панъ Михаилъ имаетъ имъ дати остатокъ пинязеи пануМану и дятемъ (въ подлин. ѧ) его. А мы имаемъ тогды подтвердити великымъ привилиемъ подлугъ справедливости и земли нашеи обычая. А потомъ южъ панъ Михаилъ имаетъ тоа селишча держати и оживати и осадити и млины и ставы собѣ чинити, какъ у своеи правос ѳчизны и у своемъ имѣни.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

93. Жалованная грамота в. кн. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву мэнастырю около 1453 г.

По приказу своеѣ оспожи, своеѣ матери, Великіе Княгини Софіи, се язъ Князь Велики Василеи Васильевичь далъ есмь въ домъ Живоначялной Троицѣ въ Сергѣевъ манастырь села сѣ Кипелскіе, Чечевкино да Слотино, и съ деревнями, и что къ тѣмъ селомъ и къ деревнямъ потягло изъ старины, опрочѣ тѣхъ земель волостѣныхъ, которые подавалъ язъ Князь Велики своеи матери Великой Кънягнѣ къ тѣмъ сѣ селомъ и къ деревнямъ волостыные земли; а далъ есмь имъ тѣ села и деревни и съ хлѣбомъ и съ животиною, да половину серебра литнего на людехъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ есть, опричь людей страдныхъ, да опрочь суда, судъ мои Великого Князя. А далъ есмь Живоначялной Троицѣ неподвижно въ домъ тѣ села и деревни, по своемъ отци Великомъ Князи Васильѣ Дмитреевичѣ, и по своеи матери Великой Княгинѣ Софьѣ, и всему своему роду на поминокъ.

(Ак. Ист., т I, N 54.

94. Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича 1455 – 62 г.

Се яз княз великии Василіи Васильевич пожаловал есмь Троцьского игумена Васьана Сергѣева монастыря з братьею: что их села въ Оуглечьском оуѣздѣ, и которые люди от них вышли изъ их селъ в мои се-

ла великог князя или в села в моеѣ великѣе княгыни и в боярьскіе села сего лѣта, не хотя ѣхати на мою службу великого князя к берегу, и яз князь великыи пожаловал игумена Васьяна зъ братьею велѣл есмь тѣ люди вывести опять назадъ: а которые люди живут въ их селех нынѣча, и яз князь великыи тѣх людей не велѣл пущати проч; а надобенъ будетъ пристав посельскому монастырскому, и онъ емлет пристава оу моего намѣстника оу Оуглечского на тѣ люд, которыи от них вышли.

(Ак. отн. до Юр. б., т. I, стр. 125; Ист. Ак., N 58—9).

95. Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Іоанна Юрьевича Полоцкому Соф. собору 1458—59 г.

Милостью Божею мы князь Иванъ Юрьевичъ, съ моею . . . . архіепископу Калисту . . . . наше на Марынцы, со всимъ . . . . . селце изперва и донынѣ въ собѣ маеть, по старую грань, какъ мы сами держали: почоншы отъ болота великого ручьемъ Марынцемъ да въ рѣку Оболь, а рѣкою Оболью внизь да въ крутую водотѣчь, а тою водотѣчею въ болото опять великое, а болотомъ да опять въ Марынець рѣчьку; а дали есмо тое селце, намъ и всему роду нашему на память. А кто будеть оно или часть нѣкую отнялъ, разсудится со мною на страшномъ судѣ . . .

(Акты отн. къ З. Р., N 62).

96. Грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1460 г.

Ото князя Михайла Ондреевича къ ватаманомъ къ моимъ: кто поѣдетъ на моемъ суднѣ на Бѣлоозеро, и они бы съ неводовъ съ Кириловьскихъ рыбъ не имали, ни на ихъ хрестьянехъ, ни мои заказщики; а коли пошлю свою грамоту къ игумену, и они тогды дадуть.

(Акты собр Арх. Эксп., стр. 49).

97. Жалованная грамота Углицкаго князя 1462—7 г.

По отца своего грамотѣ Великого Князя Василья Васильевича, се язъ Князь Андрей Васильевичь пожаловалъ есмь Троицкаго игумена Васьяна съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ. Что скажютъ собѣ купили въ моей отчинѣ въ Углечской, въ Кинелскомъ стану, деревню Татариновскую, землю боярьскую, у Филипа и у его братьи у Васильевыхъ дѣтей у Микитина: и кто у нихъ въ той деревнѣ имѣтъ жити людей, старожилцевъ, или кого къ собѣ перезовутъ людей въ ту деревню не изъ нашее отчины великого княженья, ино старожилцемъ и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ имъ ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни осминичее, ни явка, ни портное, ни коня моего кормятъ, ни лугу моего не косятъ, ни коня моего у гѣхъ людей не ставятъ, опричь Татарьского яму, также ни двора волостелева не ставятъ, ни къ сотцкимъ, ни къ дворьскимъ, ни къ десятцкимъ, ни въ какіе проторы и въ розметы не тянутъ; а что подъ Углечемъ перевозъ, и тое деревни люди даютъ съ Прилучскими людми; а что рѣчка Пукша противу тое деревни, и мои ловчіе Князя Андрея Васильевича и бобровники бобровъ не ловятъ, ни кормовъ собѣ у нихъ не емлютъ. А намѣстници мои Углечскіе, и волостели Кинелскіе, и ихъ тіуни, тое деревни людей не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ; ни коней у тѣхъ людей не пятнятъ, а держитъ собѣ игуменъ пятно свое. А случится судъ смѣстной городцкимъ людемъ, или волостнымъ, съ монастырьскими людми, и мои намѣстници Углечскіе, или волостели Кинелскіе, и ихъ тіуни, судятъ, а игуменовъ приказникъ съ ними же судитъ; а правъ ли, виноватъ ли, монастырьской человѣкъ, и нъ и въ правдѣ и въ винѣ игуменову приказнику, а намѣстници и волостели и ихъ тіуни въ мо-

настырьского человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого, а монастырьской приказникъ въ городцкого, или въ волостного, не вступается ни въ правого ни въ виноватого человѣка; а кому будетъ чего искати на игуменовѣ приказницѣ, или каково на него слово придетъ, ино его сужю язъ самъ Князь Андрей Васильевичь, или мой боярин введены. Также къ тѣмъ людемъ монастырьскимъ намѣстничи и волостелины, и доводчики, и боярьскіе люди, поборовъ у нихъ никакихъ не берутъ, и незваны къ нимъ въ пиръ не ѣздятъ, ни почлѣговъ не чинятъ; а кто пріѣдетъ къ нимъ незванъ, а учинится у нихъ какова гибель, и что на него взмолвятъ монастырьскіе люди, велю на томъ взяти ту гибель, вдвое, безъ суда и безъ исправы. А кто ся сее моее грамоты ослушаетъ, или кто изобидитъ тѣхъ людей, быти ему отъ меня въ казни.

(Ак. Ист., т. I, N 74).

98. Жалованныя грамоты Рязанской великой княгини Анны 1464—1501 г.

а) Святыя ради Богородици и честнаго ея Рожества, се язъ Княгини Великая Анна пожаловала есми игумена Онтонья Солодшщиньского съ братьею, или кто по немъ ины игуменъ будетъ. Что Княгини Великая Софья придала борть на Михайловѣ горѣ ко Великому Зачятью, и съ борьтникомъ, и съ луги, и съ перевѣсьи, и съ истоки, а што деи съ тое вотчины къ Зачятью до пяти пудъ Рязанскихъ: и игумену съ братьею вѣдать та вотчина, по старинѣ, самимъ; а даваетъ игуменъ къ Зачятью съ году на годъ, на самъ празникъ на Зачятье, по осми пудъ Рязанскихъ; а и рыбою подымать празникъ игумену.

б) Язъ Княгини Великая Анъна пожалавала есмь игумена Арсенья Солодьшеньского, шьто придалъ Оксенъ Бѣсковъ куплю свою село Чюшюевское Пречистой Солодьшеньской, вь моей волости въ Рамановской: и игу-

менъ Арсеней людій къ собѣ зоветь на то мѣсто; а кого призоветъ къ собѣ люди на то мѣсто съ иныхъ сторонъ, и тимъ людемъ тягость имъ моя никоторая ненадобѣ на 5 лѣтъ; а волостели мои въ околицю въ его не вѣщають, ни ямъщикъ, ни боровщикъ, ни бобровникъ; а рѣзанка, 60, вина и поличьное изъ околици изъ его къ волостелю моему не идетъ, ни татинъ рубль, шьто учинитьца татьба въ его околици, а промежи его люди; а пожалавала есмь его казначѣемъ своимъ Вельямиюмъ Васильевичемъ.

(А. Ист., т. I, N 80, 81).

99. Запись Добрыни Мисюровича въ Острогѣ 1464 г.

Я панъ Добрыша Мисюровичь, мѣстичъ Острозкій, купилъ есми у пана Олехна Чувского имѣнье его, правую отчину, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, у вотчину и въ дѣдину, а онъ ми тое имѣнье продалъ вѣчно и ненарушно и записалъ ми: воленъ есми продати и отдати, и (по) души дати: а я есми тое имѣнье, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, продалъ господарю своему князю Ивану Васильевичу Острозкому за 100 конъ, со всѣмъ съ тымъ, што къ тому прислушаеть, съ чимъ есми у него купилъ, вѣчно, по тому какъ самъ есми у него купилъ. А при томъ были: великого короля земляпинъ, панъ Мишко Глускій, а панъ Пашко Митковичь, воевода Острозскій, а панъ Игнатъ Промчѣйковичь, а панъ Катуна, маршалко князя Ивановъ Острозкого; а панъ Петрашъ Верботичь. А писанъ въ Острозѣ, у четвергъ, на святого Остаѳья, (въ) день мѣсяца сентября 20, въ лѣто 6972, индикта 12.

(Ак. от. къ ист. Ю. и З. Р., т. I, стр. 293).

100. Полоцкія грамоты 1465 г.

Отъ мѣщанъ Полоцкихъ и отъ всего посполства Полоцкого мѣста тымъ почестливымъ сусѣдомъ на-

шимъ || и приятелемъ честнымъ и милымъ, пану буръмистру и рядцамъ и всѣмъ мѣщаномъ Ризкого мѣста || поклонъ приятелскыи. А такожь здесь появилося было повѣтрие на люди, на тыхъ, которыи || у васъ у Ризе были кормники и тяглеци, ино иныи на дорозе помѣрли, а иныи, которыи у городъ пришли, ино и на тыхъ было. А нынѣ уже, далъ Богъ, тое повѣтрие унялося отъ Божья нароженья, и до сихъ мѣстъ у насъ того нетъ; Богъ помиловалъ. Про тожь, што бы ваша милость нашихъ Полочанъ к собѣ пускали, быхмо промежь себе торговали, какъ прежь было и сусѣдьство и приязнь мѣли. А псана у Полоцку въ лѣто ҂ѕцог, индикта в҃і, мѣсяца Генваря ві день.

Отъ пана Олехнова, намѣстника Полоцкого Михала, и отъ мѣщанъ Полоцкихъ || и отъ всего посполства Полоцкого мѣста, сусѣдомъ и приятелемъ на||шимъ, пану буръмистру и воитомъ и рядцамъ и всѣмъ ратманомъ Ризкого мѣста поклонъ. Што есмо пережь сего до ваше милости писали о здешнемъ положеньи и о повѣтрии, штожь милость Божья уже сталася на люди, тое повѣтрие утихло, и ваша милость тыи листы видѣли, а тыхъ часовъ, хвала милостивому Богу, уже того повѣтрия в насъ нигдѣ не слышати, и лихоти. А ваше милости слуга здесь былъ, и онъ слышалъ и видѣлъ, и онъ ваше милости отповѣдаетъ, про тожь, што бы ваша милостъ тамъ нашихъ Полочанъ пропускали доброволно: не заимаи бы каждому волно ехати, кому до кого дѣло будетъ; а своимъ Рижаномъ, кому надобѣ до Полоцка ездити, какъ и прежь сего было, быхмо при межь себѣ куплю мѣли, не хаи бы уже доброволно ездили. А псана в Полоцку, Февраля з҃і день. *(Русско-Лив. акты).*

101. Грамота Вологодскаго кн. Андрея Васильевича 1471—5 г.

Се язъ Князь Андрей Василіевичь пожаловалъ есмь игумена Игнатіа съ братьею Кирилова монастыря,

или по немъ кто иный игуменъ будетъ у Пречистыя въ Кириловѣ монастырѣ: что ихъ деревни монастырскіе на Колкачѣ, и въ тѣ деи ихъ деревни изъ моихъ волостей ѣздятъ попрашаи жита просити, также и мои дѣти боярскіе ѣздоки въ тѣхъ деревняхъ ставятся и кормы деи и проводники у нихъ емлютъ силно, да и псари деи мои съ собаками въ ихъ деревни ѣздятъ полничяти, и язъ Князь Андрей Василіевичь пожаловалъ игумена Игнатья съ братьею: попрашаи житъ просити въ ихъ деревни не ѣздятъ, также и ѣздоки мои въ ихъ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, ни псари мои въ ихъ деревни полничяти не ѣздятъ, ни по деревнямъ по ихъ не ставятся ни кормовъ не емлютъ; а кто попрошаи поѣдутъ по ихъ деревнямъ житъ просити, или мои ѣздоки имутъ ставиться и кормы имати, или псари мои имутъ по ихъ деревнямъ полничяти, и у кого что стравятъ силно, игуменъ Игнатей съ братьею на тѣхъ сроки паметываютъ по сей грамотѣ и учинятъ имъ срокъ передъ меня Князя Андрея Васильевича.

(Акты собр. Арх. Эксп., стр. 76).

102. Духовное завѣщаніе Ефросина Псковскаго 1479 г.

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се азъ рабъ Божій Ефросинъ, инокъ, ходя при животѣ своемъ учинихъ крѣпость манастырьскому житію, и отчинѣ своей, и исадомъ своимъ, и клѣтемъ на городѣ, и всему сполу что ни есть: а то приказываю отцю своему духовному игумену Харлампію, служителю святыхъ Святителей, Василіа Великаго, Григоріа Богослова и Іоана Златоустаго, и преподобнаго Отца Ануфреа, и всей яже о Христѣ братьи своей; а игумену въ томъ не корыстоватися, ни братьи моей, ни келаремъ, ни поселникомъ, ни въ манастырѣ служащимъ; а изъ того житіа окручати братью изообчя. А которой братъ придеть въ манастырь и иметь бити челомъ игумену и всей

братьи, а пріяти игумену съ братіею по пословицѣ. А которой чернець, или бѣлець, дасть что въ обитель святыхъ Святитель и преподобнаго Отца Ануфреа церкви, въ область, изъ добрые воли, спасеніа ради души своеа, такоже и милостыню, а не вкупъ, занеже вкупа нѣсть въ манастырѣ, ино того не искати на игуменѣ и на черньцѣхъ, занеже то дано святѣй церкви, ни игумену ни братьи; а ино которой чернець или бѣлець, того не взыскывали бы на святѣй церкви, понеже тѣхъ людей правила святыхъ Отець проклинаютъ, которые отнимаютъ свое даніе отъ святѣй церкви, и напрасною смертію умираютъ по Божію суду. Подобаетъ намъ и сего смотрити, како были обѣщали даръ свой Господеви Ананіа и Самфира и потомъ солгали Господеви, и абіе найде на нихъ напрасна смерть люта; такоже Дафанъ и Авиронъ, иже не схранища заповѣди Божіа, напрасно ихъ земля пожерла: такоже и намъ, братье, велми подобаетъ блюстися отъ таковаго дѣла, понеже тую обиду намъ Богъ мстить въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. А, по правиламъ Святыхъ Отець, въ келіахъ чернецемъ не ясти; развѣе праздника и пиршества какого; ни женамъ быти въ манастырѣ, ни мыльни держати, ни Нѣмецького платіа носити, ни съ пухомъ шубъ носити. А которой братъ преставится въ манастырѣ, ино пѣти по немъ сорокоустъ; а которой послужить мирянинъ два года или три, а по томъ также пѣти. А кто начнетъ преобижати домъ святыхъ Святителей и преподобнаго отца Ануфреа, да будеть подъ тягостію святѣй церкви. А на то Богъ послухъ и отець мой духовной игуменъ Харлампьи, служитель святыхъ Святитель и преподобнаго отца Ануфреа. А преставится игуменъ Харлампей, а по его животѣ а кого Богъ избереть и святыи три Святители и преподобный Отецъ Ануфрей, по благословенію отца нашего Харлампеа; а кого себѣ братьа възлюбять игумена того себѣ держать. Да буди намъ Богъ помощникъ.

(Тамъ же, стр. 83).

103. Духовная Панкрата Ченѣя 1482 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ рабъ Божій Панъкратъ Ченѣй пишю сію грамоту душевную въ концѣ живота; а билъ мя Михайла Скобельцинъ большой, съ своими людми съ Куземькою да съ Ивашкомъ съ Щокотомъ, да брата его человѣкъ Михайловъ меншево Дмитрокъ Зуй, а билъ мя у своего села, а пойти ми съ ихъ рукъ; а долгу ми дать: Максиму Бурцеву рубль, дати ми Осташю Тетеревниковскому рубль, дати ми Игнату Мутовкину полътину, дати ми Петелѣ Яковлю полътину, дати ми Ивашку Числяку полполтины, дати ми Игнату Пищалину полполтины, дати ми Марку Пищалину полполтины, дати ми Бурцю Ѳедору Дмитрееву сыну полтину, дати ми Захару Румянцеву полтину, дати ми Савѣ дворнику двѣ гривны, дати ми Михалю Борисову полполтина; а се мои взятки: взяти ми на своемъ убойцѣ на Михаилѣ на Скобельцинѣ на болшемъ полтора рюбля, взяти ми на Куземкѣ на Съкъворцовѣ десять четвертей ржи, взяти ми на Парѳенѣ на Бурцевѣ десять четвертей овса, взяти ми на Овдеѣ на Кондратовѣ шесть четвертей овса, взяти ми на Овсяникѣ на Нероновѣ сынѣ полъокова овса, взяти ми на Ѳедкѣ на Тимкинѣ полполтины. А приказываю по своемъ животѣ свою жену и свои дѣти своему свату Овдѣю Кондратову, и собрати, и роздати, и по душѣ своей правити: велѣлъ есми дать къ Николѣ попу Ивану рубль, да Покрову Святѣй Богородицѣ полтину. А надъ головою сѣдѣлъ отець мой душевной, Никольской Тѣшиловской попъ Иванъ. А на то послуси: Левонъ ключникъ, да Левонтей Федоровъ, да Еѳимъ Ивановъ, да Ларивонъ Кісвь, да Игнатъ Пищалинъ, Исакъ Ортемовъ. А запечатали есмя сю духовную всѣ одною печатью, отца своего духовного поповою Ивановою Тѣшиловскаго. А сю духовную писалъ Онанка Юрьевъ сынъ Семенова. А запечатали есмя хресцемъ, тѣлникомъ поповымъ Ивановымъ. *(Акты Юрид.).*

104. Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю 1486 г.

Се я панъ Иванъ Олександровичь Стретовичь, подскарбій господаря великого короля Казимира, записалъ есми съ своего имѣнья, зъ Березовца, тридцатъ копъ жита къ церкви пречистое Богоматере къ Лаврашеву манастырю, вѣчно и непорушно, штобы тое жито давали прироженыи мои и по мнѣ будучіи къ манастырю; а хто не въсхочетъ по мнѣ давать того жита, судитъ ему Богъ. Писанъ у Березовци, лѣта 6994, августа 10, индикта 5.

(Акты, от. къ ист. Юж. и З. Р., стр. 295).

105. Жалованная грамота Слуцкой кн. Анны 1492 г.

Мы княгиня Михайловая Александровича Анна зъ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ Михайловичемъ дали есмо селцо наше Добрышовское Макарью архимандриту святыя Живоначалныя Троица, иже въ Слуцку, вѣчно и непорухомо; а волно ему тое селце продати, а любо кому дати, а любо къ манастырю придати, а надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Данъ у Слуцку, Мая 31, индикта 10.

(Акты, от. къ ист. З. Р., стр. 113).

106. Купчая Волоцкая прежде 1494 г.

. . . . . олая . . . . евъ сынъ Клементіева купилъ есмь у Ѳедора у Олександрова сына Ржевского, на Волоцѣ, его вотчину, деревню Конаеву, да деревню Хрестьниково, да деревню Загорье, да деревню Максимово, да деревню Козино, да деревню Ѳеонасово, да пустошъ Орлово, и съ иными пустошми, которые промежи тѣхъ деревень, и съ лѣсомъ и съ луги, и съ ожнями, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ пустошамъ изъ старины потягло, куды топоръ и ко-

са и соха ходила, по старинѣ. А далъ есмь на тѣхъ деревняхъ и пустошѣхъ восмьдесятъ рублевъ, да шубу кунью пополнъка; а купилъ есмь собѣ и своимъ дѣтямъ, впрокъ безъ выкупа. А отводъ тѣмъ землямъ: отъ Тимошовской земли по рѣчку по Велью, да рѣчкою Вельею вверхъ въ сосновое болото, да изъ соснового болота по Ѳедцово поле Плохого по Вельяминовское, по изгороду да по врагъ, да врагомъ въ рѣчку въ Селечну, да Селечною внизъ по Овдотьину землю по Кожуховой, да изъ Селечны направо врагомъ да по Олексѣеву землю по посадница по Киверевскую, да по Трясихиньскую, да по Ношкиньскую, да по Тимошовскую землю по осѣкъ, да опять въ рѣчку въ Велью. А на то послуси: князь Иванъ Глѣбовъ Звенигородцкой, да Ондрѣй Гавриловъ, да Бурецъ Ярыгинъ, да Олексѣй посадничъ. А грамоту купчюю писалъ Филя сытникъ княжь Борисовъ Васильевича; а ся грамота безъ печати. *(Юр. Ак., стр. 120).*

107. Грамота Литовскаго в. кн. Александра 1497 г.

Самъ Александръ, Божою Милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскалъ гдѣ землицу пашенку и далъ къ манастырю въ Кіевъ къ Святому Николѣ Пустыньскому, и ты къ намъ вказалъ, штожъ еси обыскалъ землю пашенку пустую жидовскую, на рѣцѣ на Борыцовцѣ, што держалъ жидъ Огроновичъ, и далъ еси къ манастырю; и вказалъ еси къ намъ, штожъ тая земля давно лежить пуста, а наслѣдку того жида не остало никого. И присылали къ намъ старци того манастыря святого Николы Пустыньского, чоломъ бьючи, абыхмо имъ тую землю жидовскую дали. Ино, коли то земля не наша городьская, а пустая жидовская, и мы тую землю пашенку жидовскую на Борыцовцѣ дали имъ, къ манастырю святого Николы Пустыньско-

му: нехай они тую землю держатъ къ манастырю и пашутъ, со всимъ, по тому, какъ тотъ жидъ Огроновичъ держалъ и пахалъ. Писанъ въ Ейшишкохъ, Сентября въ 6 день, индикта 15.

(Акты, отн. къ ист. З. Рос., стр. 174).

108. Жалованная Ростовскаго архіеп. Тихона 1500 г.

Се язъ Архіепископъ Тихонъ Ростовскый и Ярославскый и Бѣлоозерскый пожаловалъ есми сына своего, Кирилловского игумена Макарья съ братьею: что у нихъ церковь поставлена нановѣ, Благовѣщеніе Святѣй Богородици, въ Карголомѣ, и у тое церкви кто будетъ игуменъ, попъ и дьяконъ, ненадобѣ имъ моя дань Рожественая и Петровска, ни даньскые пошлины, ни десятинничи пошлины, ни доводщичи, ни заѣздщичи, ни людское, ни благословеные куницы, ни явленые куницы съ грамотою, ни иные никоторые пошлины; а знаетъ меня сынъ мой, игуменъ Макарей, самъ собою. А дана грамота лѣта 7009 Декабря въ 14 день. А подписалъ архіепископль діакъ Василей Прохрской.

(Ак. Арх. Эксп., стр. 103).

XVI ВѢКЪ.

109. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ 1504 г.

Божьею милостью мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій придали есмо церкви Божьей ко храму святого Миколы во Рши, прощи, кадь меду, а полтину грошей, дани нашое, въ Мстиславскомъ повѣтѣ въ Березорѣ, вѣчно, на вѣки, а никимъ непорушно, и не-

чать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Данъ въ Мстиславли, лѣта 7012, мѣсяца Февраля 19 дня, индикта 7.

(Ак. отн. къ ист. З. Р., т. I, стр. 359).

110. Жалованная грамота в. кн. Василія Ивановича 1505 г.

Се язъ Князь Велики Василеи Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Бориса Захарьича Бороздина да сына его Ѳедора, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Жалинской губѣ, селомъ Гавшинымъ съ деревнями, что было то селцо и деревни за Ондреемъ за Слизневымъ въ помѣстьѣ, и съ оброкомъ съ денежнымъ и съ хлѣбнымъ, и съ хлѣбомъ съ земнымъ съ селѣтнимъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ изстарины потягло: и кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ живетъ людей, и намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуни Бориса да сына его Ѳедора и тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоа съ поличнымъ, а праветчики и доводчики иоборовъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ ни вылаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ Борисъ да сынъ его Ѳедоръ своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуни судятъ, а Борисъ да сынъ его Ѳедоръ, или ихъ приказщикъ, съ ними жь судитъ, а присудомъ дѣлятся по половинамъ; а кому будетъ чего искати на Борисѣ да на его сынѣ Ѳедорѣ, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Велики или мой бояринъ введеной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7014 Декабря 20 день.

(Акт. собр. Археогр. Экспед., т. I, стр. 112).

111. Жалованная грамота Дмитровскаго князя Юрія Іоанновича 1509 г.

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми Срѣтенского монастыря игуменью Аѳонасью съ сестрами, или по ней иная игуменья будетъ: что ихъ слободка Ерусьлимская въ Кашинѣ на посадѣ, да дворы поповскіе у монастыря, и кто у нихъ въ той слободкѣ и въ поповскихъ дворѣхъ учнетъ жити людій и намѣстницы мои Кашинскіе и ихъ тіуни на тѣхъ ихъ людей приставовъ своихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ; и къ городу имъ съ тяглыми людми не тянути ни въ какіе проторы ни въ розметы, и поворотного не даютъ и на медвѣдь не ходятъ. А что даютъ съ той слободки оброку, на мой дворець, съ году на годъ по полтинѣ, и язъ Князь Юрьи Ивановичь тѣмъ оброкомъ пожаловалъ игуменью Аѳонасью съ сестрами, далъ есми имъ тотъ оброкъ къ монастырю; а впередъ имъ того оброку на мой дворець не давати. Писанъ въ Кашинѣ, лѣта 7018 Декабря въ 3 день.

(Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 123).

112. Благословенная грамота Кіевскаго митрополита Іосифа 1509 г.

Мы Іосифъ, милостью Божьею и пречистыя его матери архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: повѣдили намъ сынове нашого смиренія, мѣщане Виленьскіи нашого православного христіянства закону греческого, братво дому пречистоѣ Богоматери, што господинъ святѣйшій Вселенскій патріархъ Констянтинопольскій прислалъ имъ антимисъ подвижный; и просили насъ, абыхмо дозволили на томъ антимисѣ божественную службу служити передъ ними, въ Лядскихъ сторонахъ и въ Нѣмецкихъ и у-въ иныхъ и гдѣ

ся коли пригодитъ на дорозѣ. И мы на прозьбу и жеданье ихъ, благословили и дозволили имъ тое мѣти: ино которому коли священнику пригодится съ ними ѣхати зъ Виленьского мѣста, въ которую сторону буди, того священника благословляемъ и дозволяемъ ему на томъ антимисѣ божественную службу служити передъ ними, вездѣ, по нашому благословенію; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, Сентября въ 20 день, индикта 13, въ лѣто 7017. *(Акты отн. къ З. Р., т. II, стр. 8).*

113. Виленская грамота 1512 г.

I. — Я князь Василій Ивановичъ Соломерецкій; зъ своею жоною княгинею Анною, вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ . . . . . продали есмо господину отцу нашому, преосвященному архіепископу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу селце наше властное, на имя Прилѣпы, на рѣцѣ Всяжи, зъ людьми нашими непохожими, тяглыми и зъ ихъ жонами и зъ дѣтьми, того села отчичи и дѣдичи, и зъ землями ихъ пашными и бортными и съ пустовьскими землями селскими, и зъ ихъ службами, и зъ дяклы. и со всими ихъ платы и доходы, што коли здавна съ тыхъ Прилѣповъ на насъ шло, и зъ лѣсы, и зъ сѣножатми, и зъ водами, и зъ гоны бобровыми, и зъ ловы звѣриными и пташьими, по тому какъ небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ Яцковичъ писарь купилъ тотъ Прилѣпъ у князя Семена Чорторыйского, въ тыхъ границахъ какъ ся тая земля Прилѣпская здавна въ собѣ маетъ; а придали есьмо то его милости обель, вѣчно и непорушно, за сто копъ и за двадцать копъ грошей. А мнѣ князю Василью, и жонѣ моей княгини Аннѣ, и дѣтемъ нашимъ, а ни ближнимъ нашимъ въ тотъ Прилѣпъ не надобѣ ни во што вступатися, а ни поискывати подъ его милостью и подъ тымъ кому ся

по немъ достанетъ; и воленъ его милость митрополитъ Іосифъ тотъ Прилѣпъ отдати, и продати, и къ церкви записати, и куды хотя къ своему, лѣпшому и пожиточному обернути; а хто бы коли хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ у-во што вступатися, въ земли и въ люди: тогды мы маемъ тое его милости очищати и вызволяти, А тотъ листъ купчій, што небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ писарь тое селце купилъ у князя Семена Чорторыйского, митрополиту есьмо его милости отдали. А при томъ были: писарь господаря короля его милости панъ Григорей Исаевичъ Громыка. . . . . Писанъ у Вильни въ лѣто осмоѣ тысячи году двадцатого, мѣсяца Сентября 15 дня, индикта 1.

(Ак. от. къ ист. Ю. и З. Р., т. II, стр. 45).

114. Купчая запись Кіев. митр. Іосифа 1518 г.

Я Янъ Завишичь и зъ своею жоною Мариною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ сами своею доброю волею, безъ каждаго принуженья, зъ дозволеньемъ гасподаря нашого Жикгимонта, короля Полского, великого князя Литовского продали есмо въ Бозѣ господину отцу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу наши властныи отчизныи и дѣдичныи люди даньники, село на имя Прилѣпъ, старца Омельяна, Тимоѳѣя Бѣлича, Васка Оношковича, Ходыку Оношковича, Михаля Жолоньчича, Степана Мамоновича, Артема Ревбича, Иванца Оношковича, и зъ ихъ братьею и зъ жонами и зъ дѣтьми, и съ пустовщинами, и зъ землями пашными, и зъ бортными и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ данью грошовою и медовою и куничною, и зъ дяклы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и зъ гнѣздомъ сокольимъ, и зъ водами, и зъ рѣки, и съ крыницами, и зъ ставы, и зъ млыны, и зъ иншими всякими поплатки и податми, которымъ колвекъ именемъ могутъ названы, або менены

быти, нынѣшными и потомъ будучими, и тежъ которая дань медовая съ того села нашого Прилѣпа шла плебану къ церкви Божьей нашой Жукгостской, и съ тою данью (мы напротивъ того зъ нашого нашого имѣнья тую дань къ церкви Божъей маемъ давати и сполняти) и съ всимъ правомъ и пожиткомъ, ничого неоставляючи на себе и на тотъ костелъ и на прирожены наши, никому ничимъ не винное а ни пенное, нижли властное имѣнейцо то жоны моей Марины дѣдина и отчина, которое жъ въ дѣлу спало на насъ съ всимъ такъ въ цѣлости, какъ предокъ нашъ панъ Дорка мѣлъ половицу того Прилѣпа зъ Логожского повѣта людми, бо другая половица того Прилѣпа передъ тымъ къ Логозску прислухала, яко вжо тую половицу отець митрополитъ Іосифъ купилъ въ князя Василья Шаховича вѣчно. А есть тая земля наша Прилѣпская посполитая въ границахъ звѣчныхъ старыхъ: почонъ съ пруда Острошицкого и отъ дворовъ Прилѣпскихъ рѣкою Всяжею вниз до Домли рѣки, гдѣ впала въ Всяжу, а Домлею рѣкою у верхъ до мосту до дороги, которая идетъ отъ Прилѣпа до Борисова, и отъ того мосту зъ Домли рѣки на лѣво въ ручай, тымъ вручаемъ въ каменье на логу, оттоле логомъ въ чорный лѣсъ, посередь самого лѣсу по границу Острощицкую, съ того лѣса въ дубъ, который стоитъ на край лѣса, отъ дуба простѣ черезъ боръ въ сосну до дороги Борисовское, которая лежитъ до Меньска, тою дорогою Меньскою до великого лѣса до границы Брылевское Взнесеньскоѣ земли, тымъ великимъ лѣсомъ у правую сторону зъ дороги черезъ боръ у круговину воденую, отъ тое круговины черезъ боръ подлѣ лѣсъ по границу церковноѣ Взнесенскоѣ земли, отъ того лѣса простѣ до ложчины въ дубъ по дорогу великую, которая идетъ зъ Меньска до Логозка, яко къ тому мѣстцу къ ложчинѣ къ дубу пришли къ той Прилѣпской земли и иншихъ земель границы, Боровская, Цняньская, Брылевская; отъ того логу отъ дуба тою

дорогою великою Логозскою по правую сторону вся земля Прилѣпская до ложку, гдѣ пришла Боровская граница, зъ лѣвое стороны къ дорозѣ по сѣножать Борщевецъ, оттоле простѣ логомъ посередь мху подлѣ лѣску межою тоѣ земли Боровскоѣ и Острошицкоѣ, отъ того сумѣжья логомъ посередь мху въ рѣчку Студенку, гдѣ встала зъ болота, тою рѣчкою Студенкою въ тую жъ вышеписапую рѣчку Всяжу, Всяжою рѣкою внизъ до вышеписаного пруда Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ. Въ тыхъ выписапымъ границахъ, такъ какъ предки наши въ цѣлости имѣли и вживали, нѣтъ никому иншому вступу въ тую землю, только нашимъ людемъ Логозкого повѣта, людемъ тымъ жо Прилѣпцомъ и ихъ поплечьникомъ. Ино мы свою половицу Прилѣпа его милости митрополиту Іосифу продали за двѣсти копъ грошей полугрошковъ Литовскоѣ монеты, обель вѣчно и непорушно, ему самому и по немъ ближнимъ его и ихъ наслѣдкомъ; воленъ его милость и по немъ будучіи его наслѣдки то село розширити и осадити и припахати, и къ своему лепшому пожиточному и доброту направити, какъ сами налѣпей розумѣючи; и тежъ его милость и его наслѣдки моцни тое отдати и продати и замѣнити и къ церкви Божъей записати такъ, какъ то властное свое, а намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ и потомъ будучимъ нашимъ счадкомъ въ тотъ Прилѣпъ ни у во што ся не вступати и не поискивати; а хто бы колве хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ вступатися, або кривды въ чемъ его милости и по немъ будучимъ, во тыхъ людѣхъ и въ земляхъ чинити, мы маемъ тое въ правѣ заступати и отъ кривдъ боронити и очищати такъ, какъ бы его милость самъ и по немъ будучіи потомки держати безпенно, вѣчно, въ впокои. . . . . Писанъ въ Новѣгородку лѣта . . . . 7026 году, мѣсяца февраля 21 день, индиктъ 6.

(Ак. отн. къ З. Р., т. I).

115. Жалованная Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича 1518 г.

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми дворецкого своего Василья Костянтиновича Вельяминова: освободилъ есми ему въ своей отчинѣ, въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехотскомъ стану, купити у Суровца у Ѳедорова сына Чябукова да у его дѣтей у Ивана да у дву Васильевъ, селцо Степанково, да деревню Кусково, да деревню Горки, да у Фетиньи у Даниловы дочери Ботвиньева у Петелины жены Пивова да у ее дѣтей у Васюка да у Карпа да у Иванка, въ Жабнѣ деревню Михайлово, да деревню Митино, да деревню Шихово, да въ Нерехотскомъ стану деревню Каданово, да деревню Бесикино, да деревню Поляну, да деревню Заозерье, съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ пруды и съ перевѣсьи и со всѣми угодьи, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу Степанкову и ко всѣмъ деревнямъ изстари потягло; воленъ Василей Костянтиновичь и его дѣти то селцо Степанково и со всѣми деревнями продати, и промѣнити, и даромъ отдати. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7027 Сентября въ 1 день..

(Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 135).

116. Купчая Кирилова монастыря 1519 г.

Се язъ старецъ Олексѣй; да язъ старецъ Денисей, Кирилова манастыря, купили есмя у Ондрея, да у Василья, да у Ильи, у Малафѣевыхъ дѣтей Качкарова, ихъ купли, въ Вологотдьцкомъ уѣздѣ, въ Городцкомъ стану, въ домъ Пречистой и Чюдотворцу Кирилу и всей братьѣ, половину деревни Конищева, да половину деревни Котельникова, да половину деревни Владычна, да половину починка Быкова, да половину починка Соколова, съ лѣсы и съ луги, и со всѣми угодьи; да половину закоса, на озерѣ на Лостѣ, тѣхъ

же деревень, что къ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, куды плугъ и топоръ и коса ходила. А дали есмя имъ на тѣхъ земляхъ сорокъ рублевъ, да пополнка кобылу. А на то послуси: Иванъ Даниловъ . . . Злоба Квашникъ, да князь Григорей Цигоръ, княже Ивановъ сынъ Володимерова Согорской, да Иванъ да Іевъ Григорьевы дѣти Володимерова, да Олександръ Ѳедоровъ сынъ Тупицинъ. А купчую грамоту писалъ язъ Васюкъ Малаѳѣевъ сынъ своею рукою, лѣта семъ тысящъ двадцать сема о *(Ак. Юр., стр. 121).*

117. Городненская грамота 1522 г.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ Пустыньскій монастыря святого Николы у Кіевѣ Антоній со всими старцы того монастыря, и повѣдили передъ нами, ижъ они купили, зъ дозволеньемъ воеводы Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича Монтовтовича, у толмача нашего Солтана Албѣевича и въ жоны его Куньки, и въ ихъ сыновъ Ивашка а Васька, выслугу его, за Днѣпромъ землю, на имя Полукнязевскую, со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ масть и какъ онъ самъ тую землю держалъ; и на то они листъ дозволеный воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича, и тежъ листъ купчій того Солтана и жоны и сыновъ его передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую землю къ церкви Божьей потвердили нашимъ листомъ. Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, а на то дали имъ сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ нынѣшнему игумену и старцомъ и потомъ будучимъ того манастыря Пустынского: нехай они тую землю Полукнязевскую держатъ къ тому манастырю со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маетъ, подлугъ дозволенья воеводы Кіевского, небожчика пана

Юрья Михайловича и листу его дозволеного и купли ихъ вѣчистоѣ и листу купчого того Солтана Албѣевича. Писанъ у Городнѣ, Марта въ 20 день, индикта 10.

(Ак. отн. къ Ю. и З. Р., т. I, стр. 60).

118. Купчая князя Кемскаго 1526 г.

Се язъ князь Иванъ Нащока, княжъ Ивановъ сынъ Кѣмского, купилъ есми у игумека у Корнилья, да и у его старцовъ, Лаврентья, да у Касьяна, да у Діонисья, да и у всеѣ братьи, у старцовъ Пречистые монастыря честнаго ея Введеніа на Комельскомъ лѣсу, ихъ земли въ Пошохоньѣ, что имъ далъ въ монастырь по душѣ князь Семенъ, княжъ Ондрѣевъ сынъ Шелешпалского, въ домъ селцо Николское, Кукобои, на рѣцѣ на Ухтомѣ, да селцо Пантино, да деревню Тютрюмцово, да деревню Лысухино, да деревню Рябинино, да деревню Дюкусово, да деревню Редрухино, да деревню Обрютино, да деревню Пшеничное, да деревню Чижово, да деревню Демкино, да деревню Неклюдово. А далъ есми игумену Корнилью и старцемъ, на тѣхъ селѣхъ и деревняхъ, сто рублевъ Московскую, да конь пополнка; а купилъ есми тѣ села и деревни съ землями, и съ лѣсы, и съ пожнями и съ рыбными ловищи, и съ всѣми угодьи, куды плугъ и соха и топоръ и коса ходила изъ старины; а купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ, безъ выкупа. А на то послуси: Іевъ Григорьевъ сынъ Володимеровъ, да Микита Никитинъ сынъ Матафтинъ, да Василей Вахромеевъ сынъ, да Григореи Поликарповъ сынъ Негодяевъ. А купчую писалъ Симанецъ Семеновъ сынъ, лѣта 7000-тридцать четвертаго.

(Ак. Юр., т. I, N 78).

119. Мѣновая въ Сурож. и Дмитров. уѣздахъ 1527 г.

Се язъ Ондрей Степановъ сынъ Повадина вымѣнилъ есми у Ивана у Михайловича у Рожнова, у дяди жены своей, да у его дѣтей у Василья да у Ива-

на, ихъ отчину, въ Сурожскомъ уѣздѣ, въ Лучинску, сельцо Рѣткино да деревню Ломъ, собѣ и своей женѣ и своимъ дѣтемъ, вѣпрокъ безъ выкупа, съ луги, и съ лѣсы, и съ пожнями, и съ перевѣсьи, и съ рыбною ловлею съ рѣчною, и съ болоты, и со всѣми угодьи, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу и къ деревнѣ изъ старины потягло, куды ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ. А промѣнилъ есми имъ свою отчину, половину селца Михалкова, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Берендѣевѣ, съ луги и съ пожнями, и съ пруды и съ болоты, и со всѣми угодьи, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу изъ старины потягло, куды ходилъ плугъ же и соха и топоръ и коса; а придалъ есми ему девяносто рублевъ. А на то послуси: Ѳедоръ да Микифоръ Михапловы дѣти Рожнова, да Истома Давыдовъ сынъ Курчевъ, да Григорей да Данило Дмитреевы дѣти Загряского, да Ширяй Михайловъ сынъ Нестерова. А мѣновную писалъ язъ Василей, на своего отца и на собя и на своего брата, своею рукою лѣта 7030 пятого.

(Ак. Юр., т. I, N 102).

120. Заемная и закладная Власія Фрязинова 1529 г.

Се язъ Власи Никитинъ сынъ Фрязиновъ, да съ своими людми, съ Иванкомъ Ивановымъ сыномъ, да съ Онцифоромъ съ Щигою съ Ивановымъ сыномъ, заняли есмя у Дементіа у Иванова сына у Кириловского слуги, четыре рубли Московскими ходячими казенныхъ денегъ Кириловскихъ, мѣсяци Априля въ тридцать день да до Юріева дни до осеняго; а въ тѣхъ есми денгахъ заложилъ на озерѣ свой закосъ пол-Голубковскаго закоса; а въ межахъ тотъ закосъ съ Богородцкимъ закосомъ, а съ другую сторону съ Курдумовскимъ Наодимкою; а за росты имъ ту пожню косити на монастырь половину; а съ братомъ язъ Власи съ Костянтиномъ ту пожню косити, по половинамъ, перемѣняясь, а мнѣ было нынѣча косити половину отъ

Курдумовскаго закосу; а не будутъ у меня у Власа денги на срокъ, ино имъ та половина пожни косити по тому жъ; а въ денгахъ есми съ своими людми единъ человѣкъ, кой насъ въ лицѣхъ на томъ денги. А на то послуси: Гаврило Димитріевъ сынъ Зубавинъ, да Нечай Лукіанъ Филинъ сынъ Мироносицкого, да Иванъ Тимоѳіевъ сынъ Пошевинъ, да Онцифоръ Тонкой Ивановъ сынъ Бѣлого. А у кого выляжетъ на ту пожню кабала, и мнѣ Власью ту пожню очищати. А кабалу писалъ Семенець Никоновъ сынъ, лѣта 7000-тридцать семаго. *(Ак. Юр., т. I, стр. 261).*

121. Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича 1534 г.

Мы Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, староста Свислоцкій, явно чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его вслышати, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игуменъ святого Николы Пустыньского Ларіонъ со всею еже о Христѣ братьею, и повѣдали передъ нами, ижъ первѣй сего который островъ замковой, противъ манастыря за рѣкою, на имя Трухоновъ, кгдѣ и дворцы ихъ сѣдятъ, и езъ на рѣцѣ Чорторыи, зъ росказанья господарьского имъ есмо на церковь святого Николы дали и записали, который же островъ у мѣщанъ Кіевскихъ передъ господаремъ его милостью правомъ есмо зыскали; а такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ на тотъ островъ и езъ въ нихъ безъ вѣдомости згинули: и били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ на тотъ островъ и езъ другій листъ нашъ дали. Ино мы то добрѣ а достаточнѣ упамятовавши, ижъ тотъ островъ и езъ за росказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были дали и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки нашое на чоломбитье ихъ то вчинили, тотъ островъ Трухоновъ и езъ на рѣцѣ Черторыи и теперъ есмо имъ водлугъ первое даты поступили и дали, и тымъ то листомъ на-

нимъ потвержаемъ: маютъ они тотъ островъ и езъ держати вѣчно со всимъ, и за господаря короля его милость Бога просити; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью нашею. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день, индикта 7. *(Ак. отн. къ Ю. и З. Р., т. I).*

122. Купчая Савво-Сторожевскаго монастыря 1539 г.

Се язъ Рожества Пречистыя Сторожевского манастыря игуменъ Мисайло, да келарь Анфилофей, да казначей Кирило, да старецъ Ѳегностъ, да старецъ Леонтей, да старецъ Монсей, да старецъ Рафайло, да старецъ Геронтей, да старецъ Ѳеодосей Вельяминовъ, купили есмя въ домъ пречистой да Чюдотворьцу Савѣ на Сторожи, у Успенья Пречистыя Кирилова манастыря у игумена у Ооонасья, да у старца у Олексѣя у Айгустова, да у Якова да у Іева у Бурухина, да у келаря у Сергѣя, да у казначея у Ооонасья: что далъ князь Давыдъ Данловичь Хромой въ домъ Пречистые Кирилова манастыря, по своей душѣ въ Звенигородцкомъ уѣздѣ, въ Угожскомъ стану, ихъ селцо Однолѣтово, деревни Борсино, деревню Гора, деревню Дыхолово, деревню Въюково, деревню Болшино, деревню Дехтярню, деревню Рѣпище, деревню Любилово, деревню Шершнево, деревню Григорьчиково, деревню Трясково Болотцо, съ лѣсы и съ луги, и со всѣми угодьи, куды изъ того селца и изъ деревень плугъ и топоръ и соха и коса ходила и что къ тому селцу и къ деревнямъ изстари потягло. А купили есмя въ домъ Пречистыя и Чюдотворьцу Савѣ впрокъ, безъ выкупа, по Великого Князя книгамъ по писму Ивана Дмитреевича Боброва съ товарищи; а дали есмя на томъ селцѣ и на деревняхъ двѣстѣ рублевъ денегъ да пополпъка волъ. А на то послуси: Василей Тимоѳеевъ сынъ Чюбарова, да Устинъ Васильевъ сынъ Недюрева, да Иванъ Григорьевъ сынъ Власьева, да

Ѳедоръ Филиповъ сынъ Ярьцовъ. А купчую писалъ Иванъ Микифоровъ сынъ Дубенского, лѣта 7040-седмаго.

(Ак. Юр., т. I, стр. 122).

123. Купчая кн. Александра Ухтомскаго 1539 г.

Се язъ князь Олександръ Васильевичь Ухтомской купилъ есмь у племенника своего у князя у Василья, у княже Ѳедорова сына Ухтомского, его вотчину, въ Пошехоніѣ: деревню Вороново, деревню Омелинское, деревню Отрубнево, деревню Бѣлавинскос, деревню Павлино, деревню Балакино, деревню Сергѣевское, деревню Семенчяково. А отводъ тѣмъ землямъ, Отрубневу, и Бѣлавинскому, и Павлину, и Балакину, и Сергѣевскому, и Семенчякову: отъ Чябыковского осѣку, ручяемъ Каменщикомъ, вверхъ посередъ выгари, да черезъ болото прямо на Гулаковской осѣкъ, на старой, да осѣкомъ Гулаковскимъ, да на Бѣлавинской осѣкъ, да осѣкомъ Бѣлавинскимъ межь выгарью на Трегубовскую межю, по старой межѣ по гранемъ и по ямамъ; а Вороновская деревня по старымъ межамъ; а Омелинской деревни межа межъ Кривцовымъ и Киселевымъ, по старымъ межамъ. А купилъ есми тѣ земли собѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ, безъ выкупа въ вотчину; а далъ есми на той земли сто рублевъ и сорокъ рублевъ, да волъ буръ пополнка. А у кого будутъ тѣ земли заложены, и мнѣ тѣ земли князю Василью очистить. А на то послуси: князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Кѣмского, да князь Юрьи да князь Василей княжъ Семеновы дѣти Ухтомского, да князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Ухтомского, да Русинъ княжъ Васильевъ сынъ Андомского, да Ѳедоръ Еѳимовъ сынъ Рерикова. А купчую писалъ Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Ухтомского, лѣта 7040-седмаго. *(Ак. Юр. стр. 122).*

124. Раздѣльная Угольскихъ князей 1541 г.

Се язъ Князь Федоръ и князь Осифъ, княжъ Костянтиновы дити Угольсково, подилили есмя село По-

кровское, по любви, по отца своего благословленью, дворъ по половинамъ и полосы: мнѣ князь Ѳедору полоса сиверная, а мнѣ князь Осифу полоса южьная, и земля въ селѣ и въ деревнѣ въ Брагинѣ и въ Мелеховѣ деревнѣ, пашни по половинамъ; а мнѣ ся князь Федору достало, изба болшая, да повалуша, да сипникъ, а мнѣ князь Осифу досталося горьница съ сиьми и съ подсиньми; а кой насъ ся станетъ передиливати село Покровское съ дворы и съ пашнями, деревню Брагино и деревню Мелехово, на томъ пятдесятъ рублевъ. На то послуси: Гридя Васильевъ сынъ, да Михало Демидовъ сынъ, да Олексій Карповъ сынъ, да Перша Семеновъ сынъ. А дѣловую писалъ Онтипица Павловъ сынъ, лѣта 7049. *(Ак. Юр., стр. 278).*

125. Выкупная въ Яренской волости 1547 г.

Се язъ Иванъ Михаиловъ сынъ Кологривовъ, далъ есми Петру Васильеву сыну Игумнова, на выкупъ, треть Ермолинскую Иванова сына Тѣлова, отчины его, брата ихъ, чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ въ Яренги: дворъ Ермолинской, и орамые земли и пожни, Ермолинскую треть чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ, и въ лѣсу треть, и въ Яренги рѣки треть, и въ озерскихъ ловляхъ въ рыбныхъ треть, чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ; а далъ есми на выкупъ Петру Васильеву сыну Игумнову ту Ермолинскую треть оприпно тонь морскихъ и морскія ловли рыбныя. А взялъ есми себѣ язъ Иванъ Михайловъ у Петра на той Ермолинской трети полодиннадцата рубля денегъ Московскимъ числомъ. А въ оцищены той Ермолинской трети въ Яренги язъ Иванъ Михаиловъ сынъ Кологривовъ, оприпно тонь морскихъ и ловли рыбной и морской, что въ сей отданой писано именно. А на то послуси: Иванъ Микитинъ сынъ Житкого Мамонъ, да Онанья Дороѳеевъ сынъ Некрусъ поповъ шуринъ, да Онтонъ Климентіевъ сынъ Зворыка. А выкупную писалъ Иванъ Ѳе-

доровъ сынъ дьякъ святого Климента Хрестногорской, лѣта 7000-пятдесятъ пятаго Апрпля 16 денъ.

(Ак. Юр., т. I, стр. 157).

126. Оброчная въ Двинскомъ уѣздѣ 1551 г.

По Цареву и Великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову и по наказному списку, Двинскіе писцы Иванъ Петровичь Заболоцькой да Дмитрей Ивановичь Темпревъ съ товарыщи дали на оброкъ, въ Двинскомъ уѣздѣ, по морскому берегу, лѣса и пожни, и по кошкамъ дрова и приплавь брати, отъ Нѣжского рубежа и до рѣки до Тотманаки, да по рѣкѣ по Тотманакѣ вверхъ, до озера и кругъ озера лѣсы и пожни, да рѣчку Черную и по рѣчкѣ по Черной вверхъ, Ермолкѣ Терентьеву сыну Пахомову, да Истомѣ Степанову сыну Пятутина, да Ивашку Зацѣпину, да Оксенку Ортемьеву сыну Щетинина, да Якиму Зацѣпину, къ ихъ же пятма варницамъ, что варятъ ими изъ моря, къ варницѣ Тотманаковской да къ варницѣ къ Екимовой на Зацѣпинѣ лохти да къ варницѣ къ Ермолкинѣ къ Терентьевой, да къ варницѣ къ Щетининѣ, да къ варницѣ къ Ивашковой, что на Онѣжскомъ рубежѣ; а тѣ имъ лѣсы, которые противъ поженъ и варницъ, сѣчи и по кошкамъ дрова брати и пожни косити, повытно, а не учнутъ они варницами варити и имъ съ лѣсовъ и поженъ оброкъ давати же. А давати имъ съ тѣхъ лѣсовъ и съ поженъ оброку Царю и Великому князю въ казну съ данью вмѣстѣ по пятидесятъ бѣлъ на годъ, а за бѣлку по три денги; а дати имъ тотъ оброкъ, впервые, на Рожество Христово лѣта 7000 шестьдесятнаго. Къ сей оброчной писецъ Иванъ Петровичь Заболоцкій печать свою приложилъ. А оброчная дана лѣта 7059 Іюля въ 9 день. *(Юр. Ак., т. I, стр. 191).*

127. Полоцкая грамота 1553 г.

Вельможнымъ и врожонымъ и добродѣемъ нашимъ панамъ бурмистромъ и рядцемъ ихъ милости словутного || мѣста Ризского здоровье со всимъ добрымъ щастье и размноженье вашеи милости зычимъ. || Ознаймуемъ вашеи милости, яко суседомъ и приятелемъ нашимъ, иж тыхъ недавно || прошлыхъ часовъ князь кунторъ Невгинскии до насъ бурмистровъ и рядецъ и до всего поспольства места государьского Полоцкого листъ свои писати рачилъ з великою отповедью и обтежливостью своею, абыхмо товары его властные мимо замокъ нашъ государьскии Полоцкии до Смоленска до Москвы черезъ служебника его Симона Кгижу пропустили, чого быхмо надъ привилеи свои вчинити николи не смели, што намъ государь нашъ милостивыи король Жикгимонтъ Августъ описати рачилъ: што немаемъ з Риги купцовъ мимо Полтескъ с товары и со всякими речми до Смоленска и везде за границу до Москвы пускати, кромъ тутъ в Полоцку з мещаны Полоцкими торговати, и которую отповедь намъ его милость князь Невгинскии рачилъ черезъ листъ свои дати, и люди государьскии Полоцкии безвинне у Невгини становити, або ихъ гамовати мялъ; о таковомъ нашомъ жали великомъ и в таковыхъ отповедяхъ мусели есмо государю нашему, милостивому королю, жаловати и оповедати; на которую нашу жалобу и на отповедь князя кунтора Невгинского государь нашъ, милостивыи король Жикгимонтъ, листъ свои государьскии до князя менстера его милости въ тыхъ кривдахъ и отповедяхъ казати писати рачилъ, с которымъ листомъ государя нашего милостивого послали есмо братью свою Еска Скорину а Гаврила Олексеевича, двухъ рядцей, до князя менстера его милости, и вашеи милости за то жедаемъ, якото приятелеи и суседовъ нашихъ, абы ваша милость намъ и тымъ посланцомъ нашимъ помоцни были, иж быхмо до васъ до Риги доброволную дорогу мели, а затымъ мы так-

же хочемъ напротивъ васъ чинити, в чомъ можемысь придати. Писана въ Полоцку лета Божьяго Нароженья ҂афнг мѣсяца февраля ӧі дня, индикта аі.

Бурмистры и рядцы места Полоцкого.

(Русско-Ливон. акт., стр. 380).

128. Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иларіона митроп. Кіевскому Селивестру 1559—1567 г.

Въ Бозѣ велебный и достойный во святительствѣ господарю нашъ, мнѣ милостиве ласковый! О здоровьи вашей милости светительства, господаря и отца моего, радъ быхъ слышалъ и видѣлъ каждого часу, а слышачи щастливое здоровье вашое милости, Бога милого съ того велико хвалю, и съ того ся духовнѣ и сердечнѣ радую, и впередъ о то Бога милостивого по вся часы прошу, абы его святая милость рачилъ вашу милость, господаря нашого, заховати въ полномъ здоровьи и душевномъ спасеніи на многіи лѣта. Милостивый господарю! писалъ быхъ до вашей милости о здѣшнихъ новинахъ Кіевскихъ, ино иншихъ новинъ никоторыхъ нѣтъ, только рачи ваша милость о томъ вѣдати, ижъ тыхъ часовъ, въ середу прошлую, то есть мѣсяца сентебря въ 22 день, пришодши поганство Татарове подъ Бѣлую-Церковь, все стадо животины череду взяли и погнали до Бѣлагорода, и панъ воевода его милость, тогожъ часу собравши люди, мѣлъ за ними погоню чинити. Богъ пакъ то можеть вѣдати, што впередъ съ того можетъ быти, нижли я, яко наменшій слуга и богомолецъ вашей милости, за то вашей милости господарю моему милостивому покорнѣ низко чоломъ бью, же бы ваша милость не рачилъ на мене въ томъ зазлѣ мѣти, ижъ есми такъ черезъ долгій часъ омѣшкалъ и здоровья вашое милости черезъ листъ и посланца моего не навѣдилъ, а то ни за чимъ, одно, милостивый господарю, для тыхъ фрасунковъ, ижъ черезъ все лѣто сполохи отъ Татаръ ажъ и до сихъ часовъ бывали; и которыя слуги манастырскіи, тыи завжды на по-

ли при пану воеводѣ его милости на послугахъ господарьскихъ мѣшкаютъ, гдѣ жъ есми тыхъ часовъ послалъ до вашей милости, господарю моему милостивому, хлопца моего, и казалъ ему вашей милости отъ мене чоломъ ударити, службу и молитву мою повѣдити, и щастливого здоровья вашей милости навѣдити, и за то покорнѣ прошу и чоломъ бью, абы ваша милость рачилъ до мене слуги и богомольца своего ласковъ а милостивъ быти, и мнѣ о здоровьи вашей милости святительскомъ рачи казати до мене отписати, а мнѣ наменшему слузѣ и богомольцу вашей милости вѣдати казати дати, бо я слышачи щастливое здоровье вашей милости господаря моего, тымъ есми потѣшонъ отъ милого Бога и тому ся велико а сердечнѣ радую. Съ тымъ ся ласцѣ а великому милосердью вашей милости господаря моего милостиваго полецамъ. Писанъ въ Печерскомъ манастыри, мѣсяца сентября въ 24 день. Наменьшій и особный слуга вашей милости Ларіонъ, архимандритъ пречистоѣ Богородици манастыря Печерского, низко чоломъ бьетъ.

(Акты, отн. къ ист. Ю. и З. Р., стр. 146).

129. Отдѣльная въ Костромскомъ уѣздѣ 1565 г.

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, Богданъ Борисовъ сынъ Захаровъ да Василей Жмакинъ отдѣлили Ивану Семенову сыну Манова, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ трехъ третяхъ Иледомскихъ, въ стану въ Троецкомъ въ черномъ, въ его окладъ въ семьдесятъ четыи, деревню Дорокъ на рѣкѣ на Козѣ, а была та деревня въ помѣстьѣ за Васюкомъ за Миколаевымъ сыномъ Сербляпинова, деревню Дреставино на рѣчкѣ на Козѣ, а была та деревня въ помѣстьѣ за Григорьемъ за Михаиловымъ сыномъ Тихменева. деревню Яковково, а была та деревня въ помѣстьѣ за княземъ Иваномъ за Семейкою за княжъ Юрьевымъ сыномъ Засѣкинымъ: и все-

го отдѣлено Ивану Манову, по писцовымъ книгамъ Василья Наумова да Иная Ордынцова, пашни въ деревняхъ семьдесятъ четыи, сѣна семьдесятъ двѣ копны, лѣсу пашенного пять десятинъ, а не пашенного десятина. Къ сей отдѣлной грамотѣ Богданъ Борисовъ сынъ Захаровъ печать свою приложилъ, лѣта 7074 Октября въ 29 день. *(Ак. Юр., т. I, стр. 175).*

130. Вкладная Волоколамскому монастырю 1567 г.

Се язъ Савинъ Борисовъ сынъ Ступишинъ далъ есми въ домъ Пречистые Богородици въ Осифовъ монастырь игумену Лаврентью съ братьею, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, по своеи братьѣ по Ондреянѣ да по Іевѣ по Борисовыхъ дѣтехъ Ступишина, свои починокъ вотчинной, Дорокъ Теряевъ, да пустошь Турищева, въ Рузскомъ уѣздѣ, въ Локнашскомъ стану, на рѣкѣ на Сестри, вѣпрокъ, безъ выкупа, со всѣмъ угодьемъ, что изъ того починка изстари потягло, съ луги и съ лѣсы, и съ болоты, съ пашенною землею и не съ пашенною, куда ходилъ топоръ и коса и соха. А игумену съ братьею пожаловати братью мою Ондреяна да Іева написати въ повсядневнои списокъ и въ сенаникъ и поминати ихъ, пока и манастырь Пречистые стоитъ; а какъ Богъ пошлетъ по мою душу по Савинову, и игумену съ братьею пожаловати написати меня въ повсядневной списокъ и въ сенаникъ и поминати меня, покамѣста и манастырь Пречистые стоитъ; а изъ повсядневного списка и изъ сенаника игумену съ братьею мою братью Ондреяна и Іева и меня Савина не выгладить, покамѣста и манастырь Пречистые стоитъ. А тотъ мои вотчинной починокъ Дорокъ Теряевъ и пустошь Турищева не продана, ни въ закладѣ, ни въ денежномъ, ни въ хлѣбномъ долгу, ни въ кабалахъ, ни въ записѣхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ нѣтъ, и по душѣ опричь Осифова монастыря въ иной манастырь не отданы. А та моя вотчина съ бра-

тьею роздѣлена. А выляжетъ какова крѣпость нибуди на тотъ починокъ Дорокъ и на пустошь Турищево, и мнѣ Савину тотъ починокъ и пустошь и всѣ угодья очищать, а убытка мнѣ игумена съ братьею не довести никакого; а женѣ моей и дѣтямъ моимъ, и всему роду моему и племяни, и племянникомъ, до того починка и до пустоши дѣла нѣтъ. А на то послуси: Семенъ Ивановъ сынъ Толбузинъ, да Григорей Яковлевичь Чеглоковъ, да Борисъ Ивановъ Окараковъ. А сю данную язъ Савинъ самъ писалъ своею рукою, лѣта 7000 семдесятъ пятого. *(Ак. Юр., стр. 151).*

131. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ нис. въ Торунѣ 1576 г.

Стефанъ Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣдили передъ нами войтъ, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашого Городеньского, ижъ зъ давныхъ часовъ, еще за панованья королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ продковъ нашихъ, заховывалося то, ижъ соль крупистая, которая рѣкою Нѣмномъ, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцовъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмномъ, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ иншихъ мѣстахъ, только до Городна проважона и кождому вольно продавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмномъ и сухимъ путемъ къ Подляшью никгды проважона не бывала; и били намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки нашое господарскос, при таковомъ порадномъ складанью сольномъ, который зъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ зоставили и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ по-

твердити велѣли. А такъ мы господаръ на чоломбитье тыхъ подданыхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ласку нашу господарскую чинячи; а къ тому постерегаючи того, абы за непорадным солн провожаньемъ и складаньемъ, подданые наши мѣщане Городеньскіе ко убозству и знищенью не пришли, тотъ складъ сольный, который здавна звыклый въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, заховываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту нашему Городеньскому и подданымъ нашимъ, тамошнимъ мѣщаномъ Городеньскимъ, потвержаемъ, такъ, ижъ кгды которые купцы наши господарскіе и мѣщане оного мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна на витинахъ рѣкою Нѣмномъ, або сухимъ путемъ до Городна повезуть, тогды ее въ Городнѣ складати, а оттолѣ кождому таковую соль продавати мають, заховываючися по тому, яко ся около таковоѣ соли и до сихъ часовъ въ ономъ мѣстѣ заховывало; и на то дали есмо подданымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торуни, лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноября 30 дня.

(Ак. отн. къ ист. Ю. и З. Р., т. I, стр. 206).

132. Мировая Новгородская 1577 г.

Се язъ Михаило Кондратьевъ сынъ, да язъ Данило Лукьяновъ сынъ, да язъ Стефанъ Родіоновъ сынъ Скомороховъ, дали есмя на себя запись Ульянѣ Петровѣ дочерѣ Скорняковѣ, да Василью Петрову сыну Скорнякова, въ томъ, что по грѣхомъ учинилось убивство, Ульянина мужа, а Васильева зятя Григорья Иванова сына, площадного писчика, убили; и за убитую голову головщина платить намъ, мнѣ Михаилу да мнѣ Данилу да мнѣ Стефану, а Ульянѣ да Василью въ той головщинѣ убытка не довести никоторого; а который насъ въ лицѣхъ, на томъ головщина и убытки. А на то послуси: Григорей Мефедьевъ сынъ поповъ, да Василей Костянтиновъ сынъ, да Пятой Фатьяновъ сынъ.

А запись писалъ Неупокоецъ Ивановъ сынъ лѣта 7000-восмьдесятъ шестаго Ноября въ 18 день.

(Ак. Юр., стр. 282).

133. Оброчная Лужецкому монастырю 1577 г.

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, дворетцкой князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ да діяки Ософанасей Игнатьевъ сынъ Демьяновъ съ товарыщи дали на оброкъ Лужет цкого монастыря архимандриту Христофору съ братьею въ Можайску, что на Москвѣ рѣкѣ на броду, мелницу изъ наддачи, а въ Можайской платежницѣ, которую платежницу положилъ у счету, въ восьмдесятъ въ четвертомъ году, Можайской городовой приказщикъ Якимъ Цвилевъ, написано: мелница на Москвѣ рѣкѣ на броду, на оброкѣ за Ѳедкомъ за Онтоновымъ, а оброку взято восмь рублевъ, пошлинъ четыре гривны; А Лужетцкого монастыря архимандритъ Христофоръ съ братьею, надъ старымъ оброкомъ, наддали два рубля денегъ да пошлинъ съ рубля по десяти денегъ; а дати ему тотъ оброкъ впервые на срокъ, на Николинъ день осенней восмьдесятъ шестаго году, да и впередъ ему съ тое мелницы оброкъ платити въ Приказѣ Болшого дворца, и съ оброку пошлины, на тотъ же срокъ, ежегодъ, безпереводно; а порука по немъ, въ томъ оброкѣ, велѣно взяти въ Можайску Матвею Семеновичу Воейкову. Къ сей грамотѣ дворетцкой князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ печать свою приложилъ. Лѣта 7085 Генваря въ 25 день. *(Ак. Юр., т. I, стр. 191).*

134. Храмозданная Суздальская 1578 г.

Божіею милостію се язъ смиренный Антоніе, Митрополитъ всеа Русіи, пожаловалъ есмь Спаского архимандрита Еѵѳимьева монастыря Іева съ братіею изъ Суздаля съ посаду, по ихъ челобитью, что мнѣ били челомъ, а сказали, что въ ихъ монастырскомъ селѣ

въ Образцовѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, стояла церковъ Рожество Пречистые Богородицы, и тое деи церковъ розвезли запусто: и намъ бы его архимандрита съ братьею благословити, церковъ новую во имя Рожества Пречистые да предѣлъ Еуѳимья Великого поставити, на старомъ мѣстѣ, И язъ ихъ благословилъ на старомъ мѣстѣ новую церковъ поставити. Писана на Москвѣ лѣта 7087 Октября въ 8 день. *(Тамъ же, стр. 400).*

135. Купчая Петра Скобельцына 1579 г.

Се язъ Аѳонасей Прокофьевъ сынъ Буйносовъ продалъ есми свой дворъ Петру Данилову сыну Скобелцына, на бѣломъ мѣстѣ, на Кузмодемьянѣ улици, посторонь Дмитрiевыхъ дѣтей Тулубьева, идучи отъ Волхова къ Деревяному городу по правой руки, а отъ Деревяного города идучи по лѣвѣ руки садъ Великого Князя, а противо дву дворовъ Тимохи пошенника, да Микитки колпачника; а хоромъ на томъ дворѣ: горница болшая на подклѣтѣ, а связи у тое горници сѣни съ подсѣньемъ, да клѣть на подклѣтѣ, да горенка на мшаникѣ, да передъ горенкою сѣнци съ подсѣньемъ, да избушка воротная ветшана, а передъ избушкою сѣнци ветшаны; да у того же двора тынъ востроi, да двои ворота; да у того жъ двора огородъ, а въ огородѣ деревецъ яблонныхъ и вишневыхъ двадцать молодыхъ и старыхъ. А взялъ язъ Аѳонасей на томъ своемъ дворѣ у Петра пять рублевъ Московскую. А нѣтъ у меня у Аѳонасья того двора ни въ кабалахъ, ни въ записѣхъ, ни въ закладѣхъ, ни въ духовныхъ, ни въ какихъ крѣпостѣхъ; а выищетца на тотъ дворъ кабала или запись, или которая ни есть крѣпость, и что учинитца Петру въ томъ моемъ дворѣ въ моихъ крѣпостѣхъ убытокъ, и мнѣ Аѳонасью съ Петра тотъ убытокъ и волокида сняти, по сей купчей записи. А на то послуси: Василей Ивановъ. А купчую запись писалъ Ѳедоровской дьячекъ Аѳонка Ондреевъ, лѣта 7087 Марта въ 11 день. *(Тамъ же).*

136. Смоленская грамота 1580 г.

Бога въ Троицы славимаго милостію, Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Царя Козанского и Царя Астороханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, отъ его Царьского Величества отъ воеводы и намѣстника Смоленского отъ князя Ивана Костентиновича Курлятева Оболенского, Стефана Божіею милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитцкого, Мозоветцкого, Княжати Седмиградцкого и иныхъ, въ Оршу, Филону Семеновичю Кмитѣ Чернобылскому, старостѣ Оршанскому. Послали есмя въ Оршу, съ посланцомъ своимъ съ Ѳѳонасьемъ Раковымъ, грамоту отъ бояръ Государя нашего, отъ боярина и намѣстника Володимерского ото князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского съ товарыщи, къ паномъ Радамъ, къ Валереяну бискупу Виленскому, да къ воеводѣ Виленскому и гетману навышшему Великого Княжества Литовского къ пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, о великомъ дѣлѣ; и ты бъ тое Государя нашего бояръ грамоту къ паномъ Радамъ отослалъ, не издержавъ, часа того, и посланца моего отпустилъ бы еси ко мнѣ, въ Смоленескъ, изъ Орши, не издержавъ. Писанъ во Государя нашего Царя и Великого Князя отчинѣ, вь Смоленьску, лѣта 7088 Февраля въ 8 день. *(Ак. ист., т. I, стр. 396).*

137. Платежная 1580 г.

Лѣта 7089 ноября въ 4 день, государевы царевы и великого князя діяки, Олѳереи Григорьевъ да Борисъ Григорьевъ, взяли въ государеву цареву и великого князя казну па нынѣшней 89 годъ съ Глотовы слободки съ полусохи оброку два рубля безъ гривны,

за городовое и за засѣчное дѣло двадцать пять алтынъ, за емчюжное дѣло полполтины, приметныхъ четыре алтыны съ денгою, пошлинъ казначеевыхъ и дьячихъ и казенныхъ подьячихъ четыре алтыны. Денги платилъ слободцкой сотцкой Исачко Мокѣевъ. А впередъ ему тотъ оброкъ платить на срокъ на Дмитреевъ день Селунсково, лѣта 7000 девятьдесятого; а не заплатятъ оброку на тотъ срокъ, и въ томъ оброкѣ послати по нихъ пристава изъ прогоновъ, а велѣти на нихъ тотъ оброкъ и прогопы доправить вдвое.

(Ак. от. до Юрид. б., т. II, стр. 747).

138. Порядная Тверская 1581 г.

Се язъ Мелентей Макарьевъ сынъ порадился есми Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря у старца Леонида: поставити мнѣ Мелентію дворъ на монастырской землѣ, во Твери, на Волгѣ на берегу, за онбары монастырскими, клѣти да изба, да около двора городба, и онбаровъ мнѣ Мелентію беречи монастырскихъ; а оброку мнѣ Мелентію давати на годъ полтина, да своего мнѣ промыслу, чѣмъ язъ стану промышляти, и мнѣ давати въ монастырь томъга да и монастырская служба служити, какъ моя братія прежніе служатъ. А не поставлю язъ Мелентей двора на Монастырской землѣ и не учну жити, ино на мнѣ Мелентеи по сей записи десеть рублевъ денегъ. А живучи мнѣ Мелентію не воровати никакимъ воровствомъ, порука по мнѣ по Мелентіѣ во всемъ воровствѣ Микита Степановъ сынъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Жилинъ, да Гаврила Ивановъ сынъ Сѣдневъ отъ Кузмы Демьяна изъ Заволжія; а учну язъ воровати какимъ воровствомъ, ино на насъ на порутчикахъ пеня, что игуменъ съ братіею пеню укажетъ. А на то послуси: Третьякъ Васильевъ сынъ Мироносицкаго да Филипъ Григорьевъ сынъ Тютринъ. *(Ак. Юр., т. I, стр. 157).*

139. Дарственная запись 1585 г.

Мсеца Октября 9 дня у середу. 1585. Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Григоремъ Афанасевичомъ Ковальскимъ судьею, Григоремъ Зиновьевичемъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ, его милость панъ Иванъ Ивановичъ Хребътовичъ самъ добровольне оповедалъ и устне то до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ зъ доброе воли своее, умысломъ Богобойнымъ и Боголюбивымъ на то способѣный, для помноженя хвалы Божоей, двѣ волоки земли отъ продковъ своихъ на церковь именья своего Липского наданыя, придавшы еще на то самъ дворецъ имѣнья своего Липского Тимошковскій, которого дворца съ садибами и со всимъ кгрунтомъ есть волокъ тры, то есть, всего волокъ пять на церковь имѣнья своего Липского и теперешнему попу своему Василію Мартиновичу и жоне его до ихъ животовъ надалъ и фундовалъ, на што листъ записъ свой, зъ шыршимъ объясненемъ и варувъками тоі справе належными на тую церковь фундованый, самъ его милость панъ Хребтовичъ передъ насъ принесшы и его вызнавшы просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ ся въ собѣ маетъ: Я Иванъ Ивановичъ Хребътовичъ вызнаваю самъ на себѣ симъ добровольнымъ листомъ записомъ моимъ, всимъ вобѣцъ и каждому зъ особна, кому бы того вѣдати была потреба нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што ее милость пани Юревая Хребтовичовая, пани Людмила Юревна, княжна Толочинская, пани бабка моя, улюбившы собѣ вѣру старожитную Православную, Греческую, въ которомъ се ее милость съ поколенья продковъ своихъ уродила, а хотечи собѣ и потомкомъ своимъ вѣкуистую память зоставити, въ имѣню его милости пана Юрія Хребтовича, малжонка своего, а пана дѣда моего отчизномъ Липскомъ, лежачомъ у повете

Городенскомъ, ку чти а ку хвале Божой, ку розмножепо слова его свѣтого, церковь збудовала и до нее попу на выховане зъ ласки, доброти и повинности своей христіянскоей две волоки земли тогожъ имѣнья Липского и островъ врочищомъ у Сервехъ, зъ деревомъ бортнымъ и со пчолами падала на вечные часы, то укгруптовавши при той церкви Липской зоставить рачила, что все презу весь тотъ часъ въ моцы и въ положеню своемъ трвало, николи ни въ чемъ непарушне. Котороежъ тое церкви Липское и кгруптовъ до нее наданыхъ, вышей меповапыхъ, я Иванъ Хребтовичъ, потомокъ ихъ милости, а отчичъ того имѣнія Липского, ни въ чомъ непарушаючи, и жадпого пожитку отъ тое церкви Липское отдаляючи, але надто еще и свою хтивость и христіянскую повинность зъ упреймымъ умысломъ моимъ оказавши, тотъ даръ ее милости пани бабки моей, збудованье церкви и паданье до пей прерочоныхъ кгруптовъ и пожитковъ у вѣкустой бытности зоставивши, то симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчные часы подтверждаю и змоцняю.... Писанъ въ Сеппѣ, лѣта отъ нарожепя сына Божаго тисеча пятьсотъ осемьдесятъ пятого мѣсяца іюня десятого дня. У того листу печатей приложенныхъ чотыры, а подписей рукъ чотыре письмомъ Русскимъ тыми словы: Иванъ Хребтовичъ рукою властною, Богданъ Подбипѣта властною рукою, Симонъ Войниловичъ властною рукою, Сильвестръ Губаревичъ властную руку свою подписалъ. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть. (*Ак. изд. К. въ Вил.*).

140. Острожская 1588 г.

Констентинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашому Кіевскому, урожоному князю Матеушу зе Збаража Ворокецкому. Пріѣздилъ сездѣ до насъ боярипъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаржаючися на васъ

о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпитъ и поноситъ; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу кгрунту его властного, который онъ въ имѣнью отца митрополита, названомъ у Гнилцы, маетъ, отняли, и хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкаючаго, и до имѣнья своего Сираковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не мало собѣ шкодуетъ, и жодалъ насъ, абыхмо ему такового безправья отъ тебе терпѣти не допущали. Про то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ и жаловалъ, теды росказуемы вамъ, жебы тотъ кгрунтъ и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкаючого, ему привернули, и черезъ то ничимъ се у кгрунтъ его не уступовали, и спокойне се заховали; а естлибы онъ о томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ правнѣ обыходили, якожесмы вжо и первей сего въ той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгрунтѣ его покой дали и кривды болшъ не чинили; то пакъ дей вы на тое писанье нашо малодбаючи, еще болшіе кривы ему чините, о што абысте се съ тымъ боярином о то слушнѣ померковали, яко бystмы отъ него черезъ то болшей набѣганья и докуки не мѣли, конечно. Черезъ того жъ имянованого боярина врадникъ его милости отца митрополита Богушъ . . . . . Глѣбовскій писалъ до насъ ускаржаючи намъ на козаки Мировицкого и на товаришовъ его, ижъ дей тотъ Мировицкій съ товаришами своими поддаными бояромъ его милости митрополита, ѣздечи по селахъ, также и поддаными его властными великіе а незносные кривды починилъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Мировицкого и товаришовъ его шкоды бояръ и подданыхъ митрополихъ и его справедливость учинити казали, якожъ для лѣпшого вырозумѣнья и листъ того врадника его милости отца митрополитоваго до васъ посылаемы, съ которого по достатку оправитися, на кого се жалуетъ, и зрозумѣвши отъ кого се шкода дѣетъ, росказуемы вамъ, же бысте неотволокную съ того пана Мировицкого и товаришовъ его врадникy и поддаными

его милости митрополимъ справедливость учинили, конечно. Писанъ въ Звягли, року 88, марца 27 дня.

(Ак. отн. къ Ю. и З. Р., т. I, стр. 219).

141. Слуцкая 1589 г.

Янъ — Сымеонъ Юрьевичь Олельковича, княже Слуцькое, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому бы колвекъ вѣдати того надлежало, теперь и напотомъ будучымъ. Ижь што въ селѣ Шыпиловичахъ, прыслухаючомъ манастыру нашому Слуцкому Троецкому, были сполнѣ зъ кгрунты подданныхъ манастырскихъ кгрунты людей, служобъ чотыры, земенина нашого Ивана Летковского, и черезь нѣколко годовъ уставичнѣ мѣли есьмо зъ обудву сторонъ отъ подданныхъ манастырьскихъ и отъ Летковского скаркги и набѣганья въ запстью такъ о кгрунты, яко и о иншіе розьницы межи ними, которые хотечи мы уже ускромити, а не могучи далѣй того зносить и инакшымъ способомъ до покою прывести, за просьбою архимандрыта нашого Троецкого отца Михаила Рагозы и всихъ черницовъ того манастыря, маючи тежъ и на то взглядъ, абы всякіе добра манастырскіе и церковные, отъ славное памети продковъ нашихъ фундованые и отъ насъ наданые, вцалѣ во впокою и овшемъ, кромъ вшелякого уближенья, были захованы, такимъ способомъ, то до покою прыводечи, застановили есьмо; штожъ мы тыхъ людей кгрунтовъ въ Шипиловичахъ, которые передъ тымъ помененый Иванъ Летковскій дерьжалъ, тые вси люди подданные зъ ихъ кгрунты входами, вступы и повинностями, зъ деревомъ бортнымъ, зъ данью медовою, зъ гоны бобровыми, зъ ловы звѣриными, рыбными и пташьими такъ, яко того Летковскій ужывалъ и дерьжалъ, и яко тосамо въ собѣ мѣлосе и теперь маеть, ничого съ того не выймуючи, а ни зоставуючи, намъ самимъ и потомкомъ нашымъ зо всимъ на все замѣною до манастыра Троецького за сельцо манастырьское Величьковичи за-

вели и въ спокойное ужыванье подали есьмо, такъ, иж архимандритове, теперь и напотомъ будучіе, и черньцы манастыра Троецького, тыхъ людей въ Шипиловичахъ и всихъ кгрунтовъ и пожитковъ, зъ нихъ прыходячихъ, дерьжать и съ покоемъ ужывать вѣчными часы мають; а мы сами малжонка, дѣти, потомки и щадки нашы въ тые люди и ни въ которые пожитки ихъ уступоватися не маемъ, потомужъ и архимандритове и вси черньцы манастыра Троецкого въ селцо Величковичи уступоватися не мають, вѣчными часы, лечь, водлугъ листу отца Михаила Рагозы, намъ на то даннаго, заховатисе винни будуть. На што, для часу прышлого, отцу Михаилу Рагозѣ и напотомъ будучимъ арьхимандритомъ и черньцомъ манастыра Троецкого сесь нашъ листъ дали есьмо зъ нашою печатью, и съ подписомъ руки нашое, и съ печатью, и съ подписомъ руки его кнежацькое милости кнежати Александра, пана брата нашого, который тежъ тое замѣны и справы былъ вѣдомъ, и за позволеньемъ то его милости было. Писанъ въ Слуцку, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца мая двадцатого дня.

(Акты, отн. къ ист. Юж. и З. Р., стр. 224).

142. Малорусская пѣсня по списку конца XVI в.

(Транскрипція Потебни).

1) Дунаю, Дунаю, чему смутен течеш? [1])
На версі Дунаю три роти ту стоя:
Первша рота Турецка,
Друга рота Татарска,
5) Трета рота Волоска.
В Турецкій мі роті шаблями шермую,
В Татарскій мі роті стрилками стриляю,
В Волоскій мі роті Штефан воєвода,
В Штефановій роті [а v. та] дивонька плачет,

[1]) *и*=среднее мр.; *і*=вр. *и*; *г*=h.

[A v. та дивонька плачет] и плачучи повідала: [1])
„Штефане, Штефане, Штефан воєвода!
„Альбо ме пуйми, альбо ме *лиши*!“
А што мі речет Штефан воєвода?
„Красна дивонице, пуймил бих тє, дивонько,
„[Пуймил бих тє дивонько], неровная [2]) мі єс,
„*Лишил* бих тє [дивонько], миленька мі єс“.
Што мі рекла дивонька? „Пусти м'не Штефане,
„Скочу я *у* Дунай, *у* Дунай глубокий,
„*А хто* м'не доплинет, єго я буду“.
Не хто мі доплинул красну дивоньку,
Доплинул дивоньку Штефан воєвода,
І взял дивоньку за білую ручку:
„Дивонько, душенько, миленька мі будеш“.

(Филол. Зап., вып. II, 1877 г.).

XVII ВѢКЪ.

143. Великорусскія пѣсни, изъ записокъ Баккалавра Ричарда Джемса 1619–1620 г.

1.

Зрадовалося Царство Московское и вся земля Святорусская; умолилъ Государь православной Царь Князь Великій Михаило Оедоровичь. А что скажутъ, въѣхалъ батюшка Государь Филаретъ Микитичь, изъ невѣрной земли изъ Литовской. Съ собою онъ вывезъ много князей, бояръ; еще онъ вывезъ Государева боярина князя Михаила Борисовича Шеина. Съежалися многіи князя, бояря и

[1]) Быть можетъ „й плачучи повида“ v. „повидат“ (какъ напр. у Лемковъ).

[2]) Или „неровня“.

многие власти ко силнему Царству Московскому. Хотятъ встрѣчать Филарета Микитича. Изъ славнаго града каменной Москвы не красное солнце катилося, пошелъ Государь православной Царь встрѣчати своего батюшка, Государя Филарѣта Микитича. Съ Государемъ пошелъ его лядушка Иванъ Микитичь боярин. — Дай Споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко; а батюшко Государь Филарѣтъ Никитичь. — А какъ будутъ онѣ въ каменной Москвѣ, не пошли онѣ въ хоромы въ Царьские, а пошли онѣ къ Пречистой Соборной, а пѣти честныхъ молебеновъ. Благословлялъ Своего чада милаго: И дай Господи, здоровъ былъ православной Царь Князь Великій Михаилъ Федоровичь, а ему здержати Царство Московское и вся земля Святоруская.

2.

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося:
съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили.
А росплачютца гости Москвичи:
А тепере наши головы загибли,
что нестало у насъ воеводы,
Васильевича князя Михаила.
А съежалися князи, бояре супротиво къ нимъ,
Мьстисловской князь, Воротынской;
и межу собою онѣ слово говорили:
а говорили слово, усмѣхнулися.
Высоко соколъ поднялся
и о сыру матеру землю ушибся.
А росплачютца Свѣцкие Немцы,
что не стало у насъ воеводы,
Васильевича князя Михаила.
Побѣжали Немцы въ Новъ городъ,
и въ Нове городе заперлися,
и многой миръ народъ погубили,
и въ Латынскую землю превратили.

3.

Сплачетца мала птичка
бѣлая пелепелка:
Охте мнѣ молоды горѣвати!
Хотятъ сырой дубъ зажигати,
мое гнѣздышко разорити,
мои малыи дѣти побити,
меня пелепелку поимати.
Сплачетца на Москвѣ Царевна:
Охте мнѣ молоды горѣвати,
что едетъ къ Москвѣ измѣнникъ
иио Гриша Отрепьевъ рострига,
что хочетъ меня полонити,
а полонивъ меня, хочетъ постритчи,
черпеческой чинъ наложити.
Ипо мнѣ постритчися не хочетъ,
черпеческого чину не держати;
отворити будетъ темна келья,
на добрыхъ молотцовъ посмотрити.
Ипо, охъ милыи наши переходы,
а кому будетъ по васъ да ходити.
послѣ царского нашего житья
и послѣ Бориса Годунова?
Ахъ милыи наши теремы,
а кому будетъ въ васъ да сѣдети,
послѣ царьского нашего житья
и послѣ Бориса Годунова?

4.

А сплачетца на Москвѣ Царевна
Борисова дочь Годунова:
Ипо Боже Спасъ милосердой,
за что наше царьство загибло?
за батюшково [1]) ли согрѣшенье,

[1]) По другому списку: за батюшкино.

за матюшкино ли немоленье?
А свѣты вы наши высокіе хоромы,
кому вами будетъ владѣти
послѣ нашего царьского житья?
А свѣты бранын убрусы,
береза ли вами крутити?
А свѣты золоты ширинки,
лѣсы ли вами дарити?
А свѣты яхонты серешки,
на сучье ли васъ задѣвати,
послѣ царьского нашего житья,
послѣ батюшкова преставленья
а свѣта Бориса Годунова?

А что едетъ къ Москвѣ рострига,
да хочетъ теремы ломати,
меня хочетъ Царевну поимати,
а на Устюжну на желѣзную отослати,
меня хочетъ Царевну постритчи,
а въ рѣшетчатой садъ засадити.
Ино охте мнѣ горѣвати,
какъ мнѣ въ темну келью ступити,
у игумени благословитца.

5.

Бережечикъ зыблетца
да песочикъ сыплетца,
ледочикъ ломитца,
добры кони тонутъ,
молотцы томятца.
Ино Боже, Боже,
сотворилъ ты, Боже,
да и небо и землю,
сотвори же, Боже,
весповую службу.
Не давай ты, Боже,
зимовые службы:
зимовая служба—
молотцамъ кручинно
да сердцу надсадно.
Ино дай же, Боже,
весновую службу:
весповая служба—
молотцамъ веселье,
сердцу утѣха.
И емлите, братцы,
яровы веселца;
а садимся, братцы,
въ ветляны стружечки.

Да грѣнемъте, братцы,
въ яровы веселца,
ино внизъ по Волги.

Сотворилъ намъ, Боже,
весновую службу.

6.

А не силная туча затучилася; а не силніи громы грянули: куде едетъ собака Крымской царь? — А ко силнему Царству Московскому. — А нынѣчи [1]) мы поедемъ къ каменной Москвѣ, а назадъ мы поидемъ, Рѣзань возмемъ. — А какъ будутъ онѣ (у) Оки рѣки, а тутъ онѣ станутъ белы шатры роставливать. — А думаите вы думу съ цѣла ума: кому у насъ сидеть въ каменной Москвѣ, а кому у насъ въ Володимере, а кому у насъ сидеть въ Суздале, а кому у насъ держать Рѣзань старая, а кому у насъ въ Звенигороде, а кому у насъ сидеть въ Нове городе. — Выходитъ Диви Мурзы сынъ Улановичь [2]): А еси государь нашь Крымской царь! А тобе, государь, у насъ сидеть въ каменной Москвѣ, а сыну твоему въ Володимере, а племеннику [3]) твоему въ Суздале, а сродичу въ Звѣнигороде, а боярину конюшему держать Рѣзань старая, а меня, государь, пожалуй Новымъ городомъ, у меня лежатъ тамъ свѣтъ добры дни батюшко Диви Мурза сынъ Улановичь. — Прокличетъ съ небесъ Господень гласъ: Ино еси собака, Крымской царь. То ли тобѣ Царство не свѣдомо? А еще есть на Москвѣ семьдесять Апостоловъ, опришенно трехъ Святителей; еще есть на Москвѣ православной Царь. — Побѣжалъ еси, собака Крымской царь, не путемъ еси не дорогою, не по знамени не по черному.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 5).

144. Изъ Сказания ѡ Кѣєвски^х богатырє^х какъ ходи^ли во цр҃ьгра^д и ка́^к побили цр҃егра^дцки^х бога́тырє^ѕ ѹчини^ли сєбѣ ч^с҃ть (начала XVII вѣка).

Во столно^м славнє^м гра^де — києвє
Говори^т кня^з владимє^р всєслави^ч Києвско^ѕ

[1]) По другому списку: н'нъчи.
[2]) По другому списку: Улановы.
[3]) По другому списку: племнику.

Свои^{м} бога́тыремь
Илье мѹро^{м}цѹ с товарыщи:
Іли то вамь не свѣдомо бога́тыре^{м}.
Что ѡ^{т}пѹщае^{т} на меня цр҃ь Конста^{н}ти^{н}
Из цр҃яграда м҃в бога́тыре҆,
А вели^{т} имь Кѣевь изгѹбити;
І вы^{б} нн҃еча никѹдъı не ро^{з}ежалися,
Берегли бы естя града киева
І всеѣ̀ мое҆ вотчины.
Бью^{т} в столѣ з҃ богатыре҆:
Гд҃рь кн҃зь владиме^{р} киев҆ско҆ все^{с}лаевичь:
Ѡ^{т}пѹсти на^{с} в чистое поле,
Мы тебѣ гд҃рю прямыя вѣсти ѡ^{т}вѣдае^{м}
І приведе^{м} тебѣ гд҃рю языка добраго,
Тебѣ гд҃рю сл҃вѹ великѹю ѹчинимь,
І себя гд҃рь в че^{с} в҆ведемь
І всемѹ твоемѹ гд҃р^{с}твѹ похвалу великѹю ѹчини^{м}
І многия ѡ^{р}дъı ѡстр^{с}тимь.

А взго^{в}ря^{т} бога́тыри таково слово:
Гд҃рь кня^{з} владиме^{р} кие^{в}ско҆!
Сторожем҆ мы в҆ зе^{м}лѣ не иꙁвадили^{с} жить
Не доведе^{т}ца на^{м} сторожами слыть.

Імена богатыремь:

а҃. бога́ты^{р} илья мѹр(ом)ець, сн҃ь ївановичь
і҃. бага́тырь до^{б}рыня никитини^{ч}
г҃ бг҃а́тырь дворяни^{н} залѣшани^{н}
Серая свита, злаченые пѹгвицы.
д҃ бога́тырь ѡлеша попови^{ч}
є҃. бо^{г}... щата елиꙁыничь
ѕ҃. бг҃атырь Сѹха^{н} доме^{н}тьянови
з҃ богатырь—Бѣлая па́лица
Красны^{м} золото^{м} ѹкрашена,
Четьи^{м} жемчюгомь ѹнизана;
Посре^{де} тоѣї палицы камень—
Самоцвѣтной пламень.

Да говорятъ бога́тыри таково слово:
Гд҃рь кн҃зь владиме^{р} киевской всеслаеви^{ч}!

Не извадили^{с} мы сторожемь стеречи
То^{л}ко мы извадили^{с} в чисто^{м} поле ѣзди^{ти},
Побивать по^{л}ки тата^{р}ские;
Ѡ^{т}пѹсти на^{с} гд҃рь в' чистое поле,
Мы тебѣ гд҃рю прямые вѣсти ѡ^{т}вѣдае^{м}
Іли тобѣ приведе^{м} языка до^{б}раго.

В^{з}говори^{т} кня^{з} владиме^{р} кие^{в}скои:
Ой, естя бога́тыри!
Илья мѹромець с товарыщи!
Не приго^{ж} вамь в тѣ поры про^{ч} ѡ^{т}ехати,
А меня вамъ гд҃ря покинѹти
Ѡ^{д}ново в Киеве.
А я ждѹ тѣ^{х} бога́тыре' с часѹ на ча^{д}
Борзо х киевѹ.
Пригоже ва^{м} моея во^{т}чины побе́речи.
Ту^{т} богатырѝ закрѹчинилися,
Ідѹть к свои^{м} добрымь коня̀мь,
Ударя чело^{м} великому кн҃зю владимерѹ всеслаевичю;
Учали на ни^{х} класти се^{д}ла че^{р}каские,
По^{л}тягиваю^{т} по^{л}прѹги ше^{л}кѹ бѣлово,
Ѵ всѣ^{х} пряжи бѹлатные,
Красного бѹлатѹ перепѹ́скнаго;
Да кладѹ^{т} на собя доспехи крѣпкия,
Емлють с собою палицы бѹлатныя,
Того бѹлатѹ перепѹ́скпаго,
І всю свою здбрѹю бг҃атырьскоую;
І всѣ^{д} на кони, про^{ч} поѣхали — из кѣева,
Заложили копья булатные — вострыя,
Поѣхали в' чистое поле.
Ѣдѹ^{т} по чисто^{му} полю,
Взговоря^{т} про ме^{ж} собою
Таковѹ пословицѹ:
„Лѹтче бы мы тоѣ сра́моты великия не слы́хали,
„Нежели мы ѡ^{т} кн҃зя в очи такое слово слышали,
„Хотя^{б} мы люде' не доро́дились,
„Да были бы мы бога́тыри не добрыя,

„І на͡с бы в кѣєвє
„Сторожи̂ стєрєчи̂ нє заста́вливали.
(Сборн. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. 28).

XVIII ВѢКЪ.

---

145. Изъ рукописнаго сборника съ нотами (не позже 1733 г.), хранящагося въ Всероссійскомъ музеѣ Іезберы, въ Варшавѣ.

1.

А оу поли рѣчка через рѣчкꙋ кладка
Не покинь же мой миленки не велѣла матка
Їакъ же ты покинеш перши сам загинеш
Быстренкою рѣченкою за дꙋнай заплывеш.
Бꙋдеш оутопати рꙋченкꙋ давати
А ѧ млада їак їагода бꙋдꙋ ратовати
Бодай таѧ рѣчка травою заросла,
А щож моего миленкого за дꙋнай занесла,
Бодай тая рѣчка заросла травою,
А щож моѧ миленкаѧ не спиш ты со мною.
Бодай таѧ черничка не ймѣла добра,
А щож моего ѡмочила черного бобра.
Ѡй гаю́ мой гаю зелены мой гаю
Любившисѧ кохавшисѧ ростатисѧ маю.

2.

Да подвишнею подчерешнею
Стоит стары з молодою іак из ѧгодою
Да й просіласѧ да й моліласѧ
Пусти ж мене мой старенки дойті до батенки.
Не пꙋщꙋ ж тебе бо зрадиш мене
Хочеш мене старенкого покинꙋт єднѡгѡ

Ой умрі й умри старым кости
Жалсе боже мнѣ въ юности моеи молодости
О не вмираеш не пропадаеш
Тѡлко мене молоденку да не забавлѧешь.

146. Изъ Древнихъ россійскихъ стихотвореній, собр. Киршею Даниловымъ по 3 изд. 1878.

1.

Высота ли, высота поднебесная.

Высота ли высота поднебесная,
Глубока, глубота океанъ море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омуты Днѣпровскіе;
Чуденъ крестъ Леванидовской,
Долги плеса Чевылецкіе,
Высокія горы Сорочинскія,
Темны лѣса Брынскіе,
Черны грязи Смоленскія,
А и быстрыя рѣки Понизовскія.—
При Царѣ Давидѣ Евсѣевичѣ,
При старцѣ Макарьѣ Захарьевичѣ
Было беззаконство великое:
Старицы по кельямъ — родильницы,
Черницы по дорогамъ — разбойницы,
Сынъ съ отцемъ на судъ идетъ,
Братъ на брата съ боемъ идетъ,
Братъ сестру за себя емлетъ.
Издалеча, чиста поля
Выскакалъ тутъ, выбѣгалъ
Суровецъ богатырь, Суздалецъ,
Богатаго гостя, Заморенинъ сынъ.
Онъ бѣгаетъ, скачетъ по чисту полю,
Спрашиваетъ себѣ сопротивника,
Себѣ сильна могуча богатыря:
Побиться, подраться, порататься,
Силы богатырски проотвѣдати,

А могучи плечи пріоправити.
Онъ бѣгалъ, скакалъ по чисту полю,
Хоботы металъ по темнымъ лѣсамъ;
Не нашелъ онъ въ полѣ сопротивника
И поѣхалъ ко городу Покидошу.
И пріѣзжалъ ко городу Покидошу.—
Во славномъ городѣ Покидошѣ
У Князя Михайлы Ефимонтьевича
У него Князя почестной пиръ;
А и тутъ молодцу пригодилося,
Приходилъ на Княженецкой дворъ,
Походилъ во гридню во свѣтлую:
Спасову образу молится,
Великому Князю поклоняется.
А Князь Михайло Ефимонтьевичь
Наливалъ чару зелена вина въ полтора ведра,
Подаетъ ему доброму молодцу,
А и самъ говорилъ таково слово:
„Какъ, молодецъ, именемъ зовутъ,
Какъ величать по изотчеству?“
Сталъ, молодецъ, онъ разсказывати:
„Князь-де Михайло Ефимонтьевичь!
А меня зовутъ, добра молодца,
Суровецъ богатырь, Суздалецъ,
Богатаго гостя, Заморенинъ сынъ“.
А и тутъ Князю то слово полюбилося,
Посадилъ его за столы убраные,
Въ ту скамью богатырскую,
Хлѣба съ солью кушати —
И довольно пити, прохлаждатися.

2.

Во Сибирской украйнѣ во Даурской сторонѣ.

Во Сибирской во украйнѣ,
Во Даурской сторонѣ,
Въ Даурской сторонѣ —
А на славной на Амурѣ рѣкѣ,
На устьи Комары рѣки
Козаки Царя Бѣлаго
Они острогъ поставили,
Ясакъ Царю собрали,

Изъ-за сабельки острыя,
Изъ-за сабли острыя —
Изъ-за крови горячи.
Кругъ они острогу Комарскаго
Они глубокой ровъ вели,
Высокой валъ валилися,
Рогатки ставили,
Чеснокъ колотили,
Смолье приготовили.
Поутру рано ранешенько,
Ровно двадцать пять человѣкъ,
Выходили молодцы,
Они на славну Амуръ рѣку,
Съ неводочками шелковыми
Они по рыбу свѣжую.—
Нещастье здѣлалось
Надъ удалыми молодцы:
Изъ далеча, изъ чиста поля,
Изъ раздолья широкаго,
Съ хребта Шингальскаго,
Изъ-за бѣлаго каменя,
Изъ-за ручья глубокаго
Выкаталося знамечко,
Выкаталося знамечко —
Большое Бойдоское;
А знамя за знамемъ идетъ,
А рота за ротами валитъ,
Идетъ Бойдоской Князецъ
Онъ со силою поганою,
Со силою поганою —
Ко острогу Комарскому.
Какъ вешняя вода
По лугамъ разлилася,
Облелѣила сила поганая
Вкругъ острогу Комарскаго;
Отрѣзали у козаковъ
Ретиво сердце съ печенью,
Полонили молодцовъ
Двадцать пять человѣкъ,
Съ неводочки шелковыми
И съ рыбою свѣжею.
А и ѣздитъ Бойдоской Князецъ,
На своемъ на добромъ конѣ
Какъ черной воронъ летаетъ
Кругъ острогу Комарскаго;
Кричитъ Бойдоской Князецъ
Ко острогу Комарскому:
„А сдайтеся козаки
Изъ острогу Комарскаго!
А и буду васъ жаловать,
Златомъ, серебромъ,
Да и женки прелестными,
А женки прелестными —
И душами красными дѣвицами“.
Не сдаются козаки
Во острогѣ сидючи,
Кричатъ они козаки
Своимъ громкимъ голосомъ:
„Отъѣзжай, Бойдоской Князецъ!
Отъ острогу Комарскаго“.
А втапоры Бойдоской Князецъ,
Со своею силою поганою,
Плотной приступъ чинитъ
Ко острогу Комарскому;
Козаки они справилися,
За ружье сграбилися,—
А были у козаковъ
Три пушки мѣдныя,
А ружье долгомѣрное:
Три пушечки гукнули,
А ружьемъ вдругъ грянули,
А прибили они козаки
Тое силы Бойдоскія,
Тое силы Бойдоскія —

Будто мушки Ильинскія,
Тое силы поганыя.
Заклинался Бойдоской Князецъ,
Бѣгучи отъ острогу прочь,
Отъ острогу Комарскаго —
А самъ заклинается:
„А не дай, Боже, напредки бы-
[вать!
На славной Амурѣ рѣкѣ
Крѣпость поставлена,
А и крѣпость поставлена крѣп-
[кая,
И сдѣланъ гостинной дворъ,
И лавки каменны.

3.

Свѣтелъ, радошенъ царь Алексѣй Михайловичь.

Когда свѣтелъ, радошенъ во Москвѣ
Благовѣрный Царь Алексѣй, Царь Михайловичь,
Народилъ Богъ ему сына Царевича Петра Алексѣевича,
Перваго Императора по землѣ.
Всѣ-то Рускіе какъ плотники мастеры
Во всю ноченьку не спали, колыбель, люльку дѣлали
Они младому Царевичу;
А и няпюшки, мамушки, сѣнныя красныя дѣвушки
Во всю ноченьку не спали, шинкарочку вышивали,
По бѣлому рытому бархату они краснымъ золотомъ;
Тюрьмы съ покаянными они всѣ разпущалися;
А и погребы Царскіе они всѣ разтворялися.—
У Царя благовѣрнаго еще пиръ и столъ на радости,
А Князи собиралися, бояра съѣзжалися и дворяне сходилися,
А все народъ Божій на пиру пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,—
Во весельи въ радости не видали какъ дни прошли
Для младаго Царевича Петра Алексѣевича,
Перваго Императора.

ДОМАШНЯЯ
БИБЛІОТЕКА
УЛИТИНА
Алексея Викторовича

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

I. ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

A. СѢВЕРНО-ВЕЛИКОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

А) ОНЕЖСКІЕ ГОВОРЫ.

а) Сѣверо-западный.

Старина.

На три города Господь Богъ прогнѣвалсе:
Соборъ, Комóръ [1]) скрозь землю̀ провелъ,
на Рахлéйсько царсьво змѣю сослалъ.
Беретъ кажные сутки по гóловы,
а по той-ли головы лошадиные,
лошадей на царсьво мало станитсе.
Беретъ кажные сутки по гóловы,
а по той-ли головы целовѣческой, —
а людей на царсьво мало станитсе.
Собирались мужики-ти Рахлейскіе,
метали жеребьи волшéнскіе [2]),
кому ише итти на съѣденіе,
ко лютóй змѣи на пожренія....
Тутъ идетъ царь ко своёму двору ко царьскому,
невéсёлъ идетъ и нерáдошёнъ.
Увидала его царича, молода жона:
„Што ты, царь, не вéсёлъ идешь и нерáдошёнъ?“

[1]) Содомъ и Гоморра.
[2]) *Волшенской, волшинской* или *большанской.*

— „Ужъ какъ-то мнѣ, царю, веселому быть,
веселому быть, весьма ра́доснёму?
Собирались мужики-те Рахлейськіе,
метали оны жеребьи волше́нскіе,
ише кому итти на съѣденіе,
ко люто́й змѣи на пожреніе....
— „Не круциньсе, царь, не пеця́луйсе;
ише есь, вить, у насъ нелюба́я доць,
Лизавета Огапи́товна.
Отдаимъ ей къ люто́й змѣи на съѣденіе,
ко пешшерской да на пожреніе.
Не въ нашу она вѣру вѣруётъ,
не по нашому Богу она молитсе,
она молитсе Господу Роспятому.“
Дакъ и будятъ ей раны́мъ ранёшонько:
„Ты ставай, ставай, наша любима доць,
Лизавета ставай Огапи́товна!
умывайсе свѣжо́й клюцёво́й водой,
утирайсе бѣлымъ полотёнышкомъ,
надѣвай на собя платьё чвѣтноё:
Пріѣхалъ женихъ со святой Русѝ,
со сьятой Русѝ, съ камённо́й Москвы.
Онъ не въ нашу вѣру вѣруётъ,
онъ не нашому Богу молитсе —
молитсе онъ Господу Роспятому“.
Тутъ ставала Лизавета Огапи́товна,
умывалась свѣжой клюцёво́й водой,
утиралась бѣлымъ полотёнышкомъ,
надѣвала на собя платье чвѣтноё,
выходила она на широкой дворъ;
увидала одноколоцёкъ, —
воротилась она во высокъ терёмъ,
скидыва́ла съ собя пла́тьё чвѣтноё,
надѣвала на собя платьё черноё,
выходила втогды на широкой дворъ,
и садилась въ одноколоцёкъ.
Тутъ повезъ ее доброй молодець

по тому-ли цисту̀ полю̀,
по тому-ли лѣсу темному
ко тому-тамъ о́зёру глубокому
Оставлялъ тутъ дѣви́чу-душу красную
у того-ли у о́зёра глубокого.
Сидитъ дѣвича-душа красная,
сидитъ пла́цётъ, какъ рѣка текётъ.
Вдругъ не дымъ дымитъ, курева̀ стоитъ:
пріѣжжалъ доро́днё-доброй мо́лодець,
стано́вилъ шатеръ бѣлъ поло́тняной,
везалъ коня ко бѣлу̀ шатру̀,
говорилъ дѣвичи-души красныя:
„Ковды озёро насколыха́нтсе,—
выходитъ станётъ змѣ́ишша изъ о́зёра:
тутъ буди миня, дороднё-добра мо́лодця“.
Дакъ сидитъ дѣви́ча-душа красная,
сидитъ, плацётъ, какъ рѣка текётъ,
ише молитсе Господу Роспятому.
Туто о́зёро-то сголыбалосе,
и выходитъ змѣишша изъ о́зёра.
И будила дѣвича-душа красная
разбужала дороднё-до́бра мо́лодця.
Какъ ставалъ дороднё-доброй мо́лодець,
Какъ везалъ змѣю на шолко́въ поясъ,
отдавалъ змѣю дѣви́чи-души красныя,
и говоритъ дѣвичи-души красныя:
„Поведи-ко змѣю на царсьво Рахлейськоё,
ко тѣмъ-ли мужикамъ ко волшенскіемъ,
да скажи-тко мужикамъ-то Рахлейськіемъ:
Мужики-ли вы волшенскіе,
Поставьте-тко три церквы, три соборныя:
Перву-ту церкву самому Христу,
самому Христу да Господу Роспятому,
дру́гую-ту церкву Миколаю Милостиву,
а тре́тею-ту церкву Егорью Храброму.
Не поставите три церквы, три соборные —
я спушшу змѣю с шолкова̀ пояса̀,

всѣхъ, вить, васъ змѣя-та живкóмъ поѣсъ,
не оставитъ она васъ на сѣмена".

Тутъ идетъ Лизавета Огапи́товна,
сама идетъ, да и змѣю ведетъ.
Увидала тогды родна матушка
Лизаветушку, свою нелюбу́ доць:
„Нелюбой-то нашой доцери и смерти нѣтъ!"

Вотъ идетъ она, идетъ, да змѣю ведетъ,
да спрогóворитъ дѣвича-душа красная:
„Ужъ вы ой еси, мужики да Рахлейськіе!
вы состройте-тко три церквы, три соборныя:
перву-ту церкву самому Христу,
самому Христу да Господу Роспятому,
дру́гую-ту церкву Миколаю Милосливу,
ише тре́тею-ту церкву Егорью Храброму;
не поставите три церквы, три соборныя —
дакъ спушшу я змѣю съ шолковà пояса̀:
она всихъ-то васъ живкóмъ поѣсъ,
не оставитъ ни единого на сѣмена!"

Зап. въ г. Онегѣ.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 393).

Сухманъ.

Было во славномъ во городѣ во Кіеви
У ласкова князя у Владиміра,
Заводился у него-то тутъ почестной пиръ.
На томъ на пиру у Владиміра
Были князи вѣдь тутъ, вси вѣдь бóяра.
А вси сильни могучи вси бога́тыри;
А сидитъ во самомъ-то во большóмъ углу
А Сухма́нъ да сидитъ сынъ Долма́нтьёвичъ.
Вси князи оны вси тутъ бóяра,
Сильніи могучіи бога́тыри,
Ѣдятъ-то, пьютъ, вси-то кушаютъ
И бѣлую лебедь оны рушаютъ.

Молодой Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ
Онъ не ѣстъ, не пьетъ, самъ не кушаетъ,
Нечимъ мо́лодецъ самъ не хвастаетъ.
Зго́воритъ Владиміръ стольно-кіевской:
„Что же ты, Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ,
„Ты не ѣшь, ты не пье́шь, ты не кушаешь,
„Бѣлой лебеди самъ не рушаешь,
„Ничимъ молодецъ самъ не хвастаешь?“
Воспрого́воритъ Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ:
— Ахъ же ты Владиміръ столенъ-кіевской!
— Дай-ко мнѣ времечки день съ утра,
— День съ утра и какъ до вечера,
— Мнѣ поѣздить Сухману нынь по за́водямъ.
— Привезу ти лебедушку живье́мъ въ руки.
— А на твои на пиръ княженецкіи,
— На твои на столъ на дубовыи.—
Далъ ему времечки день съ утра,
День съ утра и какъ до вечера.
Поѣхалъ Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ;
Онъ ѣздилъ день съ утра до вечера.
А по тихимъ глубокимъ по заводямъ,
Не наѣхалъ ни на гуся ни на лебедя,
Ни на сѣраго на малаго уте́ныша.
Проѣздилъ Сухманъ трои суточки,
Пріѣхалъ Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ
Ко матушкѣ ко Нѣпры́ рѣки;
А у той ли у матушки Нѣпры́ рѣки
А стоитъ тутъ сила вѣдь-то малая,—
Вода съ пескомъ возмутиласи;
Стоитъ за Нѣпро́й, за Нѣпро́ю рѣкой
А невѣрныи силы сорокъ тысячей,
Мостятъ мосты все кали́новыи,
Ладятъ тутъ перейти черезъ ту́ Нѣпру,
Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владиміру,
Ладятъ Кіевъ градъ какъ огнёмъ пожгать,
А Владиміра-того во полонъ-тотъ взять.

Тутъ Сухманъ здогодается,
А пошолъ Сухманъ за тую Нѣпру,
Находилъ ёнъ дубиночку вязиночку,
Въ долину́ какъ дубина девяти́ сажонъ,
Въ толщину какъ дубина три обо́ймени.
Тутъ Сухманъ спаряжается, —
За вершинку бралъ — съ ко́мля со́къ бѣжалъ.
Сталъ по поганымъ похаживать,
По тою по силѣ по невѣрныи,
Сталъ ёнъ дубиною помахивать,
Убилъ ёнъ татаръ сорокъ тысячей;
Со всихъ сторонъ дубину пріущолкалъ ёнъ,
Въ кровь ёнъ дубину пріома́ралъ тутъ.
А изъ поганыи изъ си́лы тутъ
Оставалося только два татарина,
А ёны́ отъ его обряжа́лися,
За тыя за кустья завалялися.
Пошолъ тутъ Сухманъ ёнъ во Кіевъ градъ
Ко тому ли князю ко Владиміру.
Го́воритъ Владиміръ таково слово:
„Чтоже долго ты ѣздилъ, Сухманъ, теперь?
„Ѣздилъ ты да трои суточки,
„Привезъ ты ко мнѣ нынь лебе́душку,
„Обѣщался кою̀ да живье́мъ въ руки,
„А ни сѣраго ни малаго утёныша?“
Отвѣтъ держитъ Сухманъ какъ тутъ,
Отвѣтъ держалъ сынъ Долма́нтьёвичъ;
— Не до то́го мнѣ-ка нынь дѣялось.
— Былъ я вѣдь нынь за Нѣпро́й рѣкой,
— Увидалъ я силы сорокъ тысячей,
— Той ли силы поганыи,
— Той ли силы всё невѣрныи.
— Они ладили тутъ какъ вѣдь Кіевъ градъ,
— Кіевъ градъ какъ огнёмъ пожгать,
— А Владиміра тебя въ полонъ какъ взять. —
А говорятъ князи́ вѣдь и бо́яра
А и сильни могучи бога́тыри:

„Ахъ ты Владиміръ столенъ-кіевской!
„Не надъ нами Сухманъ насмѣхается,
„Надъ тобою Сухманъ нарыгается,
„Надъ тобой ли нынь какъ Владиміръ князь.“
За тыи за рѣчи за похвальныи
Посадилъ его Владиміръ стольно-кіевской
Во тыѝ погреба во глубокіи,
Во тыѝ темницы тёмныи.
Желѣзными плитами задвигали,
А землёй его призасыпали,
А травой его замуравили,
Не много ли не мало лѣтъ-то на́ тридцать.
Послали туда вѣдь-то ослѣдовать,
Къ той ли ко матушки Нѣпры́ рѣки,
Старо́го каза́ка Илью Муромца.
А пошолъ старо́й казакъ Илья Муромецъ,
Онъ пошолъ къ матушки Нѣпры́ рѣки,
А сталъ Илья какъ по силѣ похаживать,
По той ли силы онъ поганыи,
По той ли по силы все невѣрныи, —

. . . . . .

Записано въ Пудожѣ.

(Онеж. б. Гильф., стр. 334).

3) Юговосточный.

Кострюкъ.

Изволилъ нашъ царь государь
Царь Иванъ да Васильевичъ,
Онъ изволилъ женитися
Да онъ, свѣтъ, обручитися,
Не у насъ на святой Руси,
Не у насъ въ каменной Москвѣ,
Во земли во литовскія,
Да во той во черкасскія
На премладой Черкашеньки,
А на Марьѣ Демрюковны.
Да онъ много въ приданы бралъ,
Онъ триста улановей,
Да пятьсотъ улывановей.
Еще онъ въ приданы бралъ
Молодого-де шурина
Кострюка-то Демрюковича.
На радостяхъ завёлъ онъ пиръ,
Да онъ всѣхъ по мѣстамъ садилъ.
А всѣ во пиру напивалися,
Да всѣ во хмѣлю пьяны веселы
сидятъ,

Одинъ во пиру какъ не пьётъ
[не ѣстъ,
Зелена вина не кушаетъ,
Бѣлой лебеди не рушаетъ.
Проговоритъ царь государь:
— Ужъ ты гой еси шуринъ мой,
— Кострюкъ ты Демрюковичъ!
— Молодой Черкашенко!
— Для че'же ты хлѣба и соли
[не ѣшь,
— Зелена вина не кушаёшь,
— Бѣлой лебеди не рушаешь,
— На царя лихо думаешь,
— Али на мать каменну Мо-
[скву. —
Проговоритъ Кострюкъ Мастрюкъ
Да Кострюкъ-отъ Демрюковичъ:
„Ужъ ты гой еси царь государь,
„Царь Иванъ да Васильевичъ!
„Хошь и хлѣба и соли не ѣмъ,
„Зелена вина не кушаю,
„Бѣлой лебеди не рушаю,
„На царя лиха не думаю,
„И на мать каменну Москву.
„Захотѣлось какъ мнѣ Кострюку́
„Захотѣлось какъ мнѣ Демрюку́
„Молодому Черкашенкѣ —
„Въ Москвѣ поборотися,
„Да въ Москвѣ поломатися,
„По двору покататися,
„По двору-ту по царскому,
„По тому государскому.“
Борцовъ не случилосе
Молодцовъ не сгодилосе,
Одинъ князь Микита Романовичъ
Выходилъ на широкой дворъ,
На кры́лечко на красноё,
Да кричалъ громкимъ голосомъ:
— Еще есть ли у насъ въ Москвы,
— Еще есть ли у насъ борцы,
— Удалые молодцы? —
Борцовъ не случилосе,
Молодцовъ не сгодилосе.
Изъ тово изъ села изъ Иванова
Да шло вѣдь три родные брателка,
А первой-отъ брателко
Былъ Василей Андреевичъ,
Второй-отъ брателко
Былъ Андрей да Андреевичъ,
А третей-отъ брателко
Былъ Потапей Андреевичъ.
Большой-отъ вѣдь братъ гово-
[ритъ:
„Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
„Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
„По двору-ту кататися.“
Середней-отъ братъ говоритъ:
„Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
„Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
„По двору-то кататися.“
А малой-отъ брателко
Былъ Потапюшко хроменькой,
А на ножку былъ лёгонькой,
Онъ на ножку припадыватъ,
Изъ-подъ ручки поглядыватъ:
„Развѣ мнѣ поборотися,
„Развѣ мнѣ поломатися,
„По двору покататися?“
Ухватилъ какъ вѣдь онъ Кострю-
[ка̀,
Ухватилъ какъ вѣдь о́нъ Демрюка̀,
Молодово Черкашенку,
Да ушибъ о сыру землю,
О че́реду кирпичную.

Изъ холы́ ногу выставилъ,
Изъ плеча руку выломилъ,
Да нага́ по двору спустилъ,
А былъ доброй молодецъ,
Стала красная дѣвица,
Онъ рукой закрывается,
За людей убирается.
За бѣду пришло
Марьи Демрюковны:
—Не поставлю я пени в томъ,
—Что крестьянской-отъ сынъ
[одолѣлъ
—А царева-то шурина,
—А поставлю я пеню въ томъ
—Что нага́ по двору спустилъ.—
(Тамъ же, стр. 1315).

Баринъ разстрига.

Въ двѣнадцатомъ году былоё дило. Два посла являются турецкіе к бѣлому царю. Царь их принял, посадил за стол: напосили им всяких разных фруктов, цяю—кофею. Цяй—кофей выпили и посуду съили. И так они нѣсколько раз. И отправили этой посуды они под скрытіем в свое государство цѣлые обозы.

Царь бѣлый посылает по своёму государству 12 человѣк розыскивать хитрых людей волшебников. Находился один дьяцок. Лежал он в питейном домѣ, за боцкой. Розыскали ёво. Вот он поя ведра вина на один здох выпил и потом явился к царю.

Зацим ваше царское велицество требовали меня?

Требовал я тебя—можеш ли ты отшутить шутки турецким послам?

Отвѣцает он: могу; ужо́ только мнѣ перемѣните названіе: был я дьяк, а уж пусть я буду барин-рострига.

Царь сказал: будь так! можеш называться барин-рострига. Ну, што тебѣ надоть?

Надоть мнѣ торелка, и накрошите рѣдеки ломтями; положите столовой ножик и заведите меня тут, гдѣ они находятся.

Привели ёво. Принесли рѣдьку, положили на стол, гдѣ они сидят рядом.

Сѣл барин-рострига. Ну вот, говорит, господа (называет их господами), смотрите: вы ѣдите́ разные фрукты, а я употребляю одну только рѣдьку.

Тонкой ломтик съѣл, другой съѣл. Розмахнул руку, ударил одного ножём; посадил на нож и сглонул на один раз. Другой посланик спугался.

Ах, не можно ли, говорит, тово возвратить назадь?

Отчево же: могу.

Встал со стула, остегнул от себя ремень; пошёл по комнатѣ, захватил руками своё брюхо. Прошёл нѣсколько раз— . . . —вылетѣл главной йхной волшебник.

Другой и говорит: гдѣ ты был? — В брюхѣ: у нево брюхо как сильной корабь: он может сглонуть всё наше государство.

Объяснились они и сказали, што—мы всю посуду отправили в своё государство. Тогда приказал им барин-рострига возвратить назадь этѣ самые обозы к бѣлому царю.

Призывает опять царь барина-ростригу. Является он к Бѣлому царю. — Можеш ли ты, спрашивает царь, сходить к турецкому сунталу посланником? — Ваше царское величество! дайте двух солдат.

Становил ему царь девизію солдат. Выбрал он двух человѣк — Хвомку и Ерёмку. Взял он припасу только три клубка ниток в карман и пошол в турецкую землю. Явился к сунталу безо всяково доклада. Сказал ему царь: Зацѣм ты явился? — Явился к вам, — шутки отшучивать!— Обругал ево царь.—Крычит: взять ёво, сковать, связать!— Сковали, связали всѣх троих, повели в замок. Сидѣли они в замкѣ сутки. Сутра́ построили висѣлицу с тримѝ пя́тлями. Дали знать по государству: будут вѣшатса бѣлово царя послы. Повели их. Цѣпь солдат во слѣд. Привели. Царь и говорит баршу-ростригѣ: удавись, клади голову в петлю. — Взглянул он на небо: не достоин я, говорит, удавитса: на небеси обѣдни не отошли. — Выпял клубок ниток, бросил в нёбо, — протянулась нитка: улетѣл в нёбо клубок. — Фомка! полѣзай по ниткѣ, — спровѣдай, отошли ли обѣдни на небеси.

Фомка спрянул в небо. Осталось их двое. Выпял он другой клубок, шиб в нёбо и т. д. (повторяется прежнее: скрывается на небо и Еремка). Остался барин-рострига

один. Ждать-подождать, стоит время с час. Сказал ему царь: што ты не давишся?

Куда замѣну не пошли, а вездѣ до обуха. Заставят самому лѝсти. —Вынял клубок и пр. (скрываетя и самъ на небо).

Осталась виселынпца порозна.

Тогда то этѣ ребята могли бы уйти в своё государство, да не хощут: вздумалось им открыться ещо царю турецкому.

Захватили их казаки. Привели к царю.

Ну, говорит царь, барин-рострига! Ты, я вижу, хитрой целовѣк. Есть у меня сын в рослабленіи, — лежит третей год. Не можеш ли ты его поцинить?

Могу старатса. Дай только своё руконисанье,—к своему сыну не вникаться, што я буду дѣлать над ним.

Царь согласился: Он взял сына, повалил на стул, отрубил голову, розрубил на куски и скидывает в щан—в теплую воду.

Ступай же, говорит, Фомка, — полощи дрянь от царсково сына.

Скочил Фомка в щан и пропал. Ерёмка! ты тоже дѣлай!—Скочил и Ерёмка в щан, и тот пропал.

Скочил сам. Стал полоскать. Потом и ёво не стало.

Ну, этѣ ребята могли бы уйти в своё государство, только вздумалось им еще открыться. Погонилися за ними казаки. Догоняют их. — Ах, ребята! Куда нам дѣваться?— Видят,—ходят лошади, межу́ лошадьми одна кобыла.

Фомка! залѣзай в кобылу! — Фомка залѣз. — Ерёмка! цево зиваеш?—Ерёмка тоже. Остатним сам барин-рострига в слѣд. Да не войдёт в кобылу: остается сапог. Захватили казаки кобылу. Привели к царю турецкому.—Вот, тот не влѣз, говорят, одна нога видѣть.—Приказал царь убить кобыла. Роспороли кобылѣ брюхо, в брюхѣ никово нит, а в ..... то пѣхнуть — один сапог, а ребята то тѣ ушли в своё государство — к бѣлому царю. Царь их жертвовал— на 12 мѣсяцовъ открыл кабаки питейные: 12 мѣсяцов им

безденежно пить. Давал он им и города с пригородками, да онѣ только это потребовали.

Зап. въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ с. Шалгѣ.

(Колосовъ, Зам. о яз. и нар. поэзіи, I, стр. 187).

Сказка.

Бы́ло у цецо́тоцки де́вять сыновей,
де́вять сыновéй, еди́ная доцъ.
Вси девя́ть сыно́въ во разбо́й пошли́,
деся́тую доцъ замужъ вы́дали
Вы́дали заму́жъ за моряни́нушка,
въ да́льню сто́рону за си́ни мо́рюшки.
Вотъ при́жили јоны́ сы́на моря́нцика,
Одного́ сы́на моря́нцика прекра́сного.
На тре́тьей годъ Наста́сья зва́ла в го́сти моряни́нушка,
јона́ зва́ла, позыва́ла, ста́ла пла́катце:
Ты пойде́мъ-ко, моряни́нушко, на мою́ сто́рону,
на роди́мую сторо́нку къ о́тци-ба́тюшку;
ушъ ты хоть ко тестю́, а я ко ро́днушки,
ушъ ты хоть ко тещы́, а я ко ма́тышки,
а нашъ моря́нцикъ къ ро́дной ба́бушки,
ушъ ты ко шурья́мъ, а я вить ко братця́мъ,
моря́нцикъ нашъ ко ро́днымъ дя́дюшкамъ,
ушъ ты къ цюжы́мъ, я къ порядо́вымъ сосѣ́душкамъ.
Собрали́сь јоны да и поѣ́хали.
Вотъ ушъ день јоны́ ѣ́ду́тъ, да и друго́й ѣ́ду́тъ;
вотъ распало́жились јоны́ на чисто́мъ поли́
въ третьей день хлѣба́-соли́ поку́шати.
Вотъ напали́ на нихъ разбойницки,
злы-лихи́ подоро́жницки;
убили́ јоны́ моряни́нушка,
а моря́нцика въ во́ду бро́сили,
са́му мо́лоду во поло́нъ взяли́.
Ушъ какъ вси тутъ разбо́йницки спать легли́,

а одúнъ мóлоду сталъ выспра́шывать,
сталъ выспра́шывати, сталъ вывѣ́дывати:
„Ты скажы́, скажы́, полонёноцка,
ты коéй земли́, ты коéй ярды́,
коéго отця́, коéй ма́тери.“
Улила́сь јона слеза́мъ горю́цима,
и стала́ сама́ выска́зывати:
Насъ было у цецóтоцки дéсятеро;
дéвять сыновéй вси въ разбóй пошли́,
а деся́тую миня́ за́мужъ вы́дали,
вы́дали миня́ за си́нiи моря́,
во цю́жую землю́, во цю́жую ярду́ за моряни́нушка;
черезъ два годы́ прижили́ сиби́ моря́нцика.
сы́на люби́мого дыи прекра́сного.
Вотъ на тре́тьей годъ мы пое́хали
къ о́тцю-ба́тюшку, къ ро́дной ма́тышки,
ко бра́тыцямъ родным, да къ порядо́выимъ сосѣ́душкамъ.
Какъ распла́цетця тутъ разбо́йницокъ
и јонъ сталъ буди́ть ро́дныхъ бра́тьицовъ,
ушъ какъ встанъте́-тко, встрепени́тси бра́тцы ро́дные,
ушъ какъ што вить мы попадѣ́лали,
моряни́нушка-зятя́ уби́ли вить,
а племя́нницка-моря́нцика въ воду бро́сили,
сестру́ ро́дную въ поло́нъ взяли́“.
Со́ сну ста́ли вси, да и распла́калисе,
у сестры́ своей стали прощя́тисе:
Ты прости́, прости́, сестра́ люби́мая,
ушъ пойдéмъ съ намы́ во свою́ землю́, во свою ярду́,
къ отцю́ къ ма́тышки, дан къ сосѣ́душкамъ порядо́выимъ.

Зап. въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 225).

Разговоръ между нищимъ деревенскимъ старикомъ и горожанином.

Отку́ды, дѣтъ, идéшь?—Зъ го́рода, корми́лечъ, з го́рода! — А кака́я нелéкая тибя занесла́ въ таку́ю даль? —

Охъ, родѝмой, нужда́ заста́витъ хоть въ Москву́ итти́: жона и старика дѣлае молодымъ! — А што у тя́ бы́ла така́я за ну́жда въ го́роди? — Да другой-то ну́жды не бы́ло, окро́ми што Христовымъ именемъ побира́лся, кормилечъ! — Куды́ же тепе́ричю, старина́, путь де́ржышъ? — Бреду́, родѝмой, домо́й!—А гдѝ твой, дѣдушко, домъ?—Домъ, мой ми́лостивечъ, тамъ, гдѝ у за́ичя ломъ!—А што, дѣдушка, у тя въ этыхъ мѣшо́цкахъ? — Въ одномъ мѣшо́цкѣ, мило́стивечъ, хлѣбны́и кусо́цки, а въ дру́гомъ толоко́нчо. Хъ кому пристану на поцлѣкъ, вы́прошу ри́нничи, сдѣлаю тяну́шоцку, наворзыха́юсь, да и сытъ не на одинъ день!

(Тамъ же, стр. 227).

Б) НОВГОРОДСКІЙ.

а) г. Валдай.

Пѣсни.

1.

Не было вѣтро́в — вдруг навіяли,
Не было гостей — вдруг наѣхали:
Полон двор коней и карет,
Полная зала князей и бояр.
Подломили зало новое с колидорами,
Роступили чару зо́лотую со свинистами,
Выпускали соловья в саду моём зеленом.
Росплачется—росплачется *(такая то)*.
Возго́ворит как *(имя жениха)*, свѣт *(отчество)*:
Не плач, не тужи *(имя невѣсты)*, свѣт *(отчество)*:
Со́строю я зало новое с колидорами,
Со́лью тебѣ чару новую со свинистами;
Я у тебя соловей в саду, молодой в зеленом;
Буду тебя я по у́тру будить,
Уму разуму учить.

2.

От те́рема, суда́рь, до те́рема
Сла́ны ковры — славные бархаты.

Што с по тѣм коврам,
С по тѣм бархатам
Идут попы́ да идут дья́коны
По за ими идет да доброй молодец,
С по имени *(такой-то)*
За собой он ведёт красну дѣвицу душу́,
С по имени *(такую-то)*.
Он идет-идет да остановится,
Остановится да слово про́молвит,
Возговорит—про́молвит доброй молодец,
С по имени *(такой-то)*:
Уж ты што же *(имя невѣсты)* тихо́ идеш,
Уж ты што же *(ея отечество)* по малу ступае́ш?
Отвѣт держит красна дѣвица ду́ша,
С по имени *(такая-то)*:
От чево́ ту, суда́рь, земля стопе́т?
От яхонту, сударь, лицо горит,
От тебя, мой свѣт-сударь, серцо́ дрожит.
Возговорит-промолвит доброй молодец,
С по имени *(такой-то)*:
Стонать землѣ да перестать будет,
Горить лицу да потухать будет,
Дрожать серцу да привыкать будет;
Называть будеш меня по имени,
Величать будеш по отечеству.
(Колосов, Зам. о яз. и пар. п., I, стр. 50).

β) г. Бѣлоозерскъ.

Иван-Кудряш.

Нѣ в коем царствѣ жили три брата. Онѣ занимались торговлею; ѣздили с товарами за́ море: хорошо торговали. У большово брата был сын. Звали его Иван Кудряш. Долго издили братья́ за морем, а Иван меж тѣм подростал. Уж был он большим, как отец ево возвратился из иново государства, заболѣл и по́мер. Иван похоронил отца и стал жить вдвоём с матерью. Сколько там времени прошло, дя-

ди ево и поѣзжают за море торговать. А один дядя был ему отец крестный. Иван просится у матери, чтоб съѣздить с ним в иные государства—людей посмотрѣть, себя показать. Мать спущает. Только, говорит, поди у крестново проспсь—возьмёт ли еще с собою. Иван Кудряш сходил к крестному отцу,—чтоб его взять с собой. Отец крестный берёт, да только с тѣм, что — поди у матери спроспсь. — А мать согласна. Взяла она 300 рублей и пошла с Иваном к отцу ево крестному на корабль. Приходит и говорит: братец, возьмеш моево Ваню Кудряша с собой?— Давай, менѣ чѣм человѣка наймовать, так всё равно. — Иван остался на кораблѣ. Мать и даёт своему деверю 300 рублей — деньги и говорит: ежели Ваш понадобится, так ты, братец, дай ему, — ежели на дѣло попросит.

Отправились дяди на море и Иван с ними. Бѣжали онѣ морем неизвѣстно сколько, и прибѣжали в то мѣсто, гдѣ им надо торговать. Вот два брата взяли подарок и пошли к королю просить позволенія торговать. Сошли к королю, — король принял подарки и позволил торговать. Вот онѣ и стали торговать на кораблях. День, или два-три торговали, — Иван Кудряш и просит у отца крестново денег. Отец крестный дал ему сто рублей. „Пойду, говорит Иван, в столичной город – куплю товару“. Пошол. Приходит и обходит весь рынок и лавки; нѣт подходящево товару: ему нужно ровно на сто рублей, а просят или больше или меньше. Так и не мог на 100 рублей найти. Отправился на корабль. Только вышел за городскую заставу,—попадает ему на встрѣчу старичок и спрашивает: купил ли ты товару? — Нѣт, говорит Иван. — А какой у тя товар? — Такой: возьму сто рублей; полюбится твой, неполюбится — твой, а деньги мои. — Иван подумалъ — подумал, — отдал деньги. Старик сошол в свою хатку, оттуда и ведёт дѣвпцу — и хорошо одѣта и она хорошая—и говорит: вот тебѣ товар. — Иван Кудряш посмотрѣл: хороша бы дѣвушка, да не смѣет взять: боится отца крестново. Так и не взял. Приходит на корабль. — Что купил? спра-

шпвает отец крестный.—Да купил, говорит Иван, на 100 рублей, а может быть выручу полтараста.

На другой день просит Иван опять денег. Крестный отец дал ему еще 100 рублей. Пошол Иван в город, обошол опять весь рынок и лавки—нѣт товару на 100 рублей: просят или больше или меньше. Идёт Иван из города и за заставой встрѣчает опять того же старичка.—Купил ли товару? — Нѣт. — Купи у меня. — А какой у тя товар?—Такой: полюбится твой, неполюбится—твой (мой?), а деньги мои.—Иван подумал: неужто хуже дас(т)?—Отдал деньги. Старик зашол в хатку. Иван ждёт. Смотрит—идет старик и ведёт дѣвицу—ещо лучше и нарядпѣй вчерашней: одно платье рублей на 500. Не взял Иван и этой дѣвицы. Пошол на корабль с пустыми руками. А на утро встал,—чаю-кофею напился,—и просит у отца крестново еще денег. Отец крестный отдает ему послѣдніе 100 рублей. Пошол Иван опять в город, опять обошол всѣ лавки и опять не нашол таково товару, чтоб стоил ровно 100 рублей. Идёт назад. За городом на встрѣчу ему попадает опять прежній старик. — Купил товару? — Нѣт. — Купи у меня.—А какой у тя товар?—Такой: полюбится—твой, не полюбится твой, а деньги мои.... *(Тамъ же, стр. 70).*

В) ВОЛОГОДСКІЙ.

а) въ Важскихъ волостяхъ.

Причеты невѣсты.

Отцу.

Заходиу мой батюшко
На великихъ на радостехъ;
Не ходи ко, батюшко,
На великихъ на радостехъ,
Не крести тко, батюшко,
Своево лича бумажново:
Не сына женить,
Не невисту въ домъ берётъ!
Избыватъ, отдавàтъ
Свою доць голубушку.

Матери.

Ты не стау ко, матушка,
Стола дубовово,
Не стели тко, матушка,
Скатерти берцатые,

Не поси тко, матушка,
На столъ хлиба билова,
Не засвицейко, матушка,
Свицу воску ярово;
Не крести тко, матушка,
Свово лича бумажнова и пр...

β) Вельскихъ.

Отцу.

Ты, моё краспоё соупышко,
Мой корминечъ, батюшко,
Ты скажи тко, батюшко,
Що гнивно воспрогниваусё
На мою буйну голову,—
Вздумау избыть,
Отдать севогоды,
Що я тибѣ севогодной годъ,
Що много наскуцила;
Много напрокуцила.
Я тибѣ говорила, батюшко:
Що не ставай ко, батюшко,
Не ставай ко, батюшко,
Съ моимъ живымъ разлуцникамъ,
Съ нимъ на одну половоцку;
Ты не говори тко, батюшко,
Съ нимъ въ одно словецушко,
Ты не послушау, батюшко,
Миня, горюхи горкіё:
Вить ты моувиу, батюшко,
Съ нимъ въ одно словецюшко.
Вить приходиу лукавой сватъ,
Вить приходиу, лукавиусё,
Вить васъ омманывау,
Тибя, моево корминича,
Тибя, родново батюшка,
Мою родную матушку.

Матери.

Ты, моя корминича,
Моя родная (или богоданная) ма-
[тушка,
Ты скажи тко, матушка:
Що задумау батюшко
Избыть, отдать севогоды.
Я тибѣ вить, матушка,
Объ цёмъ поканаюсё:
Ты порозмовь, порозговори
Ты моево корминича,
Моево корминича,
Родново батюшка;
Щобы не отдавау вить батюшко,
На цюжу дальну сторону;
На цюжой дальной сторонѣ,
Хоть и та вода тецетъ;
Всё не та воля будётъ.
Я жила вить, бидная,
У родново батюшка,
Будто въ саду погуляла,
А у родныя матушки
Будто чвитъ расчвитала.

Божаткѣ или матери крестной.

Ты, моя корминича,
Моя воспріёмная матушка,
Крестовая божатушка.
Я тибя, божатушка,

Ждàла, дожидаласѐ
Въ ту пору, да во время,
Какъ приходиу лукавой сватъ.
Ты, моя кормишича,
Воспріѐмная матушка,
Крестовая божатушка.
Я тибѣ, божатушка,
Объ цѐмъ покопаюсѐ:
Ты порозмовь порозгòвори
Всѣхъ моихъ цеспыхъ родителей:
Моево кормишича,
Родново батюшка
И мою родиу матушку,
Всѣхъ голубоцковъ братичей,
Що не отдавау бы батюшка
На цюжу дальиу сторону.
Мни можно знать да видати,
Въ горѣ догадатисѐ:
Вить пришла.
Неразмоусцича,
Туды же потакоусцича.
На своѐй на сторонѣ,
Въ дому у родново батюшка
Всѐ поля вùть ровныѐ,
Земли всѐ хорошіѐ,
Ростутъ хлибы билыѐ.

Отцу.

Ты, кормишечъ, батюшко,
Ты скажи тко, батюшко,
Прибрау, выбрау, батюшко,
Мни волось заглушливу,
Деревню некрасивую.
Ета деревушецка
Стоитъ по край свиту билова;
Въ ету деревушецку
Нитъ не пути, не дороженьки.
Только есь дороженька:
Сѣрымъ волкамъ прибѣжисцѐ,
Воронамъ прилитисцѐ.
Кругомъ етой деревушецки
Всѐ болота зыбуціѐ;
Всѐ лиса дремуціѐ.
Въ ету деревушецку
Не сходитъ красно соунышко,
Только сходитъ красно соунышко,
Какъ станетъ закататисѐ.
У цюжа сына мусскаго
Всѐ поля гористыѐ,
Поля каменистыѐ,
Земли все песочныѐ;
Не ростутъ хлибы билыѐ.

Священнику.

Поглежу да пòсмотрю
По застолу дубовому,
У насъ, за дубовымъ столомъ,
Сидятъ гости не званыѐ,
А жданыѐ,
У насъ за дубовымъ столомъ,
Сидитъ духовный батюшка,
Наша красота прикрасная,
Стопа запристольная.
Ко мни пожалуй, батюшко,
Съ цеснымъ бласловеньичемъ,
Ты огради тко, батюшко,
Своей правой руценькой,
Осіей святымъ крестомъ.
Твое бласловленьичѐ
Станетъ хранить да маловать
Всеуды во всяко времецко.

Тысяцкому.

Я поглежу да пòсмотрю,
По застолу дубовому,
На дубовой лавоцкѣ
Сидитъ младой тысечкой.
Онъ цюжу сыну мусскому
Родной прицитатцѣ,
Зятѣмъ называтцѣ.
Ужъ младой тысечкой
Молодъ излукавиусѣ,
Свитъ NN.
Ты пожалуй, тысечкой,
Я зову, дожидаюсѣ,
Зову не для здарьича,
Для оцново свиданьича.
Дай ко въ оци видити,
Вставь целомъ ударити,
Низенько поклонитисѣ.
Покорно благодарствую
На скоромъ прихоженьичѣ,
На многомъ приношеньичѣ,
Тибѣ на гривнѣ золота,
На другой серебра.

Свату.

Поглежу да пòсмотрю,
По застолу дубовому,
У насъ, за дубовымъ столомъ,
Сидитъ молодой, лукавой сватъ.
Онъ, молодъ, излукавиусе.
Отъ тибя, лукавой сватъ,
Всѣ огни загорилисѣ,
Клюци закипѣлисѣ.
Ты, молодой, лукавой сватъ,
Ты ходиу къ моимъ цеснымъ ро-
[дит.,
Ты къ пимъ ходиу, лукавиусѣ,
Ты ходиу, омманывау,
Ты имъ ходиу, пахвастывау,
Що у цюжа сына мусскова
Много хлиба билово,
Много скота рогатово,
Много деньги лежаціѣ.
Вить у нево ниту хлиба билово,
Нитъ скота рогатово
Нитъ деньги лежаціѣ.
Ты изволь стать да выступить
Изъ своево миста любимово.
Твое платьѣ не износитцѣ.
Цеботы не истопцютцѣ.
Гледь паша свитла свитлича
Не черезъ поле цистое,
Гледь, докинешъ зыценъ голосъ.
Покорно благодарствую и пр.

(Этн. Сб., т. V, стр. 21 и пр.).

γ) Тотемскій уѣздъ.

Сказка о солдатѣ и его женѣ.

Было у нашего царя императора выбрано 12 человѣк савдатов. Каженому савдату дано было по 12 патронов; на кажной патрон велѣно было убить по 12 птиц.

11 савдат ходили—всѣ свои патроны рострилѣли, не могли ничево убить. 12-савдат растрилѣл 11 патронов; остался один патрон.

Литили вверху три голубушки. Он стрилил—одну голубушку и подстрилив. Очудилась красная дѣвушка.

Умѣл ты подстрилить, говорит, так я жена твоя буду: не винец меня винчал, а пуля.

Тут онѣ прихождают в свой дом и говорит он женѣ своей: надо явиться к царю бѣлому. Приходит он к царю. Так и так, говорит, ваше королевское величество, — стрилял я в голубушку—застрилил краспую дѣвушку.

Показать мнѣ её нужно, говорит царь.

Приводит тогда савдат жену к царю, и тот ну её упрашивать: выходи, говорит, за меня, чѣм жить тебѣ за простым савдатом.

Нѣт, отвѣчает, коли пуля меня обвинчала, так я и жить за ним буду.

Тогда осержается царь, призывает опять своего савдата и говорит ему: даю тебѣ столько-то времени: иди туда, невѣдомо куда; принеси то, невѣдомо што. А не принесешь,—так голова тебѣ на плаху.

Закручинился савдат; приходит к женѣ и повѣдывает ей, что ему царь приказал.

Ничево, говорит, муж мой возлюблепный: молись ко Спасу да ложись ко спати; утро вечера мудренѣе.

А сама обвязывала лѣвую руку тальянским платом, брала черну книгу и кричала зыцным голосом: ужи, мыши, крысы, няньки, дворянки, сбпрайтеся, слетайтеся.

Собралась вся ея сила и спрашивает она: не знаешь ли, сила моя возлюбленная, что это означает—пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, невѣдомо што?

Не знаем, говорят.

И дает она мужу своему на другое утро ейчо: куда оно покатится, туда ты за ним и ступай, говорит.

Вот и пошел он из того мѣста, гдѣ они проживались. Шол,—близко ли далеко ли, низко ли высоко ли и дошел до провалища. А в провалищѣ том город большой.

И подкатилось ейчо к самому что ни есть большому дому, а в дому там проживала настоятельша города.

Входит савдат в дом, видит: сидит старушка прѣстарѣлая.

Увидала она ево и заговорила: ах—ах—анюшки! доселѣ русской кости слыхом было не слыхать, видом не видать, а нынче русская кость сама на дом пришла. Чей да откуда и куда пошел?

А ты, говорит савдат, сначала меня напой накорми, да в постельку уложи, так завтра я все тебѣ и раскажу....

(Кол., Зам. о яз. и н. п., II, стр. 339).

Г) ВЯТСКІЙ.

а) Нолинскій уѣздъ.

Богатырь Осипъ-Прекрасный.

Жили прежде два старика. У них только, у двух братьев, был один сын. Ему названіе Осип Прекрасной: он был больно сперва хорош. И приключилась ему болѣсь (скорби, значит). И эти старики задумали сдѣлать ему помочь—на полѣ хлѣб сѣяти. Ево оставили одново дома.

К ему явился ангиль, и баит он ему, что — выпей пива чашку, Осип сказал: как я встану? Я не встану: года три лежал.... Встал, выпил чашку пива—не всю: сдѣлался здоров. Спросил ангил: што теперь здоров, Осип Прекрасной? — Здоров, слава Богу! — Выпей ешшо,—всю, говорит.... Теперь, Осип Прекрасной, проворен ли (сильной, значит)? — Силён, говорит, я теперича: был бы в небѣ, в землѣ столп, было бы в столбѣ кольцо, — за ето кольцо поворотил бы всю землю, кажетса. (Стал больно проворен). Ангил сказал ему: ну, когда ты силён так — куда у тя было обвѣшшаніе ѣхать? — У мня, говорит, было обвѣшшаніе ѣхать в Кіев град через рицьку Ребинову, через моста калиновы, через Соловья розбойника. — Поѣдеш ты через Соловья розбойника,—купи коня, говорит, у су-

сѣда. И поведёт он коня на базар, ты увидиш и останови; што он запросит, то й дай.—Запросил он по хресьянски десять рублей. Велѣл своему отцу оддать деньги. Оддал отец деньги. И корьмил коня сын ево. И конь ево стал отъѣдатса, и поправлятса, и силы своей набиратса. И год кормил он ево и два, потом конь сильной больно стал.

Благословляется у своево отца ѣхати. Отец ему говорит: как ты, сын, тут проѣдёш? Никто не проходил, не проѣзжал. — Ну, благослови: поѣду — што будет.

И поѣхал через рицьки ребиновые, через моста калиновые, через Соловья розбойника. И услышал Соловей розбойник, што ѣдет богатырь — Осип Прекрасной, и сосвистал свистом в полсвиста. Пал ево конь на колѣнки. Ударил своево коня палицею (у богатырёв были такіе большіе палки, в родѣ кнута). „Што ты, конь, али в лѣсу не бывал, лѣсной птички не видал?“ — Конь обретивился опять бѣжать и прытчѣе тово ешшо. Соловей розбойник услышал, что Осип богатырь не далёко ѣдет, и сосвистал всѣм свистом. Конь упал на колѣнки. Ударил своево коня по кожѣ, — кожа идёт до ребра, рёбро до́ серца. Обретивился конь бѣжать своим серцем. И видно стало Соловья розбойника: на трёх дубав у нево соловьино гнѣздо.

Увидѣл Осип Прекрасной Соловья розбойника, и натягает на лук калёную стрѣлу, пушшает Соловью въ правой глаз. Повалил Соловья розбойника с дубу и из гнѣзда своево. Подскакал Осип Прекрасной, подхватил ево. — „Стой же ты, Соловей розбойник! Ты, лѣсная птица, не бывал в Росіи; надо въ Росію съѣздить!“

И причалил ево к стремену, и ѣдет через рицьки ребиновы, через моста калиновы. И увидѣла дочи́ Соловья розбойника, говорит своим братовьям: гли-ко, братья! Вы лежите́, тятенька наш старается: везет нам опять поести.— Другая вышла, пушше розглядѣла: братья! Тятенька наш привязан! — И онѣ поднялись опять, осерчали. — Какой там нашово отца потребил? — Сильной богатырь Осип Прекрасной. — Вот онѣ ему на встрѣчу ѣдут. Ужо отец отвѣчает

имя́: дѣти мои! Не ѣздите (рукой машет): пропадите́ и вы. — Они й не поѣхали на стричу ему. Зовут ево к себѣ, Осипа.—Он на это не согласился.—Поѣдем в Росію—повидать русково царя, говорит. — Пріѣзжает Осип в царской двор. Ужо всѣ богатыри собрались от обидни. Приходят. Подал царь имя́ по рюмки. Выпили по рюмки и стали похвалятся силой своёй, и стали говорить: есть там у нас мѣсто непроходное через рицьки ребиновы, через моста калиновы, через Соловья розбойника. Хто у нас тут бывал? — Осип Прекрасной, младой юнош сказал: я, говорит, кажетса через тѣ мѣста бывал. — Двинадцать богатырей не повѣрили ему.—Гдѣ тебѣ, молодому юношу, бывать! говорят. — Бывал, и Соловей розбойник, говорит, ужо на царском дворцѣ. — Не повѣрили и этому, доложили царю. Царь узнал и допросил ёво.—А'ли жо́ здись у тя Соловей розбойник? говорит.—Здись Ваше великое императорство!—Ну, когда здись—он тебя слушает. — Слушает, говорит.—Приведи Соловья розбойника в комнаты мои и застав посвистати. — Бѣжал Осип Прекрасной за Соловьём, привёл ево в комнаты, и взял он царя под правую пазаху, а царевну под лѣвую, и зажал их, и приказал Соловью розбойнику свистѣть. Соловей розбойник сосвистал — окна вышиб. Говорит Осип Прекрасной: перестань, Соловей розбойник! — Он не слушавши ево. Как взял Осип Прекрасной шляпу с себя и ударил Соловья розбойника и ушиб ево. 12 богатырёв пробовали ёво выбросить за окно: царь приказал,—не мог ево никто взяти. Осип Прекрасной взявши и бросил ево; хотѣл в окно, и ударил промеж окнов в простѣнок бутто, и прошиб простѣнок этот. Царь благословил ево большим братом быть: всѣх сильнѣе он....

(Колосовъ, Зам. о яз. и нар. п., II, стр. 272).

β) Слободской у.

Зуекъ.

(Поется на новый годъ райщиками).

Ах ты, Сенька, ты Сенька-Семен! Осподин, зуйка не видал!
Осподин, в Мосвѣ не бывал! Не велик зуёк сѣренькой,

У ево задок бѣленькой,
Право крылышко сѣренькое,
У нево ношки желтенькіе.
Чи-ги виль-виль зуенёк!
Испорхнул-полетѣл за рѣку,
На болото, на травоньку,
Весной на проталинку,
Ко Потанькѣ на зеленой лужок,
Он носиком травку клюёт,
Правой ножкой притоповает,
Над Потанькой насмѣхается:
Танька—Потанька—мужик,
Ты постав-ко постав крупик,
Волосяно силышко,
Крутолобу лапоцьку!—
Попадал-попадал зуенёк
В волосяно силышко,
В крутолобу лапоцьку
Своей правою ноженькою
И своим правым крылышком:
Праву ношку повыломал,
Право крылышко повыдергал.
Пріѣзжали с Осударева двора,
Взели – поймали зуя,
Посадили ево в санкй,
Во санйчики ризаные,
Во оглоблецы писаные;
Привезли зуя в Москву
К благовѣрному нашему царю,
Посадили зуя на стол,
По грѣхам и выспрошали,
По редам и выщитали;
На спинѣ колаци пекли,
И преники жареные,
Сапогам напецатаные.
Полежал зуенёк на боку
Спорхнул — полетѣл за рику,—
Ко своёй и молодой ко женѣ,
Марьи Екимовнѣ.—
Гдѣ, зуенёк, побывал?—
Побывал зуенёк в Москвѣ,
У царя на потѣшностѣ,
У Потаньки на похвальбѣ.

(Тамъ же, стр. 254).

Д) ВЛАДИМИРСКІЙ.

Муромскій уѣздъ.

Сказка о злущей волшебницѣ.

Жил был барен; служил в полку, и ѣхал домой к матерѣ в побывку. Ѣхал-ѣхал и пристигла ево тёмна ноць. Доѣхал до села и просится к кому не то ноцовать. Выходит поп и говорит: барен, ноцуй у меня. Барен согласился. Лакей взвёл ево в горницу. И пробаял барен лакею: поставь сумоварцик. Лакей поставел. И говорит барен: пошлю за попом.

Ну, свѣты вы мои, пришел поп. Сѣли за кампанью цай пить.

Говорит ему барен: цай, дѣти есть? — Есть три доцки,—хушь сейцас за стол сажай. — Не можно ли, говорит барен, мнѣ на нихь поглядѣть?—По́звал поп доцерей. Пришли, сѣли, — одна другой краше. Барен на них таково умильно поглядывал. Ну, розошлись это они, приконцилась каппанья; стали ложиться спать; лакей и говорит барену: барен! сем ка я послушаю, — не бают ли что про тея доцери тѣ? — Подь, послушай.

Пошол лакей; не будь дурак, стал у двери и ну слушать. Больша́ сестра и говорит: ох, какой берен-о-т! Кабы он меня взял за сея, я бы ему из одново зерна испекла 33 пирога. И говорит друга́ сестра: ах, сестрица! цому вы выхваляитись, я бы ему из одной руценецки соткала 33 холста. И говорит мала: ах, сестрицы! цому вы выхваляитись: я бы ему родила сына, шта бѣлово сыра, во лбу— мѣсяц, по тыла́—звѣзды, по колѣна ноги в золотѣ, по запястьи руки в серебрѣ.

Выслушал слуга, сказал барену. Барен встает на утро. посылает за попом и сватат малу доц.

Пошло дѣло. Долго-ль, коротко-ль сыграли свадьбу, и поѣхал он с ней к матерѣ. И настояло ему время опять ѣхать в полк...

Уѣхал барен, а без нево жона и родила сына, как сказывала. Съѣхались всѣ князья и бояре; дивуются; и послали барину письмо с лакеем.

Лакей шол-шол и дошел до села, гдѣ были ея сестры. А больша сестра была волшевница.

Лакей лег на лавку, письмо положел к образу и уснул. А сестра проглядѣла письмо, видит—написано: родила я теѣ, милый друг, сына что бѣлово сыра (и т. д.)...

Она взяла изорвала письмо и написала: родила я теѣ, милый друг, кутю́ да щеню́.

Понес лакей барену письмо. Барен приглядѣл и написал: „не замать бы до меня“.

Лакей опять пошол тѣм селом. Опять сестра проглядѣла, изорвала письмо и написала: „извести бы до меня“. А сама взяла эта волшевница одѣлась в сестрины платья,

сдѣлалась под ея волос, под ея голос и пэхала к барену.

А жона полуцила письмо и стала во́нить: батюшки свѣты! куды дѣтца?

Взяли и засмолили ее с сыном в боцку, глаза ей залили оловом и пустили на по́лу воду.

Поплыли они. Вот сын растет не по дням, а по часам, и говорит он ей: мамынька! я потянусь: мнѣ тѣсно.— И говорит ему мать: дитятко! ты потянешся, — обруцики лопнут, боцецка розсыпется, мы потонем. — Он ей опять. Она и говорит: ну потянись!

Он потянулся: боцка розсыпалась, и оцутились они на бережку.

Вот он посадил мать тут, а сам пошол в тальни́к. Наломал тальнику́ и сдѣлал салажень; кругом поставил 12 тыцинок, на каждой по колокольцику, и всѣ они звонят.— И йдут нищи, глядят и дивуются: гли ка ты, што это за чудо?

И говорит сын матерѣ: матушка! я оборощусь мушкой, и сяду к нищим: послушаю куда они пойдут, што баять будут.—Оборотись дитятко!

Сѣл мушкой к нищим на сумки. И приходют они в горот, к этому барену. Он высунулся в окно, и говорит: гдѣ вы, нищи, бывали? што вы, нищи, слыхали?

И говорят ему: видѣли мы доброво молодца в золотѣ, да с ним мать в салажикѣ слѣпая.

И говорит им барен: вот што, нищи: скажите вы доброму молодцу, чтоб он вышел в чисто́ поле и сказал бы: гуси-лебеди! уроните из под права крылышка по камушку. Они и уронют. Этим бы камушком он тер бы глаза матерѣ 3 дни по трожды.

Выслушал у нищих это все сын, полетѣл к матерѣ, сдѣлал все, как велѣл барин и стал камышком матерѣ глаза пользовать... Она и открыла глаза тѣ.

А барен взял ружье да и пэхал быдто за охотой, а сам взял да и пэхал к этому салажики.

Увидѣл их, — обрадовался; взял жону и сына к сеѣ

домой, а злую волшевницу вывел в цисто поле и рострѣлял из ружья на воротах.

Записано въ дер. Кориловкѣ.

(Тамъ же, стр. 311).

Е) ЯРОСЛАВСКІЙ.

Моложскій уѣздъ на рѣкѣ Сити.

1.

Ужъ не пòйко-цё вы пѣсни веселыjо!
Ужъ не круши-тко-цё миня горю́ху горькюю!
Што не знаю горюша горькяя,
Какъ разстацися съ дзѣвьей кра́сотой
И съ своей-то волей вольною!
Што куды-то мнѣ дзѣвью красоту дзѣваць будзётъ;
Во луга ли отпусциць—дакъ загуля́ецца;
Во лѣса-це отпусциць—дакъ забл́удзицца;
Какъ въ рѣку-то бросиць—дакъ затопицца?—
Ужъ возми́цё вы голубушки съ миня дзѣвью красоту
И во́люшкю-ту вольнюю!
Отлуцаютъ ужъ миня отъ стада-то лебедзинова,
Прилуцаютъ ужъ миня ко стаду-то гусиному...

2.

Голубушкя наша родзимая!
Што же ты насъ не встрѣцила, не привѣцила?
Знаць што не йду́ть у ця́ скоры́ ноги́,
Не поднимаюцца у ця́ бѣлы́ руки́,
Не гляя́тъ у ця о́цы яснымо.
Потупилися въ матушку сыру́ землю́?...
Спроси-тко ты насъ горькіе́фъ,
Какъ цеѣ жиць во цужіе́фъ людзя́хъ,
У цужова-то отца съ матерью:
Сукрѣпи́ свое рецево́ сердцё,
Крѣпце ка́мушка, крѣпце горю́цова...
Ужъ такова пора, таково времё!

Неуда́ца твоя будзётъ великая,
Замýжство твоjо неуда́шнојо...
Выйдзи ты на цисто́ поле́,
Падзи-тко ты своей гру́дзью бѣлою
На маць-ту ли на сыру́ землю;
Возмоцы-ткё ты сыру́ землю́,
Своéмъ горюцьми́ слезми́,
И раскажи про своjо жицьjо неуда́шнојо...

3.

— „Лецятъ гуськи, дубовыи носки; крицатъ гуськи, шепеты-лепеты: госци и госцейки, изъ куци по лавкѣ, вдоль по скамейкѣ, приказали намъ кланяцца вамъ! И робяцишки, востриньки носки, цéрниньки уски, и цѣ приказали вамъ кланяцца. Ѣхали мы лѣсàмъ, стоитъ мужикъ съ мясàмъ; ѣхали мы мимо кýста, стоитъ мужикъ съ сусломъ; и цѣ приказали вашей милосци кланяцца. Ѣхали мы мимо овина, стоятъ двѣ долгіё Орины; и цѣ приказали вамъ кланяцца. Ѣхали мы мимо омёта, стоятъ тутъ два Ѳедота; ѣхали мы мимо забора, стоятъ два Егора; и и цѣ приказали вашей милосци кланяцца“.

4.

Ужъ ты, свѣтъ матушка сырà-земля,
Розступиса ты на всѣ цотыре стороны;
Роскрóй-ко-са гробовà доска,
Роспахни́цёса вы то́пки по́латны;
Восплесни́-кё ты своемъ рукамъ бѣлыемъ,
Воскинь-кё ты своемъ оцамъ ясныемъ,
О сударь ты нашъ, надзёжа другъ,
Пришли-то мы на твое жицьjо вѣковѣшнојо,
Ужъ побудзиць-то пришли отъ сна крѣпкова:
Промолви-кё ты съ намъ слово сладкеjо;
Скажи-кё ты, колда намъ ждаць въ дорогѝ госцѝ?
Ужъ не стали-бы мы спаць сироты горькіjо,
Стали-бы сидзѣць всю ноцъ подъ окошкомъ косяшшіемъ,
Стали-бы глядзѣць мы въ окошко косяшшојо

И во пуць-то-ли дорожинькю;
Ужъ гляѣли-бы цея, надзёжа другъ,
Ужъ стрѣцили-бы цѣя середзи́ поля́,
Середзи-то дороги широкіjо,
Подхвацили-бы цея подъ бѣлы́-руки́,
Привели-бы мы къ сеѣ въ благодатной домъ,
Посадзили-бы за дубовой столъ,
Роскинули бы скацерци браныjо,
Ужъ наставили-бы мы про цея яства сахарнова,
Сами-бы встали насупроци́въ цея,
Ужъ не могли-бы на цея нагляѣциса,
Ужъ не могли-бы мы съ тобой набаяциса...

(Этн. сб., т. I, стр. 148 и пр.).

Ж) ТОМСК. Г. АЛТАЙСКІЙ ОКРУГЪ.

Что не ржавчинка во болотичкѣ
заражда́лась,
не кручинушка до́бра молодца
издоля́ла:
Издоля́етъ-то до́бра мо́лодца
ху́да слава;
съ худой славы добрый мо́лодецъ
погибаетъ.
Не ясенъ-то соколъ по воздуху
летаетъ,
не сизу́ю-то онъ голубушку
шукаетъ:
добрый мо́лодецъ по улицамъ
гуляетъ,
онъ изыскива'тъ хи́тра-мудраго
человѣка.
Во правой рукѣ носитъ молодецъ
саблю остру,
во лѣвой рукѣ держитъ мо́лодецъ
шолковъ поводъ;
за собой ведетъ добрый мо́лодецъ
ко́ня воронова.
Кто-бы, кто-бы изъ острой сабли
ржавецъ вытеръ?
Кто-бы, кто-бы изъ добра коня
норовъ вывелъ?
Кто-бы, кто-бы у добра мо́лодца
печаль вызналъ?
Кто-бы, ктобы распоролъ мои
бѣлы груди?
Кто-бы, кто-бы посмотрѣлъ мое
ретиво́е сердце?
Безъ огня-то мое сердечушко
изгорѣло!
Что бесъ пламени ети́вое
изотлѣло!
Ужъ какъ съѣлся я добрый мо-
лодецъ
погубился:
что задумалъ я, добрый молодецъ,
пожениться,

не на душечкѣ, на ягодкѣ
на дѣвицѣ,
а на горькой-то на злосчасной
на вдовицѣ.
Что у вдовушки-то обычай
не дѣвичій:
что постелюшку-то стелетъ
все вздыхаетъ;
что подушечки кладетъ
сама рыдает;
одѣялечко постилаетъ
слезно плачетъ,
своего-то пре́жня мужа
вспоминаетъ.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 169).

3) ЗАКАМСКІЙ ГОВОРЪ.

Загоралась въ чистомъ полѣ ковыль трава,
добиралась до бѣлово каменя.
На камнѣ сидѣлъ младъ ясёнъ соколъ,
подпалилъ онъ свои крылушки,
обжогъ свои скорыи пожушки.
Прилетали къ соколу стадо вороновъ,
садились вороны вокругъ нево,
въ глаза ясну соколу насмѣхалися.
Называли они сокола вороною:
Ты ворона, ворона подгуменная!
Тутъ возговоритъ младъ ясенъ соколъ:
Какъ пройдетъ моя бѣда съ кручиною,
отрощу я свои крылья быстрыи,
оживлю я свои ноги скорыи;
я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше облака,
опущуся въ ваше стадо быстрѣй стрѣлы,
перебью васъ, чорныхъ вороновъ, до единово.

(Тамъ же, стр. 194).

И) НИЖЕГОРОДСКІЙ.

На рѣкѣ Пьянѣ.

Русской съ мордзвиномъ работали вмѣсци на Волги, да вмѣсци оттолива и домой пошли. Вотъ они шли пу-цёмъ-дорогой, ды оба и пріустали. Мордзвинъ и выдумалъ

шутку. „Давай, батъ, русской, попиремѣнна одзинъ другова несци за коргешками. Поколи я цея буду несци, ты пѣсьню пой; а какъ ты споёшь пѣсьню, я на цея сяду — ты меня неси до цѣхъ поръ, коли я пѣсьню спою". Русской дзѣлами смекнулса. „Пожалуй, батъ, мордзвинушка! я на ита сугласинъ. Давай жерьбій мицьнёмъ, кому ково напирётъ достатца нисци". Митнули жерьбій. Напирётъ досталось весци русскому мордзвина. Мордзвинъ сѣлъ русскому за коргешки; сидзитъ да пѣсьню поётъ, а русской слушатъ да везётъ. Вотъ мордзвинъ спѣлъ пѣсьню; русской сѣлъ на мордзвина, да и запѣлъ бисконешну пѣсинку: ци-ли-ли, ци-ли-ли! сидзитъ да поётъ, а мордзвинъ слушатъ да везётъ. Вёрстъ дзесиць провёсъ русскова, и спрашиватъ: „што, русской, вся ли тва(я) пѣсня?" — Нѣтъ, мордзвинушка, не вся ищо! Мордзвинъ вёс(з)ъ, вёсъ, безъ моцы сталъ; упалъ съ устатку, а у русскова пѣсьня не вся ищо. „Ну, батъ, русской, хаць вся, хаць не вся тва пѣсьня, а мнѣ утдыхаць пришлось. Твои ци-ли́-ли меня съ нокъ свалили!" Мордзвинъ осталса, а русской пщо вёрстъ дзесиць ушолъ. Вотъ цё́, мордзвинъ! зацёилъ на сву шею возицца; ну гдзѣ мордзвину убмануць русскова? ушъ убманитъ ли, нѣтъ-ли—русской мордзвина!

(Аѳанасьевъ, Нар. русс. ск., III, стр. 496).

Ардатовскій уѣздъ.

Ну, пешто: не даром сват Афоня бал, што добру, слышь, не быць. Вишь вецо́р не даровым матом крыцал лѣшій по́ лѣсу — ау да ау, и го, го, го. Пріѣзжам, знаш, мы в дзеревню, ан староста Панфил и бат: бѣгице, бат, робята, скорѣ на плотсину, — её, бат, прорвало. А народ то на ней кишитъ, ну словно муравы, друг дружку так и давют. А знаш, Мишутка, с цово всё это дзѣлатча? Гдзѣ цеѣ знатсь! Вишь набольш-о-т наш, ну управитель, при ком строилась плоцина, был из бусурман, — вѣдашь Нѣмчов? Перед началом плотсины и молебна, бают, как водитча,

не отслужил. Вот Восподь спорный и не дает. Провали́тча *(божба)!* И старики так бают.

(Русс. Фил. В. 1879, N 2, стр. 162).

Арзамасскій уѣздъ.

Разговоръ двухъ крестьянъ.

— Здорово, Василій Иваныць!

„Здорово, куманек, Павелій Петровиць!

— Куды тея Бог носил?

„Да на базар: пуда два муцки оржаной огорил".

— По цом ныне была мука на базарѣ?

„Да по рублю с алтыном".

— А гожа́ мука-та?

„Кесь, гожа́: така бѣла да мелка. Да цово, куманёк, со мной повстрѣцалось безвременье — цолковой денег обронил".—

— Да не мимо ль зепи ты ево положил?

„Што ты баш, мимо! Вѣдь я цай, не пьяной был. Уж такой знать грѣх помяцулся!"

— Хоша и не пьяной, а не руцайся за себя: цасто слуцается, што и церёзывые в обмѣшулках кладут мимо зепи.

„Нешто: грѣх да бѣда на ково не живет!"

(Тамъ же).

Б. ЮЖНО-ВЕЛИКОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

А) ТУЛЬСКІЙ.

Разсказъ.

Пришли мы эфта в Ахалцык. Стаяли, как-бы сказать, палмѣсяца, дажидаючи сабѣ Турку. Патом Турок пришол к нам у чатыри часа вечера (14 Ноября 1853 года). Наступил он, знычить, на нашу крѣпость — мы яво у крѣпость ни пустили. И стал он разъизжать на гарам кругом горада и ѣздял, можить-быть, с няделю так. Мы были с сва-

ими вайсками, патаму што ночью выступали из гарада. Патом рана утрам идём пряма у горат с музыкай. Патаму ямý кажицца, бытта вайскá прибавляюцца у горади, и прадалжали мы эфту время с няделю так. Он (Турок) прасил у нас ключи ат горада. Начальник атвячал: „придёшь — вазьмёшь“. Удрух он пишить: „я завтра приду к абѣду“,— эфта, знычить, хочеть на крѣпость наступить. Наш атрядной камандир гаварить: „я приду к табѣ завтракать“. Удрух наш начальник тихамолка снял с цѣпи вайскá, расставил па саклям и приказал знычить абѣд варить. Абѣдали мы часов в 12-ть ночи. Патом вышли напротй турку у пóля и настроили сваи пушки супратй Турки па публишпам мѣсти. Патóм, устроимшись, паслал атьютанта у крѣпость, штобы дал виставýя к Турки взбудить. Удрух пашла ядро ис крѣпасти к Турки у гости и папала она пряма к атрядномý камандиру у угал. Удрух камандир турескій саскачил са сна и сдѣлал трявогу сваими вайсками и зачáл бить из 8-ми пушак зáлапам. Ну, а наши расейскія пушки били к няму, и бились, может-быть, часа два па пушки. А вайскá расейскія были палажóны у скрытнам мѣсти. Када взашла сонца, то наши вайскá прашли сваи пушки и шли ани из̀звеннным мѣстам. То ни магли наши пушки цаплять нас, а с ними всё-таки дяруцца. Нибяса-та ат эфтава пакрылись дымам. Патом патходим мы эфта к рѣчки, удрух начальник спрашиваить у вайскóв: „как чéрес эфту рѣчкю прайтить? абувши или разуваца нужна?“ То вайскá атвячали: „нужна абумши“, и наши удрух перешли эфту рѣчкю, а турескія вайскá ни видють нас. Сняли с пох сапаги и вывяли сваи партянки, абулись, убрались сабѣ. Атрядной камандир спрашиваить: „што, рябята, убрались?“ Мы атвячали: „убрались, Ваша Превасхадительства“. Эфта усё бы́ла тúха. Патом памалились мы эфта Богу и бросились на ура на турескія пушки; узяли сразу двянацать пушак. Яво служашшіи антирелисты были прикованы к пушкам на цянях, то расейскія вайска зачáли эфта пушки пóт гару пушшáть со всѣми с ихними антирелистами. Удрух кинулись на пяхóту

на штыки. Пяхота яво, то ись, Турки, падала́ся у тыл. Наш атрядно́й камандир хатѣл вазратить пазад, знычить, атступленія сдѣлать. Адин салдатик бяластовскаго палка прагаварил яму: „Ваша Прявасхадительства, на што́ Вы атступленія дѣлантя?—яво свѣжія вайска нас у тыл пагонють и крѣпасть аддадим“. Атрядно́й камандир ни слушаить эфтих рячей. А салдатик гаварить: „Ваша Прявасхадительства, я Вас сичас штыком с каня срѣжу!“ А он, то ись, камандир Андроникав апять гаварить: „сабаки вы, вы ради яво паѣсть всяво!“ Узял эфта он и паѣхал, бросимши атряд, у сваю крѣпасть. Епарал Кавалевскій гаварить: „вихар с ним! мы“, гаварить, „бис няво управимся; барабаншики!“ гаварить, „бейтя паступленья“. Пашли мы яво гнать дальши уперёд. Удрух выскачили на́ гору за ним. Яво вайска стаять свѣжія кало́най у ни́звянпам мѣсти. Устрашились на наши вайска́, паваратились пазад и пашли у сваю землю. То мы уш ни магли больши итить за ними, астанавились на пазиціи и стаяли мы ат десяти часоф утра и до вечера, — дажидали яво, думали, што он варотицца. Патом больши яво и не́ была, ни паступал.

Наших рускпх вайско́в у то время была убита семдясат адпи чалавѣк, сто семдясат раняных и адин наш ахфицер тут-жа. А у яво, то ись у Турки, была убита окала дванцати тысяш, а всяво яво была трицать тысяш, а наших 7.

При эфтом дѣли были: адин вилинскій полк, два палка (батальона) бѣластовскаго и данских казаков окала сот пяти да милюція из мужиков.

Записалъ В. Благовѣщенскій.

Б) КУРСКІЙ.

Пѣсни Щигровскаго у.

1.

Ябланка, мая я́бланка,
Ябланка садо́вая!

Ты садо́вая, мядо́вая,
Рассыпчитая,

Раскрупи́ччитая!
Ой и хто ш тибе я́бланку
Ва са́дику сади́л?
Ня я тибе сади́ла,
Ня я паliва́ла,—
Жи́вот, серца падрыва́ла.
Уш я ду́мала, гада́ла
С' тибе про́ку дажда́ть,—
Па са́дику пагуля́ть,
В саду́ я́блачка сарва́ть.
Я рвать нирвала́;
Харашо́ бы́ла гляде́ть,
Што зе́линай сат твите́ть
Биларо́завым твято́м,
Размали́навым душко́м.

2.

Гру́шица зялёная,
Ябланка садо́вая!
Я сади́ла тибе́,
Натсади́ла сибе́;
Паliва́ла тибе́.
Надрывала сибе́.
Сылучи́, ты, мине, Бох,
С' тибе́ я́блачка сарва́ть.
—
И хто́ш у нас гаспади́н,
И хто́ш у нас дваряни́н?
Яго́р Ива́ныч гаспади́н?
Па навы́м сяня́м хади́л,
Сваю́ до́чиря буди́л:
Ма́рьюшка, уста́нь!
Ягора́вна прабуди́сь!
Ни рабо́ту рабата́ть
Вста́нь, гало́вушку приглать,
Ру́саю ко́су заплати́,
Алаю ле́нду уплати́,
Грать на у́лицу пади́.
Сястри́цы-падрушки
У варо́тичках стаять,
Грать на у́лицу зову́ть.
Сястри́цы-падру́шки!
Мне, пра́ва, нидасу́х:
Я па го́рушки хажу́,
Зямчю́х по́ зями бяру́,
Ажыре́льицы нижу́;
Я к абе́динки спяшу́.
Мне на па́партки стаять,
Жанихо́в выбира́ть.
Вы́брала малатца́
З гасуда́рява дварца́,
Адин сы́н у ватца́.
На ём ша́пачка сміётца,
Рукави́чки гаваря́,
Разлучи́ть с' ми́лым хатя́.
Иде ш таму́ ста́тца,
Што ба с' ми́линьким раз-
[статца?

3.

На дваре́ до́ш, дош—
Ня силян, ня дро́бян:
Он си́тичком се́я,
Рашато́м пат'сява́я,
Вядро́м паliва́я,
Бра́тяц сястри́цу
Па гало́вушки гла́дя:
Сястри́ца радна́я!
Расти́ паскаре́я.
Аддади́м тибе за́муш

И в инýя дяре́вню
Ни в сую́тнаю се́мью,
Иде бью́тца дарýтца,
Тапара́ми сякýтца.
Нажа́ми ре́жутца.
Куды́ ни паéду,
К сястри́цы заéду.
Здаро́ва сястри́ца!
Здаро́ва радна́я!
Бра́тяц ради́май!
Ня дю́жа здаро́ва:
Аре́хавая кле́тка
Ни на ме́стя стаяла;
Шалко́вая пле́тка
Всiё ноч прахлы́стала;
Дубо́ваи две́ри
Всié ноч праскрипе́ли.
Сястри́ца радна́я!
За што́ш ета би́та?
Чямý учяна́.
Бра́тяц ради́май!
За дяви́чяй абычяй,
За дяви́чью ухва́тку.
Дяви́чяй абычяй
По́ вяк ни забýду;
Дяви́чью ухва́тку
По́ смярть ни паки́пу.

4.

Хвали́лася тёшша зятям:
У маяво́ зя́тюшки—
Нет ни ýс, ни баро́душки,
Ни сахи́, ни баро́пушки,
Зямли́цы ни баро́здачки.
На таку́ ни кладýшички,
Ва стале́ ни краю́шички.
Уш, ты, тёшша Юрьявна!
В тибе́ доч была́ ýмная:
Сем ле́т красна́ пря́ла,
А васьмóй аснава́ла;
Аснава́ла две сте́начки,
А уто́чку ня це́вачки.
Сястри́цы-падрýшки!
Сайди́тяся, сабяри́тяся,
Ат'вяди́тя па ни́тачки,
Насучи́тя па це́вачки,
Ататки́тя па сте́начки.
Чялно́к с анабе́лками
Пабяжа́л за де́вками;
Нит с крю́чьями
Пабяжа́л за стрýчьями.

5.

Развану́шичка, дружо́чик.
Размали́навай душо́чик!
Вы́пал бе́линькяй сняжо́чик;
Замёрс то́нинькяй ляд'о́чик;
На е́там на ляд'о́чку рябя́та
Бялы́, кудря́ваты.
Руга́ли ни́ Ва́ню:
Што ты, Ваня, ня ве́сял,
Бу́йнаю го́лаву пове́сял,
Чёрнаю шля́паю накры́лси,
Гарючёй слязо́й зали́лси,
Шалкавы́м платко́м утёрси?
Шалкаво́й плато́к с кайма́ми,
Паспро́дачки с арла́ми
Наси́л Ва́нюшка в карма́ни.
Тари́л Ваня путь — даро́шку
Чиряз ре́чюшку на го́рку.

(М. Халанскій, Рус. Ф. В. 1881 г.).

Как жана мужа адура́чила.

(Сказка записана со слов крест. Прасковьи Голощаповой).

Жыли-были сабе муш ды жана; были адино́кай: дятей небыла. Паехал муш пахать и паймал сабе журавля. Привёс кы двару; аддаеть яво жане ды прика́зывая: „жана, пригато́в мне етава журавля к абеду: зажарь яво!“ Жапа у яво была лукава: зажа́рила журавля ды и ску́шала адна. Пріяжжа́я муш с поля; требуя сабе абедать. Ана яму гаварить: „што ш у нас абедать? Вот налью квасу, пахляба́ш ды и толькя“. „Ды как жа? гаварить муш: вить я табе учяра привёс журавля зажа́рять; иде ш он?“ „Какова журавля? када ты мне привазил яво“, гаварить жана. „Ай ты хрен нончя ел?!“ па́чялси спор. „Ды как жа? гаварить муш: вить я табе сваимп руками аддал учяра журавля и вялел зажа́рять; куды ты яво дела?“ Ана гаварить: „што ты? Гаспоть с табою! я етава журавля и ви́дять ня вида́ла“. Муш пирята́л спо́рить; тем спор и ко́нчилси. Муш пабедал, што жана гато́вила. На другой день паехал апять у поля и захитри́л апять другова журавля. Апа и етава тахта скушала, а мужу сказала: я яво и видять ня видала, „што ета изделалась с табою? Ты, далжно, умом ряхну́лси“. Муш больши спорить ня стал. На третяй день паехал апять на́ паля. Паймал там третьява журавля. Привёс двару, атруби́л яму го́лаву и пада́л жане. „Ну, на, жана! Зажарь ты мне яво к абеду“. А сам сел караўлять, пакы́да журавль пжжа́ритца, штоба жана яво ня сьела адна. Пришло время абедать. А на яво бяду падьехал пад акно яво избушки мужык з гаршками. Жана и гаварить: „пайдем-кя, муш, пасмотрим гаршо́чка: пужна купить“. Вышли; купили. Жана и гаварить: „муш! давай-кя яво пригласим пабедать с нами“. Он пригласил яво. А жана и гаварить: „муш, схади-ка винца купи палушто́шык!“ Муш пашол. У кабаке была лю́дна; он долга прамешкал и няско́ра варатилси. А тем времям жана гаварить гаршешнику: „мой муш пашол у кабак; штой-та он там сидить

долга? Ниприменна напьстца пьянай, а хмяльно́й он нихаро́ш: пирабъце усе тваи гаршки ды и табе самаму дастáнитца". Гаршешник, ня долго думая, сел на́ лашать ды скарей ат дому. Он приходя к жане и спрашывая: „иде ш гаршешник? „Ды усхал ужь; ждал, ждал тибе..." Бяги яво паскарей варати; он толькя чичя́с усхал". Он набяжал. Муш за ним бягúть, а уш гаршешник ат няво удпрая! Учистую укалатúл лошать. Муш сколькя ни бяжал, ни дагнал. Приходя к жане и гаварить: „жана, давай абедать!" „Ну, давай!" Сабрала жана абедать; падала квасу. Вот муш и успра́шывая: „падавай журавля!" „Какова журавля табе? Ай ты с ума шшол?" А он: „ды што ш ты, жана, минэ адура́чиваш? Пагади; пайду у кабак ды напъюсь, — я тады тибе праучю. Ты мне скажыш, куды трех журавлей дела". Падняли и пашол. Прабыл там да ве́чира. Жана набяги ды куму́ пазави начявать, и палажыла с сабой на карвать спать. Кык видя, что ана заснула, узяла ды ушла ат ней на печкю. Долга вечира пришол муш. Кричить: „жана, атваряй!" Ана ня вышла. Он увашол увызбу, падашол к пастели, пашол на ей куму и начял бить ийс; а жана ляжыть ва пячи, прижу́кнулась. „Кум! кум! што ты"? кричить кума. „Я кума твая!" „Какая ты мне кума?" лапить муш. „Ай сразу раздо́брилась и куманькём стала узывать?!" Бил, бил ийс; етава мала: узял ды атрезал косу ды палажыл ийс сабе пат галава́. Кума патхватúлась ды скарея дамой. — Муш заснул. Жана слезла с печки, падашла к пастели, вынула ис-пад-гало́в ко́сы и спрятала; сама пашла на двор. А у них была кабыла; ана, узямшы грязнаю палку, давай па кабыля рупцы накладать, кык бутта кабыла была бита. Наделала ей примет многа. По́таму узяла ды хвост ей атрезала. Принесла увы́збу ды палажыла мужу пад галава́ па то места, иде ку́мины косы ляжали. Нау́тра затапúла хату, наварúла мужу за́втрикать и бу́дя яво: „устава́й, муш, завтрикать!" А он гаварить: „ай падабрела, кык я тибе прагла́дял!" Када прагладял?" гаварить жана. „Ды как жа? а ночью та! Вить у тибе и тела та усё синия". Ана паказала яму усё тела и плечи;—никакой не-

тути приметы. „Ах ты! какая жа ты крепкая! вить я ш табе и ко́су атрезал“. Схватила жана платок и паказала яму го́лаву; каса цала́. „Я гаварю табе, муш, гаварить жана: ты с ума сходиш! ты дюжа стал загаварпватца!“ „Ну, как загава́рпваюся, гаварить муш, вить пад галава́шками у мине и каса твая ляжыть!“ Падашли к карвати, пасматрели: на места касы ляжыть кабыляй хвост. „Ну, вот!“ гаварить жана; я гаварю, што ты с ума шшол! Ни сваей ли ты кабыля хвост атрезал? Ни ійе ли ты бил? Пайдем ка, пасмотрим!“ Пашли. Так и есть: у кабы́ля хвост атру́блян и удары пакладяны па бакам. „Вот я гаварю табе, муш, што нужна табе лечи́тца! Уш ты у домя бсды бальшыя стал делать! Дай-кя я пайду, привяду свпшше́льника: пусть он тибе аччита́я“. Схадила; привяла свпшшельника; сама узяла журавлпнаю голаву и вышла с' нею тайкём за хату; стала подля акна. Свпшшельник начял аччи́тавать; а ана у в акошка пака́жа журавлпнаю голаву, ды апять аддсрня. Муш ійе (голаву) увида́пть ды гаварить свпшшельнику: „батюшка, вон журавель!“ Он ишшо больша читая. Ана апять пакажа у в акошка журавлпнаю голаву; муш апять гаварить свпшшельнику: „батюшка, журавель воны!“ Ана у третяй рас павтарила тожа самая. Поп бросял читать ды пашол. А мужык астални, кык будта сумашшетшай аправду. Вышал на двор и смотря и думая: „што за казія? няужли я аправду с ума шшол? Вить вон мая кабыла куцая стаить па дваре; вон и братнин кабель ходя; я и знаю, што он братнин...“ Так и астални мужык в пидаумснію: пи то у́мян, пи то дурак: Адура́чила мужика жана. С. Росоховец. Щигровск. у. Кур. г. Запис. Халанскій.

В) ТАМБОВСКІЙ.

Лиса и ракъ.

Лиса и ракъ стаятъ вмѣстѣ и гыварятъ прамёш сибя. Лиса гваритъ раку: „давай съ табой пирганятца“. Ракъ: „штошъ, лиса, пу давай!“ Зачили пирганятца. Лишь лиса набѣгла, ракъ уцыпилси лисѣ за хвостъ. Лиса да мѣста

дабѣгла, а ракъ ни атцыпляитца. Лиса абярнулась пысматрѣть, вярнула хвастомъ, ракъ атцыпился и гваритъ: „а я давно ужь жду тибя тутъ“.

(Аѳанасьевъ, Нар. русс. ск., I, стр. 54).

Липецкій уѣздъ Тамб. г.

Жилъ котъ съ кычаткомъ. Котъ идетъ за лыками въ лѣсъ и баитъ кычатку: „если лиса придётъ звать въ гости и станитъ кликать, не высёвывай ей галовычку, а то унисётъ тибя“. Вотъ пришла лиса звать въ гости, стала кликать: „качетунюшка, качетунюшка! пайдёмъ на гуменьцы зылаты яблочки катать“. Онъ глянулъ, ана яво и унясла. Вотъ онъ и сталъ кликать: „котинька, котинька! нисётъ миня лиса за крутыя горы, за быстрыя воды“. Котъ услыхалъ, пришолъ, избавилъ кычатка отъ лисы. — Котъ апять идетъ за лыками и апять приказываитъ: если лиса придётъ звать въ гости, не высёвывай галовку, а то апять унисётъ“. Вотъ лиса пришла и па прежниму стала кликать. Кычатокъ глянулъ, ана яво и унясла. Вотъ онъ и сталъ кричать: „катунюшка, катунюшка! нисётъ миня лиса за крутыя горы, за быстрыя воды“. Котъ услыхалъ, прибяжалъ, апять избавилъ кычатка.

Котъ апять скрутился итить за лыками и гваритъ: „ну, типерь я уйду далёка. Если лиса апять придётъ звать въ гости, не высёвывай галовку, а то унисётъ, и ни услышу—какъ будешь кричать“. Котъ ушолъ; лиса апять пришла и стала апять кликать па пережниму. Кычатокъ глянулъ, лиса апять унясла яво. Кычатокъ сталъ кричать; кричалъ, кричалъ—нѣтъ, ни идетъ котъ. — Лиса принясла кычатка дамо̀ и крутилась ужь жарить яво. Тутъ прибижалъ котъ, сталъ стучать хвастомъ абъ акно и кликать: „лисынька! живи хырашенька сваимъ падворьемъ: адинъ сынъ—Димеша, другой—Ремеша, адна дочь Чучилка, другая — Пачучилка, третья — Подмети-шестокъ, четвертая — Подай-челнокъ!“ Къ кату стали выходить лисынькины дѣти, адинъ за другимъ; онъ ихъ всѣхъ пык(о)латилъ; послѣ

вышла сама лиса, он и иё убилъ, и избавилъ кычатка отъ смерти. Пришли оба дамо̀, стали жить да паживать, ды денешки наживать. *(Тамъ же, стр. 61).*

Волкъ.

Жилъ старикъ съ старухой; у нихъ была пять авецъ, шастой жирибецъ, сямая тёлка. Пришолъ къ нимъ волкъ и сталъ пѣть пѣсню:

Жилъ жилецъ, Шастой жирибецъ,
На кустики дварецъ; Сямая тёлка.
У няво пять авецъ,

Старуха и гваритъ старику: „охъ, какая пѣсня-та славная! Старикъ, дай ямý авечку“. Старикъ далъ ямý, волкъ съѣлъ и апять пришолъ съ этый-жа пѣснію, и хадилъ съ нею да тѣхъ поръ, пака ни паѣлъ овецъ, жирибца, тёлку и старуху. Остался(я) адинъ старикъ; волкъ пришолъ и къ няму съ этый пѣснію. Старикъ взялъ кычергу и пу ею вазить волка. Волкъ убѣжалъ, и съ тѣхъ поръ къ старику ни нагой; а старикъ остался гаремычный адинъ горя мыкать. *(Тамъ же, стр. 80).*

Кочетъ и курица.

Жили курычка съ кычаткомъ, и пашли ани въ лѣсъ пы арѣхи. Пришли къ арѣшни; кычатокъ залѣсъ ны арѣшню рвать арѣхи, а курычку аставилъ ны зимѣ падбирать арѣхи: кычатокъ кидаптъ, а курычка падбираитъ. Вотъ кинулъ кычатокъ аришокъ, и папалъ курычкѣ въ глазокъ, и вышибъ глазокъ. Курычка пашла—плачитъ. Вотъ ѣдутъ баяри и спрашиваютъ: „курычка, курычка! що ты плачишь?“—Мнѣ кычатокъ вышибъ глазокъ. „Кычатокъ, кычатокъ! на що ты курычкѣ вышибъ глазокъ?“—Мнѣ арѣшня партки рыздрала. „Арѣшня, арѣшня! на що ты кычатку партки рыздрала?“—Миня козы пыдгладали. „Козы, козы! на що вы арѣшню пыдгладали?“—Насъ пы(а)стухи ни бирягутъ. „Пыстухи, пыстухи! що вы козъ не бирягётя?“—Насъ хазяйка блинами ни кормитъ. „Хазяйка, хазяйка!

що ты пыстуховъ блинами ни кормишь?“—У миня свинья апаръ прылпла. „Свинья, свинья! на що ты у хазяйки апаръ прылпла?“—У миня волкъ прасёнчика унёсъ. „Волкъ, волкъ! на що ты у свиньѣ(и) прасёнчика унёсъ?“ Я јисть зыхатѣлъ, мнѣ Богъ пывилѣлъ. *(Тамъ же, стр. 109).*

Кадомскій у. (Тамб. г.).

Разсказъ.

Въ старые годы, када-та случилось ѣхать на адной дарогѣ русскаму и мардвину вмѣстя. У мардвина была лошадь чорная да харошая, а у русскаго бѣлая клячонка лядащая. Вò и пришлось имъ на полѣ начавать. Мардвинъ и ка́жа русскаму: „давай канаться, каму придётся караулить ночью лошадей?“ Паканались, и дасталась вперёдъ караулить мардвину, а на другую ночь русскаму. Мардвинъ аткараулилъ свой черёдъ, а кагда русскаму пришолъ черёдъ, то онъ, лажась спать, и ка́жа: „мая лошадь бѣлая, що яё караулить? яё и такъ видно даляко; а твая чорная, тваю лошадь ня видать, ана пожалуй уйдё или воръ уведё, и ня увидишь!“ Мардвину дѣлать была нечаго, сталъ и другую ночь караулить. На третій день мардвинъ молвилъ русскаму: „давай мѣнять лошадьми“. Русскай согласился и придалъ ямý ящо толькя тулупъ ня больна гожай, — и кагда стали апять лажиться спать, мардвинъ и ка́жа русскаму: „таперь маю лошадь будя видно, а тваю нѣтъ; ты и карауль!“ А русскай ямý атвѣчая: тваю лошадь придё и уведё, патаму што яё далёко видно — ана бѣлая; а маю ня увидя—мая чорная“. Мардвину пришлось апять: дѣлать нечаго, сталъ караулить и третію ночь. Поутру, праснувшись, паѣхали ужь дальше; русскай на дорогѣ прада́лъ сваю лошадь за шестьдесятъ рублей, а у мардвина акалѣла, патаму що насилу ноги передвигала. Мардвинъ снялъ съ лошади шкуру и панёсъ яё на сабѣ.

Вò анн и пашли; шли близка ли, далёка-ли, и пришли въ адно сяло довольна ужь поздна и выпрасились начавать у тамошняго мужичкя, которай имъ атвёлъ для

евтаго баню. Када взашли въ баню, то мардвинъ палажилъ шкуру на нижній палòкъ, а самъ лёгъ на верхнямъ, а въ потмахъ-та ня даглядѣлъ, що бальшая кадушка стапъ окала палковъ, а вѣникъ на палкý ляжитъ Вò русскаму и захатѣлась падшутить надъ мардвиномъ, а на ягò счастье сабака и забряши. Русскай тагды и закричалъ мардвину: „пасматри-ка, воры къ намъ крадутся!“ Мардвинъ патянулся и зашумѣлъ вѣникомъ, да и падумалъ, що евта воры тащатъ ягò шкуру; вскочилъ, да опрометью кинулся прямо съ палкà и папалъ на кадушку, да и упалъ, а кадушка павалилась прямо на ягó и накрыла ягò съ галавы. Вò ужь тутъ-та мардвинъ и савсѣмъ атарапѣлъ, ня смѣя и пикнуть; думая, що евта воры ягò нарокамъ накрыли. А русскай, видя, що шутка ягò удалась, взялъ тулупъ и шкуру сабѣ на плечи, и былъ таковъ! изъ бани давай уляпётывать ночью падаля отъ сяла, и ушолъ ня знать куда. Мардвинъ-жа апомнился тагды, кады ужь разсвяло бялёшунькя; вылѣзъ пзъ-подъ кадушки, сейчасъ хватился тулупа и шкуры — пхъ нѣтъ, и слѣдъ прастылъ! Сталъ кликать русскаго, и ягò какъ ня бывала. Тутъ нашъ мардва пашолъ ня съ чѣмъ на всѣ чатыря старонки искать русскаго и сваёй прапажи.

(Тамъ же, III, стр. 494).

Г) Чистопольскій у. Каз. г.

Правда и кривда.

Вотъ было какое дѣло, скажу тваему здаровью! Вотъ, знашъ, не ва гнѣвъ тваёй милости къ рѣчи сказать, какъ мы таперича съ табой, раскалякались прамежъ себя двоя нашей братьи мужичковъ, бяднѣющіе, пребяднѣющіе. Адинъ-атъ жилъ каё-какъ, калатился всѣми неправдами; гараздъ былъ на абманы, и приворнуть ево было дѣло, а другой-ятъ шолъ па правдѣ, кабы, знашъ, трудами вѣкъ пражить. Вотъ эвтимъ дѣламъ-та апи и заспорили. Адинъ-атъ гаваритъ: лутча жить кривдай, а другой-ятъ гаваритъ: кривдай вѣкъ пражить не сможишь; лутча жить, какъ на-есть,

ды правдай. Вотъ спорили ани, спорили; нихто, слышъ, не переспорилъ. Вотъ и пашли ани, братецъ мой, на дарогу; пашли на дарогу и рѣшили спрасить да трехъ разъ, хто имъ на встрѣчу попадетъ и што на эвто скажитъ. Вотъ ани шли, шли, братецъ мой, и увидали: барскай мужичокъ пашитъ. Вотъ, знашъ, и падашли къ няму, падашли и гаварятъ: „Богъ на помочь тебѣ, знакомай! Разрѣши ты нашъ споръ: какъ лутча жить на бѣламъ свѣти — правдай али кривдай?“—Нѣтъ, братцы! правдай вѣкъ пражить не сможишь; кривдай жить вальготняй. Вотъ и наше дѣло: безперечь у насъ гаспада ани атнимаютъ, работать на себя некогда; изъ-за неволи прикинишся, бытто што напритчилась—хворь, знашъ, нашла, а самъ межъ эвтимъ времямъ-та въ лѣсишка съѣздишъ па дравицы, не днемъ, тыкъ ночью — коли есть запретъ. „Ну, слышъ, мая правда!“ гаваритъ кривадушнай-ятъ правдиваму-та.

Вотъ пашли апять на дароги, знашъ, што скажитъ имъ другой. Шли, шли, и видютъ: ѣдитъ на парѣ въ павоски съ кибиткай купецъ. Вотъ падашли ани къ няму, падашли и спрашиваютъ: „астанавись-ка, слышъ, на часикъ, не ва гнѣвъ твоёй милости, а чомъ мы тебя спросимъ... Рѣши, слышъ, нашъ споръ: какъ лутча жить на свѣти — правдай али кривдай?“ — Нѣтъ рабята! Правдай мудряно жить, лутча кривдай. Насъ абманываютъ и мы абманываемъ. „Ну, слышъ, мая правда!“ гаваритъ апять кривадушнай-ятъ правдиваму-та.

Вотъ пашли ани апять па дороги, што скажитъ третяй. Шли, шли, вотъ и видютъ: ѣдитъ прикащикъ на встрѣчу. Вотъ ани падашли къ няму и спрашиваютъ: „астанавись-ка на часочикъ; рѣши ты нашъ споръ, какъ лутча жить на свѣти — правдай, али кривдай?“ — Вотъ, слышъ, нашли а чомъ спрашивать! знама дѣла, што кривдай. Какая ноньча правда? За правду въ Сибирь угадишъ, скажутъ—кляузникъ... „Ну, слышъ! гаваритъ кривадушнай-ятъ правдиваму-та, вотъ всѣ гаварятъ, што кривдай лутча жить“. — Нѣтъ, слышъ! нада жить па божью, какъ знашъ,

Богъ велитъ: што будитъ, то и будитъ, а кривдай жить не хачу! гаваритъ правдивай-ятъ кривадушнаму-та.

Вотъ пашли апять дарогой вмѣсти. Шли, шли; кривадушнай-ятъ всяка, знашъ, съумѣитъ ка всѣмъ прилаживаться; вездѣ его кормютъ и калачи у нево есть; а правдивай-ятъ гдѣ вадицы изапьетъ, гдѣ парабата́итъ, ево за эвто пакормютъ. А тотъ, знашъ, кривадушнай-ятъ все смѣется надъ нимъ. Вотъ разъ правдивай-ятъ папрасилъ кусочикъ хлѣпца у кривадушнава та: „дай мнѣ кусочикъ хлѣпца“.—А што за нево мнѣ дашъ? гаваритъ кривадушнай-ятъ. „Што хошъ вазьми, што у меня есь“, гаваритъ правдивай-ятъ“.—Дай, слышъ, глазъ я тебѣ выкалю? „Ну выкали!“, знашъ, онъ ему гаваритъ. Вотъ эвтимъ дѣламъта кривадушнай-ятъ и выкалалъ правдиваму-та глазъ, выкалалъ и далъ ему маленька хлѣпца. Тотъ, слышъ, стерпѣлъ, взялъ кусочикъ хлѣпца, съѣлъ, и пашли апять па дароги..... *(Тамъ же, I, стр. 215).*

Д) Ардатовскій уѣздъ Ниж. г.

Шабёр Дьемка бакулял с Ярмаком, Іогорій, бат, на дварѣ, пара принпматча за́ саху. А Іогорій, старики бают, лѣнива саха. Нѣт, парь, и ранней пашни не абрадуешься: вишь как падыливат на дварѣ та. Сматри—завернет, что и зги Божьей не взвидишь.

(Рус. Фил. В. 1879, N 2, стр. 161).

Е) Лукояновскій уѣздъ Ниж. г.

Воспоминаніе о Пугачевщинѣ.

Калды был здись Пугачев,—тому де, чай, будет годов с восимдисят—в ту пору я был ни болѣ как лѣт восми. Уж памить та у миня состарилась, многава и пирпзабыл. Как теперь глпжу: в поли за нашим силом стаяли рели. Народ коннай и пѣшай так и снавали друк за дружкай взат и впередъ. Серганске, черновске и ищё кдѣ откудова мужики пиридались к Пугачеву. А катца в нашпм силѣ самаму яму быть не случилось. Помню толька и то — на

здѣшних релях ни повѣсили ни аднаво чалэка. Ва всѣх сёлах стричали Пугачева са звонам, а папы с церковниками выхадили встричь к няму в ризах с христами и харувовями. Па дорогѣ с низу Пугачев все спрашивал народа—каковы васпада и папы. А если на каво пажалутца, тѣх он вѣшал и рѣзал. Была ва всѣх мистах така тривога, што ни привиди и Восподи. Гдѣ толька Пучачева ждали, там не аставалась ни аднаво васподина, ни аднаво бурмиста,—всѣ выпщали в дальни стораны и увазили все сво добро. *(Тамъ же, стр. 163).*

Ж) Бѣлгородск. уѣздъ Кур. г.

Говоръ смѣшанный съ малор.

1.

Зашита́лсы, замоталсы разуда́лый, до́брый молоде́ц;
Уж он кры́кнул и возгу́кнул, своим гро́мким го́лосом:
Перево́щик, ты до́брый моло́ччик, пирвизі м'не на тот бок рікє;
На том бо́кі во́злі Во́лгі три доро́жиньки лижи́ть:
Пе́рвая доро́жка—к атцу́, к ма́тері радно́й,
А друга́я доро́жка—к ро́ду—племіні маіму́,
А тре́тья доро́жка—к жіні маей маладо́й.
Пошо́л бы я до отца́, до не́ньки, отец, ма́те моя́ поме́рли,
Пошол бы я до ро́ду-племіні, ро́д-пле́ми мінє ни узна́,
Пошол бы я к жинє маладо́й, жина́-шельма за́-муш пойшла́.
Ох ты; мать моя́, сыра́я зиме́лька! многа во́ська приняла́,
Приняла́ мать, приняла́ й о́тца́, приймі́ й мінє молащя́.
Разуда́лый, до́брый моло́ччик, ступа́й к жинє сво́ей маладо́й!
Хоч я ж пойду́, я с ней роспрощю́сь,
С не́ю роспрощюсь; а на друго́й о́жишо́сь.

2.

Ой у лесп пат ку́стикам
Сиди́ть девка ис ку́пчикам,
Ис ку́пчикам з галу́пчикам,
Купец девку вгава́ривал:
Ты девица-краса́вица,
Мая прежнія палюбо́вница!
Как мы с табо́й люби́лися,
Сухи́ ду́пчики разви́лися;

А теперь же пиристáли,
Адналéтки засыхáли.
Привяжý каня да прúкарня́,
Да прúкарня дубóвава,
Да кýстика јильмóвава.

Устáл купец,—и нет каня́,
Ни прúкарня дубóвава,
Ни кýстика јильмóвава,
Ни пóвада шалкóвава.

(Тамъ же, 1882, N 1, стр. 81).

3) Ржевскій уѣздъ Тверская г.

Говоръ смѣшанный.

Надзей паповъ унукъ.

Какъ не въ какимъ чарствн, не въ какимъ гасударствн, какъ жнвъ попъ, попъ удовъ, и какъ была у евтава папа доцъ ягò радная. Ета, братицъ ты, такъ ёнъ бярёгъ яе, и какъ ёнъ ни ѣздить куды у приходъ, ёнъ завсягды́ вязетсь ей гастинцыки: що евта прихожани знаютсь, що ёсь у пашаго папа доцъ и падабитсь ей какънибутсь гастинцыкавъ паслатсь. И паѣхавъ ёнъ у приходъ—вёрстъ за двинадцать дзпревня, ну ета ёнъ з' прицастямъ паѣхавъ, и тамъ ёнъ прицастивъ цалавѣка; ну ладна, и прибярягли ягò воцинна харашо. Ну ёнъ и забывъ, щобы гастинца доцки дали, ну ёнъ и сѣвъ з'евтсимъ и паѣхавъ домовъ. И ѣдзитсь ёнъ па дароги, и гарнтсь цалавѣцная галава на дароги, и уся́ згарѣла, тòльки пòпилъ ядинъ астаѣтцы. Енъ было праѣхавъ, патомъ и уздумавъ: „щожъ я праѣхавъ? видзь цалавѣцная галава гарнтсь; дай я вазьму, у карманъ евтатъ папялокъ улажу́, связу дамовъ и нагрябу". Ну узялъ ёнъ у карманъ ягò и усыпавъ, сѣвъ нà лашадзь, апять и паѣхавъ дамовъ. Ну, пріяжжантсь къ двару, и сувстрнкантсь ягó дòцка, з' лошадзи знимантсь яго; у ягò забалѣла галава, вúдна з' вѣтру, и яна спатсь ягò палажила на пярину. Ну, патомъ яна уздумала ета: „ахъ батсюшка-жъ мой нябóсь гастинца привёзъ!" Яна и цапъ у карманъ; евтатъ жи папялокъ абаратився ларцыкамъ. Ну ета яна выхватсила етатъ ларцыкъ, и кà-житсь: „ну ларцыкъ! харашо; а ня знаю, какъ ягò атла-

житсь“. Ну, вотъ яна выхватсила и лизнула яго̀ и забяреминила. Хто носитсь па нядзѣлямъ, а яна па цасамъ; дайшло да таго уремя, що радзить, и радзила; ну, сійцасъ патомъ яго̀ и ахристси́ли, наркли имя Надзей, паповъ унукъ.

Патомъ ставъ рось етатъ маладзеницъ; хто растетсь па гадамъ, а ёнъ па цасамъ; шесь нядзѣль концылась — на вуличу къ рябятамъ шулугу ганятсь пайшовъ. Вда̀ритсь ёнъ па шулугѣ, шулуга лятсить, тольки звижжить; каму вда̀ритсь у нагу, нага процъ, каму вда̀ритсь у руку, такъ рука процъ, каму у галаву, галава процъ. Ета атцы евтихъ дзятей и приходзятсь къ священьнику етаму, и приходзятсь къ священьнику съ прозьбай: „батсюшка! ни пусшайтсе свайго унука на вуличу гулятсь къ ребятамъ, больна много ёнъ шкоды дзѣлаитсь“. Каторый гаво̀ритсь — майму руку атарвавъ; ни пусшайтсе, гаво̀рютсь, батсюшка, какъ можна. Ну, харашо, могъ ёнъ вуздержатсь яго̀ да самаго лѣта; ёнъ вырасъ парядашнай, и гаво̀ритсь ёнъ: „ну, дзѣдушка любезнай, щожъ мы будзимъ дзѣлатсь-рабататсь?“ Дрянно̀ дзѣдъ яго̀ узрадовався и гаво̀ритсь: „доцъ мая любезная! Слава табѣ, Госпадзи? гаво̀ритсь, далъ Богъ наслѣдницка како̀га; Богъ пайславъ! И какѐй хлапатнэй! що я буду з' нимъ дзѣлатсь? Ну, станимъ рабата̀тсь. По̀йдзимъ, гаво̀ритсь, уну́цыкъ мой, ляда вывалимъ“. — По̀йдзимъ, дзѣдушка! И зайшли яны у бало̀та, и выбрали яны мѣста такоя припадобная. Дзѣдъ ставъ нацынатсь ель валитсь, ёнъ (внукъ) гаво̀ритсь: „дзѣдушка, ты ня поцынай, мяне бласлави“.—Ну, гаво̀ритсь дзѣдушка, унуцыкъ, Богъ тсябе блаславитсь! Ёнъ сійцасъ, какъ на̀цавъ, какъ по̀цавъ, да какъ ставъ валитсь, анда лѣсъ трящитсь; такъ сякане́тсь з' яднаго̀ бока тапаромъ, съ друго̀га дзерива(о) налятсѣла. Да двинадцатага цасу ёнъ вываливъ палтары дясатсины ляда. Дзѣдъ ка̀житсь: „ну́жна сѣць ме́льця да жечь“. А ёнъ гаво̀ритсь: „дзѣдушка, мы и такъ у груддё складзёмъ“. У три дни ета ляда паспѣла сѣятсь. Узя́ли яны з' дѣдамъ и пасѣяли, да врадзився-жъ авёсъ, такъ етакай авёсъ нисказа̀ннай... *(Аѳ. Н. р. ск., I, стр. 383).*

II. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ [1]).

А) Гродненская г.

Купальской ночи
Выпекли ведзьмы очи,
Кабъ въ ночи не ходзыла,
Кабъ росю не збирала,
Кабъ въ печи не сушила;
Кабъ въ жернахъ не молола,
Кабъ каши не варила,
Кабъ дзѣцей не кормила,
Кабъ вѣдзьмятъ не плодзила.

(Шейнъ, Бѣлор. нар. п., стр. 142).

Б) Минская г. Новогрудск. у.

Быу сабѣ гаспадаръ, и пашоу гараць. Гаре јонъ, дакъ гаре, ажъ прыходзиць воукъ. „Чаго ты прышоу, воуче?“ каже гаспадаръ.—Прыщоу тваи валы̀ зъѣсьци, каже воукъ. „Мой ты дòбраньки, мой ты галубокъ, пачакай хаця, паколь я дагару, а послѣ сабѣ зъяси“.—Добра, каже воукъ, и пашоу надъ возъ и тамъ лёгъ. Чоловѣкъ той гаре и плаче, ажъ прыходзиць лиска. „Чаго ты плачешь, чоловѣче?“ каже ямý лиска.—Я плачу таго, што прышоу да мене воукъ и хоче валы̀ зъѣсьци. „Ну, кали даси мнѣ мѣхъ курей, то праганю воука“.—Добра, каже гаспадаръ. Лиска пабѣгла на гару и крычиць: „тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у цебе, чоловѣче, падъ возамъ ляжыць?“ Чоловѣкъ атказвае: „калода, пане, калода!“ — Кабъ калода была, то на возѣ ляжала бы. Воукъ якъ пачуу тое, якъ зачне праспиць чоловѣка, кабъ узлажыу ягò на возъ. Чоловѣкъ узлажыу воука на возъ и зачау гараць. И зноу тая лиска пабѣгла на другую гару, и зноу крычиць: „тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у цебе, чоловѣче, на возѣ ляжыць?“—Калода, пане! атказау мужыкъ. „Кабъ калода была, то увязана была бы“. Воукъ и зноу папрасиу чоловѣка, кабъ увязау; и той чоловѣкъ, узяушы вяроуку, такъ увязау воука, што јонъ пакруцицца не смогъ. Лиспца зноу пабѣгла на трецью гару и такъ сáмо крычиць:

---

[1]) *О* безъ ударенія=*а*; *ı*=лат. *h*.

„тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у цебе, чоловѣче, на возѣ ляжыць?“ Мужикъ такъ само атказвае: „калода, пане!“—Кабъ калода была, то сакера урублена у нёй была бы. Воукъ, пачуушы гэтыя слова, зачау праспць чоловѣка, кабъ гдзѣ сакеру прпчапну, кабъ яна стырчала. Чоловѣкъ, узяушы сакеру, пришоу да воза, дый якъ рубне у галаву воука, дакъ яго́ и забпу на смерць. А лисица, убачпушы гэто, прибѣгла да таго мужика и каже: „я цебе абаранила адъ воука; принеси-жъ мнѣ мѣхъ курей“. — Добра! каже чоловѣкъ, дый узяушы таго забитаго воука пашоу да дому. Зняушы шкуру з’ воука, улажну у мяшокъ замѣсто курей двухъ сабакъ Сѣрку и Бѣр(л?)ку и пашоу у поле да лиски, гдзѣ яна́ яго́ чакала. Прышоушы туда, јон палажну мяшокъ на землю и каже да лиски: „ты разкарачсе добра, кабъ магла палавпць усѣ куры, а я ихъ выпущу“. Лиска разкарачилася, якъ той чоловѣкъ казау, и чакае, паколь јонъ выпусьцпць куры. А чоловѣкъ, развязаушы мяшокъ, якъ выпусьцпць сабакъ, а тые сабаки якъ зачнуць рваць лиску. Лиска ледва выробилась адъ сабакъ и прибѣгла да пары, и пытаецца у сваихъ очей: што вы думали, якъ мене рвали сабаки?—Мы думали, кажуць очи, кабъ якъ прендзей ущячи да норки.—А вы, лапки?—И мы тое самое думали. — А ты, хвасцпще-дурпще, што думау? — Я думау, кабъ якъ найпрендзей цебе зловили и задушили.—Ахъ ты, хвасцпще! аддамъ цебе сабакамъ! дый вылязла з’ норки: „на, каже, Сѣрка, Бѣрка! на, хвостъ!“ Тые сабаки парвали лиски хвостъ, дый адарвали. Лиска бяжыць ужо зо злосци, да мужика ланць—на што ашукау.

Бяжпць яна, дакъ бачпць: ажъ штось гудзе. Падбѣгая, ажъ дзюравы збанъ з’ вѣтрамъ. „Ахъ ты шельма, пане збане! и ты страшишъ!“ каже лисица, дый узяла зачапила почапачку на шыю, дый панясла тапи́ць. Прыходзпць да рѣки, усадзпла збанъ, дый топпць. У той збанъ якъ налилося вады, дакъ той збанъ зачау тапицца и павалокъ за сабою лиску. А той мужикъ гэтое усе бачпць; пашоу да рѣки, выцягнуу лиску, здзёръ шкуру дый продау.

(Аѳанасьевъ, Пар. русс. ск., I, стр. 41).

Борисовскій уѣздъ.

1.

Ты, калинка, развивайся,
Ты, дзѣвчинка, размысляйся!
Да уже жъ моё размыслёно,
Да уже-жъ моё раздумёно:
На украйну одъѣзжаю,
Ойца матку покидаю.
Коли жалка—дакъ вярнися,
Ойцу, матцѣ поклонися.
Рада бъ была вернуцися,
Ня верницца мой вяночекъ.
Будземъ ѣхаць близко мѣста,
Купимъ вянокъ позлацистый.
Да хоць же ёнъ позлацистый,
Ня вернецца мой рутвяный,
Да хоць же ёнъ зъ щира злота,
Ня вернецца моя цнота.

2.

Примѣчаніе пѣвицы.

Ѣдзець малицъ на кирмашъ, увидзиць дзѣўку. Дакъ ёнъ яё пытаець: ци пойдзешь ты за мяне. Яна яму атвічаиць: дакъ я попытаю ў таты, ў мамы, коли тата скажець, дакъ пойду. Сватъ приходзиць ў домъ яё родзицелей и пытаець: мы чули ў цябе ёсть птушка; отдай намъ яё. А бацька кажиць: коли ваша, дакъ бярицѣ собѣ. А што ты думаишь? (на дзѣўку) дай руки коли думаешь. Дакъ я не знаю, якъ тата. Гэто не мое дзѣло, якъ сабѣ хочешь, отвѣчаець тата. Сватъ! да сколькі-жа мнѣ горэлки ўзяць? Возьми, сватъ, вядро. Ну, жонка! кого мы будземъ званъ? Усю родню. Приносяць горэлку, собираецца родня. Молодая поклонница ў ноги матки, татки, усимъ. Бацька: што-жь цяперъ, сватъ, надо попа годзиць. Сватъ бярець пітуха и кварту горѣлки, вязець попу, тамъ погодзиць попа. Чиразъ двѣ нядѣли ў субботу вечиромъ просяць къ сабѣ жонокъ коровай расчиниць. Тутъ поставяць сяродъ хаты дзежу, замѣсяць хлѣбъ, причемъ каждая баба должна рукой помѣшаць. Въ гэто время пѣюць.

(Шейнъ, Бѣлор. нар. п., стр. 361).

В) Могилевская г.

Чи, чи, чи, сорока!
Поляцѣла далёка,
Сѣла-пала на токў
У чирвонымъ колпакў,

Панъ кажиць: засяку!
Пани кажиць: ни сячи!
Будзиць сядзѣць на пячи
Малыхъ дзяцей бирагчи.
Чаму учора не была?
Боялася чигуна,
Чигуновы дзѣци
Хочуць уляцѣци
На Иванушки клѣци.
А Иванъ пашиць,
А воўкъ на дорозѣ,
Мядзвѣдзь на колодзѣ,
А дроздъ на рабинѣ,
Рабинку лущиць.
„Ты, Калиноўна,
„А подай сапоги“.
—А мнѣ неколи,
—А я мостъ мощу,
—Сярабромъ трощу.—
Дроздъ на рабинѣ
Сова на болоцѣ,
А мядзвѣдзь на рабоцѣ,
А ў лѣсѣ дуга
Ды ня высѣчена.
А стаць ды сѣкаць,
Дакъ дзень поцераць.
За той же дзень
Трое лапци ўсплесць:
А сабѣ и жанѣ
И тому . . . . . .
Што подъ печчю сядзиць.
(Тамъ же, стр. 23).

Оршанскій уѣздъ.

Ахъ ты Иванька Попоў
Завядзи мяне домоў.
Мой домъ ни далека,
Подъ ельничкомъ,
Подъ бярезничкомъ,
Тамъ сучка на лычку
Двора сцяражець,
А пятухъ на повѣци
Ў дуду равець.
А кошка ў лукошку
Карунки тчець,
А котъ на пячи
Продаець калачи.
Ахъ ты уцица моя,
Ахъ ты шѣрая моя
Ня летай на раку́,
Ня клюй пяску,
Ня тупи носку,
Приляцѣли соколы,
Поцярали сапоги.
Кулинушка дружокъ!
Подай сапожокъ!
Я мосточикъ мощу
Сярабро́мъ гвожджу.
(Тамъ же, стр. 24).

Быховскій уѣздъ.

1.

На мори вутка ку́палась,
На биражочку сушилась,
Яжъ молодзенька журилась.
Ци было лѣто, ци ня бывало.

Яжъ молодзенька ня угадала,
Мамка на вулку ня пускала,
А ў каморочку замыкала.
Выбью я выбью болоночку,
Гляну я, гляну на вулочку:
Ажъ-ну мой миленьки танокъ [водзя,
Ды и зъ моей даўный падру- [жинькой.
Дай табѣ, Божа, подружачка,
Етаго танка ня сводзици,
Етаго вянка ня сносици.

(Тамъ же, стр. 156).

2.

Жила была сабѣ разъ одна мачиха; была у ихъ своя дочка и падчерица. Свою дочку ина дужа любила, а падчерицу била-пробивала, на цяжкую работу посылала. Проспулася разъ мачиха объ поўночи, проснулася, да и пиць захоцѣла: давай падчерицу биць будзиць — „ты такая, ды ты гэтакая, бяри ведры, идзи ў крииицу, прииясн мнѣ чистыя водзицы“. Ўскочила падчерица бѣдненькая, схапила ведры и побѣгла ў лѣсъ за водою. Пришла къ криницѣ, тольки нагнулася воды зачерпиуць, ажно якъ выскочиць оттуль косматый, рогатый, съ длинным хвостомъ чортъ. Бѣдная дзѣўка такъ и обомлѣла, а чортъ прамёхонько къ ней: „Дзѣўка, дзѣўчина ци хочешь за мяне замужъ ицци“ — „Якъ жа мнѣ за цябе замужъ ицци, коли ў мяне топкой кошули нѣтъ“. Чортъ ныриуў ў колодзець, ды й нясець оттуль тонкую ды бѣлую, якъ снѣгъ, сорочку. „Ну дзѣўка, дзѣўчина, ци хочешь за мяне замужъ ицци?“— „Якъ жа мнѣ за цябе замужъ ицци, коли у мяне красный сподницы нѣту“. Чортъ зноў ныръ ў колодзець, глядзь цягниць красную мачиину сподницу. „Ну, дзѣўка, дзѣўчина, ци пойдзешь за мяне замужъ?“—„Якъ-жа мнѣ замужъ ицци за цябе, коли ў мяне ни шпуроўки, ни хвартуха нѣту“. „Ну, кажиць чортъ, за гэтымъ дзѣло ня станиць“. Опяць ў воду, ды й нясець ясную, якъ соўица, шпуроўку, жоўтый, зяленый квитами хвартухъ. „Цяперъ дзѣўка, дзѣўчина! ци ўсё, ци пойдзешь за мяне замужъ?“—„Якъ-жа мнѣ за цябе замужъ ицци, коли ў мяне ни панчохъ, ни черявикоў нѣту“. Нячаго робиць, опяць чортъ ў воду лѣзиць, нясець бялёшенькіе панчошки, чорнёшенькіе ко-

зловые чиравічкі. „А цяперъ дзѣўка, дзѣўчіна, ці пойдзешь за мяне замужъ?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябе ицці, коли у мяне хусткі ні бѣлаго, ні носова́ нѣту“. Яще чортъ ў колодзець ныръ, яще нясець тонкую носовую красную хустку. „Ну цяперъ, дзѣўка, дзѣўчіна, ці пойдзешь за мяне замужъ?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябе ицці, коли у мяне грошеў нѣту, ня съ чімъ свадьбу съиграць“. Полѣзъ яще чортъ ў колодзезь, ды й цягніцъ мошёнку поўнехунькую золотыхъ и спрабранныхъ грошей. Тымъ часомъ, покуль ёнъ зъ колодзезя ды ў колодзезь лазіў, поўночь даўно пройшла, на свѣтокъ забіраць стало, а дзѣўка и запѣла: „Пѣйце куры рано, што мнѣ споткала, рогатая, бодатая, на гроші богатая, чуръ мнѣ, чуръ!“ А тутъ откуль былі пѣтухі ў дзяреўні и запѣлі. Чортъ якъ стояў, такъ и чубурдыхнуўся ў воду, ажно вода закіпѣла, такъ и провалиўся. Дзѣўка схопила уборы да й грошы зъ мошной и побѣгла домоў ня оглядаючися, ажъ про ведры забыла. А ў хацѣ мачиха́ ждзець воды ня дождзецця, со злосьці ажно спаць ня ложіцця, устала ды й ўзяла лучіну. Толькі падчерица на порогъ, якъ кінецця ина къ ей съ полѣномъ: „Ахъ ты така́я, ды ты гэтакая! пдзѣ ты была, ды идзѣ до сихъ поръ ходзила?“ Тутъ стала падчерица разсказываць такъ и такъ, ды уборы и грошы показываць. Мачиха такъ и ахнула, увидзіўши красные, да ясные, ды грошы золотые и бінь забыла, ходзіць ды думаіць, якъ-бы тутъ ўсяго того хорошаго пригожаго для своей дочкі достаць; ўвесь дзень якъ ня своя ходзила, насилу ночкі дождалася; якъ тольки объ поуночи, разбудзіла свою дочку, дала ей ведры ў руки, и навучила, якъ чаго просіць, да й послала ў лѣсъ къ колодзезю. Пришла дзѣўка къ водзѣ, нагнулася — чортъ, якъ тутъ быў. „Дзѣўка, дзѣўчіна, ці хочешь ты за мяне замужъ ицці?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябѣ ицці, коли у мяне ні кошулькі, ні сподніцы, ні хвартуха, ні хусткі нѣту, ні грошы на свадьбу? Такъ усё заразъ возьмі ды й скажі“. Чортъ скорёхонько ў воду ўскочиў, скорёхонько и оттуль лѣзіць. Лѣзіць, ажно пыхціць, столькі добра нясець. Вынесъ ўсё,

пирядъ дзѣўкой положиў. „Ну, дзѣўка, дзѣўчина, ци пойдзешь за мяне замужъ?“ а яна стоиць, якъ дура и ня знаиць, што яму говориць: матка чаго проспиць навучила, а якъ отъ чорта отчураиься, ня сказала. Чортъ подождаў нямного ды згрёбъ дзѣўку за косу и поцягнуў къ сабѣ ў колодзезь. Такъ яна тамъ и пропала бизъ вѣсци.

(Тамъ же, стр. 418).

Г) Виленская губ.

1.

Ой падъ гаемъ зѣлiонепкимъ
Ой здау-сѣ мнѣ сонъ дзiунень-
[ки,—
Кажу кони закладаци,
Ѣду брата адвѣдаци—
Падъ вароты падъѣзжаю
Чую брата говорици:
Знимай жонка хлѣбъ, соль съ
[стала
Ѣдзѣ сестра мая родна
Знаю ѣна, да голодна.
Жонка мужа не слухала
Хлѣба, соли не знимала;
Сестра тоiа якъ учула,
Назадъ кони завернула.

Мужъ на женку насварыуся,
Вышеу, сѣстрѣ да-й склапиуся —
Сѣстражъ мая родненькая —
Прошу цѣбѣ абѣдаци—
Да-й мѣнѣ адвѣдаци—
Я абѣду не хацѣла,
Цѣбѣ братка погледзѣла
Есть у меня хлѣбъ, соль у возѣ
Будзѣ абѣдъ у дорозѣ
Кажу коniомъ оброкъ даци,
Сама сяду абѣдаци,
Табѣжъ братку повѣло-сѣ,
А мнѣ горо приплелосѣ.
Якъ я дзѣтки надгадую
Свайго гора пазабуду.

2.

Да поѣдзишь панянку женицисѣ,
Нѣ стау коника подъ калиною
Бо калина дзѣрево нѣщастливое
Весною калину дзѣўка ломѣць—
У осѣнь калину пташки зоблець
Пастаў коника падъ яворомъ.
Яворъ дзѣрево щастливое

У яворнымъ комле чорные бабри
У яворы у сѣредзинѣ райскѣ
[пщолки,
У яворы у вѣрху сивые сакалы,
Чорныя бобрики, добрые набоцики;
Райскiе пщолки, солодокъ мѣдокъ;
Сивые соколы да на гуляniѣ.

3.

Лецѣў воронъ по надъ моремъ
И стаў галасици:

Ой якъ цяжко убогому,
Багату любици!

Багатая нѣ думаѣ,
Што бѣднѣньки пудзищь,
Багатая да думаѣ:
Якъ дзѣцюкоў гудзищь
Палавина лѣтъ минаѣ
Я щасця незнаю;
Якъ же о мнѣ Боў пшезначнў
Што чиници маю;
Хожу, блуджу, хожу, блуджу,
Якъ то слоньцо укрузѣ,
Куда пайду, чи што роблю
Усіо серце у тузѣ.
Ходжу, блуджу, ходжу, блуджу,
Вѣкъ свой проклинаю
Што полюбіў багатую
Да ее не маю.
Лѣцѣў воронъ по надъ моремъ
Да сѣў іонъ на сосиѣ;
О мой же ты Пракопечку
Нѣбудзь такъ нудосиѣ.
Есць же у насъ Пракседунька
Молода хоць бѣдна;
Пакинь любищь багатую,
Палюби Пракседку.
Багатая, да пышная
Цѣбѣ глумищь будзѣ;
А бѣдная Пракседунька
Цѣбѣ любищь будзѣ.

(Этногр. Сборн., III, стр. 201).

Дисненскій уѣздъ.

Ишли-пошли колядоўщики—
Колядай, Коляда!
Колядуючи, гуляючи—
Колядай, Коляда!
Богатаго дома шукаючи
Слаўнаго пана Ивэнька.
—Слаўный пане Иванька!
—Ци спишь ляжишь,
—Ци отпочиваешь?
—Ци ў пярыни, ци ў пуховой.
—Ци ў крываци, ци ў чисовой,
—Ци зъ жаною маладою,
—Ци зъ дзѣтками маленькими?
—Коли спишь—Богъ зъ тобою,
—Коли пя спйшь—моў со мною.
—Ўстань рано, ўмыйся бѣла,
—Отчини воконца на ўсходъ
соўнца.
—Глянь на свой дворъ:
—Ў твоемъ дворку якъ ў вянку,—
—Ўвесь тыномъ тынинъ,
—Тыномъ тынинъ, ўсё жалѣзнымъ,
—Вороцитки ўсё золотые,
—Вервички ўсё мидзяные,
—Замочки *витраные*,
—Подворотница—рыббя косточка.
—Иване слаўный пане!
—Ў твоемъ дворку якъ ў вянку;
—Пяць цярамоў зъ прицяромками.
—Ў воднымъ цяраму—ясенъ мѣсяць,
—А ў другимъ цяраму—ясна зорушка,

—Ў треццимъ цяраму—буйны [вѣтры,
—А ў чатвертымъ цяраму— [дробны звѣзды;
—Да ў пятымъ цяраму—ясны [зоры.
—Ясны зори, ясно соўнца,

—Ясенъ мѣсяцъ—самъ Иванька
—Ясна зоря—яго жóнка,
—Буйны вѣтры—яго сыны,
—Дробны звѣзды—яго цурки,
—Ясны зоры—яго нявѣстки.
. . . . . .

(Шейнъ, Бѣлор. нар. п., стр. 45).

Д) Витебская губ.

Полоцкій уѣздъ.

Иванъ, Иванъ да Марья,
А на горѣ купальня,
А на купальнѣ церкоўка,
А на церкоўцѣ макоўка,
А на макоўцѣ кружолка,
А на кружолцѣ ластоўка,

Яна сядзíць высока,
Чуиць и видзиць далёка,
Што ў (Полоцку) дзѣицца:
Дзевяць паненакъ заручонныхъ,
А дзисятая повянчонная.

(Тамъ же, стр. 160).

Городокскій уѣздъ.

„А ты соўнце, соўнійко!
„Ня бывала ты ў наймѣ,
„Ня погадуешь жа по мнѣ;
„Кабъ ты ў наймѣ побывала,
„Тогды бы мяне гадувала.
„Ты бъ поздненько восходзила
„И ранюсенько заходзила“.

—Ты, дзяўчина, сироцина!
—А ци я жъ ў томъ винно?—
—Вина твоя господыня:
—Хоць я поздно взойду,
—Уже па ніўкѣ цябе знайду,
—Хоць я раненька зайду,
—На ніўкѣ ящо цябе кину.—

(Тамъ же, стр. 178).

Себежскій у.

Ходзилъ Богъ по полю,
Поцерялъ корону.
Ваши жнейки жали,
Корону подняли,
Корону подняли
Хозяину на руки подали.
Судзилъ Богъ пожаци,

Судзи, Боже, споживаци
Ў корысци, ў радосци
И ў добромъ здоровьи.
Дай же, Боже, ў гумнѣ стогами,
Ў дзѣжи подходомъ,
А ў печи ростомъ,
За столомъ сыцью.

Судзи, Боже, осени дождаци,
Дочерей замужъ отдаци,
Сыновъ пожениди,
Пива наварици
И намъ погуляци.

(Тамъ же, стр. 213).

Витебскій уѣздъ.

1.

„Якъ лѣсъ зачнець зилянець, тогда мы зачинаимъ гукаиця и припѣўки пѣць:

Авой боюсь, боюсь, агу я!
За олешики звалюсь, агу я!
А хто мяне подымець, агу я!
Тому рукі отымець, агу я!

„Усё время до Ивана (24 іюня) пѣюцца пѣсни купальные, а на Ивана Купалу, якъ соўнушка за лѣсъ залѣзиць, тогды пастухъ зáразъ домоў короў гониць. Хозяйка зъ хаты выходзиць, бярець крапиву и дзядоўнику, пирадъ парогомъ хлѣва разарвець и кініць, кабъ вѣдзьма молока ни одбирала ў короў. Тогды угоніюць короу ў хлѣў, сходзіюць, подóюць ихъ и повячеріюць. Тутъ хозяйка смѣецця коло хозяина и говóрицъ: „сыскивай горѣлкі, а моя кулáга заварена“. Тогды возьмуць колясо, запалюць ў сяродцѣ; мужики возьмуць, положаць сабѣ высоко на плечи, а жонки ззади идуць, нясуць кулагу и пѣсни поюць. Идуць, идуць ў вокругъ жита и ўсё пѣсни поюць, а якъ зайдуць до мяжи, радомъ зъ мяжой другаго хозяина, — сядуць, пѣсни пѣюць, танцуюць, дудка играиць. Якъ тольки сядуць пѣюць гэту пѣсню:

Ни ходзи вѣдзьма ў наша жита,
Ни ходзи, а то будзишь бита,
Ци одрѣзаўши колосьямъ пабьемъ,
Ци дубьёмъ соўсимъ забьемъ.

—

„Есць трава трепутникъ, на яе листъ доўги, круглы, расцець ни высоко. Вячерóмъ пирадъ Иваномъ дзѣўки яе выкопаюць, приняcуць домоў и на почь покладаюць подъ голóвы. Хто соснѝица, той и будзиць мужъ. Якъ гэту траву дзѣўки копаюць, дакъ яны скажуць: „Ты бабочка, ты голубочка! Ты при дорозѣ сядзишь, ты ўсё чуишь и ви-

дзишь. Скажи мнѣ праўду, за кого я замужь пойду?“— На Купалы-жа дзѣўки вянки пускаюць по водзѣ, куда поплывець, — въ ту сторону замужъ выйдци“.

(Тамъ же, стр. 141).

2.

Три брата кладъ нашли и поровну раздѣлили.

Разъ троя браттиў выкопали дужа большой кладъ. Во якъ увидили яны дужа многа грошій, дыкъ ўсякыму хочицца зувлудаць кладымъ; али ня можно. Тогды кажутъ браття, што „надо бъ було выпить“ и выслали меньшиго братеника ў корчму зы горѣлкый. Во й пошевъ ёнъ зы горѣлкый. Ўзявъ ёнъ горѣлки ды й идетъ. А браття тымъ часымъ сгыворились яго забить. Дыкъ ёнъ жа ня тоя: ўзявъ ды въ горѣлку отрўты пылаживъ. Якъ принесъ ёнъ горѣлку, браттики и забили яго; тогды стали яны тую горѣлку пить. Якъ выпили, дыкъ и самы пыотрутились. А кладымъ ни во́динъ ни зувлыдавъ . . .

3.

Мать и три дочери.

Здаецца, што годовъ семъ... нѣ! тогды... тогды й було мнѣ семъ годовъ!.. якъ разъ семъ!.. Матка нябощица кызала, якъ ета одна мыладуха пшла съ трыймя дочушкыми... Ти, то, нѣ: шесь, шесь годовъ тогды мнѣ було!.. Во кали шесь!.. Дыкъ прійшла пна ко ряки; а ни мосту, а ни кымяли! тольки кладычка черизъ рѣчку. Ўзила пна перши-на-перши „быльшачку“ ды й пынисла. Тольки й кажить: „а ти будишь ты носить минё такъ старинькую, якъ я тибе пошу сяньни, малинькую?“ — „Буду, мамычка, буду!“ — „Лгешь!..“ ды й чибурахъ ійё ў воду́ и утопила!.. Тогды й спредній тоя самыя кажить. „Авой, мамычка, буду!“ — „Илгешь!“ бувтыхъ и іё ў воду́... Якъ узплажъ жъ пна третьтію дочкў, ды якъ скызала пна: „ти будишь ты носить мине такъ старинькыю, якъ я тибе пошу сяньни малинькыю?“ дыкъ пна ўсю правду рыскызала. „Нѣ, мамухна! й ди мнѣ носить тибе старинькыю: ў мине

свои дзѣтки будуть; мнѣ надо будитъ ихъ носить!“ Якъ скызала ина ўсю правду, дыкъ матка ничего ей й ня здѣлыла, й пиринисла ны кладки...

(Тамъ же, стр. 427—8).

Бывшій Суражскій уѣздъ.

1.

Сидзѣла разъ позна ў пятницу баба пыдъ вокномъ и прала. Чуиць-нехто ў вокно стукаицця, отхутала ина вокно, глядзицъ: баба старынькая, сморщенная, якъ сучокъ стоицъ и пытаицця у яе: „Што ты, молодзицця, такъ позна прадзешь?“ — „Якъ жа мнѣ не прасць, коли ў мяне дзѣтки малыи ни пособюць—самэй нада“.— „Ну, коли жъ ты такая пильная, на жъ табѣ сто вирацёнъ, кабъ жа ты мнѣ ихъ къ заўтраму ўси напрала“. Якъ сказала гэто баба, такъ и подзѣлася нивись куды, якъ скрозь донную провалилась. Спужалася молодзиця, видзицъ, што не́што неладно, думала, думала, што ей дзѣлаць? ды й придумала, ни стала руцнёу прасць, а ўзила, ды по однэй ниточки на кажныи вирицяно намотала, такъ ўси сто вирацёнъ до дня и замотала. До свѣту зноў старуха приходзиць и пытаицца: „а што, молодзиця, чи позапрала мнѣ мои вирацёны?“ Молодзиця показала ей вирацёны и сказала ей старуха: Разумная ты, молодзиця, што такъ сдѣлаць догадалася, ня сдѣлай ты гэтого, а отдай мнѣ голыи вирацёны, ябъ цибе самую якъ голая вирицяно скруцила ды ссушила. Я святая пятница. Глядзи, борони Боже, ни разу ў пятницу ни прадзи.

2.

Па дорозѣ ѣхаў панъ, на ўстрѣчу яму мужикъ. Ёнъ яму и говори́цъ: на бокъ, длинный носъ; (мужикъ отвороциў рукой носъ на сторону). Поѣзжай панъ!

Панъ. Чій ты?

Мужикъ. Бацькинъ и маткинъ.

П. Я ня то спрашиваю, а хто у васъ бо́льшій?

М. Есь ў нашей дзереўнѣ дзѣўка Маланья, та ўсихъ насъ больше.

П. Ды я о пе томъ спрашиваю, а хто такій, кого вы боицеся?

М. Есь ў дворѣ на ланцугѣ мядзвѣцъ, таго ўси мы бопмся.

П. Ня о томъ спрашиваю, кого вы слухаеце?

М. Ў нашей дзереўнѣ Сидоръ играцъ на дудзѣ: якъ заграпцъ, дыкъ мы ўси яго слухаимъ.

П. Скажи ты мнѣ: коли у васъ Вяликъ дзень?

М. Вясной, коли хлѣба пема, тады дужа вяликъ дзень.

И такъ яны разъѣхались. Назаутра зноў устракаюцца. Мужикъ вязець дрова, панъ яго пытаиць: Што ты вязешь? „Солому, моспаня!“ „Икая жъ солома, гэта жъ дровы“— „А на што пытаишь, коли самъ знаишь?“

П. Дыкъ ты гэта вѣрно вчерашній?

М. Якой вчерашній! Матка казала, што мнѣ уже годъ двадцать.

3.

Пришоў самъ Богъ къ жиду. Ёнъ кажиць, чаго ты человѣкъ пришоў? — „Я ня человѣкъ, яжъ Богъ“. „Ахъ! на, це, це Богъ! Коли ты Богъ, дыкъ одгадай, што ў мяне подъ загпетомъ, подъ корытомъ. — Свиння съ поросятами! — На! узпаў Богъ, вотъ ты Богъ! Жидъ открыў корыта, а зъ подъ яго поросяты.—Жохъ! жохъ! а свиння— чухъ, чухъ! тогды жидъ увѣриў и паў крыжемъ пирадъ имъ.

4.

Разъ Іезусъ Крпстусъ пшоў по вулицы и захоцѣлося яму дужа пиць, ёнъ ўзяў ды й зайшоў къ жиду ў хату и проспць ў яго напиньца. Увидзіў жидъ Іезуса и думаиць: дывай-ка по(г)ляджу, ци праўду гэта людзи кажуць, што ёнъ ўсе ўпародъ вѣдаиць, што зъ человѣкомъ коли будзиць? ўзяў ёнъ посадзиў подъ корыто свою Рухлю зъ дзѣтками, а самъ пытаиица у Іезуса: Панъ Іезусе! ци ня вѣдаишь хто гэта тамъ ляжиць подъ корытомъ? А Іезусъ яму кажиць: свиння съ просятками. „Не! кажиць жидъ,

ня праўду ты сказаў". А Іезусъ яму кажиць: открый корыто ды й по(г)лядзи самъ". Тольки жидъ открыў корыто, глядзь—а тамъ и запраўду ляжиць свиння зъ просятыми. Зъ той поры жиды свинины и ня ядуць.

(Тамъ же, стр. 425, 430—31).

5.

Якъ сотвориў Господзь Богъ нашъ свѣтъ, дыкъ ўся вода была ў водномъ мѣсци; вотъ и собраў Господзь ўсихъ птушекъ и сказаў имъ: „Птушечки мое, работнички мое! соберицеся вы ўси на ўси и рознясиця вы воду гэту ды й по ўсяму свѣту, разоллиця вы яе ў рѣчки бягучіи, въ озири стоючіи, ў криници холодныи. И собралиси ўси птушки и стали носиць воду: носили, носили, покуль ўсю разносили. Одна тольки каня ня послухалася Господа Бога, ня носила воды, за то и прокляў Господзь каню, сказаў ей такъ: „Ты воды ня носила, ня могишь и напицьца, ни ў рѣчки бягучей, ни ў озиру стоючимъ, ня ў криници холоднэй и ждзи ты развѣ дожджя мойго залиўного". И стала съ тыхъ поръ просиць каня пиць: хочу пиць, пиць, пиць и ждаць дожджю. Напицци же дыкъ ни ў якэй водзѣ ня можець, а тольки якъ дожджь идзець, дыкъ яна разинець ротъ и словиць капли. *(Тамъ же, стр. 429).*

Лепельскій уѣздъ.

Было ў бацьки три сыны,
А ўсѣ-жъ яны Василли.
Одзинъ кони пасець,
Другй лапци пляцець,
Треци сядиць на камушки,
Дзяржиць козу на рамушки.
Суды махъ! и туды махъ!
Удариў козу по зубахъ.
Пошла коза рыкаючи,
На семъ саженъ тягаючи.
И на рынку была
И гарэлку пила,
И разсадку купила,
Семъ грядъ насадзила.
Якъ удаўся качанъ,
Выше плоту торчаў.
Круты боты на ногахъ,
Пистолеты на рукахъ.
„Ахъ ты Ванюшка мой,
„Заведзи-жъ ты мяне домоў?"
—А дѣ-жъ твой домъ?—
„Посередь Москвы:
„Ай тамъ-же сучка на лычку
„Порываецца".

(Тамъ же, стр. 28).

Невельскій уѣздъ.

Стоиць садикъ да зелененькій,
Бѣжиць коникъ да воро́пенькій,
Нихто коня не поймаиць.
Ни мой молодзець ни осѣдлаиць.
Откуль ў̆зя̆ўся сличный панычъ,
Сличный панычъ, нашъ Мишутка,
Ёнъ коня поиманць и осѣдлаиць,
Ёнъ поѣдзиць ў̆ чистоя поле,
Ў̆ чистоя поле да на полеванне.
Ў̆ чистымъ поля древо стоиць,
На тымъ древѣ орелъ сидзиць.
Ня бій мяне, ня стрѣляй мяне,
Сличный панычъ, панъ Мишуточка!
Якъ будзишь ты да й жаницьца,
Я твои мысли пирамыслю,
Пиравяду табе черезъ сине море,
Коній твоихъ ў̆ плыў̆ пущу,
Самаго табе на правая крыло,
А королеўшу твою на лѣвая.

(Тамъ же, стр. 109).

Динабургскій уѣздъ.

1.

Загудзѣла пчолынька,
По бору литаючи,
Мядочикъ збираючи:
Горки жъ ты мой мядочикъ,
Безъ слонечки збираючи.
Заплакала ў̆довенька,
По дворочику ходючи,
Тресеньки збираючи.
Обѣдачикъ готуючи:
Горки жъ ты мой обѣдачикъ,
Безъ миленькаго обѣдаючи.

2.

Ой бярезка, бярезка!
Ци ня трудненько жъ табѣ
Ў̆ чистомъ полѣ стояци,
Къ цёмному лѣсу поглядаци?
Молодая ў̆довенька!
Ци ня трудненько жъ табѣ
За лихова мужа жици,
А за добрымъ поглядаци?

(Тамъ же, стр. 256—7).

III. МАЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

A. ГАЛИЦКО-ПОДОЛЬСКІЕ ГОВОРЫ.

Угорской Руси, Лемковскій говоръ.

Ой тамъ дале підъ яворомъ
Оре дѣвка (дівка) [1]) еднымъ (еднымъ) воломъ,
Щи и (і) [2]) бразды не съорала,
Вже ю мати заволала.
Дѣвко, дѣвко, пой до дому,
Продаламъ тя не знамъ кому,
Продаламъ тя Янечкови,
Великому збуйничкови.
Въ ночи прійде, въ ночи пойде,
Нигда ми ничь (ніч) не принесе,
Лем кошульку поторгану
И (і) саблечку скирвавлену.
„Чугай, белай, бѣлый хлопецъ,
Кидь бись такій (?), якъ твой (?) отецъ,
Дала бимъ ти покупати,
Кавкамъ, вранамъ раздзобати!“
„Спѣвай жоно, якъ спѣвала,
Колись хлопца колысала!“
—„Я хлопцеви не спѣвала,
Лемъ емъ (ем) пестуночцѣ мала“.
—„Ставай, жоно, на колѣна,
Най и (і) спаде твоя глава!“
—„Волѣвъ бесъ руки рубати,
Якъ ми маешь (маеш) главу сняти!“
—„Подай дѣтя сюда мое (є),
Пестуночко вѣрна моя!“
Едне личко цѣловала,
А другое (є) укусила:

---

[1]) *ъ* вездѣ надо читать, какъ *і*.
[2]) *и* какъ *ы*, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ скобкахъ *і*.

— „Дамъ ти, сыне, на памятку,
Коли стинавъ отецъ матку.

(Оч. зв. ист. Житецкаго, стр. 333).

Станиславовскій.

У лузі калына землю прыкрасыла
Породыла маты сына, сына жовнярына.
Як го породыла, то го научала:
„Будеш, сыну, у дорозі, не забудь о Бозі!“
Докы жовняр не пыв, в Бога щісте молыв,
Не раз, не два жовнярына все війско побідыв.
Як взєв жовняр ныты, в Бозі забуваты,
Не раз, не два жовнярова заплакала маты.
Ходыт жовняр, ходыт, нысько шепку носыт,
В свойій маты старенькойі опрощеня просыт:
—„Прошу тебе, маты, мій гріх забуваты:
Поможы мы, мылый Боже, війском керуваты!“
Плаче жовняр, плаче дрібнымы слёзамы,
Спомынає свою матір мылымы словамы.
Плаче жовняр, плаче чорнымы очыма,
Подывытсы назад себе, а смерть за плечыма.

(Тамъ же, стр. 310).

Стрыйскій.

А на нашім цісарыку шепочка срібна,
Подывысе, цісарыку, яка Польща бідна.
Польщі бідно, Польщі бідно, бо паны зідралы,
А що було по корові, то й жыды забралы,
Жыды берут по корові, цісар бере діты:
Ой нема нам, цісарыку, що в Польщі сідіты.
Плачут мамы за сынамы, жінкы за мужамы,
А молоді дівчеточка за кавалерамы.

(Тамъ же, стр. 316).

Буковинскій.

Гей у нашій полонынці та розвыв сы бучок,
Погыб, кажут, Нестерючок від поганых ручок.

Ек він, кажут, ді погыбав, люде сы збігалы,
Шовковымы хусточкамы кровцу тамувалы.
Гой лышіте, люде добрі, вже сы не поможе:
А за шо ж я погыбаю, ты, мій мылый Боже?
А за шо ж я погыбаю, та за шо ж я гыну?
Шо ж я тобі ді завадыв, Зінычуків сыну?
Не так, кажет, Зінычукы, ек Джімірюк Юрій:
Порубалы Пестерючка в Путылові в мурі,
В Путылові, пане, в мурі малёвана свічка:
Ой прыйіхав пан Джурджуван, та шше пан Гырлічка.
Гой прыйіхав пан Джурджуван, та й плеснув у рукы:
Шкода ж тебе, ледіныку, Еків Нестерюку!
Шкода ж тебе, Нестерючку, та на цілі горы;
А вны ж ёго на топірцях підоймылы д горы.
Підоймылы ёго д горы, долів ріков неслы:
Закувалы всі зозулі та ек рідні сестры.
Гей сталы ж вны спочіваты в ростоках на розі,
Ішов дедык із Віжныці, умлів на дорозі.
Ой та неслы Нестерючка по-під Фудуговы,
А в Віжныці серед рынку дохторі поролы.
Ой дохторі го пороль, голов му лупалы,
А Зіныча з Джемірюком в кайданы вкувалы.
Та дывысы, Зінычуку, та на твою муку:
Та пропалы тры ледіні через одну суку.
А на наші пелыноші зродылы ожыны:
А вже ж тобі, Нестерючку, співанку зложылы.
А цу ж тобі співаночку ледіні складалы:
А бы свого побратыма ді не забувалы.

(Тамъ же, стр. 321).

Коломыйскій.

Ой слухайте, люде добрі, що хочу казаты,
Ой хочу я на громаду файно заспіваты!
Пішов Петро Вотуючок до коршмы гуляты,
Молодійі молодычкы в данчык ізвераты.
Ой кувалы зозуленькы та ще будут выты,

Зберают сы товарыші вперед коршмы быты,
А Петрыко молоденькый іде розгоныты.
Сывый голуб, сывый голуб, сывеньке головє,
Не бийте сы, пышні браті, не тратьте здоровє.
Ой кувалы зозуляці, кувалы аж вылы,
А за сесе Петрыка під ногы вхопылы.
Ой кувала зозуленька, сіла на яблінку,
Петрык ще раз запросыв: „не бый мня, Мырінку!
Ой іму я в ріці рыбку, на кордуні щуку,
Даруй мені здоровєчко, Мырю Зеленчуку!“
Ой кувалы зозулыці, кувалы, кувалы,
А Петрыка вже так вбылы, а сєк порубалы,
А вны на то не туралы, в Млынівку загналы.
Ой єв же мій Петрыко відсы віплываты,
А все має тую гадку—за ріку втікаты.
Іде баран по-над гору, в него круті рогы,
Ой засілы на Петрыка на бері ворогы,
Ой вже тобі, Петрыку, послідні дорогы;
Ой кувалы зозулыці, кувалы та вылы,
Ой Петрыка в Крыворівні з беры утопылы.
Пішлы вівці в Полоныну, та все самі білі,
Ой шукалы Петрыка цілых дві неділі.
Ой кувала зозуленька, та все каже: „готы!“
Пішов Мырін іс Юрійком на Віжньщю з плотів.
Пішлы вівці в полоныну—все білі білыці,
А із плоты вздрів Юрійко Петрыка в водыці.
Як єго вны вітеглы, ватерку розклалы,
Ой та пішлы в густый лісок пластівя утєлы,
Бо Петрыка молодого водыці накрылы;
Ой Петрыка молодычка водыці накрылы,
А на чєсок, на годынку хрестык уробылы.

. . . . . .

(Тамъ же, стр. 324).

Около Львова.

Ой там в полі береза стояла,
На березі зозуля кувала:

—„Чом береза біла, не зелена?“
—„Як я маю зеленою буты,
Підо мною стоялы рекруты,
Підо мною стоялы татары,
Шабельками гілле обтыналы,
С під коріне воды добувалы,
Вороного коне напувалы“.
Ой пане наш, пане-капытане,
Пусты ты нас а в ліс за Венграмы,
Бо ті Венгры зрадлывійі люды:
Ой зрадылы коня вороного,
Ще ізраде хлопця молодого.

(Тамъ же, стр. 319).

Подольское разнорѣчіе.

Ой по горі по высокі голубы літалы:
Не зазнала роскошонькы ні в тата, ні в мамы.
Ой по горі по высокі голубы літают:
Не зазнала роскошонькы—вже й літа мынают.
Літа ж мойі молоденькі, літа ж мойі слічні!
Як підемо за мылого, будьте довговішні!
Як підете за мылого, літа, продовжіться,
Як підете за нелюба, літа, вкоротіться!
Ей візьму я жыта в жменю, а в другу ячменю:
Завйазала сь, лыха доле, рукы без ременю.
Лыху долю ні продаты, ані проміняты,
Тілько треба з лыхов долев свій вік карататы.

(Тамъ же, стр. 341).

Волынскія разнорѣчія.

Болыть моя головойка ще й очі—
Годуваты дрібн'і діты, а нема чым!
—„Не журыся, бідна вдово, не журыся,
Тилько встанеш, зараз Богу молыся!“
—„Ой молыла я Бога, все молыла,
Тилько свойі діты а зморыла!

Ой лугамы, берегамы, ще й лугом,
Ой там плыне лебедыця з лебедем.
Гіля, гіля, лебедята, на рікы:
Горе мені а вдовойці на вікы!"

—

Ой ты, дубе кучерявый, гыле твое гнеться:
За козаком молодейкым тежко серце бйеться.
Як не знала козачейка, була як калына,
Тепер же я зробылася, як та біла глына.
Летыть голуб від голубкы, та й сів він на руті:
Нужу серцем без козака, як той злодій в путі.

(Тамъ же, стр. 343).

Б. УКРАИНСКІЕ ГОВОРЫ.

Бердичевскій уѣздъ.

Судъ Соломона.

Було собі три брати. Їден же такий, — ніяк не може нічого в смак попоїсти; а другий знов такий, що ніяк не може господарства розвести; а третій,—сміх казати,—оженився, та жінку дуже лиху взяв. Такі то три брати; сказано, — біда! В біді чоловік без ради не буде. Всім тром погано, всі три радяться... Далі кажуть: „ходімо до премудрого Салеміна, він нас порадить". „Приходять до царя. Спершу старшого впустили до нёго". Розказує старший ёму. Вислухав царь—і крикнув: „в ліс!" Середужший входить; ёму Салемін крикнув: „рано вставай". Вже йде той, що жінку має лиху. Росказав Салемонові. — „В кузню", крикнув цар. Зійшлися брати, роспитали їден у другого. Самі собі не вірять, шоб це Салемін їм так порадив, не хотять вони робити того нічого, що чули у Салемона. „Ет! це дурисвіт якийсь; нам така біда, а він що плете"... Али далі радяться, що не трудно. Можна спробувати того, що він нам каже. Іде старший брат у ліс... в лісі дивиться: люди зрубали дерево і ніяк не вкладуть на віз кража того. Став він помагати тім людям, став помагати,

поподвигавсь таки добре, вернувсь до дому, ззів хліба, такий ёму хліб смашний придався, ше й не їв він такого смашного хліба ніколи. Росказує він братам, вони роблять и собі тее, шо сказав їм Салемін. Почали робити. Середужший став рано вставати. Почало господарство поправлятись. Знаїте, як він раньше всіх встане, а пізніше ляже, у ёго скрізь робота, скрізь лад... Меншій дивиться на тіх братів, йде до кузні: що ж він бачить там? Нічого більш, окрім того, шо залізо в огні і під молотом мякшає... Гріють, думає він, ковалі залізо, можна мині жінку попогріти... Жінка, правда, помякшала трохи... Так вийшло з тими братами...

(Драгоманов, Малор. нар. пред. и разск., стр. 108).

Кіевскій уѣздъ.

Ой хвалився та козак Швачка під Білую-Церкву йдучи:
Гей будем, брати, та китайку драти, та в онучах топтати.
Гей казав-еси, козак Бондаренко, а що славонька буде:
Гей будем, брати, та поли драти, та плечі латати.
Гей на козаченьків, гей на молоденьких та пригодонька спала,
Гей що в середу та ввечері та усіх Москва побрала.
Ой побрали, та й попарували усіх до купочки,
Заглядають один до другого, як сизі голубочки.
Ой побрали, та й попарували, та й повезли возами,
Ой оглянемся на ту Украйіну та й обиллемся слёзами.
Ой забрали, та й попарували, як голубоньків у парі.
Гей засмутилась уся Украйіна, та як сонечко в хмарі.

(Оч. зв. ист. Житецкаго, стр. 346).

Лубенскій уѣздъ Полт. г.

Св. Николай и архіерей.

Приснився Теофанові сон, змалювать три ікопі: Спасителя, Матер Божу і святого Миколая. Він прочнувся і говорить своїй жоні: „та то приснився мині сон, щоб змалювать три ікопі: Спасителя, Матер Божу і святого

Миколая". От вона ёму й говорить: „як приспився, то й ісповни, то може нам Господь що небудь дасть. Тобі буде тільки дорого стоять, щоб купить дерева, та повезти до столярів, щоб поробили бляти, а мій брат живописець, то безденежно помалює". Поробили бляти, переказують: „Приходь, Теофане, за блятами, уже готові твої бляти". Забравши тії бляти і приходить до свого шурина і пазиває ёго братом і шурином. „Змалюй мині три иконі: Спасителя, Матер Божу і святого Миколая". То він спрошує: „на що тобі?" — Мині в сні грядущому приснився сон, щоб змалювать три иконі: „Спасителя, Матер Божу і св. Миколая". — „Як тобі приснилось во сні градущому, я с тебе не хочу ні одної копійки. Я тобі безденежно помалюю". От намалював тії икони: „Приходь, Теофан, по икони, бо вже икони готові". То він так возрадувався, як насвіт народився. То забравши ті икони і йде, до земли не торкається, на воздусі йде. І приносить икони, кладе на столі, і говорить своїй жині: „Не попису я сіх икон нікуди освящать". А вона ёму й отвічає: „хіба не священі й будуть?" А він їй отвічає: „ні, освящу, говорить, та зазву архиерея до свого дому з усію свиткою". — „Е! як архиерея звать з усією свиткою, так малий у тебе карман!" — „Хоть ну,—от по сю!"—махнув себе по шиї.—„Когда хочеш ти зазвать архиерея з усію свиткою, то попереду треба приготовиться: „поїхать у город, накупить усяких напитків, наїдхів; таку парсону зазвать, треба її угостить", То він, покупивши усего, зложив і поїхав до манастиря. Приїзжає до ёго келії, бере благословення і просить ёго: „Прошу вашої милости, ваше привосвященство, в мой дом". То він ёго спрошує: „Чого?" — „Освятить три иконі".—„Хорошо. *Как же мині*, говорить, їхать? Самому чи ще с ким?"—А він ёму й говорить: „прошу покорно з усію свиткою".—Архиерей ёму отвічає: „що ти? чи ти ж удовольствуєш? у мене 60 чоловіка певческої окроме тих, що около миня". — То він ёму отвічає: „довольствую".—„Що ж ти готов?"—„Готов".—Поїзжай же! я сейчас буду".

(Драгомановъ, Малор. нар. пред. и разск., стр. 137).

Зинковскій уѣздъ Полт. г.

Дьякъ и лгунъ.

У однім селі та був дяк, і брехуняка такий з ёго, що не збрехавши ніколи й не побалака. Раз ото він приходе до попа; піп був на веселі: „здоров, Хведоре, а ну лишень збреши що небудь!“ А Хведір наче б то й не він. „Є, батюшка, ніколи брехати, треба кобилу запрягати, та на село махати: у чумаків воли хворіють, так вони за мішок полови по два мішки соли міняють“. І! піп аж затрусився, звелів мерщій запрягти кобилу, наклав полови, поїхав. Їздив, їздив, коли се так уже надвечір вертається, кобила зморена, сам такий сердитий, та до дяка: „що ти, сучий сину, брешеш, які там у біса чумаки?“—„А вже ж, батюшка, брешу, аже-ж ви й сами мене просили, щоб збрехав що небудь!“ *(Тамъ же, стр. 167).*

Полтавскій.

Лисица кума.

Назнала лисичка медок, та що дня й ходе. От іде вона, її й питають: А куда се ти, кумо?—Та піду, піду.—Та куда ж ти підеш? — Та в куми просять. Пішла собі. Приходе, її й питають: А як там звуть? — Та початочок. На другий день упять іде.—А куда се ти, кумо, йдеш?—Та піду, піду.—А куда ж ти підеш?—Та кумою просять. Пішла собі. Приходе, її знов питають: А як там звуть?—Серединкою. На другий день знов іде лисичка, її знов питають: А куда се ти? — Та піду, піду. — Та куда ж ти підеш? — Та кумою просять. Пішла впять. От приходе, її знов питають: А як там звуть? — Перекинь тай вилижи. Коли оглядівись до липівки, що на горищі з медом була, аж вона перекинута й вилизана.

(Тамъ же, стр. 362).

Харьковскій.

Пѣтухъ пустынникъ и лисица преподобница.

Був пітух, мій милий друг; пішов в ліс на покаяніе, а ёго лисиця-преподобниця та й пагляділа. „Шо ти, пі-

іух, мій милий друг, страдаєсся, на дуби збераєсся?“—Як мені, лисиця преподобниця, не страдатися, на дуба не збитратися, шо ти мою хочеш душу погубить? — „Як мені и тух, мій милий друг, твоєі душі не губить, шо пішла я до хозяїна украсти: чи гуся, чи утя, чи порося, ти крилами залопотав, товстим голосом закричав?“

Бігла я дорогою, а чоловік їхав та россипав мірку ороху; я позберала та посіяла. Росте орох, стрючья в дручья? Як упадилась попова вичина та виносила до одного стрючина, як зачала я вичину бить та набіла дві діжки: дна не видать, а верха не достать. Як упадились попові кішки та виносили до однієі ніжки. Як почала я кішок бить, та вибила до ноги та пошіла Марьі Комишовні шубу. Марья Комишовна та була богомільниця, та пішла на богомолля. Як пізнав піп с своіх кишок шубу, та як зачав Марью Комишовну тягать, та стягав не на....

(Тамъ же, стр. 363).

Около Чернигова.

Овесъ и куколь.

Колись отто як Бог сотворив світ, та покликав усіх до себе і почав землю ділити. І нікого таки не обідив: і чоловікові, і звірю, і птиці, и комашці усякій, і землю і воду, й ростину, і їжу указав. А чорт і не прийшов: закопався десь і що він там уже робив, Бог єго знає. Коли-ж ось приходить, а Бог уже кончив і оддихає. А мені, каже, Боже?—А де-ж ти, сучий син, був, як я землю ділив? Чому не приходив? Тепер нема нічого;—іди собі геть! Пішов чорт, плачучи. Жалко стало Богові: воно-ж хоч і лукавий, та й єго шкода. — Ну, бери-ж собі овес, тільки, щоб шановався, та йди роспишись. А там так було, що хто візьме що од Бога, то йде кудись,—там і росписується, щоб потім сварки не було. Побіг чорт; біжить через поле, та: „овес, овес, овес“,—щоб не забути. А чоловік і подслухав: от дума, яку гарну рослину та Бог такій погані оддав.—„Ну, дума, хоч ізлякаю чорта“. Та і за-

сів у борозні. Аж ось чорт і набіга, та все: „овес, овес, овес“... А чоловік з борозни: „а куди“?! Як гуконе,— чортяка впав з переляку, да як схватиться, та далі. І забув про овес; „*а куди*“ ёму за *кукіль* здалось. От і побіг, та все: „кукіль, кукіль, кукіль“... Так і росписався. Оттим то і зветься кукіль — чортова земля.

(Тамъ же, стр. 14).

В. СѢВЕРНО-МАЛОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

Сѣдлецкія разнорѣчія.

1. Бѣльскій у.

У полю кріниця — зімпая водіця,
Усіё хлопці добры, одін лядачніця:
Пйе в корчміё, гуляе, діёвку намовляе:
„Поедь, діёвко, з намі, намі уланамі,
Ліёпи тобіё буде, як у твоей мамы.
Бо у твейі мамы сорочкі латаны.
У нас будеш ходіті — шовком вышіваны;
Бо у твейі мамы ліповыйі лічка,
У нас будеш ходіті в жовтых черевічках“.
Дурна діёвка стала, стала—подума́ла,
Стала подума́ла, сіёла поеха́ла.
Прівелі девчіну пуд глыбоку воду:
— „Верніся, девчіно, до своёго роду!“
— „Уже не вернуся, ліёпі утоплюся,
Бо вже в свого роду встыду наберуся“.
Ізліёзла девчіна, сосны полічыла,
Вчепілі девчіну до сосны плечіма,
Выкресалі огню с сінёго кременя,
Запалілі сосну з верху до кореня.
Сосна погарае, діёвча розмовляе:
— „Хто в бору ночуе, нехай голос чуе,
А хто дочкі мае, нехай научае,
Нехай з уланамі в корчму не пускае!“

(Оч. зв. ист. Ж., стр. 299).

2. Констант. у.

З плугом іду, коня веду, розвівайся, луже!
—„Сватай мене, козачѐньку, люблю тебе дуже!“
—„Же-б ты была, дѝевчінонька, троха богатенька,
Взял бы тебе за ручѐньку, завю̄ол до батенька!“
—„Же-б я была, козачѐньку, троха богатенька,
Яб о тебе не стояла й о твого батенька!“
—Ой тогды ты, дѝевчіно̀нько, тогды за-муж выйдеш,
Як пред млыном на дорозі яра рута зыде“.
—„Ой тогды ты, козачѐньку, тогды ожены́ся,
Як у млыні, на камѐні конкȳоль уродітся“.
Перед млыном на дорозі яра рута зышла,
Молодая молодіця уже за-муж вышла.
А у млыні, на камѐні конкȳоль не вроділся:
Ще й ста́рый козачіще, ще не оженівся.

—

Вѝєют вѝєтры, вѝєют буйны, аж тополі гнутся:
Ой як мене болі́т серце, самы слёзы льются.
Трачу лѝ̇ета в лютȳом горе і кунця не бачу,
Только мнѝ̇є лекше стане, як троха поплачу.
Не помогут слёзы щастю, серцу лекше буде,
Хто щаслів был хоч часочок, во вѝєк не забуде.
Есть і люде, што і моєй завідуют долі,
Найщаслівша та білінка, што росте у полю.
Тяжко быті в чістȳом полю без воды на слоньцю,
Так і тяжко без мілого на чужȳой сторонці.
Без мілого́ долі нема, стане свѝєт турмою,
Без мілого нема щастя і нема покою.
Де ты, мілый, чорнобрівый, де ты, одозвіся!
Як без тебе я горую, прыді, подівіся,
До кого я прігорнуся і хто пріголубіт,
Колі нема тутай того, якій мене любіт.
Полетѝ̇ела б я до тебе, но крылец не маю,
Сохну-чахну я без тебе, цёнгле умі́раю.

(Тамъ же, стр. 301).

3. Радинск. у.

Захотѣ̈ела маті сына оженіті,
Але не хотѣ̈ела невісты любіті.
Выслала сыніску в далеку дорогу,
Выслала невісту выбіраті лёну.
І въ суботу рано лёну не дорвала,
Зараз на тум полю нӯочку ночовала.
А в недѣ̈елю рвала, лёну не дорвала,
Зараз на тум полю тополею стала.
Пріехалъ сыніско з далекой дорогі,
З далекой дорогі, пал матулі в ногі.
—„Матулю-матулю! Де ж моя мілая,
Де ж моя мілая, голупка сівая?“
—„Будай твоя міла на світі не жіла,
Цо я наваріла, то вона не хтѣ̈ела“.
—„Пӯольщу-м переехал, морем переплынул,
Такеѣі тополі на світі-м не бачіл“.
—„Весь сыну, сокѣ̈еру, зотні ту тополю,
Зотні ту тополю, цо на нашум полю“.
Взял сынок сокѣ̈еру і цякнул ѣ̈е раз—слёзы оптірає,
Цях ѣ̈е другій раз—вона ся скланяе,
Цях ѣ̈е третій раз—слӯовко премувляе:
—„Не тні мене, мілый, я твоя міла́я,
Я твоя міла́я, голупка сівая,
Бодай твоя маті на світі не жіла,
Же нас молоденькіх с пары розлучіла!“

(Тамъ же, стр. 303).

Заблудовскій говоръ.

— Мо́жэ то щэ у тыхъ лѣса́хъ жила́ коли́сь и та́я *Тата́рка*. То-жъ и цѣпе́ръ щэ коло́ З. у лѣсп К. то́ѣ мѣсцэ зовѣ̈цэ „Тата̀ркою“. Пока́зуютъ лю́дзи, што то была̀ яка́сь розбуо́йница, чи вѣ̈дзьма, алѣ то ужэ вѣ̈льми да́уни ча́сы. Вона̀ жила у лѣсп при доро́зи и якъ оно́ хто йшоу, чи ѣ̈хау, вона̀ за̀резъ вы́бѣ̈житъ зъ лѣса, перепы́нитъ и забье. Якось цы́цкою, кажутъ, удыэрытъ и одъ-ра-

зу забье чоловјѣка. Алѣ одзіо́нъ жоунјѣръ ухитри́усѣ и забиу ѣјѣ самую. Было́-то такъ. Посла́ли јоhо́ куды́сьцика зъ ли́стомъ, чи зъ чимсь и́ншымъ и трэ́ба јому́ было јѣ́хаци коло Тата́рки. Такъ вуонъ узя́у, зроби́у зъ соло́мы бы чоловјѣка и посадзиу јоhо на коня, а самъ наби́уши фузыэю срыэбною ку́лѣю, чи сырэбнымъ ɡузикомъ (бо, ка́жутъ, зло́и мо́цы лѣдаяка́я ку́ля нѣ о́зьмѣ, оно срыэбна) зачаи́усѣ за хво́ѣю. Якъ же Тата́рка вы́бѣhла до тоhо́ коня́ зъ ку́лјомъ соло́мы, поду́мауши што-то јѣ́дзѣ чоловјѣкъ на конѣви, вуонъ зъ-за-хво́и выстрэлиу у розбуо́йницу и заби́у ту́ю вјѣ́дзьму. Вона́ розлила́сѣ у смолу́, сказа́уши туолько: „цѣпѣ́ръ же hо́дзи мнјѣ жици и людзѣй hуби́ци; ты мѣнѣ́ перехитри́у“. Ка́жутъ зноу, што передъ смѣ́рцѣю показа́ла јому усѣ́ньки својѣ ска́рбы и потуомъ уже скопа́ла дзјѣсь у ліо́хахъ. (Тожъ и цѣпѣ́ръ щэ знаць у туомъ мјѣсци цэ́ɡлы и бы-склѣ́пы, хоць уже́ то́ѣ мјѣсцэ й-заросло́ соспа́ми, што ма́ютъ по лјѣтъ дзьвјѣ́сцѣ, або и буо́льшъ. Можэ тамъ дзѣлѣ́нь узѣмлјѣ й ліо́хи ѣ́стука зъ ска́рбами; кобъ попокопа́у дзіонъ зъ ки́лька може-бъ и пашо́у-бы червуо́нцоу зъ коціолъ.)—Алѣ й-по смѣ́рци зла́я-муоцъ нѣдава́ла лю́дзямъ споко́ю. Особли́вѣ якъ у-ночјѣ хто йдзѣ, чи ѣ́дзѣ, то у hэ́туомъ мјѣ́сцу привья́зуѣцэ лихо́ѣ. Быва́ло ка́жды хто йдзѣ, чи јѣдзѣ ки́нѣ на тоѣ мјѣ́сцэ трыэ́ску, паты́къ, або гуо́льку на-забитка́, кобъ лихо́ѣ нѣпричепля́лосѣ. Щэ нѣда́уно за па́шеи па́мѣци лежа́ла тутъ hу́рьба патыкуо́у и hолья́ зъ тоhо, што наскида́ли, сажо́нъ (и са́жніоу) зо́-два высо́кая. Коло тридзѣстоhо, бода́й, ро́ку спали́ли оста́тнюю гу́рьбу и одъ тоhо́ ча́су уже́ пэреста́ли скидаци. Цѣпѣръ уже нѣ-такъ часто привьязуѣцэ тутъ лихоѣ; алѣ усѣ-таки́ якъ идзѣшь коло тоhо мјѣсца у-вѣ́чери а тымъ ба́рдзѣй у-ночыэ, то я́кось стра́шно робицэ и бы морозъ по цјѣли подзира́ѣ. *(Этн. сб., III, стр. 90).*

СМѢШАННЫЕ ГОВОРЫ.

Фараоны сирены.

(Записано въ Старомъ Быковѣ).

Оно й тепер, колі бура—вецер бывае на морі, корабль як пливець, так з мора все і выскакуюць Фараони. Пла-

вае коло корабля і все питаєнь: чи скоро конец света настане? Как буря, чуєш, так он уж і плаває; і много їх, так у ветер коло корабля і все просяць, скажи це: „чи скоро свет кончится, чи не?

Колі знаїеш їх, так скажеш: „вчора буде свет кончаться“.

— А Фараони, вони ж самі-хто?

— То Моссй переводив народ через воду. Бог звелєв ему махнуць на воду рукою. Моссй как махне, так мост і став через воду.

Фараони женутьця за народом; народ через мост, Фараони себе угналися на мост. Тогда Бог звелєв Моссю: „махні рукою на мост!“ Моссй махнув рукою к мосту; Фараони беглі серед мосту еще так серед мора, как Моссй махнув рукою, — їх і не стало. Мост принявся. Бог так зробив, зарівняла все вода, тілько й сліду било по Фараонах. І зробилось у морі, що Фараони стали до пояса жонка, а од пояса — риба. До пояса у Фараона — груді, голова, волоса, всё женскоє: женщина по всей формі; од пояса-всё як у риби. Ім Бог і пищу назначив, і то вони дожидаються, поки конець всему буде. Як пливеш на морі,— а Фараон спросе: „чи скоро свет кончится?“ то гаваришь нужно: „вчора свет кончится, вчора!“ Вони ради, щоб свет кончився... (*Драгом., Малор. нар. пред. и разск., стр. 96*).

Преданіе о камнѣ возлѣ Брянска.

Коло Брянску, розказують, так було: мати сина прокляла. І ёму нельзя йти дальше, як на три версти од села; дальш не піде, і жити буде до строку, доживе до строку, і де ёго смерть захватить, там камнем він і стане. Так ето мать закляла сина.

Калі ето мать закляла сина, найшовся такий, що разрешив тому проклятому йти в свет. Став проклятий ходіть по свету і думае: „яка моя смерть страшна? Впрою гроб, помру, так в гробе буду, а не камнем“. І лёг ето он в могилу. Лежав он много в могиле, смерти все поджидав, а далі давай, думает, вийду на свет посмотрю. Как

ето он вишел, камнем так і стал, камень такій большущій з него сделался. Как, став ето камнем, так і стоїт. Говорят, камень тот коло Брянску, мохом весь порос.

(Тамъ же, стр. 247).

Рыльск. у. Курск. г.

Я з вечіра дожждик идеть, я к світу да туман;
Маладёшинькой все журба да печаль;
Какова журба печаль,—дружка дома нет.
Поіхал па час, воротись да сичас;
Когда ни воротисся, махни хоть рукой.
А я пойду в хаточку, я в кімнаточку;
Сяду я на лавочку за тісовий стол,
Растворю я окошечко; растворю я нове,
Гляну я, погляну в чістеє да́ поле.
А в чістому полячку косареки ідуть,
Мого разлюбезного під ручкі да ведуть.
А я маладёшинька сторони́лася,
Я з білого личинька змини́лася.
Красота, красотушка, деж ти делася?
А чі я́ тебе проспала, чі продрімала
На той на річушки, що вмивалася,
Чі на том на рушничку, що втиралася.

Харьков. у.

Виступа́ла та чо́рная хма́ра, а друга́я ту́ча си́ня.
Породи́ла молода́ вдівонька та хоро́шаго си́на.
Вона ж ёго тай породи́ла в зеленій діброві,
Та ни дала́ ж вона́ свому синочку та ни ща́стя, ни долі,
А далаж ёму стан хоро́шій, ище й чо́рні бро́ви.
Та було б тобі та моя ма́те сіх брів ни дава́ти,
А було б тобі, та моя ма́те, щастя й до́лю да́ти.
А як мене та молодо́го записа́ли ю салда́ти,
Я ж заду́мав юдало́й мало́ччік та заду́мав жини́тця.
Ой ни развива́йся та зеле́нй ду́бік, бо весно́ю моро́з буде!
Ой ни жини́ся юдало́й ма́ло́ччік,—а о́синню набір буде!
Я ж моро́зу тай ни бою́ся, та хочь на дінь розівьюся.

Я ж походу тай ни боюся, та хочь на дінь ёжинюся
А як ска́жуть ю салдати, — за́раз юбпру́ся:
Осідла́ю коня́ вороно́го, покри́ю я в чісте по́ле;
С чістого по́ля́ я ж вернусь, с своей не́нькой попрощаюся,
С своей не́нькой, з усіма́ сусідми.
Ви прощайте, та моі сусіди, може с кім свари́вся,
Та не помина́йте худи́ми слова́ми, што б я ни жури́вся,
Полива́йте сухýю доро́жку, шо б вона ни кури́лась,
Та розмовля́йте стару́ю мату́сю, шо б вона ни жури́лась.
Полива́ли сухýю доро́жку, а вона́ все кури́лась,
Та розважа́ли стару́ю мату́сю, а вона все жури́лась.

(М. Халанскій, Рус. Ф. В. 1882 г.).

Ивашко и вѣдьма.

(Записано въ г. Пагарѣ Черниг. губ.).

Бывъ сабѣ дѣдъ да баба, да у нихъ не было дятей. Во́ баба и ка́жа дѣду: „иди, дѣду, у лѣсъ, да вырубай тельпушокъ, да зраби калисочку; я буду того тельпушка калыхать, чи не будя чаго?“ Дѣдъ зрабивъ такъ, якъ казала баба. Во баба калыша тельпушокъ, да й припѣвая:

Люли, люли, тельпешику! И ячнага, и смачнага,
Зварю табѣ кулешику— Явсянага, прасянага.

Глядить баба, ажъ у тельпушка ноги jость; баба зрадовалась да давай изнова пѣть, и спѣва́ до тыхъ поръ, покуль изъ таго тельпушка зрабилось дитя. Рады были баба и дѣдъ, што давъ имъ Богъ радасть на старасть, и не знали, што рабить свайму дитяти.

Расте той сынъ да расте; уже начавъ рыбку ловить и памагать батьку. Во и кажа: „тату! зраби мини сребный чавнокъ да залате веселѣчко“. Батько зрабивъ; сынъ начавъ лавить рыбу, и якъ паѣдя, такъ цѣлый день ловя. Во матка принясе ямý абѣдать, або вечерять, да и кличе:

Иванька-сынокъ, Залате веселечко,
Сребный чавнокъ, Ѣдь ко мнѣ, мае сердечко!

Пачувши маткинъ голасъ, сынъ пріѣзжая къ берегу, бяре ядý, аддае маткѣ рыбу, а самъ изнова ѣдя.

Ти мала, ти багата ета такъ было—вѣдьма, што жила въ сасѣднемъ селѣ и знакома была съ Иванькиными радитилями, пазавидавала и задумала загубить бабинага сына: пригатовила абѣдать, ти вячерять, да и пашла на ряку, и давай гукать такъ, якъ Иванькина матка гукала яго. Иванька, пачувши яе голасъ, бо бывъ грубый, а у матки яго тоненькій, да и кажа: „ета не матка мене зве, а вѣдьма!“ Вѣдьма разсярдилась, пашла да каваля, да и загадала зрабить такій язычокъ, якъ у Иванькинай матки; приходя знова на ряку, да и давай звать яго. Јонъ думавъ, што то матка, приплывъ къ берягу. Яна яго ухватила да и панесла дамовъ; а јонъ не разглѣдавъ, якъ падъѣзжавъ, бо было тёмна.

Вѣдьма принясла Иваньку дамовъ, да и кажа сваей дацц́ѣ Алёнцѣ: „дачушечка мая! вазьми сяго хлопчика, абмый да вытапивши печь укинь, и якъ јонъ зжарицца, парѣжъ и паставъ на сталѣ, а я пайду да пазаву ку́мачекъ, сваихъ; придемъ да и будемъ гулять“. Иванька ета все чувъ. Вѣдьма пашла. Дачка́ зраби, якъ казала матка, да взятши лапату, што хлѣбъ сажаютъ, и кажа: „Ивашка, ляжь на лапату, я тябе пакалишу!“ Иванька легъ да паперёкъ; Алёнка хатѣла укинуть яго у печь, да бача, што јонъ легъ не так, кажа: „сядь удовжъ!“ Јонъ кажа: „накажи мнѣ; я не знаю, якъ треба лечь.“ Алёнка здура(у) да и лягла, а Ивашка бурхеть яе у печь! Во яна тамъ и апреглась. Ивашка вынявъ яе, зрабивъ такъ, якъ матка вялѣла зрабить зъ имъ, а самъ пашовъ за горадъ да и сѣвъ на яваръ, да и сядить. Вѣдьма, сабравши сваихъ ку́макъ, пришла да и давай пить да гулять, да тымъ мясамъ закусувать. Яна и не думала, штобъ ета была Алёнина; яна думала что дачка́ пригатовила кушання, да пашла гулять да падружакъ . . .

(Аѳанасьевъ, Нар. русск. ск , I, стр. 198).

СОДЕРЖАНІЕ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

XI вѣкъ. 1. Изъ Остромирова Евангелія 1056—1057 г.; послѣсловіе (стр. 1). 2. Запись кн. Глѣба на камнѣ въ Тмуторокани 1063 г. (стр. 2). 3. Святославовъ Изборникъ 1073 г.; а) послѣсловіе, б) заглавіе, в) о мѣсяцахъ, г) о Продіадѣ (стр. 2). 4. Сборникъ 1076 г. а) Анастасіевы отвѣты, б) слово нѣкоего колугера о чьхъ книгъ, в) поученіе дѣтямъ, г) запись (стр. 7). 5. Октябрьская минея 1096 г. записи (стр. 12) 6. Ноябрьская минея 1097 г. а) запись, б) кондакъ и стихиры (стр. 12).

XII вѣкъ. 7. Мозаическая надпись въ Кіевской златоверхой церкви арх. Михаила послѣ 1108 г. (стр. 14). 8. Мстиславово Евангеліе до 1117 г. запись (стр. 14). 9. Юрьевское Евангеліе послѣ 1119 г. = 1120 — 1128 а) запись; запись въ Мстиславовомъ Евангеліи 1125 г. (стр. 15). 10. Юрьевская грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода 1130 г. (стр. 15). 11. Четвероевангеліе 1144 г. приписка (стр. 16). 12. Антиминсъ Новгородской церкви Николы на дворищѣ 1149 (стр. 16). 13. Чара Владиміра Давидовича Черниговскаго до 1151 г., надпись (стр. 16). 14. Крестъ св. Евфросиніи 1161 г. (стр. 16). 15. Стихирарь праздничный послѣ 1156 г. до 1164, а) запись, б) стихира пр. Ѳеодосію (стр. 17). 16. Семіконово Евангеліе 1164 г. запись (стр. 18). 17. Рогволодовъ камень 1171 г. надпись (стр. 18). 18. Хутынская вкладная грамота пр. Варлаама послѣ 1192 г. (стр. 18). 19. Церковный уставъ съ кондакаремъ до 1200 г. запись (стр. 19). 20. Надпись о кн. Ярославѣ въ Нередицкой церкви близь Новгорода до 1200 г. (стр. 19).

XIII вѣкъ. 21. Кондакарь 1207 г. запись, кондакъ пр. Ѳеодосію (стр. 20). 22. Надпись на воздвизальномъ крестѣ Новгородскаго архіепископа Антонія 1211 г. (стр. 20). 23. Мплятино Евангеліе 1215 г. запись (стр. 20). 24. Житіе Нифонта 1219 г. запись (стр. 21). 25. Тріодь Савина до 1226 г. запись (стр. 21). 26. Договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г. (стр. 21). 27. Договорная грамота Смоленскаго князя съ Ригою и Готскимъ бе-

регомъ 1230 г. (стр. 23). **28.** Напись на каменномъ крестѣ въ стѣнѣ Новгородскаго кремля 1234 г. (стр. 26). **29.** Пантелеимоново Евангеліе 1250 г. запись (стр. 26). **30.** Договорная грамота Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмцами 1262—1263 г. (стр. 21). **31.** Списокъ съ Мирной грамоты Новгородцевъ съ Нѣмцами при кн. Ярославѣ Володиміровичѣ 1199 г., находящійся при вышеприведенной грамотѣ 1262 г. (стр. 28). **31.** Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г. (стр. 29). **32.** Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1270 г. (стр. 31). **33.** Духовная грамота Новгородца Климента до 1270 г. (стр. 33). **34.** Симоново Евангеліе 1270 г. запись (стр. 34). **35.** Паремейникъ 1271 г. записи (стр. 35). **36.** Кормчая Новгородская 1283—1284 г.; предисловіе; Соудъ Ярославль Володимирица, Правда роусьская (стр. 35). **37.** Кормчая книга Рязанская 1284 г. (стр. 39). **38.** Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича къ Рижанамъ 1274 г. (стр. 40). **39.** Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича о судѣ про колоколъ 1284 г. (стр. 40). **40.** Грамота Рижскаго архіепископа къ Смоленск. кн. Ѳеодору около 1284 г. (стр. 41). **41.** Поученіе Ефрема Сирина до 1288 г. запись (стр. 41). **42.** Грамота Новгородскаго кн. Андрея Александровича къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ 1294 г. (стр. 42). **43.** Псалтырь съ покаянными и съ молитвами княгини Марины 1296 г. пис. на Волокѣ (стр. 42). **44.** Патерикъ Скитскій 1296 г. запись (стр. 42). **45.** Грамота Смоленскаго кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ 1297—1298 г. (стр. 43). **46.** Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижанамъ 1300 г. (стр. 43). **47.** Грамота Рижанъ къ Витебскому кн. Михаилу Константиновичу 1300 г. (стр. 44).

XIV вѣкъ. **48.** Договорныя грамоты кн. Тверскаго Михаила Ярославича и Новгорода 1301—1302 (стр. 48). **49.** Книга Апостольскихъ чтеній 1307 г. запись и приписки (стр. 49). **50.** Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Михаиломъ Ярославичемъ 1316 г. (стр. 49). **51.** Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ в. кн. Александромъ Михайловичемъ 1325—1326 г. (стр. 51). **52.** Духовныя грамоты Московскаго князя Ивана Даниловича 1327—1328 г. (стр. 53). **53.** Напись на колоколѣ Соборной Юрьевской церкви во Львовѣ 1341 (стр. 57). **54.** Грамота князей Кейстутія и Любарта Торунскому гражданству послѣ 1441 г. (стр. 57). **55.** Ирмологій 1344 г. запись (стр. 57). **56.** Договорная грамота Литовско-русскихъ князей съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и Мазовецкими князьями 1349 г. (стр. 58). **57.** Грамота Галицкаго старосты Оты о покупкѣ дво-

рища съ землею 1351 г. (стр. 59). **58.** Жадованная грамота Рязанскаго кн. Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г. (стр. 60). **59.** Купчая грамота въ Перемышльской землѣ 1359 г. (стр. 62). **60.** Договорная грамота Смоленскаго кн. Ивана Александровича съ Ригою 1359 г. (стр. 62) **61.** Купчая грамота о перемиріи между в. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ кн. Володиміромъ Андреевичемъ и Литовскими кн. Ольгердомъ и Кестутіемъ вм. съ Смоленскимъ княземъ Святославомъ 1372 г. (стр. 64). **63.** Жалованная грамота Подольскаго кн. Александра Коріатовича Смотрицкому монастырю 1375 г. (стр. 66). **64.** Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1375 г. (стр. 67). **65.** Вкладная грамота князя Юрія Холмскаго 1376 г. (стр. 67) **67.** Вкладная грамота кн. Юліаніи церкви Успенія въ Озерищахъ 1377 г. (стр. 67). **68.** Духовная грамота в. кн. Дмитрія Іоанновича до 1378 г. (стр. 67). **69.** Жалованная грамота в. кн. Литовскаго Витовта Василію Карачовскому 1383 г. (стр. 69). **70.** Грамота Владислава короля Польскаго и Литовскаго 1387 г. (стр. 69). **71.** Купчая запись кн. Ѳеодосьи послѣ 1389 г. (стр. 72). **72.** Судная грамота Гнѣвоша, пис. въ Вишнѣ Теребовльской области 1393 г. (стр. 72). **73.** Грамота Полотскаго князя Ярослава Изяславича Полоцкому Борисоглѣбскому монастырю 1396 г. (стр. 73). **74.** Тактиконъ Никона 1397 г. запись (стр. 73). **75.** Приписки къ Четьи 1397 западно-русскаго происхожденія (стр. 73). **76.** Грамота Бенка, старосты Галицкаго и Снятинскаго 1398 г. (стр. 74). **77.** Грамота Львовскаго воеводы Мацпна пану Клюсу 1400 г., пис. во Львовѣ (стр. 74). **78.** Двинская рядная XIV вѣка (стр. 75).

XV вѣкъ. 79. Присяжная грамота Гольшанскаго кн. Іоанна Альгимундовича Польскому королю Владиславу 1401 г. (стр. 76). **80.** Правая грамота Петраша, старосты Галицкаго и Снятинскаго 1401 г. (стр. 76). **81.** Жалованная грамота Звенигородскаго кн. Юрія Дмитріевича Савво-Стороженскому монастырю 1404 г. (стр. 77). **82.** Торговый договоръ между Ригою и Полоцкомъ 1405 г. (стр. 80). **83.** Договоръ между Полочанами и Рижанами 1405 г. (стр. 81). **84.** Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря, воеводы Александра Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ 1407 г., пис. въ Сочавѣ (стр. 82). **85.** Мѣновая грамота Галицкая 1418 г. (стр. 84). **86.** Жалованная грамота Кіевскаго кн. Александра Владиміровича Лаврашевскому монастырю послѣ 1420 г. (стр. 86). **87.** Заемная грамота Васка Мошончича 1421 г., писана во Львовѣ (стр. 86). **88.** Грамота жалованная на пользованіе соляными варницами Соли Переславской 1425—1428 г. (стр. 87). **89.** Духовная гра-

мота пр. Кирилла Бѣлоозерскаго 1427 г. (стр. 87). **90.** Жалованная грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1438 г. (стр. 89). **91.** Данная Симонову монастырю 1447—56 г. (стр. 90). **92.** Купчая грамота Молдавскаго господаря Богдана 1451 г. (стр. 90). **93.** Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю около 1453 г. (стр. 91). **94.** Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича 1455—62 г. (стр. 91). **95.** Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Іоанна Юрьевича Полоцкому Соф. собору 1456—59 (стр. 92). **96.** Грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1460 г. (стр. 92). **97.** Жалованная грамота Углицкаго князя 1462—7 г. (стр. 93). **98.** Жалованная грамота Рязанской в. кн. Анны 1464—1501 г. (стр. 94). **99** Запись Добрыни Мисюровича въ Острогѣ 1464 г. (стр. 95). **100.** Полоцкія грамоты 1465 г. (стр. 95). **101.** Грамота Вологодскаго кн. Андрея Васильевича 1471—5 (стр. 96). **102.** Духовное завѣщаніе Евфросина Псковскаго 1479 (стр. 97). **103.** Духовная Панкрата Ченѣя 1482 г. (стр. 99). **104.** Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю 1486 г. (стр. 100). **105.** Жалованная грамота Слуцкой кн. Анны 1492 г. (стр. 100). **106.** Купчая Волоцкая прежде 1494 г. (стр. 100). **107.** Грамота Литовскаго кн. Александра 1497 г. (стр. 101). **108.** Жалованная Ростовскаго архіеп. Тихона 1500 (стр. 102).

XVI вѣкъ. **109.** Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ 1504 г. (стр. 102). **110.** Жалов. грамота в. кн. Василія Ивановича, пис. въ Москвѣ 1505 г. (стр. 103). **111.** Жалов. грамота Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича, пис. въ Кашинѣ 1509 г. (стр. 104). **112.** Благословенная грамота Кіевскаго митрополита Іосифа 1509 г., пис. въ Вильнѣ (стр. 104). **113.** Виленская грамота 1512 г. (стр. 105). **114.** Купчая запись Кіевскаго митр. Іосифа 1518 г. пис. въ Новѣгородкѣ (стр. 106). **115.** Жалован. Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича 1518 г., пис. въ Дмитровѣ (стр. 109). **116.** Купчая Кирилова монастыря 1519 г. (стр. 109). **117.** Городненская грамота 1522 г. (стр. 110). **118.** Купчая кн. Кемскаго 1526 г. (стр. 111). **119.** Мѣновая въ Сураж. и Дмитровскомъ уѣздахъ 1527 г. (стр. 111). **120.** Заемная и закладная Власія Фрязинова 1529 г. (стр. 112). **121.** Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича 1534 г. (стр. 113). **122.** Купчая Савво-Стороженскаго монастыря 1539 г. (стр. 114). **123.** Купчая кн. Александра Ухтомскаго 1539 г. (стр. 115). **124.** Раздѣльная Угольскихъ князей 1541 г. (стр. 115). **125.** Выкупная въ Яренской волости 1547 г. (стр. 116). **126.** Оброчная въ Двинскомъ уѣздѣ 1551 г. (стр. 117). **127.** Полоцкая грамота 1553 г.

(стр. 118). **128.** Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архим. Иларіона митр. Кіевскому Селивестру 1559—1567 г. (стр. 119). **129.** Отдѣльная въ Костромскомъ уѣздѣ 1565 г. (стр. 120). **130.** Вкладная Волоколамскому монастырю 1567 г. (стр. 121). **131.** Жалов. грамота Гродненскимъ жителямъ, пис. въ Торунѣ 1576 г. (стр. 122). **132.** Мировая Новгородская 1577 г. (стр. 123). **133.** Оброчная Лужецкому монастырю 1577 г. (стр. 124). **134.** Храмозданная Суздальская, пис. въ Москвѣ 1578 г. (стр. 124). **135.** Купчая Петра Скобельцына 1579 г. (стр. 125). **136.** Смоленская грамота 1580 г. (стр. 126). **137.** Платежная 1580 г. (стр. 126). **138.** Порядная Тверская 1581 г. (стр. 127). **139.** Дарственная запись 1585 г. (стр. 128). **140.** Острожская гр. 1588 г. (стр. 129). **141.** Слуцкая 1589 г. (стр. 131). **142.** Малорусская пѣсня по списку конца XVI в. (стр. 132).

XVII вѣкъ. 143. Великорусскія пѣсни 1619 — 1620 г. **144.** Изъ сказанія о Кіевскихъ богатыряхъ, начала XVII вѣка (стр. 137).

XVIII вѣкъ. 145. Малорусскія пѣсни изъ рукописнаго сборника начала XVIII в. (стр. 140). **146.** Изъ древнихъ россійскихъ стихотвореній (стр. 141).

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

I. ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. Сѣверно-великорусскіе говоры.

А. Онежскіе говоры. α) Сѣверо-западный; β) Юго-восточный (стр. 145). Б. Новгородскій г. α) г. Валдай; β) г. Бѣлоозерскъ (стр. 158). В. Вологодскій, α) въ Важскихъ волостяхъ, β) въ Вельскихъ, γ) Тотемскій у. (стр. 161). Г. Вятскій, α) Нолинскій у., β) Слободскій у. (стр. 166). Д. Владимірскій, Муромскій у. (стр. 169). Е. Ярославскій, Моложскій у. на р. Ситн (стр. 172). Ж. Томская губ. Алтайскій округъ (стр. 174). З. Закамскій говоръ (стр. 175). Н. Нижегородскій, на рѣкѣ Пьянѣ; Ардатовскій у.; Арзамскій у. (стр. 175).

Б. Южно-великорусскіе говоры.

А. Тульскій (стр. 177). Б. Курскій. Пѣсни и сказки Щигровскаго у. (стр. 179). В. Тамбовскій, Липецкій у. Тамб. г.; Кадомскій у. Тамб. г. (стр. 184). Г. Чистопольскій у. Каз. г. (стр. 188). Д. Лукоянскій у. Ниж. г. (стр. 190). Ж. Бѣлгородскій у. Кур. г. (стр. 191). З. Ржевскій у. Твер. г. (стр. 192).

II. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. Гродненская г. Б. Минская г. Новогрудскій у.; Борисовскій у. В. Могилевская губ., Оршанскій у., Быховскій у. Г. Виленская г., Дисненскій у. Д. Витебская губ. Полоцкій у., Городокскій, Себежскій, Витебскій, бывшій Суражскій, Лепельскій, Невельскій, Динабургскій (стр. 194).

III. МАЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. Галицко-Подольскіе говоры.

Угорской Руси—Лемковскій гов.; Станиславовскій, Стрыйскій, Буковинскій, Коломыйскій, около Львова, Подольское разнорѣчіе, Волынскія разнорѣчія (стр. 209).

Б. Украинскіе говоры.

Бердичевскій у., Кіевскій, Лубенскій у. Полт. г., Зиньковскій у. Полт. г., Полтавскій у., Харьковскій, около Чернигова (стр. 214).

В. Сѣверно-малорусскіе говóры.

Сѣдлецкія разнорѣчія, Бѣльскій у., Констант., Радинск. у.; Заблудовскій говоръ, Смѣшанные говоры, Старый Быковъ, возлѣ Брянска, Рыльскій у. Курск. губ., Харьк. у., г. Пагаръ Черниг. г. (стр. 219).

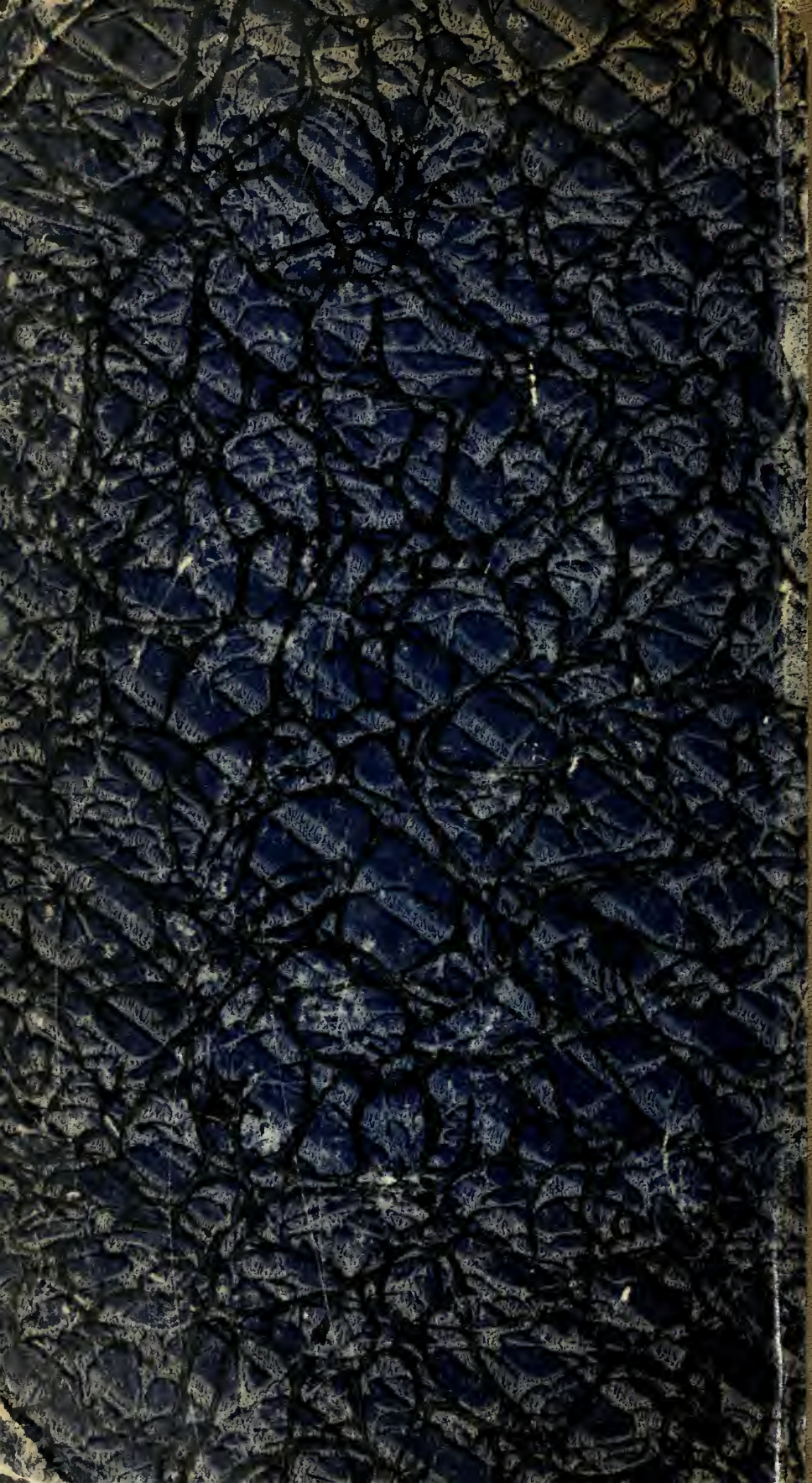
Алексея Викторовича

6 —

062648/470

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

PG
3223
S55

Smirnov, Aleksandr Ivanovich
Sbornik drevne-russkikh
pamiatnikov